

Беспокойные миры

НОВИЧОК

Макс Дитрих

Кто из вас не мечтал переместиться в какой-нибудь другой мир? И чтобы магии побольше, приключений, подвигов... Что ж, вот вам. Получите, распишитесь. Далеко не всегда ситуации, так красиво и лихо описанные в книгах, на деле выходят такими же гладкими и красивыми. Боль, кровь и пот, вот реальные спутники идущего тропой героя. Сумеет ли человек, прошедший через все испытания, уготованные ему судьбой, сохранить себя? Действительно ли большая сила — это большая ответственность? Когда-нибудь мы это узнаем.

* * *

«Ножки, мои ножки, несите меня быстрее...»

Ночной ветер бил в лицо, попеременно с холодными острыми каплями дождя. Стук подошв по асфальту был еле слышен из-за гула проносившейся по венам крови и криков догоняющих.

— Стой, сука! — Казалось, они нагоняли. Раздался выстрел, в лицо брызнули крошки от стены здания, в которую попала пуля. Я развернулся на ходу, едва не потеряв равновесие, и выстрелил в ответ. Один из них упал, расплескав лужу, в которой мгновение назад отражались огни какого-то рекламного щита. Оставалось четверо. Снова бег. Бег на пределе сил. Пистолет, в котором теперь не оставалось патронов, я бросил в темноту ближайшего переулка.

Улица уходила вниз под заметным наклоном, что заставляло делать шаги шире, как бы парить над тёмно-серой поверхностью тротуара. Здесь город спал. А вот там, пару тысяч ударов сердца назад, были автомобильные сирены-сигнализации, люди выглядывали из окон и снимали на свои телефоны настоящее место крушения: На боку лежала моя дымящаяся Хонда, а чуть дальше, прочертя свой путь чёрными следами резины, в ограждение упирался огромный внедорожник. Не знаю, как я уцелел, после такого тарана. Не пристёгнутого, меня выбросило на улицу и несколько раз приложило об дорогу. Благо, пришёл в себя на минуту раньше этих говнюков и припустил, что было сил.

На другом конце города тоже было беспокойно. Наверняка, туда уже стянулись наряды милиции и скорой помощи. Но спасать там уже некого. Три трупа очень влиятельных людей и двое охранников. Своё дело я сделал на все сто процентов, теперь можно и умирать. Но так не хочется, если честно.

Ещё выстрел. Ещё ближе.

— Ааа!!! — Они ревели, как бешеные звери. Ещё бы. Я лишил этих ребят очень прибыльной работы. Теперь они не будут нужны никому. Телохранители, с которыми справился один человек. Хорошо было бы избавиться на месте и от них, но у меня был всего один пистолет. Один пистолет и сотня сгоревших дотла мостов позади.

Рывок, ещё рывок. Второе дыхание снова открылось в груди, избитые ноги толкали асфальт, словно это была взлётная полоса, и до отрыва оставалось всего ничего. Шаги за спиной начали удаляться. Мимо пролетали деревья в тёмном скверике по левую руку и редкие горящие окна домов справа.

— Пс!.. — Раздалось где-то в тени между домами. Но я уже пролетел это место, лишь повернув голову. Бег уже не драл лёгкие. Вместо них было что-то холодное и сухое, словно две пустые пластиковые бутылки сжимались и разжимались, наполняя кислородом некий двигатель внутреннего сгорания, работающий на предельных оборотах.

— Эй!.. — Снова прозвучало справа. И опять я промчался мимо узкого переулка.

Два выстрела раздалась уже довольно далеко — они явно отставали. Я забрал чуть поближе к домам, в надежде выбрать какой-нибудь знакомый дворик и начать путать следы. Вдруг впереди, из-за угла дома показалась фигура.

— Сюда, быстрее! За мной! — Голос был женский. Ничего не понимая, я снялся с мысленного автопилота и, поскользнувшись на мокрой траве клумбы, влетел за поворот

между двух старых кирпичных домов.

— Ну же! Бежим! — Успев увидеть удаляющуюся спину незнакомки, я припустил за ней следом. Не оборачиваясь, она бежала, сворачивая то в один двор, то в другой, то перемахивая через низкие заборчики, то ныряя в дыры строительных ограждений. Свернув за очередной угол, я обнаружил её, стоящую лицом ко мне на расстоянии пяти метров. Шаги за спиной давно уже стихли. Двор был очень старый, освещала его всего одна лампочка над подъездом неподалёку. В сумраке, трясаясь от перенапряжения и усталости, я разглядел свою спасительницу. Небольшого роста, хрупкая, она абсолютно не производила впечатления хорошей бегуни. Чёрные волосы обрамляли симпатичное личико, с которого внимательно смотрели на меня огромные тёмные глаза.

Не в силах больше стоять, я сел на поребрик. Девушка подошла на несколько шагов поближе.

— Не знаю, что и сказать... Спасибо тебе... — Тут же меня настигла и отдышка, и давняя аритмия сердца, и все тридцать три несчастья, которые так учтиво ждали в стороне всю погоню. В глазах всё мерцало, лёгкие выворачивало хриплым кашлем, а колени тряслись так, что это можно было заметить из космоса.

— Да, наделал ты шума. — Она подошла ещё ближе. — Но не волнуйся, нам удалось убежать. Тебя никто не найдёт.

— Боюсь, что теперь меня точно найдут. Но это уже не важно... Я сделал всё, что был должен.

Теперь она стояла прямо возле меня и наклонялась, рассматривая мою сидящую фигуру.

— Не найдут. Обещаю... — В полумраке, её губы расплылись в улыбке. И улыбка та была бы очень милой, если бы не выступила за края губ, обнажая два ряда острых белоснежных зубов на всю ширину её лица.

В моём теле словно распрямилась пружина. Ноги выстрелили, чиркнув по асфальту и отбросили меня назад, подальше от этой неведомой твари. Пролетев метра два, я почувствовал спиной дикую боль — стальное ограждение клумбы пропорол моё пальто и врезалось в мышцы спины. В глазах в очередной раз потемнело, но я смог различить, как существо неспешно выпрямило спину и сделало шаг в моём направлении. Описать, что я чувствовал, о чём думал в те секунды, не представляется мне возможным. Всё смешалось в какой-то смертельный коктейль из виданного и невиданного, из кадров прожитой жизни и мерцания перед глазами. Животный страх дробился и смешивался с усталой апатией.

Выдавив из себя лишь какое-то хриплое мычание, я отполз ещё чуть-чуть в сторону, выставив перед собой руку. Вот её ноги подошли к моим, бессильно толкающим мокрую землю клумбы. Подняв взгляд я обнаружил всё ту же огромную пасть, хищно приоткрытую, склонившуюся над моим лицом.

Где-то поодаль скрипнула дверь подъезда.

— Эй, вы чего там делаете?! — Шаркающие шаги направились в нашу сторону. Глаза, смотрящие прямо на меня сузились, а губы снова сомкнулись, пряча белые клинки и снова образовывая маленький девичий рот. Она приложила тонкий палец к губам и еле слышно шикнула, подмигнув мне.

Моргнув, я уже видел её тонкую фигурку, медленно идущую навстречу грузному мужику с мусорным ведром и сигаретой в зубах.

Хотелось бежать. Безумно хотелось бежать, но тело словно было налито свинцом. Руки и ноги перестали реагировать на сигналы разума. Лишь слегка скользя по земле, они не

могли сделать ни одного внятного движения. Только глаза и уши могли воспринимать то, что происходило в тёмном старом дворе.

— У вас тут всё в порядке? — Вытащив сигарету изо рта, спросил мужик. — Может скорую вызвать? Что с...

И она прыгнула. Молча, без разгона. Толчок был такой мощный, что тварь, пролетев три метра и вцепившись зубами мужчине в лицо, опрокинула его огромное тело навзничь. Ведро улетело в сторону. Послышался мерзкий хруст и влажное чавканье. Руки и ноги жертвы конвульсивно вздрагивали, по асфальту расплывалась тёмная лужа мочи.

Я отвернулся, не в силах смотреть на эту картину, по-прежнему пытаюсь встать. Противный комок подступил к горлу, и меня вырвало, скрутив желудок сильнейшим спазмом. Хруст и треск разрываемой ткани стих. Послышался какой-то шорох и тихий звук шагов. Обернувшись, я увидел, как она поднимает ведро, складывает в него рассыпавшийся мусор и идёт к бакам на углу дома. Там, где секунды назад была страшная бойня, не было ничего. Ни останков тела, ни крови, лишь тлеющая сигарета тусклым огоньком светилась в ночной темноте.

Собрав силы из всех возможных и невозможных резервов, я, облокотившись на ограду, медленно встал. Бросив взгляд на её спину у другого конца дома, я начал осторожно отступать назад. Метр, ещё один, ещё. Как же тихо вокруг... Неужели никто ничего не слышал? Кто-то же должен был.

Сделав ещё шаг, я развернулся, чтобы побежать без оглядки, но, по закону долбанной подлости, на моём пути оказалась лежащая пивная бутылка. А вот этот грохот, вероятно, должен услышать весь квартал. Звук бьющегося стекла ещё гоняло эхо, когда моё тело уже уносилось прочь из злополучного двора. Снова замелькали деревья, окна, припаркованные машины. Один двор, другой, третий. Я не помнил дороги, я просто бежал. Бежал ещё быстрее, чем от банды преследователей. Быстрее, чем когда-либо в своей жизни. Этой ситуации просто не могло случиться. Это всё нереально! Такого не бывает! Но почему тогда я бежал?

Откуда во дворе, обычно полном ребятни, мог оказаться такой опасный канализационный люк? Куда смотрел домовый совет и родители? Дети ведь могли туда провалиться. Хотя нет, наверное не могли. Для ребёнка пролом в чугунной крышке колодца был бы слишком мал. А вот для моего ботинка — в самый раз. На полном ходу моя правая нога внезапно сначала потеряла опору, а потом зацепилась за что-то, стрельнув болью растягивающихся связок, и я, как сбитый бомбардировщик, рухнул вниз, разбросав руки в стороны. Сознание не выдержало такого издевательства и, наконец-то, покинуло мою голову.

Там, в глубоком нокауте, мне приснился сон. Сон про то, как я удачно убежал от погони, вернулся домой, в свою однокомнатную квартирку в старой хрущёвке с вонючим исписанным подъездом и соседями параноиками. Взяв со стола один из левых мобильных, я обзвонил всех, кто был причастен к этой истории. Выслушав от каждого слова восхищения и заверения, что всё будет хорошо, я твердил в ответ только одно:

— Позаботьтесь о Рите. Только позаботьтесь о Рите. Мне больше ничего не надо.

Бросив мобильник на стол, я достал из холодильника банку пива и включил телевизор. Сделав плоток, и слегка расслабившись, увалился на диван и стал щёлкать по каналам. Рита моя младшая сестра. И она всё, что у меня осталось ценного в этом мире. Из-за неё я и связался в этот дикий кошмар с убийствами, погонями и перестрелками.

Раздался звонок телефона, с которого я только что обзванивал всех. Я медленно подошёл и посмотрел на дисплей. До боли знакомый номер заставил схватить трубку и ответить.

— Рита?..

— Нет, не Рита. — Раздался в трубке насмешливый женский голос.

— Кто это? Что с ней?! — Меня словно током ударило.

— Кто-кто... Смерть твоя геройская. Просыпайся уже. — И мою щёку обожгло ударом.

От пощёчины мои глаза распахнулись, и в них ударил жёлтый свет фонарей. Я оказался сидящим на скамейке на набережной, неподалёку от места недавних приключений. Передо мной на корточках, подперев голову руками, сидела она. Самая страшная девушка в моей жизни. Сейчас она выглядела вполне обычно, с лёгкой ухмылкой на лице. Ветер покачивал её черные волосы, в больших серых глазах отражались фонари и моя застывшая фигура. Огни города на другом берегу расплывались в мутные пятна, придавая общей картине какую-то нереальность. Я просто смотрел на неё и молчал. Ждал, что будет дальше, ведь, судя по всему, убежать мне уже не удастся.

— Убьёшь меня? — Мой голос был хриплым, горло пересохло от бега и эмоций.

Девушка улыбнулась и встала в полный рост.

— Теперь это ненужно. Я уже сыта. — Она подошла к скамейке и уселась рядом со мной. Я машинально отодвинулся. — Но мне нужно что-нибудь придумать, чтобы всё произошедшее осталось в секрете.

— Я ничего никому не расскажу...

— Да, конечно! Утром же об этом будут знать все твои близкие, затем близкие твоих близких и так по цепочке.

— Мне не поверят. Это всё похоже на бред сумасшедшего. Может мне всё это кажется? — Я посмотрел в её глаза. Они искрились, горели огоньками ночного города и безмятежным весельем.

— Нет, тебе всё это не кажется. Всё, что произошло, произошло на самом деле... Как ты себя чувствуешь?

У меня болело всё. Потянутые связки в ноге, живот, грудь, спина, пропоротая оградой в том дворе, и вся правая часть лица была сплошной ссадиной после моего эпичного крушения об асфальт.

— Как будто меня машина сбила — Я попытался улыбнуться, от чего запёкшаяся кровь на губе лопнула и на подбородок капнула тёплая кровь.

— Да уж. Самому себе нанести столько ран — это своеобразный талант. Сиди смиренно, сейчас сделаю немного полегче — И она наклонилась ко мне, одну руку положив на лицо, а второй принялась ощупывать мою грудь. По всему телу разлилось тепло и места, ранее пульсирующие болью, теперь начали вибрировать. Так продолжалось секунд десять, потом девушка убрала руки и удовлетворённо кивнула.

— Теперь другое дело. Вы такие хрупкие, если разобраться. Как вообще до старости то доживаете...

Я подвигал руками и ногами. Приложил ладонь к лицу. Оно по-прежнему было в крови, но уже не болело. Вместо боли в мышцах всего тела была лишь усталость.

— Прогуляемся немного? Тут у вас очень красиво. — Она уже вскочила со скамейки и протянула мне свою узкую ладошку. Я неуверенно сжал её в своей руке, и невероятно мощная сила оторвала мою задницу с холодных деревянных брусьев. Постояв немного на

месте, я присоединился к этой странной, страшной девушке.

— Так всё-таки кто ты? Или что ты? Что-то вроде демона?..

Она покосилась на меня с ухмылкой и ухватила мою руку. Теперь мы шли вдоль парапета ночной набережной, словно беззаботная парочка.

— Демона? Нет, я немного повыше рангом. Я из демиургов. Вы нас обычно богами называете.

Я аж закашлялся от услышанного.

— Иисус, ты что ли?! — Нервный смех прорывался сквозь удивление. — Я-то тебя немного другим представлял. Ну там, борода, простыня какая-то надетая, венки на голове...

Её взгляд стал похожим на то, как обычно смотрят на умалишённых и глупых людей.

— Да, крепко тебя потрясло сегодняшнее происшествие.

— Происшествие?! Да меня сегодня на машине таранили, стреляли, даже сожрать пытались. Теперь вот выясняется, что я ещё и с богом под ручку гуляю. Нечасто такое бывает.

— Ну я не совсем твой бог. Он давно уже пропал. Ваш мир остался бесхозным, вот мы и наведываемся сюда иногда поразвлечься и поесть.

— Ну, дела...

— И не говори. Вообще, удивительно, что ваш мир ещё не исчез, оставшись без хозяина. Вы как-то научились жить без его присутствия. — Она шла, слегка шаркая подошвами по мокрому асфальту. Такая маленькая, такая хрупкая. Одета в узкие чёрные штаны и серую кофту крупной вязки, она совершенно не производила впечатления того кровожадного монстра, которого я видел ранее. Словно и не было этого «ранее». Словно мы просто решили прогуляться по набережной этой прекрасной осенней ночью. Меня никак не покидало ощущение нереальности всего происходящего. Казалось, всё, что было до этого — лишь дурной сон, а сейчас я проснулся и нахожусь в какой-то полудрёме.

— Так значит, мы всё же не одни во вселенной? Есть и ещё какие-то миры?..

Она глянула на меня с насмешкой.

— Ну конечно же. Что за глупый вопрос? Неужели ты думаешь, что в бесконечно большом пространстве реальности и нереальности ваш мир является единственным обитаемым местом? То, что я вижу вокруг, даёт мне понять, что вы неплохо развиты. Так почему вы так недалёковидны в этом вопросе?

— Ну не то, чтобы недалёковидны... — Я почесал в затылке, пытаюсь найти нужные слова. — Просто у нас многое ставят под сомнение. Всегда находятся люди, готовые спорить со всем на свете.

— А исследования? А наука? Почему этот вопрос оставили без внимания?

— Наши учёные вроде как бьются над этим уже много лет. Строят множество гипотез и предположений. Но всё это так и остаётся загадкой...

— А маги? Уж они-то должны быть в курсе существования других миров?

Приподняв бровь, я глянул в её глаза.

— Маги?! Да откуда у нас маги?

— Как, не уж-то и магов у вас совсем не осталось? Я до сих пор чувствую остатки силы вашего бога в воздухе. Должны быть те, кто умеет ей пользоваться...

— Нет, маги у нас существуют лишь в сказках и книгах. — Наморщив нос, я отвернулся в сторону, осматривая ровно подстриженные кусты.

— Хм... И тем не менее, вы должны довольно далеко продвинуться в изучении

окружающего. Ведь у вас так много техники. Не может быть, чтобы она не использовалась для познания.

— Боюсь, что вся наша техника используется лишь для получения денег и развлечения. — Я с досадой пнул камешек, подвернувшийся под ногу.

— Вот как... Значит вы живёте, замкнутые сами в себе? Просто потребляете физические ресурсы этого мира, и не ищете ничего нового? Что ж, у меня для тебя плохие новости. — Она глянула на меня так сурово, что я почувствовал стыд за все семь миллиардов своих соседей.

— Ты, наверное, сейчас сообщишь мне о том, что ресурсы нашей планеты неограниченны?

— Именно! — Её тонкий палец уткнулся мне в плечо. — Уже сейчас тут ощущается огромная усталость вашего мира. До сих пор я думала, что вы черпаете силы где-то ещё, но если всё обстоит так, как ты говоришь, то дело плохо. Вы как мухи, кружащие над почти пустой банкой с вареньем.

— Да, так и есть. — Я пожал плечами. — А почему ты этого до сих пор не знала? Ты ведь не первый раз здесь, да?

Она как-то виновато развела руками.

— До этого момента я не очень-то расспрашивала местное население о их жизни. Не доводилось. Мне хватало лишь того, что с виду ваш мир вполне устойчив.

Подул ветерок, и она поёжилась, то ли от холода, то ли от услышанного. Оглядев то, как она одета и покачав головой, я стянул с себя пальто и водрузил его ей на плечи. Оно оказалась на целую кучу размеров больше, чем нужно и мешком повисло на фигуре девушки. Поймав её удивлённый взгляд, я и сам немного смутился.

— Спасибо. Очень мило с твоей стороны. Не смотря на то, что между нами недавно произошло, так на всё реагировать... Ты довольно странный.

Меня разобрал хохот. Нервный, но заразительный, так как и она начала тихо смеяться вместе со мной.

— Странный? Это мне говорит девушка с воот-такенным зубастым ртом?! — Я развёл руки, чтобы показать размеры её рта. — Просто сегодня я уже устал удивляться чему-либо и решил воспринимать события как должное. Ты уж прости, но даже если ты скажешь, что сейчас мир разорвётся на тысячи кусков, я не удивлюсь.

— Как тебя зовут? — Тон её был спокойным и размеренным, каким обычно говорят, чтобы успокоить людей, впавших в истерику.

— Артём, а тебя?

— Меня? — Она задумалась. — Да никак в общем-то. Имён у меня много, но своё я позабыла уже очень и очень давно. Так что выбирай любое из тех, что сможешь придумать.

Озадаченный, я задумался. Придумать имя. Вот уж задачка не из простых в такую ночь.

— Буду звать тебя... Звать тебя... А гори оно всё... Яна. — Я снова рассмеялся от выбранного имени для богини. Яна. Это всё равно, как если бы нашего бога звали бы Андрей или Глеб. — Тебе нравится?

— Яна... — Она осторожно попробовала имя на языке. — А знаешь, вполне подойдёт. Ничем не хуже других и даже лучше некоторых. Кстати, раз уж ты обещал ничему не удивляться, как насчёт того, чтобы сбежать отсюда? В другой мир?

Споткнувшись на ровном месте, я встал как вкопанный.

— Что, прости?

— Ну я тут подумала. Надо как-то заставить тебя молчать, не убивая. Раз я уже съита, в твоей смерти нет никакого смысла. Не испытываю, знаешь ли, никакого удовольствия от немотивированного садизма. Будущего у тебя тут, судя по всему, больше нет, да и все возможные подвиги ты уже совершил — я успела покопаться в твоей памяти, пока ты дремал на скамейке. Так почему бы не перенести тебя в один из моих миров. Никогда такого не пробовала, хотя в одном месте меня уж очень настойчиво об этом просят. Вот и убью сразу трёх зайцев одним ударом. И ты тут замолчишь, и мне новый опыт, и те люди будут довольны.

Я стоял и смотрел на неё затуманенными глазами, в то время как внутри пронеслись десятки мыслей. Что меня ждёт здесь в будущем? Скорее всего, тюрьма на много лет и жалкое существование потом. Да, я теперь герой, но что с того? Закон есть закон. Что у меня здесь есть? Осточертевшие лица окружающих, тупая работа, которую я наверняка уже потерял, несколько друзей и общее дело, которое я сегодня завершил. И ещё Рита. Моя сестрёнка, ради спасения которой я и ввязался во всё это безумие. Теперь с ней всё будет хорошо. Иначе и быть не может.

— А, знаешь, давай! — Махнув рукой, я уставился в небо. Не смотря на тучи, звёзды были отчётливо видны на чёрном фоне. — Думаю, это как раз то, что сейчас мне необходимо. Только сделай это быстрее, пока я не передумал. А то, знаешь ли, попозже начнут в голову лезть всякие...

Внезапная боль оглушила меня со скоростью пули. Всё тело выгнулось дугой, судорога свела мышцы, а глаза потеряли способность видеть хоть что-либо. Меня словно бы подняло над землёй. Ноги, потеряв опору, так и застыли в том положении, в котором находились мгновение назад. Так же внезапно всё прекратилось, и я мешком упал на тёплую шероховатую поверхность.

Жадно глотая воздух, я опёрся на руки. Тело плохо слушалось, но немного оглядеться всё же удалось. Я полулежал на мостовой какого-то полуразрушенного города. Дома вокруг были словно ополовинены укусами огромных челюстей. Плотная фиолетовая дымка скрывала всё, что находилось далее ста метров. Даже солнце еле пробивалось сквозь неё, став похожим скорее на светлое пятно, чем на яркий шар. В звенящей тишине шаркающий звук был подобен грому. Это Яна сидела неподалёку от меня на огромном валуне и качала ногой, разбрасывая камни поменьше вокруг себя.

— Живой? Отлично. Я уж было подумала, что ты не выдержишь. — Спрыгнув с камня, она подошла поближе и стала меня рассматривать. — Внешне вроде не пострадал. Ты уж извини... Первый опыт и всё такое... Как ты себя чувствуешь?

С великим трудом я оттолкнулся от земли и встал на дрожащие ноги.

— Знаешь, с тех пор как я встретил тебя, я вообще себя не очень хорошо чувствую! Где это мы? Уже в другом мире?

— В другом. Но это не конечная точка твоего путешествия. — Она продолжала меня внимательно изучать. — Это своего рода островок безопасности между мирами. Полпути. Я его иногда использую, чтобы немного передохнуть.

— Хм... Судя по тому, что я тут вижу, здесь не очень-то безопасно. Война тут была что ли?

— Была. Знатное зрелище, скажу я тебе. Но сейчас здесь вообще ни одного мыслящего существа. Только растения и животные. Переход сюда тебе дался довольно легко именно из-за этого. Здесь нет ни магического фона, ни разумной жизни, ничего. Этот мир очень схож с

твоим, и ты как будто никуда и не уходил. Дальше будет сложнее.

Я невольно поёжился от воспоминаний об оглушающей боли, которая сопровождала первое перемещение.

— Яна, ты знаешь, мне совсем не понравилось, как это было. Я-то думал, мы заберёмся на спину какого-нибудь единорога и поскачем сквозь космос и всё такое.

Улыбка снова окрасила её сосредоточенное лицо.

— Тебе ещё многому предстоит научиться...

В лёгком возмущении я скрестил руки на груди.

— Так куда ты меня хочешь отправить?

— О, это моё любимое место. Уже очень давно я создала тот мир и решила, что он будет развиваться самостоятельно. — Миниатюрная богиня-демиург принялась расхаживать из стороны в сторону, активно жестикулируя. — И знаешь, местные жители не перестают меня удивлять. Там постоянно творится всякая всячина. Вечно что-нибудь да случается. Моё невмешательство и бурная жизнь населения привели к интересным результатам. Я почти потеряла контроль над этим миром.

— А такое возможно? Ты же Бог, или что-то в этом роде. Кукловод.

— Вот и я о том же. Мы — демиурги полностью управляем мирами, которые создали сами. Всеми их процессами. При желании, мы можем внести изменения во что угодно. И так было до некоторого времени. Однажды, я надолго отвлеклась по своим делам, а когда вернулась туда, обнаружила, что этот мир как будто не мой... Он продолжает жить, развиваться, полон магии, хотя она должна была пойти на убыль в связи с моим долгим отсутствием. Я перестала влиять на основные процессы жизни этого мира. Словно стала там гостьей. Некоторое могущество всё же осталось, но это лишь крохи. Что-то там не так, и мне очень интересно что именно. Надеюсь, пошатнув равновесие твоим появлением, я всё-таки разберусь, в чём там дело. Знаешь, ты мне подвернулся довольно удачно!

— Хм, рад, что пригодился тебе. Не знаю вот только, имеется ли для меня в этом какая-нибудь польза. — Я огляделся по сторонам, почёсывая затылок. — Хотя, новый опыт мне не помешает. Да и кому ещё из моего мира выдастся такая возможность попутешествовать...

— Угу. Так что даже и не сомневайся. Тебе это будет интересно. Ну так что, ты готов?

Я вздохнул и расставил ноги пошире, для равновесия.

— К такому не подготовишься... Ничего больше мне не расскажешь?

— А нечего больше рассказывать. Будет больно. Удачи!

С этими словами она подошла ко мне и положила ладонь на мой лоб. Раскат грома заставил содрогнуться весь мир вокруг. Сначала я не почувствовал ничего, а потом ужасающая боль разорвала моё тело. Все суставы вышли из сумок, кости затрещали, а кожа начала разлетаться пылью, уносимая вихрем куда-то вверх. Безумно хотелось кричать, но я не мог. Сознание в поисках защиты пыталось погаснуть, но в голове была предательская ясность и понимание мучительной смерти. Мою плоть рвало, измельчало и развевало по ветру. Кости ног и рук уже были обнажены, фаланги пальцев также превратились в пыль и исчезли. Дюйм за дюймом я исчезал из этого мира куда-то в неизвестность. Затем погас свет. Я лишился зрения и лица. Казалось, это длится целую вечность. Непрерывный кошмар в лучшем духе адских пыток.

Боль прекратилась лишь когда от меня не осталось ни крошки. Моё сознание кружило вихрем, я пронёсился сквозь мрак пустоты и скопления звёзд. Всё дальше и дальше. Тысячи, миллионы миров мелькали справа и слева от меня. Неведомая сила всё гнала и гнала мои

осколки дальше.

Внезапно одна из светлых точек впереди меня увеличилась до огромных размеров. Вспышка света заставила бы меня зажмуриться, если бы я обладал веками. Страшный гул оглушил бы меня, если бы мои уши были на месте. Следом за гулом вернулась боль. Частицы моего существа начали сталкиваться между собой и соединяться. Так же постепенно, как и распадался, я начал восстанавливаться в единое целое. Страшная мука снова набирала обороты, и чем больше я прирастал, тем сильнее была боль.

* * *

Яркий свет сменился тьмой, затем появились яркие вспышки, а за ними, режущая глаза, реальность. Глаза распахнулись, и я начал оглядывать окружающий мир. Вокруг горело множество свечей, на тёмном полу комнаты были начертаны какие-то непонятные знаки. Толпа людей в чёрных рясах стояла, окружая меня и что-то нащёптывая слаженным хором.

Наконец, я смог сделать первый вдох. Лёгкие обожгло, словно кипящей смолой, и я заорал. Заорал так, что мир вокруг завибрировал. Люди в балахонах отступили на шаг и пригнулись к земле, наблюдая мою агонию.

Внезапно, стало очень светло. Дверь в тёмную комнату слетела с петель, и внутрь ворвались четыре фигуры. Послышались крики, треск и возня. Мимо пролетел огненный шар, сметая на своём пути троих в чёрном. Неразбериха была полная. Появившиеся четверо несли ужас и смерть толпе неизвестных монахов.

Я не мог пошевелиться. Лёжа на каменном алтаре, я лишь неподвижно смотрел на ожесточённую схватку окружавших меня людей. Потом начало происходить что-то странное. Подул ветер. Подул прямо на меня, но вместо того, чтобы биться об мою кожу, он словно проникал внутрь. Как будто пытался наполнить меня доверху, но у него не получалось. Потоки со всех сторон проносились в меня и не выходили обратно. Это было потрясающее ощущение.

Люди вокруг сделались озадаченными. Они размахивали руками, бегали из стороны в сторону, что-то кричали. Ворвавшаяся четвёрка застыла на месте, переглядываясь. Вдруг, они посмотрели на меня и сделали первые шаги на сближение. Толпа в рясах, словно одумавшись, вновь двинулась на четвёрку. Только теперь они пёрли врукопашную. В руках блеснули ножи. Зазвенела сталь, и повалились мёртвые тела в чёрной мешковине. Они прорубались, как будто сквозь лес живых деревьев. Словно танцуя жуткий, но красивый танец, группа подобралась ко мне вплотную. Людей в рясах осталось совсем не много, большинство жалось к теням на стенах, часть выскользнула из комнаты. Всех, кто желал нападать, те четверо перебили.

Я не мог оторвать от них взгляд, когда они встали передо мной. Все в одинаковой одежде, перепачканной кровью. Ближе всех стоял человек моего возраста. Его каштановые волосы слиплись в сосульки, лицо пересекала кровоточащая рана, а в глазах была ярость. По обе стороны от него встали две девушки. Одна была бледной, словно смерть, с длинными чёрными волосами и кривой белоснежной улыбкой. Острые клыки были слишком хорошо заметны, чтобы понять её не человеческую сущность. Вторая девушка была ещё более необычной. Сероватая кожа, волосы цвета мокрого камня, изящное тело, округлые бёдра, переходящие в ноги, по строению схожие с лошадиными. Сзади из стороны в сторону покачивался тонкий хвост. Чуть поодаль стоял стройный высокий юноша с правильными чертами лица, длинными белокурыми волосами и торчащими из них заострёнными ушами. Он постоянно делал какие-то пасы руками, озирался по сторонам и в целом выглядел растерянно.

Вся четвёрка тяжело дышала после проведённой битвы. Человек, стоявший ко мне ближе всех, подошёл почти вплотную и что-то сказал остальным через плечо. Я отчаянно не понимал их языка, к тому же мне не давало сосредоточиться ощущение входящей в меня

энергии. Всё тело гудело от этих потоков. Я не мог пошевелить ни рукой, ни ногой. Всё, что мне оставалось — это смотреть вокруг.

Незнакомец склонился надо мной и посмотрел мне в глаза. В его взгляде был предельный интерес. Как будто, он нашёл что-то невероятное, до селе неизвестное.

Внезапно, послышался короткий свист, закончившийся глухим шлепком. В лицо мне брызнула горячая кровь, и на меня навалилось тело воина с рукояткой ножа, торчащей из его шеи.

Крики снова наполнили зал. Остроухий подлетел к поражённому человеку, а оставшиеся две девушки метнулись в темноту наперерез убегающей фигуре в балахоне. Догнав убегающего, они сбили его с ног несколькими ударами и вытащили на свет к алтарю. Что-то громко крича, они продолжали наносить удар за ударом, пока монах не повалился на пол бесформенной массой.

Затем, все трое оказались на коленях возле их умирающего товарища. Зажимая руками его ужасную рану, остроухий что-то причитал, косился на меня и вдруг встрепенулся. После его короткой команды, вся троица подхватила раненого и потащила его на выход.

Снова стало тихо. Лишь фигура забитого до смерти монаха еле заметно конвульсировала в круге света возле меня. Не знаю, сколько я так пролежал на спине, вбирая в себя неведомую энергию из окружающего пространства, но успел немного осмыслить происходящее: Ябыл здесь виновником торжества, ведь зачем-то тут стоял этот алтарь. И, судя по всему, весь этот обряд носил не очень положительный характер — очень уж зловеще выглядели все эти последователи неведомого мне культа. Было ещё одно удручающее обстоятельство — я был гол, как младенец. Почему-то разволновало меня именно это, а не реки пролившейся крови вокруг. К ним я худо-бедно был готов, но вот голышом на столе развалиться — это уж черезчур...

Потом они вернулись. Меня завернули в какую-то холстину так, что открытой осталось только голова, и понесли на выход. Свет ударил в глаза раскалёнными ножами. Когда я стал способен различать мир вокруг, увидел, что несут меня к довольно большому аппарату, отдалённо напоминающему автомобиль.

Шесть колёс венчало сооружение из металлических листов с заклёпками, балок и рычагов. Машина напоминала настоящего монстра из картинок в стиле «стимпанк». Окна из голубоватого стекла, огромные фонари спереди и непонятная конструкция на крыше, сильно смахивающая на пулемёт.

Наша процессия подошла к механизму, остроухий открыл заднюю дверь, и меня бесцеремонно закинули внутрь. Шевелить головой я по-прежнему не мог, поэтому видел только то, что охватывал мой взгляд: часть салона и завёрнутое с головой тело четвёртого бойца. Оно аккуратно лежало на сидении, в то время, как я валялся на полу.

Захлопали закрывающиеся двери и застрекотал двигатель, который никак не хотел запускаться. Остроухий, сидящий за рулём, негромко выругался на незнакомом языке и продолжил попытки завести машину. Вскоре, ему это всё же удалось. Натужно подвывая, конструкция зашуршала всеми колёсами и стронулась с места. Пейзаж за окном неторопливо поплыл в сторону.

Мы медленно ехали неизвестно куда. Мои спутники мрачно переговаривались между собой, а я то бодрствовал, то проваливался в зыбкую полудрёму. Счёт времени был опять потерян, и я не могу сказать, сколько продлилась эта поездка.

Несколько раз мы останавливались, они говорили с какими-то людьми и нас

пропускали дальше. Два раза троица доставала еду и принималась жевать прямо на ходу. Я поймал себя на мысли, что есть мне совсем не хочется. Словно я был сыт той энергией, что продолжала вливаться в меня беспрестанно.

Рано или поздно, эта поездка должна была закончиться, и это свершилось. Мы в предпоследний раз остановились возле каких-то ворот и выехали на финишную прямую.

В своё окно я увидел сначала чистое бирюзовое небо, на котором не было ни одного облачка, а затем огромные стены какого-то дворца. Размер этих стен просто потрясал. Они были настолько высоки, что хищные птицы, не в силах перелететь их верхом, вынуждены были курсировать на высоте двух третьих стен в поисках добычи снаружи. Вся поверхность каменного исполина была испещрена точками окон и балконов. Сверху не было ни бойниц, ни зубцов, так как стрелять с такой высоты просто бессмысленно.

Узкая дорога на подъезде сменилась широким мощёным камнем проспектом. Колёса уютно застучали по округлым камням дороги. Стали слышны голоса людей, шум других машин. Судя по гаму и крикам, мы проехали мимо какого-то рынка.

Ещё минут пятнадцать поколесив по непонятному городу, мы сделали остановку. Машину обступили люди. Очень много людей. Они все постоянно говорили, что-то кричали. Потом кто-то что-то скомандовал, и толпа отхлынула. Меня подхватили на руки и вытащили из машины. Наконец-то ко мне частично вернулась возможность двигаться. Я мог слегка поворачивать голову и шевелить пальцами на руках и ногах.

Помимо троицы моих попутчиков и толпы народа, рядом оказалась группа мужчин и женщин в одинаковых костюмах и высоченный старик в богатой мантии до земли, исписанной непонятными символами. Он что-то сказал мне. Я помотал головой, показывая, что не понимаю и его речи.

— А так? — спросил он. — Понимаешь?

Я удивлённо кивнул. Его говор был немного необычен, но хотя бы понятен мне. Он нахмурился и, что-то сказав своей свите, направился к огромным воротам замка. Свита исполнительно понесла меня вслед за ним. Трое спутников, взяв свёрток с погибшим, пошли следом. Толпа начала расходиться.

* * *

После долгого блуждания по огромным коридорам с высокими сводами, которые на тот момент не сильно впечатались у меня в памяти, меня внесли в просторный, но тёмный кабинет. Огромные окна были завешаны плотными портьерами. Посередине стоял огромный пустой стол с невероятно удобным на вид креслом и, в двух шагах, ещё один стул. Простой, деревянный. Меня усадили на него. Еле движущимися руками я поправил сползшую тряпку, скрывающую моё голое тело. Старик сел в кресло, положил руки локтями на стол и опёрся подбородком на кулаки. Все посторонние вышли вон, и мы остались вдвоём.

— Итак, божественный язык, странное появление, необычный вид. Кто ты такой?

Его печальные пронзительные глаза изучающее блуждали по моему лицу. Я даже немного смутился.

— Ну... Я... Попал сюда издалека. Совсем издалека.

Он вскинул бровь и побарабанил кончиками пальцев по глянцевой поверхности стола.

— Издалека. — Это слово, казалось, его позабавило. — Издалека — это с другого конца страны или с противоположного конца мира. Ты же явился из мест ещё более отдалённых, я прав?

— Ну, в общем то, да. Другой мир — это немного выходит за Ваши рамки понимания

слова «далеко».

— Интересно, интересно. — Старик не переставал сверлить меня своим пронизывающим взглядом — Назовёшь мне своё имя?

— Артём — Тут же выпалил я, чем заставил незнакомца нахмуриться.

— Нет, назови мне своё полное имя.

— Так это и есть самое полное моё имя. — Клянусь, это был первый раз, когда мне стало немного стыдно за то, как меня назвали при рождении.

— Хм — Протянул он задумчиво. — Демон по имени Артём. — Старик поднял ладонь и над ней вспыхнул яркий шарик белого пламени. Он то угасал, то разгорался вновь, а искры, источаемые им по воздуху, упрямо тянулись ко мне.

— Нет, вы не поняли. Какой же я демон? Я самый обычный... Это магия? Что Вы делаете?

— Магия. И ты продолжаешь её впитывать с самого своего появления. Пусть уже и не так сильно, как вначале, но всё же. Скоро ты наполнишься совсем и тогда всё будет хорошо. — Огненный шарик на его ладони погас, и рука опустилась на стол. — Ты демон. Ты был вызван в ходе ритуала призыва, который так неудачно прервали мои ученики. Чернокнижникам всё же удалось завершить действие. И даже убить одного из четвёрки.

Губы его дрогнули, и он опустил взгляд.

— Да. Я был свидетелем его гибели. Это был довольно подлый удар...

— Ты впитал всю магию из окружавшего тебя пространства и не давал никому вокруг колдовать. Удивительно вообще, что их не задавили числом. И очень удачно, что кристалла в машине хватило ещё и на движение. Пешком бы вы далеко не ушли. Как бы то ни было, ты теперь здесь и нужно решить, что с тобой делать.

— А какие есть варианты? — С неуверенностью в голосе, предвещая беду, спросил я.

— Варианты? Честно сказать, я пока не знаю. — Он снова посмотрел на меня задумчиво. — Твоё появление может повлечь за собой неизвестные последствия. Какими они будут, я сейчас предсказать не могу. В любом случае, я должен принять решение, оставлять ли тебя в живых и, если оставлять, то куда тебя деть.

У меня комок к горлу подступил. Руки трянуло, и я выдавил из себя слабые звуки.

— В-в живых? Вы планируете убить меня? — Да, не так я представлял себе появление в новом мире. Тут же все мои фантазии развеялись, уступив место суровой реальности.

— Я ещё ничего не решил. Для этого нужно время. Не знаю, сколько его у нас и есть ли оно вообще. На первый взгляд, ты представляешь опасность, только вот какого рода непонятно. Советую тебе не питать никаких надежд и вести себя тихо. Сбежать отсюда тебе не удастся в любом случае.

Он щёлкнул пальцами и мою шею обожгло. Вскинув руки, я обнаружил плотно прилегающий металлический ошейник.

— На цепь меня посадите? Как собаку?

— Нет, в этом никакой необходимости. — Развёл руками старик. — Так я просто всегда буду знать где ты и жив ли ты. А теперь...

Он посмотрел на входную дверь, которая тут же распахнулась, и в неё вошёл человек со стопкой одежды.

— Одевайся и тебя проводят в твою комнату.

Я молча встал со стула, взял одежду и, сбросив на пол ставшую ненужной тряпку, начал натягивать на себя то, что предложили. Это оказалось некое подобие кимоно. Серого цвета,

с слегка узковатыми штанами, широкой рубашкой и кожаным ремнём поверх неё. Последними я натянул ботинки из мягчайшей кожи с высокой шнуровкой. Одежда, на удивление, оказалась очень удобной. Немного подвигавшись, я понял, что она абсолютно не сковывает движений.

— Спасибо. — Обратился я к безмянному человеку и к старику. Внезапно до меня дошло, что я даже не поинтересовался, кто он такой. — Эм... Могу я узнать, как вас зовут?

— Можешь — Слегка усмехнулся старик — Меня зовут Великий Мастер Эрзвинус. Я руковожу Цитаделью магов здесь в Арктосе.

— Директор, значит... Ну я и попал. — Присвистнул я, нервно хлопнув себя по бёдрам.

— Ступай, отдохни. Позже тебя вызовут.

Молчаливый человек сделал жест рукой, и я вышел в дверь.

* * *

Сколько же коридоров было в этой Цитадели? Мы прошли с десятков, но потом я сбился со счёта. Они перемежались с просторными холлами, ветвились, нависали массивными мостами внутри здания. Почти во всех стенах были двери, ведущие неизвестно куда. И море света. Белого дневного, жёлтого, красного, синего. Свет лился из тысяч огромных и не очень окон. Из обычных и витражных. Там, куда солнце не доставало, висели огромные светящиеся шары, обрамлённые изящной проволочной вязью.

Вся Цитадель с её готическими арками и каменными стенами внушала ощущение глубокой старины здания. Но не было ни пыли, ни паутины на стенах. Всё вокруг было ухожено и опрятно. Мягкие ковры в коридорах были чистыми, картины на стенах поражали буйством красок и люди, которых мы встречали, хоть и косились на нас с опаской и интересом, производили самое положительное впечатление.

Когда мы, наконец, добрались до нужного места, я успел порядком устать. Мой спутник распахнул передо мной старинную дверь, окованную железными кружевами, и я оказался один. По крайней мере я так думал по началу. С щелчком дверного замка я обернулся и вздрогнул: из-за тяжёлой портьеры единственного окна появились три фигуры. Приглядевшись, я узнал в них ту троицу, что вытащила меня из пещеры. Вид у них был не очень-то дружелюбный. Пару минут мы смотрели друг на друга в звенящем молчании. Эльф проигрывал желваками, не предвещая ничего хорошего. Девушка, так похожая на вампира скалила зубы и то сжимала, то разжимала кулаки. Серокожая с копытами на ногах тоже смотрела мне в глаза и воздух между нами можно было резать ножом.

— У вас наверняка ко мне много вопросов. — решил я хоть как-то разбавить тишину.

Все толи поморщились, толи нахмурились, силясь разобрать то, что я сказал. Затем, эльф вышел вперёд и с сильнейшим акцентом начал выговаривать слова.

— Кто ты? Откуда ты? Что тебе надо? — Только теперь я заметил, что была в его эльфийской крови словно бы какая-то примесь: он был очень крепок, кожа довольно грубой, а нижние клыки сильно выдавались вперед, едва ли не вылезая изо рта. И всё это при острых ушах, длинных белокурых волосах и огромных раскосых глазах.

Собравшись силами, я попытался связать в голове обрывки мыслей, что метались сейчас вокруг моего сознания. Мне сразу представилась ситуация с инопланетным вторжением. Захотелось вещать фразы типа "я пришёл с миром" и такое прочее...

— Я пришёл с миром... — Все-таки выдавил я из себя эту банальщину. — Не знаю как и объяснить то...

Они всё продолжали хмуриться, силясь понять мои слова. Потом девушка с копытами

спохватилась и достала изза пазухи медальон на цепочке и крепко сжала его в руке. То же самое сделали и остальные.

— Теперь ты лучше меня понимаешь? — Произнесла она на чистом русском языке.

— Теперь понимаю — С облегчением ответил я. Видимо этот амулет как-то облегчал понимание между двумя иностранцами.

— Ты демон?

— Похоже на то... — С сомнением протянул я. — По крайней мере ваш главный так меня и назвал.

— Хм. И с какой целью ты сюда пришёл?

Что-то подсказывало мне, что распространяться о разговоре с Яной не стоит.

— Да ни с какой. Судя по всему, меня призвали те ребята, которых вы положили в пещере. Об этом стоило расспросить их.

— Это уже вряд ли получится... — Встряла в разговор зубастая. — Если только не поднимать мёртвых.

Она осеклась, когда остальные двое хмуро зыркнули на неё изподлобья.

— В общем, я не знаю, что вам рассказать... Сочувствую насчёт того вашего парня... Очень жаль, что так получилось.

— Это был наш промах. — Произнёс эльф. — Надо было предусмотреть все факторы...

— Не предусмотрели бы мы все факторы, Кано! При всем желании. — Накинулась на него ваипирша. — Кто вообще мог подумать, что эта тварь высосет всю магию?

Она принялась бесцеремонно тычить в меня пальцем.

— Так что не надо мне тут устраивать сцен дикой вины. Это от нас не зависило. И точка!

— Хорошо, Эрая, прости. — Потупился эльф. — Закроем пока этот вопрос. Нам надо идти. Позже закончим нашу беседу.

Обе девушки кивнули эльфу и направились к выходу из комнаты.

— Ещё увидимся. У нас будут вопросы. — С этими словами и он скрылся за дверью.

— Не сомневаюсь. — негромко ответил я ему в след.

Оставшись один, я наконец то огляделся. Комнатка была небольшая, в одном углу стояла кровать, а в другом находился небольшой столик для письма. Шкаф с какими-то книгами приютился возле входной двери. За неприметной дверцей притаилась маленькая ванная, совмещенная с туалетом.

Пройдясь взад-вперёд, я выглянул в окно. Сразу же перехватило дух: казалось, я находился еда расстоянии целой мили от земли. Странно, что-то я не помню, чтобы мы взбирались так высоко по коридорам Цитадели. там внизу был виден городок у подножия стен с паутинкой расходящизся от него дорог и мелкими точками людей, следовавших кто куда по своим делам. Всё было такое игрушечное, что казалось абсолютно нереальным. Над всем этим великолепием кружили птицы, покрякивая и гоняясь друг за другом.

В голове у меня по-прежнему царил кавардак. Зайдя в ванную, я включил воду в душе. С потолка над всей площадью небольшого полтора на полтора метра бассейна заструилась вода. Прямо локальный ливень какой-то.

Я скинул одежду и забрался в это буйство стихии. Это были потрясающие ощущения. Стоя по щиколотку в воде, ощущать упругие тёплые струи воды на всем теле.

Проторчав так минут двадцать, я нашёл в себе силы вернуться в этот мир, обтереться висевшим по близости полотенцем и натянуть одежду обратно.

В шкафу в комнате обнаружилась банка с чем-то похожим на кофе и всевозможные приспособления, с помощью которых я смог кое-как соорудить себе огромную чашку горячего ароматного напитка, отдающего карамелью и ванилью.

Подойдя с кружкой в руке к двери, я попытался толкнуть её. Зараза естественно не поддалась. Кроме того, кольцо на моей шее предостерегающе запульсировало. Та-ак... Значит, всё-таки поводок.

Солнце за окном уже коснулось края горизонта, окрасив всё вокруг в алый цвет. С желанием заранее найти источник искусственного света, я обнаружил на столе матовый стеклянный шар на медной подставке. Вглядевшись вглубь мутного стекла, я обнаружил в самой середине сферы какой-то небольшой кристалл. Никаких выключателей на поверхности не было. Я осторожно ткнул пальцем в шероховатую поверхность — ноль реакции. Затем, мне в голову пришло, что штукавина явно магическая, и активируется она как-то по-особенному. Повторно приложив к ней палец, я постарался мысленно передать сигнал «светись». И о, чудо! Теплая волна скользнула из центра моей груди по руке и через палец капнула в светильник. Тот начал светиться ровным желтоватым светом.

Я отдернул руку и посмотрел на ладонь. Ничего необычного. Это снова была обычная рука, а не какая-нибудь волшебная палочка. Ну, дела...

Вот и подходил к концу первый день в этом новом неизвестном мире. Я был без малейшего понятия, чего мне тут ждать и на что надеяться. Ни одной вменяемой цели моего здесь нахождения, кроме туманных желаний той мелкой богини не было. Но почему-то во мне твёрдо поселилась уверенность, что я здесь не пропаду.

Допив горячий напиток, я ещё немного поторчал у окна, любуясь закатом на высоте птичьего полёта, и забрался в постель. Закрывая глаза, протянул руку в направлении светильника, находящегося в другом углу комнаты и скомандовал про себя «погасни». Что-то звонко лопнуло внутри шара, а через мою руку словно электрический разряд прошел от кончиков пальцев до самой груди. Я как будто немного подзарядился. Но свет погас, и усталость взяла своё. Я уснул.

Утром меня разбудил звук открывающейся двери. Передо мной оказался всё тот же человек, который привёл меня сюда. Он был высок, лет на десять старше меня и невероятно хмур. Глядя на его постную унылую рожу, я понял, что дико хочу курить. Да, настроение у меня по утрам вечно паршивое, и, похоже, не важно, в каком из миров это утро приключилось.

Мой молчаливый лакей подошел ближе и протянул мне такой же амулет-переводчик, как у той копытной девушки из числа навещавших меня ранее. Я тут же напялил его на себя.

— Мастер Эрзвинус хочет видеть тебя в зале боевой подготовки — Удовлетворённо кивнув, вещал он на понятном мне языке. — Я провожу, одевайся.

Сев на постели, я начал лениво натягивать на себя одежду. Провожатый прошёлся от двери к окну и стал любоваться красотами ландшафта, краем глаза не упуская ни одного моего движения из виду.

— Слушай, марионетка Сарумана, у тебя курить случаем нет ничего? — Острая жажда никотина делала мои шутки немного ядовитыми.

— Не могу понять, как ты меня назвал, чужак. Моё имя Кэнсли. И... — Он даже немного растерялся от моего вопроса. — Вот, держи.

Откуда-то из-за пазухи этот странный человек извлёк небольшую трубку и пухлый

кисетик. Его глаза немного потеплели, когда он увидел мою радость. В своём мире я чаще курил сигареты, но время от времени очень любил устроиться поудобней с хорошей книгой и трубкой с ароматным табаком.

Забив трубку и поднеся её к губам, я остановился. Он не дал мне ни спичек, ни зажигалки. Поймав мой растерянный взгляд, этот кладезь сюрпризов щелкнул пальцами и над его ладонью возник маленький, но плотный алый шарик. Шарик перелетел по воздуху и приземлился прямо на табак. Я тут же принялся раскуривать, попыхивая маленькими сизыми облачками. Наконец мне удалось набрать полный рот дыма. Табак оказался первоклассным. С лёгким оттенком миндаля и ванили.

— Огромное тебе спасибо, Кэнсли. Ты меня очень выручил. Можно сказать, спас.

— К этому табаку очень хорошо подойдет йорский чёрный чай. Сейчас сделаю. — Он подошел к шкафчику и принялся там чем-то звенеть и шуршать. Минуты через две вернулся, неся в руках по небольшой кружке. Кружки были поставлены на стол и вода с крошечными листочками, плавающими на поверхности, тут же вскипела. Пряный аромат заполнил комнату.

— Попробуй — Он взял одну кружку себе, а другая была пододвинута к моей скромной персоне. Это оказалось очень вкусно.

— Знаешь, Кэнсли, а ты хороший человек. — Я улыбнулся и получил улыбку в ответ.

— Ты тоже не такой страшный, каким мог бы оказаться, демон. С виду вполне обычный человек. — Усмехнулся он. Его внимание привлекла несчастная поломавшаяся лампа. Взяв в её в руки с видом эксперта, Кэнсли приподнял бровь и повернулся ко мне.

— Как это произошло?

— Сам не знаю — Виновато потупил взгляд я. — Просто протянул к ней руку и пожелал, чтобы она потухла. Она и потухла.

— Хм. Интересно. — Он выглядел озадаченным. — Нет, всё-таки ты довольно страшен.

— Почему? Что я такого ужасного сотворил?

— Ты смог мгновенно исчерпать энергетический кристалл. И это при том, что когда я тебя сюда привёл, ты был и так уже почти полон магической энергии.

— И что всё это может значить? — Растерянно спросил я.

— Думать об этом предстоит не мне, а мастеру Эрзвинусу. К которому мы, кстати, уже опаздываем.

Я был окончательно собран и даже немного счастлив. Вернув хозяину его курительные принадлежности, наконец, изрек:

— Ну что ж, тогда идём. Кстати, не хочу показаться совсем наглым, но меня покормят в этой прекрасной тюрьме?

Спутник снисходительно посмотрел на меня с высоты своего роста.

— Обязательно покормят чуть позже. И никакая это не тюрьма. — Губы его чуть тронула улыбка. — Это цитадель магов. Главное средоточие знаний и магии Арктоса.

Видимо, Арктос — это название их страны. Я присвистнул, и мы вдвоём вышли за дверь.

Зал боевой подготовки был просто огромным. Площадью примерно с пару футбольных полей, он был разделен на множество квадратов белыми линиями на полу. Некоторые квадраты были накрыты голубоватым пузырьём силового поля. Там, судя по всему, сейчас шли тренировки: люди по парам и четвёрками бегали, прыгали и выпускали друг в друга то сноп искр, то огненные шары.

Среди этой упорядоченной суматохи и шума, мы отыскивали одиноко стоящую фигуру в бардовой мантии. Мастер Эрзвинус стоял ровно посреди зала и наблюдал за всем, что происходит вокруг.

— Итак, вы пришли. — Старик выглядел немного задумчивым. Как будто постоянно размышлял о чём-то, потирая подбородок. Он обратил свой взгляд ко мне. — Сегодня ночью я созвал всех своих советников, чтобы решить твою судьбу. Честно сказать, мнения разделились ровно надвое. Одна половина за то, чтобы оставить тебе жизнь и другая за то, чтобы её отнять.

Я молча смотрел в его глаза. Странно, но никакого волнения я не испытал. Даже когда в руке у Мастера из облачка призрачного сияния материализовался тонкий изящный меч. Ощущение реальности снова было потеряно, и я словно смотрел какой-то фильм.

Хотя нет... Где-то глубоко внутри меня что-то отчаянно молотило в стенки сознания. Это был тот самый маленький, но невероятно плотный сгусток страха и отчаяния, который я отправил в бессрочную ссылку в недра зада уже очень давно. Чтобы не мешался. И вот сейчас он разошёлся ни на шутку.

— Но был один сомневающийся. — Немного промолчав, добавил он. Мой спутник переступил с ноги на ногу. — Что скажешь, Кэнсли? Принял ли ты решение?

Кэнсли посмотрел на меня спокойным холодным взглядом. Ни один мускул на его лице не дрогнул, чего не скажешь обо мне. Кажется, эмоции начинали брать верх.

— Мне кажется, Мастер, что разумнее всего будет оставить его в живых. По моему мнению, ничего в этом мире не делается просто так. И у всего есть цель. Даже если цель появления этого существа изначально была нам противной, возможно, мы сумеем направить его в нужное русло.

Судорожный выдох принёс мне небольшое облегчение. Оказывается, я всё это время задерживал дыхание. Немного поколебавшись, Мастер сделал шаг ко мне навстречу.

— Что ж, так тому и быть. Приветствую тебя, демон Артём, в рядах адептов Цитадели магии Арктоса. С этого момента ты её полноправный член.

Моё мнение, казалось, никого не интересовало. Но я не особо и возражал. Это была неплохая альтернатива смерти от меча. Эрзвинус протянул ко мне ладонь, и со стальным щелчком моя шея была освобождена от металлического обруча.

— Теперь дай мне свою левую руку.

Я безропотно протянул старому магу свою конечность. Он медленно задрал мне рукав до локтя и положил свою ладонь на предплечье. Секунду не происходило ничего. Потом меня оглушила вспышка невероятной боли. Слово в руку мне выстрелили из девятимиллиметрового. В глазах потемнело, и я даже не смог вскрикнуть.

Очнулся я уже стоящим на коленях и обнимающим свою руку. На ней красовался багровый отпечаток ладони Мастера.

Кэнсли помог мне встать на дрожащие ноги.

— С печатью Эрзвинуса ты стал нашим полноправным коллегой. А сейчас, судя по всему, тебя ждёт испытание боем.

— Испытание боем?! — Я начал оглядываться по сторонам. Мастер кивнул и хлопнул в ладоши. Ближайший к нам пузырь лопнул и под ним, тяжело дыша после тренировки, стояла уже знакомая мне тройца: вампирша, странный эльф и девушка с копытами.

— Вы трое, тренировка окончена, подойдите сюда. — Они повиновались, подозрительно поглядывая на меня. — Противник перед вами. Необходимо его обезвредить.

С этими словами, Мастер с советником вышли за пределы квадрата, накрывая нас четверых силовым полем. Краем глаза я заметил, как поля вокруг распадаются и народ начинает стягиваться поглазеть на нас.

— Ну дела... — Только и успел произнести я, когда началась атака. И почему во всех фильмах и романах враги нападают на главного героя по очереди?

Трое ударили одновременно. Вампирша с хлопком исчезла и тут же появилась справа от меня, заноса руку с длинными острыми когтями для удара. Копытная крутанула ладони и тут же мне навстречу полетел шар алого пламени величиной с арбуз. Эльф пританцовывая, накинул на каждого из троицы голубоватое свечение наподобие силового поля, которым мы были огорожены.

Думать оказалось некогда, хоть я и видел всё это словно в замедленной съёмке. По-боксёрски ушёл от удара вампирши и тут же поджал ноги, чтобы упасть на пол. По спине словно уголь из мангала рассыпали. Сзади что-то басовито ухнуло. Это фаербол ударился в стенку поля. Рык надо мной не сулил ничего хорошего. Меня схватили за одежду, и я отправился в полёт, лишь мельком увидев зубастый оскал той, что так легко оторвала меня от земли. На излёте меня встретило самое твёрдое копыто из всех, что я когда-либо встречал. В боку что-то хрустнуло, и глаза закрыла красная полупрозрачная пелена. Я упал возле эльфа. До него было два шага, до девушек шагов по шесть. Итак, счёт на мгновения. Рывок... Как же больно. Удивлённое лицо светловолосого и моя нога, летящая ему прямо между ног. Стойка у него была прямо скажем не для рукопашной схватки. Я просадил ему в больное место так, что обе его ноги немного оторвались от земли.

Даже не услышав хлопок, а почувствовав лёгкое колебание воздуха возле себя, я обнаружил вампиршу. Опять тот же приём. Ошибка. Свечения вокруг неё уже не было. На этот раз я не уклонился, а выстрелил себя ей навстречу, выбрасывая локоть вперед. С щелчком, он встретился с её белой перекошенной яростью скулой. Второй противник был опрокинут.

За эти доли секунды я ни разу не увидел серокожую. Это плохо. Очень плохо. Меня сбил Камаз. Иначе эти ощущения и не передать. Сначала меня подхватило и понесло к границе квадрата, а потом со всей дури впечатало в голубую стену. На ощупь она была как прорезиненный пол в тренажёрных залах в местах, где тягают штангу. Упругая, но очень-очень твёрдая. Опадая вниз и теряя сознание, я краем глаза заметил как осела на колени единственная устоявшая в нашей схватке особа.

Сознание возвращалось. Причиной тому была лёгкая вибрация в груди. Потом что-то снова больно щёлкнуло, и я со вдохом распахнул глаза. Я лежал на полу, а надо мной склонялся тот самый эльф, положив мне на грудь обе руки.

— Ну вот и всё. Рёбра снова на месте. А ты молодец. — Это он добавил уже шёпотом, и хлопнул меня по плечу.

Я медленно встал. Тут были все: троица, Мастер с советником и две-три дюжины зевак из числа адептов Цитадели.

— Ваша ошибка? — Строго и выжидающе обратился Эрзвинус к моим противникам.

— Недооценили врага. — Хором ответили все трое, потупив взгляд.

— Я выставил против вас демона, и вы умудрились недооценить его возможности? Плохо. Смертельно плохо. Кахрановиэль и Эрая Ргаану, вы были бы уже мертвы. Митэраэланда, ты под конец израсходовала все свои силы. А если бы у него был сообщник, только и ждущий такого момента?

— Я поняла свою ошибку. — Ответила серокожая. — Он бился хорошо. Вложил всю магию в быстроту реакции и преодоление боли... Такого мы не ожидали.

Вот значит как... Я ещё и магию применял какую-то. А мне казалось, я просто старался получить как можно меньше люлей.

Мастер Эрзвинус хлопнул в ладоши и толпа начала потихоньку расходиться.

— Что ж, раз урок вами усвоен, я рад представить вам нового члена адептов Цитадели. Это Артём. Демон. Так же, он теперь входит в вашу четвёрку на замену павшему недавно Кордину.

У всех четверых, включая меня, отвисла челюсть. Вампирша даже оторвала ладонь от ссадины на лице.

— Что?.. — Только и сумела выговорить она.

— Не обсуждается. До вашего выпуска осталась неделя. Теперь вы снова в полном составе. И город вашего назначения будет изменён. Я оглашу его позже. Артём, все твои вещи при тебе? Ты переезжаешь в покои своей четвёрки.

— Не все. — Кэнсли подмигнул мне и с видом заговорщика протянул мне трубку и кiset с табаком. — Прими это, как моё поздравление. И практикуйся с разжиганием огня.

Я кивнул ему с улыбкой благодарности. И тут меня настигло внезапное ощущение счастья. Необъяснимое, но такое приятное.

* * * * *

За открытой дверью я увидел комнату, в четыре раза превышающую размерами мою прежнюю обитель. По четырём углам стояли кровати, возле каждой по столику со стулом и небольшому шкафу для одежды. Ровно посередине комнаты находился массивный приземистый стол с четырьмя удобными креслами.

Троица расположилась в креслах, и эльф сделал замешкавшемуся мне жест, приглашающий на свободное место. Я тут же плюхнулся туда свой зад, с удовольствием ощутив мягкие подушки взамен твёрдого пола зала для тренировок.

— Ну и дела... — Сказал эльф. — Теперь ты один из нас... Артём. Признаюсь, это стало для всех нас огромной неожиданностью.

— А уж для меня то! То убить хотят, то в свои ряды принимают... Безобразие какое-то. Все трое слегка улыбнулись.

— Да, я слышал, твоё появление вызвало много горячих споров у высшего руководства Цитадели. Но я всё-таки рад, что тебя оставили. Люблю, знаешь ли, всё необычное. А ты есть один из самых ярких его представителей. И поместили тебя в самую необычную четвёрку из всего выпуска.

Вампирша перегнулась через подлокотник и ошутимо ткнула его в плечо.

— Что же в вас такого необычного? — Спросил я. А сам подумал: действительно! Что же может быть необычного в эльфе, вампире и девушке с копытами лошади?

— Вот только давай без насмешек, ладно? Нам хватает их со стороны. Обычно четвёрки подбирают из членов одной расы. Чаще всего это люди. Чуть реже эльфы. Но чтобы все четверо были разными — такого ещё не случалось. Да, к тому же, мы являемся не самыми типичными представителями своих родов. Я, например метиз эльфа и орка. — Мои брови полезли на лоб. Так вот откуда такой странный внешний вид. — Забавно, правда? И имя мне дали двойное Кахра Новизель. Начало от орков, конец эльфийский. Можешь звать меня Кано.

— Очень приятно. — Только и смог вымолвить я.

Серокожая поёрзала в кресле и продолжила знакомство.

— Меня зовут Митэраэланда. Можно просто Митра. Я дрений. По всем известным данным, особей моего вида в мире больше не осталось. В детстве меня отобрали у контрабандистов и вырастили здесь.

— Очень жаль, что в этом мире нет больше столь прекрасных созданий. — Искренне посочувствовал я. Она действительно была чертовски красива, несмотря на некоторые экзотические детали её строения. Она потупила взгляд. На серых щеках проступил лёгкий румянец.

Пришла очередь вампирши. Мы все повернули головы к ней, та с отрешенным видом глубокомысленно грызла ногти.

— Что?

— Эрая, представься пожалуйста Артёму. Он теперь один из нас.

— А не буду я никому представляться. Пусть будет хоть какая-то интрига. Да и дерётся эта сволочь больно...

Кано закашлялся, а Митра хрюкнула от смеха, выставив мне ладонь, как бы примиряя.

— Это я больно дерусь? — Вырвалось у меня. — А кто мне башку хотел оторвать

своими когтями в самом начале?!

— Ой, не оторвала бы я тебе ничего... Это же тренировка. Но если ещё раз так меня треснешь, то точно чего-нибудь не досчитаешься из конечностей. — Зубастая сделала грозный вид, но потом на её бледном личике образовалась улыбка. — Ладно, ладно, мир. Я Эрайа Р'Гаану. Вампирша, как ты уже понял. Была изгнана из своего гнезда за тягу к приключениям ...

— Кхм. — Раздалось со стороны Кано.

— ...Да, да, и за то, что расправилась с целым выводком своих сестёр. — Она хищно подмигнула мне и звонко клацнула зубами. — Страшно?

— Жутковато. — Не стал хорохориться я. — А за что ты так с сестрёнками?

— Конкуренция, борьба за главного самца и всё такое... Ну на самом деле, они просто были непроходимыми стервами и бесили меня. Так-то. Веди себя хорошо, демон.

Я с кивком сглотнул.

— Ну что ж, расскажу о себе. Я, как вы знаете, Артём. Здесь меня назвали демоном, но в своём мире я был вполне обычным парнем, ничем не выделялся среди остальных. Ну, разве что только способностью своей задницы притягивать неприятности на любых расстояниях. Был призван в этот мир хрен знает кем и хрен знает зачем, но в целом рад, что попал именно сюда. Тут в вашей Цитадели довольно уютненько.

— Теперь это и твоя цитадель. — Поправил меня Кано. — Но быть нам тут осталось всего неделю. Потом наши четвёрки распределят по городам захваченного государства Лиры, которое, впрочем, уже вошло в состав Арктоса.

— Для какой цели? Вообще удивительно, что со мной по прибытии толком и не поговорили, ничего не выяснили, не рассказали.

— На тебя надели ошейник, с помощью которого мастер Эрзвинус видел тебя как на ладони. В каких-либо расспросах нужды не было. А информацию ты будешь получать у нас. Итак, целью нашего распределения в города является поддержание порядка на уровне магии.

— Это как? — Немного не понял я.

— В наших городах это применяется довольно давно и очень успешно. С появлением новых территорий, было решено продолжить такое и там. Помимо обычных полиции и стражи, назначается четвёрка магов, которая берёт на себя дела, связанные с магией, магическими животными и чудовищами. Никто никому не мешает и все работают эффективно с тем, с чем им и положено работать. Мы не трогаем воров и убийц, полиция сторонится нечисти и магов.

— Ну, теперь понятно. — Кивнул я озадаченно. — Пожрать бы...

Они весело рассмеялись, да и меня тоже это немного позабавило.

* * * * *

Последующие дни были просто переполнены событиями и тренировками. Причём все усилия были направлены именно на то, чтобы подготовить меня к дальнейшей жизни и службе на благо великого государства Арктос. Почти всё своё время наша четвёрка проводила в зале для тренировок. Меня учили пользоваться магией и защищаться от неё. Как оказалось, это было довольно легко и естественно, но только потому, что у меня природный талант (надо же...). Большинство человеческого населения этого мира магией не владеет. Кроме того, есть абсолютно не магические расы: гномы, гоблины, орки и тому подобные.

На одной из тренировок мы вышли на одну из многочисленных плоских крыш, венчающих цитадель. Я глянул вниз через бортик, и в глазах сразу потемнело. Высота была

такая, что пока летишь до земли, можешь вспомнить всю свою жизнь вплоть до мельчайших подробностей. Ветер неистово трепал волосы, всюду слышны были крики птиц и тихие отзвуки городка у подножия цитадели.

— Сегодня будем учить тебя стрелять. — С довольной улыбкой проговорил Кано и плюхнул на каменный пол увесистую сумку. Там что-то металлически звякнуло.

— У вас здесь есть огнестрельное оружие? — Удивился я.

— Огнестрельное?

— Ну да, которое стреляет свинцом с помощью поджигаемого пороха.

— Нет, что ты... — Махнул он рукой. — Гномы пытались сделать такое, но состав взрывчатой смеси получается слишком уж дорогой. Поэтому, выгоднее пользоваться арбалетами и луками. Ну и кристальными винтовками... В отдельных случаях.

— Какими-какими винтовками? — Непонимающе уставился я на Эльфа.

Все трое полезли в сумку и достали оттуда некие подобия берданок. Только стволы были заметно толще, да и сами винтовки выглядели немного гротескно и... фантастически что ли.

Митра протянула одну мне. Весила эта штука килограмм пять не меньше. Осмотрев её со всех сторон, я очень удивился — не нашёл никакого курка, а дуло состояло из какого-то стеклянного цилиндра, закованного в бронзовую обшивку.

Слева от меня раздался оглушительный хлопок и радостный возглас. Мы повернули головы и увидели Эраю с улыбкой до ушей. Дуло её оружия светилось красным от только что сделанного выстрела.

— Я же говорила, что сделаю это рано или поздно! Вот им на память обо мне.

Довольная, она указала пальцем на самую высокую башню метрах в трехстах от нас. Её остроконечную крышу венчал герб. Орёл, гордо распахнувший крылья, навстречу ветру. Правда, с такой огромной дырой, что теперь зияет в его груди, он врятли сможет надеяться на полёт.

— Да что ж ты за человек то такой... — Уронил голову на ладонь Кано — Ничего не можешь делать нормально и по плану.

— А я не человек. — Весело огрызнулась чертовка. Она что-то нажала в ружье, и ей в ладонь выпал цилиндрический кристалл, весь в мелкую сеточку трещин. Она присвистнула и выкинула его вниз с крыши ко всеобщим негодующим возгласам о случайных жертвах и безалаберных кровопийцах.

— У ружья всего один по-настоящему хороший выстрел. Ну или три-четыре средних. Цилиндрические кристаллы для нас делают гномы, добывая их в горах и обрабатывая должным образом. — Пояснил мне тем временем Кано. — Принцип действия таков: В рукояти имеется кристалл-проводник, на который ложится твоя ладонь. Он отсылает твоё магический импульс в механизм, который объединяет его с силой из магического кристалла. Затем всё это прицельно летит в цель. Урон здесь наносит поток чистой магии, так что менять его свойства можно на входе в рукоять. Скажем, можно послать поток магии холода, и на выходе получим... Вот что.

Он вскинул оглоблю к плечу. Снова оглушительно хлопнуло и на другом конце крыши, где были расставлены манекены из соломы, появилась здоровенная глыба льда. Подойдя поближе, я обнаружил в самом её центре невредимую фигурку из соломы.

— Ну дела. Хорошо, я понял. Обычный усилитель, только питается не от розетки, а от батареек... — Тут же я поймал на себе три пары непонимающих глаз. — Да не обращайтесь

внимания, это я так, о своём.

Вскинул эту бандуру к плечу, направил в манекены и, что есть дури, послал поток магии через правую руку в кристалл.

Очнулся я от того, что узкие холодные ладошки били мне по щекам. Приоткрыл глаза и увидел два огромных фиолетовых пятна на белом фоне. Эрая сидела на мне верхом и отвечивала мне оплеухи в надежде пробудить.

— Ничего себе ты даёшь! Такой след даже мне оставить не удалось! Придурок... — Она засмеялась, встала и подала мне руку.

Когда я встал и увидел, мне тут же захотелось снова лечь. На том месте, где стояла мишень, в бортике крыши зияла полукруглая выемка полметра в диаметре. Такая же, только круглая дырка насквозь прошла через соседнюю башню. Края были словно оплавлены. Как будто камень прокололи огромным раскалённым шилом. Там уже показались перепуганные лица людей. Они повысовывались из окон, показывали на нас пальцами и что-то бурно обсуждали.

— Да, теперь нас точно запомнят надолго. И совсем не из-за дырки в гербе... Постарайся больше никогда так не делать. Эти железяки ужас какие дорогие! — Проворчал Кано и вытряхнул из моего ружья мелкую пыль, в которую превратился кристалл. Осмотрев то, что стало с самим оружием, он поколебался и перебросил теперь уже бесполезную железяку через каменный борт крыши. На губах его гуляла еле заметная улыбка.

* * * * *

На следующий день мы оказались в одном из отгороженных высокими стенами дворов. Одну из стен украшала высоченная каменная арка прохода, через которую видна была дорога, проложенная через широкое поле. Мы ходили вокруг огромного шестиколёсного механизма, на котором меня когда-то сюда и привезли.

Колёса большие, широко расставленные на длинных рычагах, делали этот танк похожим на багги переростка. Оружие сверху, как я уже понял, было всё той же кристальной винтовкой, только сильно увеличенной в размерах. Кано водил меня по кругу и описывал устройство этой адской повозки.

— Итак, перед тобой боевая машина цитадели. Служит нам для того, чтобы быстро оказаться в том или ином месте с достойным уровнем защиты.

— Да, я представляю себе принцип. Сам водил похожие в своём мире. Только поменьше.

— Тогда тебе должно быть полегче — Эльф выгнул губы уважительно. — У Эрай вечно проблемы с управлением. Сносит всё, что на пути попадается. Я устал уже заниматься ремонтом.

Вампирша за его спиной закатила глаза и скорчила недовольную рожу.

— Двигатель питается от большого магического кристалла, только в отличие от простых механизмов, к кристаллу подключена система извлечения энергии из общего фона.

— То есть машина сама себя заряжает из воздуха?

— Верно. Для полной зарядки ей надо простоять без движения примерно восемь часов. Но этого хватает довольно на долго.

— Хм. Так почему бы не снабдить такими системами все магические механизмы? — Логично спросил его я.

— Всё дело в размерах. Вот минимальный, который нужен для достаточного заряда. — С этими словами эльф подошёл к задней части бандуры и, кряхтя, поднял толстую железную

крышку. Под ней находилось что-то типа радиатора, по лабиринту извилин которого то и дело пробегали голубоватые искры. — Проблематично было бы, шагая с винтовкой, тащить за собой телегу вот с этим.

— Понятненько. — Только и присвистнул я в ответ. — В общем, торжество экологии и экономии. У нас, чтобы сдвинуть такую махину с места, потребовалось бы литров тридцать бензина на сотню километров.

— Бензина? — С интересом переспросил Кано.

— Да. Его делают из нефти. Такой чёрной горючей жижи, которую добывают из земли.

— Вы делаете из крови земли топливо? — Он нахмурил брови. — Но ведь это мало того, что неэффективно, так ещё и производит столько вреда природе... Что и подумать то страшно!

— Что поделать. — Развёл я руками. — Лучшие источники питания давно уже изобретены, но у тех, кто добывает эту нефть, слишком много денег и власти, чтобы не допустить перехода на иное.

— Вы себя погубите...

— Так! — Замахала руками зубастая. — Хватит триндеть умные вещи! Мы кататься сегодня будем или нет?

После этих слов мы погрузились в чудо инженерной мысли. Я сразу оказался за рулём. Три педали, руль и огромная кочерга под правой рукой. Понятно, механика. Давненько я не пользовался таким в условиях города и постоянных пробок.

— Три педали. Выжимаешь левую... — Донеслось с сидения справа от меня

— ...Да, да, и включаю передачу. Плавали, знаем. Ты лучше объясни мне расположение этих самых передач в вашем механизме.

— Теперь это и ВАШ механизм. — Усмехнулся Кано и принялся мне подробно рассказывать схему.

Привык я довольно быстро. Машина заводилась приложенным пальцем к кристаллу проводнику возле руля, стоило только послать туда магический импульс. Покатавшись взад-вперёд, и пару раз ошибившись передачей, мы наконец-то выкатились на дорогу. Поле оказалось полигоном для тренировок. Тут, похоже, вообще всё было полигоном для тренировок.

— Рули мимо вон тех мишеней! — Крикнула Эрая и полезла в люк к пушке наверху.

Я покорно качнул рулём и поддал газу. Сверху оглушительно громыхнуло, большой стог сена справа от нас разлетелся в мелкую пыль, а машина клюнула носом и замедлила ход на пару секунд.

— Пушка питается от того же кристалла, что и двигатель! — Крик Кано был еле слышен от грохота едущей по пересечённой местности машины. — Отсюда и потеря мощности при выстрелах!

Раздался ещё один хлопок, но на этот раз я успел надавить на педаль газа посильнее. Скорость не изменилась, хотя двигатель за нашими спинами и взревел как раненый медведь.

— Правильная тактика вождения в бою! — Продолжал комментировать всё эльф. — Но надолго так заряда не хватит! Поэтому обычно мы либо едем, либо стреляем.

Третий раскат грома уничтожил сразу два стога сена, стоящие один за другим. Послышался победный выкрик, внезапно прервавшийся, когда мы со всего маху налетели на земляной вал с метр высотой. Машина со скрипом скакнула. На пару секунд в лобовое стекло было видно только небо. Потом земля резко встала стеной и приблизилась. Меня

кинуло на руль с такой силой, что я чуть было не отключился. Кано вскрикнул, принимая на свою спину пролетевшую между нами с заднего места Митру. В глазах было мутно. Из носа на губы и подбородок рекой лилась кровь. Я помотал головой и всмотрелся в пространство перед машиной. Там, шагах в двадцати, пошатываясь, вставала хрупкая фигурка вампириши. Она осторожно ощупала себя, проверяя всё ли на месте, потом так же мотнула головой и подпрыгнула, вскинув руки.

— Ю-хху! Вот это было здорово! — Донесся до нас её восторженный вопль.

— Это точно... Тебе всё здорово, лишь бы... — Проворчал Эльф и запнулся, когда Митра, перелезая снова на своё сиденье пробороздила своей грудью прямо по его лицу.

— Ой, извини. — Только и сказала она, вся красная от смущения.

— Да ничего. — На его щеках тоже проступил лёгкий румянец. — Будем считать, что наша тренировка на сегодня закончена. Мне надо подлатать кое-что в подвеске. Завтра ведь уже день нашего распределения. Кто знает, какие мастерские будут в нашем будущем городе...

* * * * *

Зал общих собраний был поистине огромен. Круглой формы, сделан амфитеатром. В самом центре возвышение, где стояли наставники и наблюдали за огромной толпой рассаживающихся адептов. Люди на другом конце зала были настолько далеко, что казались мелкой чёрно-белой рябью.

Мы протиснулись через толпу и уселись на свободные места. Эрая постоянно пихала кого-нибудь локтями, шипела и выкрикивала угрозы.

— Интересно, куда нас пошлют? — Мечтательно бормотала Митра. — А то я уже как-то привыкла к мыслям о Гернаде. Неплохой в общем то городок, к столице близко...

— Ага, и рассадник всякой погани. — Добавил Кано. — Там бы мы точно не заскучали.

Когда все, наконец, расселись, свет во всём зале померк. Виден остался лишь островок с наставниками. Все они присели на стулья, развёрнутые вовне, остался стоять лишь мастер Эрзвинус. Его я сразу узнал по богатой мантии. Его голос прогремел как раскат грома. Слышно было всем.

— Итак, уважаемые адепты, вот и настал день, когда мы передали вам все необходимые знания и умения, чтобы нести службу во благо человечества и великого государства Арктос. Те из вас, кто не был объединён в четвёрки, будут направлены по всему старому свету, дабы восполнить потери в уже существующих отрядах. Отныне вас ждёт очень увлекательная и ответственная жизнь. Будьте очень осторожны и никогда не забывайте того, что вы здесь получили. Смело сражайтесь со злом и защищайте слабых. Никогда не предавайте тех, с кем вам предстоит стоять бок о бок на пути у скверны и тёмных сил.

По всему залу понёсся тихий шорох. Это встала добрая половина адептов одиночников. На этой службе постоянно присутствуют потери и цитадель вынуждена постоянно поставлять всё новые и новые кадры.

— Так же, сегодня здесь присутствуют и те, кому предстоит осваивать новые города и сёла. — Продолжил тем временем мастер. — Ваша миссия на данный момент ещё тяжелее и ответственнее. Ибо вам предстоит не только противостоять злу, что подстерегает на каждом пути, но и нести наш порядок людям, до селе считавшим нас врагами. В ваших руках окажутся судьбы и жизни людей, которые ещё не понимают, насколько вы им необходимы. В тех землях слишком уж распространилась зараза чернокнижников. Нужно будет всё начинать с нуля, но я верю и знаю, что у вас в конце концов получится привести новый свет

к пути старого.

Снова шорох со всех сторон. Это уже вторая половина зала поднималась на ноги.

— Ещё один немаловажный момент, дорогие адепты. Все вы уже знаете места своего назначения. Но в свете последних событий, нашим советом было принято решение об изменении городов у двух четвёрок. В славный город Геранд теперь направляется четвёрка Криолы Вэйлинт, а в Сильванию четвёрка Кордина... Простите, теперь это четвёрка КахраНовиэля.

По залу пошёл шум. Я посмотрел по сторонам на своих соратников. У всех в изумлении были открыты рты.

— Четвёрка Криолы самая сильная из этого выпуска. За ними с самого начала была закреплена столица. — Тихонько сказала мне Митра. — Представляю, в каком шоке сейчас пребывает эта стерва...

Сбоку раздался смешок Эраи.

— Это уж точно! Под ней, наверное, сейчас стул огнём запылал. Представляете, столица теперь наша! Жаль только что эти подонки будут по-прежнему находиться на расстоянии дня пути.

— Как я понимаю, люди они так себе. — Сделал я вывод вслух.

— О, не то слово. — Вставил Кано. — Очень подлый и беспринципный отряд, которым руководит отъявленная сволочь в довольно симпатичной оболочке.

Я заметил, как недобро покосилась на эльфа серокожая, но смолчал.

Снова раздался голос мастера.

— Теперь же, друзья мои, я прошу вас разойтись по своим комнатам, собрать вещи и ровно через два часа быть на полигоне полевых испытаний. Там вы будете погружены в цеппелины и доставлены к местам вашего назначения.

Свет над мастером померк, а во всём зале наоборот стало светло, как днём. Народ медленно потянулся к выходу.

У самого портала, ведущего в широкий коридор, меня больно бортанули плечом. Я повернул голову и увидел, как мимо нас протискивается четвёрка. Ударившей была девушка моего роста. Белоснежные прямые волосы доходили ей до груди. Точёная фигура двигалась уверенно, отработанными движениями бывалого наёмного убийцы. За ней следовали трое одинаковых с виду парней. Коротко стриженные, мускулистые. Лишь у одного был отличительный знак — всё ухо было увешано разными серьгами. Явно какие-то магические амулеты. Девушка обернулась к нам и на ходу молча плюнула себе под ноги.

— Ну, вот вы и познакомились. — Криво усмехнулся Кано. — Криола Вэйлинт со своей командой собственными персонами. Хуже и не придумаешь.

— Ничего. — Ответил я. — Сработаемся.

Весь полигон, где мы раньше упражнялись в езде на боевой машине, был расчерчен на квадраты белой краской. Каждое место было подписано своим номером. Адепты в одинаковой униформе, напоминающей кимоно с широкими короткими рукавами и узкими обтягивающими штанами, бродили, в поисках положенных им ячеек. Заняв свою ЧА42, мы втроём ждали, пока эльф пригонит наше многострадальное средство передвижения из ремонтного ангара. У каждой четвёрки была своя личная машина. Они отличались друг от друга так сильно, что, казалось, адепты сами мастерили для себя идеальный аппарат. Были тут и гусеничные, и четырёхколёсные и даже шагающие как пауки машины. Разных размеров

и форм. В поле зрения снова попала четвёрка наших основных соперников. Их тарантас внушал уважение. В полтора раза больше нашего. Сзади гусеницы, спереди четыре колеса. На крыше стояло сразу два орудия с огромными щитами, закрывающими стрелков. На такой шпуковине можно было бы выступить против целой армии пехоты.

Послышался приближающийся гул мотора. Кано аккуратно припарковал нашу ласточку точно в центре квадрата. Мне всё не давали покоя размышления, что же за летательные аппараты смогут поднять в воздух всю эту ораву?

Мимо с озабоченным видом то и дело проходил кто-нибудь из наставников, сверяя всё, что происходит вокруг со списком в руках.

Внезапно началась суматоха. Все зашевелились, начали быстро осматривать сумки с вещами, переговариваться и указывать пальцами наверх. Я поднял глаза к небу и обомлел. Из-за высоченных стен, окружающих цитадель, по небу медленно выплывали корабли. Самые настоящие, только сверху у каждого было по два огромных продолговатых воздушных шара, а по бокам на длинных опорах крутились длинные лопасти винтов, толкая огромные сооружения из дерева и металла вперёд. Ровными рядами по три единицы, они шли прямо на нас и, достигнув заданных точек, начинали снижаться.

— Военные корабли империи Арктос. Они и доставят нас через море к Лире. — Глядя на моё изумление, пояснил Кано.

— Неудивительно, что вы победили в войне. С таким-то воздушным флотом.

— Этот флот не только воздушный. Корабли так же могут передвигаться и по воде. Выпускают газ из баллонов и разворачивают паруса. А вот и наш спускается. Все в машину!

Огромная махина медленно приблизилась к земле и ткнулась килем в мягкую почву, прорезав её как ножом. Так вот откуда тут эти чёртовы земляные валы, понял я. Стена кормы опустилась на землю, как подъёмный мост замка и туда сразу же потянулись машины с адептами. Все двигались спокойно, никто ни с кем не столкнулся. Наставники чётко координировали движение на поле.

Наконец, нам дали отмашку, и мы поднялись по огромному трапу. Припарковав машину на место с нашим же номером, Кано скомандовал всем выйти и пройти на места для пассажиров.

Мне досталось место у самого борта возле огромного иллюминатора с голубоватым стеклом. Я сидел и с открытым ртом наблюдал, как удалялось поле, по которому как муравьи бегали люди. Набрав высоту птичьего полёта, капитан корабля запустил винты, и мы поплыли вперёд. Все на борту провожали взглядами остающуюся всё дальше и дальше от нас серую громадину цитадели. Сегодня у всех адептов началась новая жизнь. Даже у меня было некоторое подобие такого же чувства, хотя новые жизни начинать мне уже несколько надоело.

Кано сразу прикрыл глаза, проваливаясь в сон — вот кого точно не прошибёшь никакими эмоциями. Митра таращилась вместе со мной в окно, наблюдая за точно таким же кораблём, летящим параллельным курсом, а Эрая с увлечённостью шкодливого ребёнка барабанила носками сапог по спинке впередистоящего кресла. Сидящий там человек один раз попытался гневно обернуться, но тут же скрылся обратно, увидев звонко щёлкнувшие клыки вампирши.

Как бы ни было интересно, но и меня часа через три заклолило в сон. Веки потяжелели, и я не стал сопротивляться их непомерному весу. Это моя вечная проблема при езде куда-либо на дальняк в качестве пассажира. Глаза начинают неодолимо склеиваться, и я

пропускаю все самые живописные места в дороге.

Снилась всякая чушь. Примесь старой жизни в моём мире и новых впечатлений. То я из огромной кристальной винтовки расстреливал ублюдков из банды Анатолия Говорковского, то полицейские с серьёзным видом вязали мне руки и предрекали провести остаток жизни на каменных рудниках. И вот как раз, когда я почти успешно вывернулся из рук стражей порядка, меня что-то очень больно ущипнуло за шею. Распахнув глаза, я с возмущением обнаружил улыбающееся зубастое личико.

— Просыпайся, здоровяк, нам пора на высадку. — Эрая отодвинулась и, схватив меня за руку, понеслась догонять Эльфа и Дренейку.

Мы вошли в отсек для техники как раз, когда грозная машина Криолы Вэйлинт сиганула вниз из открытого люка в борту судна.

— Нас что тупо сбрасывать будут на город?! — Опешил я.

— Ну почему же тупо? — Усмехнулся Кано. Вон стоит маг, который кратковременно накладывает заклинание, позволяющее плавно спуститься на землю. Так и работает воздушный десант.

Да уж, про парашюты тут и упоминать не стоит, подумал я про себя. Ещё обзовут пещерным человеком.

Мы погрузились в кабину и подъехали к яркой черте перед самым люком. Маг у стены сделал несколько пассов руками, что-то выкрикнул и нас накрыла еле заметная сизая дымка. Он кивнул нам и Кано нажал на педаль газа.

У меня всё-таки вырвался короткий крик, когда машина, потеряв опору, полетела вниз. Засвистел ветер, мы шли с заметным наклоном вперёд, и я мог видеть приближающийся город. Он был просто огромен. Размером с мой родной, который остался по ту сторону... по ту сторону не знаю чего. Только дома здесь были невысокими. Каждый по два-три этажа. Улицы хоть и широкие, но уж больно извилисты. С одной стороны его подпирали огромный горный хребет, огибая полукольцом. В двух местах он был словно рассечён огромным топором. Через эти разломы тянулись широкие тракты куда-то вдаль. Другой стороной город выходил к широченной реке. Прямо посреди этой реки торчал приличных размеров остров в виде капли. Он буквально утопал в зелени, через которую еле пробивались остроконечные крыши редких домиков. К острову были прокинуты два основательных моста.

Мы уже приблизились настолько, что видны были и жители этого славного города. Всё движение на улицах остановилось, люди выходили из своих казавшихся отсюда игрушечными машинок и задирали головы вверх. Все смотрели на нас. Ветер перестал свистеть, и я почувствовал, что мы замедляем падение. Всё-таки заклинание работает как надо. А то вот было бы смеху со всей дури впечататься в землю в такой-то прекрасный и торжественный день!

Машина планировала чётко на одну из главных широких улиц, на тротуарах которой уже собралась целая толпа. Вот мы поравнялись с верхушками деревьев, пролетели мимо черепичных крыш, и, наконец, все шесть колёс коснулись уютной булыжной мостовой. Дымка перед глазами рассеялась, деактивируя тормозящее заклинание. Где-то наверху в корабле в этот самый момент с облегчением выдохнул маг, что вынужден был держать его до конца. А может быть он уже спускал следующий экипаж.

Наша четвёрка вышла из кабины и выстроилась в ряд перед взволнованными горожанами. Кано прокашлялся в кулак и обратился к толпе.

— Приветствую вас, славные жители города Сильвания. Мы, четвёрка адептов Цитадели

магов Арктоса, присланы сюда чтобы служить этому городу и защищать его жителей от любой скверны и нечисти. Прошу указать нам путь к зданию управления вашим городом.

Воцарилось не то, чтобы молчание. Казалось, даже птицы перестали чирикать. Вся толпа с интересом и непониманием сканировала каждого из нас, но все как один молчали.

Послышался гул и шлепанье резины о вымощенную слегка выпуклым камнем дорогу. Из-за угла показалось нечто вроде микроавтобуса, над которым поработал искусный кузнец. Всё железо на нём было украшено узорами, а спереди между двух фонарей была эмблема в виде головы волка. Четыре колеса, но тоже широко расставленные, как у нас неспешно перебирали метры дороги. Когда вся эта красота остановилась, нам навстречу вышел упитанный одетый в серый мундир человек. На его правом плече был погон, но звания я понять так и не смог.

— Рад приветствовать вас, господа маги, в нашем городе, — начал он торжественно. — О вашем приезде нас оповестили заранее, но, как вы понимаете, точно определить место вашей встречи не удалось бы и самому мудрому из наших предсказателей.

Мы усмехнулись, оглядевшись. Хорошо хоть на крышу дома не приземлились. Он продолжил.

— Рад представиться, начальник полиции города Сильвания генерал Алистер Борк. Очень надеюсь на дальнейшее плодотворное сотрудничество.

— Мы тоже, генерал Борк. — Кивнул эльф. — Я КахраНовиэль — лидер нашей четверки А это Митэраэланда, Эрая Р'гаану и Артём.

Его взгляд цепко впился в меня. Глаза с любопытством сощурились, но больше ничем себя не выдал. Наверное, ему уже рассказали, что один из нас будет демоном.

— Прошу следовать за моим экипажем. Мы доставим вас в приёмные покои короля... простите, бывшего короля Каина Четвёртого.

И мы двинулись следом за чудом техники генерала Брока. Уже в машине я вопросительно посмотрел на своих коллег.

— Мы что к королю едем? К тому самому с которым воевали? Его не убили и не изгнали в неизвестном направлении?

— А зачем? — удивлённо посмотрела на меня Митра. — Он как никто другой знает свою страну и как ей управлять. Вот и был оставлен на своей должности. Просто теперь выполняет приказы нашего короля.

— Но ведь война же была! Гибли люди...

— Война велась по всем правилам. Воевали только наёмные отряды и после официального объявления о боевых действиях, — повернулся в мою сторону Кано. — Никто не прибег к использованию мирного населения или каких-либо хитростей. Просто наши короли решили между собой спор о власти.

Я почесал затылок и призадумался.

— То есть никаких всеобщих мобилизаций, стрельбы в прифронтовых городах и бомбёжек?

— А зачем? Даже если собрать жителей всех городов, вооружить их и кинуть на противника, разве будут они воевать? Ради чего? Ради амбиций их короля? Но ведь им от того, кто у руля ни холодно, ни жарко. А у наёмных войск есть стимул — деньги. И полное обеспечение их семей в случае гибели солдата.

— В моём мире всё совсем по-другому, — мне вдруг стало очень стыдно за место, откуда я пришёл. — Там за амбиции правителей расплачивается весь народ.

— Как-нибудь ты поподробнее расскажешь про свой мир, — брови Кано нахмурились. — Думаю, нам всем будет полезно знать такие антипримеры поведения.

Я молча отвернулся и стал разглядывать проезжающие мимо автомобили, дома и жителей города. Постепенно моё настроение улучшилось. Город был безумно красив. И правда, столица государства. Только дома не прилеплены друг к другу как во многих густонаселенных городах, а стоят на расстоянии. Между ними зелень деревьев, маленькие уютные проулочки со скамейками и даже кое-где небольшие скверики. Дорога, по которой мы ехали, была идеально ровной, хоть и состояла из подогнанных друг к другу плоских булыжников.

Наконец, за одним из поворотов дороги развернулась приличных размеров площадь. По ней валяжно, но в абсолютно хаотичном порядке перемещались люди, всевозможные машины и даже наездники на животных, которых я так и не смог определить.

Прямо посреди площади, подобно колоссу, отбрасывало тень на камни мостовой здание. Высотой с панельную девятиэтажку, оно выглядело гигантом на фоне приземистых домов, обрамляющих площадь по кругу. Формой машина напоминала квадратную в сечении четырёхугольную башню, практически, это был гигантский куб, украшенный различной резьбой и витражами. Наверху этой огромной каменной коробки находился приплюснутый стеклянный купол, заполняя собой почти всё пространство крыши. Не так должен выглядеть дворец в моём понимании, ох не так.

Машина генерала ползла напрямик через площадь к главным воротам здания, и мы плелись следом. Чудесным образом, люди вокруг останавливались, давая дорогу и, вскоре, перед нами образовался пустой коридор.

Я всё глазел по сторонам. Вот стоит маленькая изящная машинка на двоих человек. Четыре колеса со спицами и открытый верх. А вот какая-то смесь автобуса и паровоза плывёт параллельным курсом медленно и величаво. А вон там, вдали, переминается с ноги на ногу огромная рептилия, сильно смахивающая на тираннозавра. На спине у неё в седле расположился человек, приветливо помахавший нам рукой.

За распахнувшимися прямо в стене дворца воротами, оказался огромный ангар, где мы оставили машину, и, под предводительством генерала Алистера Борка отправились в путешествие по лестницам и коридорам. И путешествие это затянулось на добрых полчаса. Кабинет бывшего его величества находился на самом верху, и чтобы его достичь, нам пришлось истоптать всю территорию здания. Это напомнило мне хорошо продуманные уровни видеоигр, которые ведут персонажа по всем закоулкам, или территорию магазинов Икеа, где, следуя по стрелочкам, неизбежно увидишь весь ассортимент товаров.

А посмотреть тут действительно было на что. Каждый из множества этажей отличался от других своим стилем. Например, третий был полностью отделан грубым камнем и барельефами, что всё-таки выглядело довольно изящно. А вот пятый пестрил золотом и кружевами, но, в общем, всё смотрелось довольно громоздко и неуклюже.

Когда ноги уже начали болеть, генерал подвёл нас к небольшой дубовой двери. Вся её поверхность была покрыта искуснейшей резьбой, изображающей всевозможных зверей в коронах. По обе стороны от неё стоял почётный караул — два здоровенных детины в чёрных кожаных то ли доспехах, то ли бронежилетах.

— Четвёрка магов из Арктоса прибыла ко двору первого заместителя короля Каина Четвёртого. — Обратился к ним громким и важным голосом генерал.

Один из стражников молча сделал шаг и открыл перед нами дверь. В глаза сразу ударил

яркий дневной свет, от которого мы уже успели отвыкнуть, блуждая по искусственно освещённым коридорам.

Перед нами оказалась уходящая вверх мраморная лестница, шириной с двухполосную автодорогу.

— А почему у этого Каина Четвёртого так мало охраны?.. — спросил я шепотом, обращаясь к Кано. Он уже открыл рот для ответа...

— Да потому, что каждый член элитного отряда королевской охраны, двоих из которых вы встретили у входа в мои покои, в одиночку может творить такие вещи, что и рассказать то страшно! А уж вдвоём... — голос доносился сверху. Из-под сияющего купола, который я разглядел, когда глаза перестало резать от света.

Когда мы поднялись по лестнице, я ахнул. Изнутри купол казался просто необъятно огромным. Он накрывал собой колоссальное пустое пространство с одним единственным пустым столом вдалеке, за которым в роскошном кресле сидел высокий немолодой уже мужчина с длинными седыми волосами. Одет он был в некое средневековое подобие узкого и длинного пальто серого цвета, вышитого золотыми узорами. И, надо сказать, не зря — здесь было довольно прохладно, не смотря на лето и яркое солнце.

— Итак, долгожданная четвёрка борцов с нечистью... — сказал он, когда мы встретились на полдороги к его столу и поклонились все вчетвером. — Что ж, добро пожаловать в наш славный город Сильванию. Надеюсь, вам здесь понравится. В конце концов, вы теперь здесь не гости, а местные жители...

— Благодарим вас за столь радушный приём, Первый заместитель, — поднялся из поклона Кано. — Обещаем верно служить вам и вашему городу...

— ...Служите вы Цитадели магов Арктоса. — С улыбкой заметил король. Тьфу ты, то есть заместитель.

— Да, но цели нашего служения во всём совпадают с интересами жителей города. Пусть не все и не сразу это поймут.

— Разбалуете вы мне народ. Раньше они старались всё решить своими силами. Если не могли, то шли в полицию, а те, видя что дело пахнет магией или нечистью, передавали дело к нашим магам. Система работала. — Ухмыльнулся он.

— И сколько же времени уходило на то, чтобы решить проблему от начала до конца? — поднял я голову, сразу же слегка испугавшись своей дерзости. Бывший король всё-таки, а не хрен собачий. — Держу пари, что ровно столько, чтобы махнуть на всё рукой и искать другие способы, не нагружая государственную машину. А ведь это могло стоить и стоило кому-то жизни. Наша новая система ускорит процесс.

Каин Четвёртый не сводил с меня прищуренных внимательных глаз. Видно, не привык выслушивать препирательства.

— А вы, молодой... кхм... человек, и есть тот демон Артём, что наделал столько шума своим появлением из потустороннего мира? Занятно, занятно. Я чувствую в вас огромную скрытую угрозу. Словно от пока ещё спящего вулкана. Но, вот ведь интересно, от вас абсолютно не веет никакой традиционной мощью. Всё-таки, говорили правду. Вы не из нашего мира. — Он сделал шаг назад и бесцеремонно повернулся к нам спиной. — Хоть маги Цитадели и сочли вашу персону приемлемой в нашем мире, но я предпочёл бы вам что угодно. Да хоть разъярённого дракона на улицах города. С тем хотя бы понятно, как справиться.

Я открыл было рот чтобы ответить, но тут же схлопотал больнящий тычок под рёбра от

вампириши. Повисла неловкая пауза. Заместитель короля сделал ещё один шаг от нас и слегка повернул голову.

— Располагайтесь. Генерал Борк! — Оставшийся возле лестницы генерал стукнул каблуками сапог. — Проследите, чтобы этих господ разместили в их новом доме.

— Слушаюсь, Первый заместитель короля! Разрешите идти?

— Ступайте. — Произнесла уже уходящая спина этого неприятнейшего человека.

— Ну и гондон же этот ваш бывший король. — Не выдержал я, когда мы следовали за машиной генерала Борка по широким улицам Сильвании.

— Это точно! — Поддакнула Эрая.

— Разве тебе известно значение этого слова? — Удивился Кано.

— Нет, но Артём использует неизвестные словечки только тогда, когда хочет сказать что-то неприличное. Да ведь? — её огромные фиолетовые глаза впились в меня невинным взглядом.

— Да, всё верно, зубастая. Мерзкий тип. Но, с другой стороны, его можно понять. Он хотел победить в войне, а вместо этого вынужден выполнять приказы другого и творить с своей системой управления чёрт знает что. Так что ещё вполне достойно держится. Нас же предупреждали, что никто тут с распростёртыми объятиями ждать не будет.

— Это я и хотел объяснить, но ты сам меня опередил. — Вставил Кано. — А вот, кажется, и приехали.

Хлопнули двери машины, и мы вышли. Это была самая окраина города. Прямо возле полукольца гор, что опоясывают Сильванию.

Я задрал голову вверх. Отвесные скалы уходят, казалось, к самому небу. По таким просто невозможно взобраться без специального снаряжения. Да и с ним было бы очень проблематично. Вместе с тем, эта колоссальная стена внушала чувство некой защищённости. Правда, непонятно от чего.

Мы подошли поближе к генералу Борку в ожидании следующих указаний, но он просто повёл рукой в сторону одного из домов.

— Вот и ваше пристанище, господа маги. Да, от центра города несколько далековато, но там свободных помещений не оказалось.

Мы тупо уставились на полузаброшенный особняк посреди небольшого заросшего участка земли. Здание было двухэтажным, очень старым и задней своей частью уходило в толщу горы. Дома вокруг выглядели очень ухожено и уютно. Каждый со своим садиком с аккуратными деревьями и кустарниками, а это чудовище невыгодно выделялось из общей массы: облупившаяся краска фасада, грязные окна, покосившиеся ворота во двор и куча других признаков того, что в нём уже очень давно никто не живёт.

— Вот значит как вы подготовились к нашему приезду. — С холодком в голосе проговорил Кано.

— Что поделать... — развёл руками генерал. — Никаких распоряжений по этому поводу заранее не было. Только встретить вас четверых и проводить к заместителю короля. Всё остальное решалось на месте.

— Очень мило... — злобно улыбнулась вампирша. — Постараюсь в ответ на такую любезность не сильно нападать на горожан по ночам.

Генерал аж поперхнулся от неожиданности и негодования.

— Многоуважаемая Эрая Р'Гаану. Очень прошу Вас не трогать местное население. Вопрос с вашим питанием решён уже заранее. Раз в месяц, приговорённых к смертной казни будут отдавать вам.

Я ошалело покосился на неё. Та взглянула на меня довольными глазами и лишь пожала плечами.

— Я ведь вампир, ты не забыл? И иногда мне нужно питаться человеческой кровью. А то стану совсем невыносимой. Благодарю, генерал, что хоть в этом вопросе всё улажено.

Но взгляда с неё я так и не сводил. Удивительно, что мне так до сих пор и не пришло в голову, что она пьёт кровь. Даром, что зовётся вампиршей.

Тем временем, наша делегация неспешно вошла во двор так называемого особняка. Генерал шёл впереди и первым заколотил в двери дома, явно ожидая, что их нам откроют. Изнутри послышались тяжёлые шаги и глухая брань.

— Кого там опять черти подземные тащат?! Ух, если это опять вы, безмозглые мальчишки, я утащу вас в горы и сброшу вниз! Приезд индюков заморских на носу, а они мне прибираться мешают...

Замки со скрипом защёлкали и в открытых дверях показался самый настоящий гном. Вот прям такой, каким его все обычно и представляют: очень низкий, очень широкий, с огромной рыжей бородой и в дико скверном настроении.

— Прошу вас поумерить пыл, сэръ Минин! — повысил голос генерал.

— Минин Огнебородый, чёрт бы тебя драл, генерал! — рывкнуло с порога это Толкиеновское чудо. — Явились, значит. Ну, заходите, раз так. Только я ни хрена не успел прибраться. Вечно всё у вас людей день в день, нет чтобы заранее предупредить...

Мы переглянулись и взошли по ступенькам крыльца в просторный коридор дома.

— Сэръ Минин Огнебородый будет вашим дворецким. Помогать по хозяйству и следить за всем, за чем вам будет следить некогда.

— Гном дворецкий? — вырвалось у меня. — Что-то новенькое.

Коротышка подошёл ко мне вплотную и задрал голову так, что его борода шаркнула мне по груди.

— Да я и сам не в восторге, можешь себе представить, дохляк? Но так уж сложилось, что наши отправили меня отбывать наказание в служение людям. А эти заставляют заниматься всякой чепухой, неподобающей для настоящего мужчины.

— Наказание? — с интересом подошла Митра. — Народ гномов вас изгнал за серьёзное преступление?

— За серьёзное убили бы. — хмуро ответил гном. — Так, повздорили с одним жадиной на рынке, ну я достал молот и крепко трахнул его по башке. Ничего страшного, оглушил только. Но негодяй оказался из знатного рода, и меня вытурили из горного царства на тридцать лет, из которых прошло только лишь пять.

Взгляд его был прикован к её ногам, на конце которых красовались большие чёрные копыта.

— Болят поди временами от каменных дорог?

— Бывает... — слегка смутилась дренейка. — Но Кано подлечивает иногда.

Гном оглянулся на полуэльфа и снова повернулся к ней.

— Подковы тебе надо хорошие. Потом посмотрю, что можно сделать.

— Что?! Подковы? — первый раз я видел, чтобы всегда такая кроткая и тихая Митра вспыхнула. — Да что вы себе позволяете? Я не лошадь и не корова!

Кано быстро подошёл, положил ладонь ей на плечо и грозно посмотрел на гнома.

— Да не ори ты, хвостатая. Я ж дело говорю. Оно так удобнее будет.

Митра отвернулась от него и пошла осматривать помещения особняка. Генерал кашлянул и подошёл к Кано.

— Здесь карта нашего города и его окрестностей, жетоны, дающие вам право посещение всех без исключения мест в Сильвании и свод неукоснительных законов, которые следует соблюдать... гм... неукоснительно. — он протянул увесистый свёрток. И где только его прятал всё это время. — Обживайтесь, налаживайте быт, через два дня у вас запланировано начало работы. Завтра я приеду, чтобы показать вам участок полиции. Всё-таки нам с вами придётся сотрудничать.

— Уверен, что мы сработаемся, генерал, — ободряюще заявил Эльф. — Вы кажетесь очень умным и деловым человеком, и мы отнюдь не банда негодяев.

— Думаю, что так оно и есть. Удачи, господа маги.

С этими словами он вышел за двери, а мы прошли дальше по коридору и попали в огромный холл. В противоположной стене был камин, на полу большой пыльный ковёр, на ковре соответствующих размеров стол, за которым стояли то ли стулья, то ли кресла. На стенах развешаны картины, тоже в пыли, разумеется. На них изображены всевозможные сцены из жизни. На одной охотники выслеживают дичь, на другой повариха готовит какой-

то суп, на третьей дети играют с единорогом, и так далее. Подняв глаза ещё выше, я восхитился ещё сильнее. Холл занимает два этажа. Сверху на стенах массивные перила и виден П-образный коридор, опоясывающий почти весь зал. Оттуда ведут такие же основательные, как и перила двери. По левую руку от нас поднимается винтовая лестница наверх. Эрая сразу же взбежала по ней и перевесилась через перила.

— А что, ничего! Просторненько! — и тут же, раскинув руки, прыгнула вниз, слегка задев висящую на потолке громадную кованную люстру. Благо, перекувыркнувшись в воздухе, приземлилась на ноги.

— Просторненько... — проворчал гном. — Видели бы вы чертоги нашего Горного Властелина. Вот где просторненько, а не в этом клоповнике. Давайте, тащите свои вещички, а потом приберёмся здесь как следует.

— Эй, — возразил я с возмущением. — А разве не ты тут дворецкий? Вот и убирай тут всё.

— Конечно же я, дурная твоя голова! Но один я тут и да конца света не управлюсь, а впятером оно и веселее и быстрее будет. Идите, идите!

И мы, озадаченные, пошли разбирать вещи из машины.

Остаток дня прошёл довольно весело и плодотворно. Мы практиковались в магии воздуха, ревушим потоком выдувая пыль из всех помещений, использовали магию воды, выбивая ей грязь из всех щелей, и даже магию огня, сделав во дворе огромный огненный смерч на груде ненужного мусора.

Минин пообещал пригнать завтра кузнеца, чтобы тот починил ворота и забор. И рабочих, чтобы покрасили фасад.

Машина удобно устроилась на выжженном после уничтожения мусора пятаке, а мы, дико уставшие расселись в холле возле разожженного камина. Долго спорили, кто какую комнату займёт — никто не хотел жить по соседству с шумной и непредсказуемой вампиршей. Я великодушно, после долгих прений, предложил свою кандидатуру. Это они ещё не бывали в старых советских хрущёвках с вечно безумными пьяными соседями. Так что, слева в двух комнатах решили расположиться Кано с Митрой, а я с Эраей на противоположной стороне второго этажа холла. Минин же в самом начале застолбил за собой крохотную комнатку на первом этаже рядом с выходом.

Гном куда-то пропал на некоторое время, а потом в открытые пинком двери начал затаскивать что-то большое вперёд задницей, громко при этом чертыхаясь.

— Помогите, что ли, ироды! Для вас же стараюсь!

Мы подбежали ко входу. Оказалось, он тащил огромную телегу с едой из кабака неподалёку. Там согласились доставлять нам еду три раза в день, но сегодня свободных людей не оказалось. Денег на это гном попросил у нас заранее, на что мы ему сразу отдали большую часть имеющихся у нас средств. В ответ на его округлившиеся от такой суммы глаза, мы объяснили, что это на содержание дома, еду, и его жалование. Оставшейся у нас части, как я понял, с лихвой хватит на то, чтобы ни в чём себя не ущемлять в городе. И каждый месяц магической почтой будет приходить ещё. Довольно высокооплачиваемый труд.

* * * *

Утро началось с сильного грохота и криков в комнате через стену. Я буквально вскочил с кровати, озираясь по сторонам. Метка Эрзвинуса на моём левом предплечье молчала, а то значит, что никому из нашей четвёрки не грозит никакая опасность.

Далее, уже не торопясь, я встал с широкой двуспальной постели и потянулся. Комната была довольно просторной, имела одно окно, кровать, большой шкаф и письменный стол с очень удобным креслом. После нашей уборки всё блестело чистотой, но по-прежнему, было очень старым, если не сказать старинным.

Выйдя за дверь, я обнаружил уже ломившихся к вампирше Кано и Митру.

— Эрая, если ты сейчас же не откроешь дверь, я её выломаю! — продолжал сыпать угрозами эльф.

— Дверь тихонько приоткрылась и из-за неё высунулась чёрная головка Эраи. Всё её лицо было перемазано сажей.

— Представляете, какая-то сволочь подглядывала за мной в окно. Я встаю, начинаю одеваться, поворачиваю голову, а там он. Только и успела метнуть в наглеца огненный шар. Но он успел спрыгнуть вниз, а шар отскочил от окна и шарахнул по кровати! Ну та сразу как вспыхнет! А я как залью всё водой... В общем вот.

И она впустила нас внутрь. Зрелище было не для слабонервных. Похоже, шар, прежде чем попасть на кровать, ещё пару раз срикошетил от стен. В нескольких местах обои были обгоревшими, от кровати остался лишь жалкий скелет, и всё это было щедро залито водой, стёкшей в настоящее озеро на полу.

— И из чего только эти окна сделаны... — тихо пожаловалась зубастая.

— Кому-то очень надо поработать над самоконтролем. — строго заметил Кано. — Ладно, будем смотреть в оба, и если такое повторится, то найдём наглеца. Лишь бы это был кто-то из соседских мальчишек.

— Думаешь, за нами уже могли установить слежку? — мне стало немного не по себе.

— Вполне возможно. Нас же предупреждали, что в Сильвании может находиться крупная организация чернокнижников. В общем, сильно расслабляться не будем.

Потом, отстояв довольно короткую очередь, я пробрался в ванную комнату. Ничего экзотического: довольно большая ванна с душем в потолке, старомодное подобие унитаза и раковина с потемневшим зеркалом.

После водных процедур, снова облачился. Мягкие высокие ботинки на шнуровке, узкие, но тянущиеся чёрные штаны и белое кимоно с довольно широкими короткими рукавами. На удивление, это была очень удобная и прочная одежда. Сколько бы мы в ней не тренировались в Цитадели, она очень редко рвалась. Теперь мы будем получать сменную раз в месяц магической почтой вместе с жалованием и прочей белибердой через специальный ящик, который с таким трудом вытащили из машины и затащили в дом, поставив на пол рядом с камином.

В холле за столом все уже усиленно жевали завтрак, обильно запивая его какой-то мутью, похожей на кофе. Я, не обращая внимания на коллективное молчаливое приглашение, вышел на крыльцо дома и уселся на ступени.

Достав подаренный кисет с табаком и трубку, аккуратно набил её и, с большим удовольствием, раскурил. Благо, здесь не нужно заботиться о наличии спичек или зажигалки. Маленький огонёк можно легко зажечь между двумя пальцами руки.

Выпуская в воздух медлительные кольца дыма и любуясь рассветом, красиво раскинувшихся над крышами ухоженных домиков, я невольно задумался о том, что же я тут делаю. Подумать только, уже почти две недели пролетели так быстро, словно один миг. Казалось, я всего минуту назад стоял перед той странной богиней, которой сам же и придумал имя. Как её там... Ах да, Яна. И вот, эта Яна отправляет меня в свой мир с какой-

то расплывчатой задачей — узнать, что же с этим миром не так, а я маюсь какой-то фигнёй. Все эти тренировки, приёмы у глав государства... Хотя, с другой стороны, а что я ещё могу сделать? Я же совсем не знаю, как тут что устроено. Вот и приходится изучать информацию по мере её поступления. К слову, состоять в четвёрке магов Цитадели — это ещё не самая худшая участь. Меня могло вообще закинуть к какому-нибудь удачливому чёрному магу в пентаграмму на борту судна контрабандистов... И тогда точно не видать мне никаких перспектив. Да, я ещё неплохо устроился! Поиграю пока в эту игру, а там посмотрим. Обещания надо выполнять. Хотя, не помню, обещал ли я что-то Ей вообще...

Рядом вытянулись две тонкие ножки точно в таких же, как и у меня ботинках, только штаны были намного уже. Прямо облегающие.

— Чего хмурый такой? — поинтересовалась вампирша, протягивая мне кружку с кофейного цвета жидкостью. На вкус она оказалась вполне приличной, и правда напоминала кофе с сильным миндальным привкусом.

— Да вот, задумался немного о всякой ерунде, — улыбнулся я. — О делах своих прошлых демонских и о туманном будущем...

— О демонских? — с интересом переспросила она. — Расскажи, а? Как вы, демоны, там живёте? Ведь с виду почти не отличаетесь от наших жителей... Разве что магия у вас, ну если судить по тебе, несколько иная.

— Я тебе больше скажу, у нас там магии вообще нет. Живём себе и живём. Работаем, любим, растим детей и умираем.

— Что-то не очень в такое верится, — скорчила она кислую рожицу. — Стали бы чернокнижники с таким остервенением стараться призвать в наш мир хоть кого-нибудь из ваших? Нет, тут ты что-то утаиваешь.

— Да ничего я не утаиваю, — махнул я рукой, разгоняя табачный дым. — Может быть те маги пытаются вызвать демонов ещё из каких-нибудь миров? Из по-настоящему нужных и полезных. А наш не нужен и нам самим. Уже столько раз пытались его собственноручно уничтожить. Но, кишка тонка.

— Всё равно, странно всё это. Тебя же вызвали именно из твоего мира, а не из какого-то другого.

Да уж, подумал я. Не стоит тут трепаться, что меня в этот мир просто подбросили. А то, что какая-то группа магов в этот момент устроила очередную провальную попытку призыва — так это только послужило поводом. Чтобы легализовать, так сказать, моё появление.

— Поживём — увидим. Может я тут для чего-то и сгожусь.

— Обязательно сгодишься. Ты хороший. Поначалу я думала, что ты совсем придурок, но теперь передумала. — На лице её появилась зубастая улыбка. — Ты вполне себе отличный демон.

Мне достался очень неожиданный поцелуй в щёку, но, прежде чем я успел оправиться от такого шока, вампирша скрылась за углом нашего дома.

Улица, на которую выходили наши ворота, постепенно просыпалась. Появились идущие по своим делам люди, они с интересом посматривали на меня и кивали в знак приветствия. Прокатилась пара-тройка забавных машин, одна даже прошагала на четырёх длинных механических ногах. Пожилой дворник не спеша вышел подметать и без того чистые тротуары.

Когда я уже докуривал трубку и допивал кофе, из-за дома послышался зовущий голос Эрай. Разумеется, я прилежно встал и пошёл в том направлении по заросшему саду.

Она стояла с задумчивым видом и осматривала окна наших спален на втором этаже.

— Что-нибудь нашла интересное? — Поинтересовался я, подойдя поближе.

— В том то и дело, что ничего, — развела она руками. — Смотри, земля довольно мягкая, видимо позавчера шёл дождь, а в этих зарослях ничего высохнуть не успело. Но никаких следов утреннего негодяя. Нет, это точно не соседские мальчишки. Им бы пришлось ещё и лезть по стене, и она тоже была бы грязной. А магия левитации доступна даже далеко не всем взрослым магам. За нами точно начали присматривать тёмные.

В её глазах читалось напряжение.

— Да ладно тебе, Эрая, — я приобнял её за плечо и повёл в дом. — Подумаешь, чернокнижники! Помнишь, как лихо вы их в капусту покрошили, когда я вас впервые увидел?

— Не вспоминай... — её аж передёрнуло, и моя рука слетела. — Кордин... Мы очень дорого заплатили за это финальное испытание. И, к тому же, там были просто рядовые монахи. А здесь, в столице, может находиться верхушка власти чернокнижников королевства Лира.

Ближе к полудню, приехала одна из машин полиции Сильвании. Аппарат явно тоже заслуживал внимания. Это было нечто среднее между дорогим суперкаром и настоящим внедорожником. Большие колёса, стремительный вид. Весь в заклёпках, прижимающих толстые листы металла обшивки, выкрашенные в цвет полиции — синий. Машина явно была создана для погони в условиях любой местности.

Оттуда вышли двое в синих строгих одеждах, представились абсолютно незапоминающимися именами и сообщили, что генерал Борк ждёт нас, чтобы ознакомить с управлением городской полиции. Мы, разумеется, согласились, и, прыгнув в свою машину, последовали за экипажем.

Ехать пришлось почти через весь город. Я всё таращился в окно на дома, прохожих, улицы. Все районы чем-то отличались друг от друга. Наш полностью состоял из отдельно стоящих особняков с садиками. Потом мы словно проехали по Праге, где двух- трёх- и четырёхэтажные домишки жались друг к другу вплотную. Следом был район, где дома стояли шире, но каждый был не выше двух этажей и со скруглёнными углами. Дорога то была выложена булыжниками, то крупными идеально подогнанными плитами, то вообще блестящей разноцветной мозаикой. И улицы были полны людей. Никто никуда не спешил, что удивительно. Они все просто шли, разговаривая между собой, гуляли по паркам, магазинам, многочисленным рынкам. В общем, город мне понравился несмотря на то, что это столица, а я люблю самобытные провинции.

И тут неожиданно перед моим взором проплыло довольно необычное для здешних мест здание. Оно очень напоминало католический костёл. Очень высокое, примерно с пятиэтажный дом, не имело на себе ни одного креста или какого-либо другого атрибута культа. Многие люди заходили туда и выходили, продолжая свои разговоры.

— Это что, церковь? — спросил я. Как-то ещё не приходилось задумываться о местной религии, хоть и лично познакомился с... Главой, так сказать.

— Да, а что тебя так удивило? — обернулась на меня Митра, пока Кано препирался с Эраей, запрещая ей пугать прохожих из окна. — Это главная церковь Безымянной. Сюда стекаются все служители и простые люди со всего королевства.

— Безымянной, значит, — улыбнувшись, ответил я. — А другие боги здесь есть?

Её взгляд дал понять, что дрениека в крайнем недоумении. Да ещё и эльф с вампиршей

покосились на меня.

— Нет, конечно. Богиня у нас одна.

— Но есть же ещё какие-нибудь вероисповедания? Ну, там, ислам, ламаизм, харе кришна харе харе...

— Я ничего не поняла из этих твоих слов, но повторяюсь. Богиня у нас одна. Одна на весь мир. Возможно, у вас не так, вот тебе и непонятно. — Осенило вдруг Митру.

— Да, у нас в богах чёрт ногу сломит. — Вздохнул я, вспоминая слова Яны, что истинный бог давно уже покинул тот мир.

— А как же они договариваются между собой, как управлять всем? — Встряла наконец в разговор вампирша.

— А никак не договариваются, — с досадой ответил я. — И у нас из-за этого то и дело возникают войны на религиозной почве. Стойте! Раз у вас нет больше никаких религий, значит, вы точно уверены в существовании именно этой Безымянной?

— Ну конечно уверены, — продолжала объяснять митра. — Это именно она вручала своды неукоснительных правил главам наших государств, в древние времена. Это именно она являлась на поля сражений и одним своим словом останавливала войны. Это именно она в старые времена являлась каждый год на праздник в её честь...

— А больше не является? — мне становилось всё интереснее. — А тех, кто не следует её правилам, она карает?

Машина остановилась. Мы приехали, но Митра благоразумно продолжила мне вещать.

— Да, больше она не является. Уже очень давно её видят только избранные, да и то крайне редко. И нет, она никогда не карала и не карает тех, кто послушался её слова. Просто, со временем, весь мир и сам понял, что жить по этим правилам легче и честнее. Всё, пошли, а то эти двое нас глазами сожгут.

Мы вылезли из машины под недовольное пыхтение вампирши и хмурый взгляд эльфа.

— Долго вас нужно было ждать? — взъелась она.

— Могли бы и с нами посидеть немного, ничего страшного. Я же тут новичок, мне всё интересно. Ладно, пошли, ох...

Здание управления полиции внушало уважение. Огромное, величественное, в четыре этажа, с толстенными колоннами перед входом. Оно прямо-таки дышало стабильностью и торжеством закона.

— Это вам не наша лачуга на четыре с половиной койки. — Усмехнулась Эрая.

У главного входа нас встретили ещё двое полицейских и, уже вчетвером, повели нашу компанию в приёмную генерала.

Изнутри здание полиции тоже внушало уважение. Всюду мрамор, красное дерево, витражи на стёклах. Мы прошли через огромный зал, где была куча суетящегося народа в синей форме, и начали подниматься по широченной лестнице наверх. А в этом городе очень любят размах и простор.

— А тюрьма у вас где? — поинтересовался я у ближайшего ко мне стража порядка. — Где-нибудь на окраине города за семью магическими заборами?

Сотрудник усмехнулся, всё же почтительно посмотрев на меня:

— Никак нет, господин маг. Здание управления полиции Сильвании имеет целую систему подземных этажей. Там и располагается тюрьма как для обычных граждан, так и для совершивших преступление с помощью магии. Только для таких и камеры особенные. На них наложены сдерживающие заклинания, которые маги из управления города ежегодно

обновляют.

— Ясно, — ответил я спокойно. — Отсюда, из сердца полиции, наверное, очень сложно сбежать.

— Практически невозможно. — С гордостью кивнул он.

А наша компания, тем временем, миновала по лестнице три этажа и оказалась на четвёртом в просторной комнате с большим отполированным столом и множеством стульев. Это была приёмная генерала Борка. Сам генерал не заставил себя долго ждать и через минуту появился из своего кабинета с радушной улыбкой.

— Рад приветствовать вас, господа маги, в самом главном здании правопорядка. В участковых отделениях полиции вы в процессе работы и так побываете со временем. Они есть в каждом районе города. А здесь мы недавно закончили грандиозный ремонт.

— Да, мы это заметили. — ответил Кано с лёгким поклоном. — Всё здесь так и дышит новизной и красотой.

И генерал повёл нас по всем закоулкам этой махины. Мы побывали на всех четырёх этажах, полюбовались на все витражи, картины, новую мебель. Поперезнакомились со всем офицерским составом и с некоторыми простыми служащими. И уже порядком уставшие, сели вместе с генералом, за один из столиков в служебной столовой на первом этаже. Перед нами тут же появилась огромная куча всевозможной еды и напитков. Я было подумал, что нам никогда не съесть и трети из всего этого, но мои нагулявшиеся коллеги начали шустро и методично запихивать в себя пропитание. Я, чтобы не оказаться голодным, последовал их примеру.

— Ну вот, дорогие мои друзья — с сытым выдохом произнёс генерал — Вы и осмотрели моё основное место работы. Остались, правда, ещё и тюремные этажи, но туда мы можем пропустить вас только при наличии жетонов. Такие правила. Спорить готов, что вы оставили их дома.

Мы глупо переглянулись. Действительно, эти дурацкие жетоны остались валяться там, где их и бросили при получении. Конечно, наши полномочия позволяют нам ворваться в любое помещение без всяких опознавательных знаков, но зачем портить отношения с властями с самого начала нашей работы?

— Вы правы, генерал. — усмехнувшись сказал Кано. — Впредь, мы постараемся всегда носить на себе эти жетоны...

Не успел он это произнести, как в глубине здания со стороны большого зала раздался мощный хлопок.

Не раздумывая, мы вскочили на ноги и двинули на звук. Даже генерал, с его грузным телом, бежал весьма проворно.

Вбежав в тот самый зал, мы заметили явный переполох. Работники бегали, кто прятался, кто вооружался небольшого размера пистолетами, напоминающими старинные кремневые, только на концах их были всё те же кристалльные трубки. Кано мне уже рассказывал раньше, что не всё оружие использует посылаемый нами магический импульс. Не все ведь могут пользоваться магией. Для таких людей создали такие пистолеты, которые черпают силу только из сменных кристаллов. Их сила меньше, но, зато пользоваться может каждый.

Все смотрели на противоположную сторону зала, где зиял уходящий под углом вниз широкий коридор. Именно оттуда продолжали доноситься грохот и крики. Шум приближался.

Мы заняли привычную на учениях позицию: я прямо перед проходом в коридор, чуть сзади по обе стороны от меня Эрая с Митрой, позади всех — Кано. Пока я принимаю весь удар на себя, девчонки атакуют врага, а эльф следит за тем, чтобы мы не получили слишком сильные увечья и старается лечить наши раны на месте.

Секунды тянулись мучительно долго. Я быстро дышал, нагнетая в кровь кислород и адреналин. Всю магию в себе направил на быстроту реакции и сопротивление ударам. Вокруг меня и остальных появилось слабое голубоватое свечение — это Кано накинул на нас магическую сеть. Она хоть как-то поможет в случае большой беды.

Стоило мне на миг моргнуть, как арка прохода покрылась трещинами, и из неё выбежал человек, одетый во всё чёрное. Капюшон мантии был откинут назад, являя взорам узкое лицо с длинным крючковатым носом. Его перекашивала дикая улыбка, а глаза блестели. Так как я был на его пути, в меня тут же полетел здоровенный огненный шар. Я лишь сгруппировался и подставил плечо, закрыв лицо локтем. Дикая боль обожгла половину моего тела, волосы затрещали и запахло палёным. Два таких же шара устремились от девчонок к этому негодяю. Тот сумел увернуться и пропустил к парадному выходу с такой скоростью, что встречающиеся на его пути столы и стулья попросту разлетались в стороны.

— За ним! Артём, лечу тебя! — крикнул Кано, и моя боль потихоньку начала утихать. На месте ожогов быстро образовывались коросты, которые тут же отваливались во время бега.

Двери выхода из здания словно взрывом вынесло. Обе створки отлетели метров на пятнадцать, приземлившись прямо посреди потока идущих по своим делам людей. Послышались крики боли и призывы о помощи. Без жертв сегодня точно не обойдётся.

Негодяй выбежал в образовавшийся проход, и, оглянувшись на нас, скрылся из виду. Мы не заставили себя ждать и тоже через мгновения оказались на улице.

— В машину, быстро! Артём, за руль, Эрая на пушку! Митра, готовь винтовки! — голос эльфа звучал громко, но спокойно и отчётливо. — Нужно нагнать его любой ценой!

В кабину я влетел через оконное стекло, даже не открывая дверь — спасибо разогнанной силе и реакции. Когда мотор взревел, вся команда уже была на своих местах. Сверху послышался гул — это вампириша запустила пушку на крыше.

Все шесть колёс свистнули по мостовой, и мир понёсся навстречу.

— Вон он! На два часа!

Справа по обочине, раскидывая прохожих, бежал всё тот же человек. Я поддал ещё газу, благодаря судьбу за то, то на дороге оказалось совсем мало машин. Чего не скажешь о пешеходах. Множество людей, ещё не понявших, что случилось, медленно сторонились опасного человека. Хотя, надо было бежать со всех ног.

— Не могу стрелять, задену граждан!.. — донёсся сверху негодующий возглас Эрай.

— Что-то не то... Смотрите! — указал я пальцем, когда машина юзом затормозила возле беглеца. Он упал на колени и скрючился, словно собирался совершить какую-то исламскую молитву. Раздался крик боли, смешавшийся с испуганными голосами прохожих. С хрустом костей и треском раздираемой одежды, его тело начало расширяться. Оно обрастало коричневыми костяными пластинками. Руки надулись буграми мышц и стали похожи на конечности гориллы. Лицо вытянулось, приобретая звериные черты. Из огромного рта показались длинные белые зубы.

— Сука, он превращается! — тут я напугался не на шутку. — Эрая, бей!

Раздался гром, машину тряхнуло, а на месте чудовища образовалась закопчённая

воронка.

— Не попали... — только и успела вымолвить Митра.

На нас обрушился метеорит. Иначе это и не описать. Машина с грохотом ударилась днищем об дорогу. Стёкла вылетели, а крыша прогнулась, смяв подголовники сидений. Оглушённый, я повернул голову, и только и успел увидеть вылетающие в люк крыши ноги вампирши, которую схватила тварь.

Адреналин снова наполнил вены. Ноги распрямились как пружины, и я выскользнул из покорёженной груди металла. Монстр держал Эраю в руке и смотрел на меня. Ростом он стал в два человеческих. Неудивительно, что смог так высоко прыгнуть и раздавить машину.

— Хвалёные. Маги. — Говорить в этом обличи ему было трудно. — Просто. Сопляки.

Я снова услышал хруст костей. Вампирша вскрикнула, раздавливаемая его огромной ладонью. Он размахнулся, и запустил в меня её бездыханным телом. Меня смяло и отнесло назад на несколько метров.

— Кано! — заорал я, уже видя, как белобрысая голова показалась в окне машины. Он был не в себе, но быстро понял что к чему и направил на вампиршу руку с поддерживающим заклинанием.

Обернувшись, я увидел, как зверь присел на задние лапы и сделал большой прыжок дальше по улице, удаляясь от нас.

Задняя дверь машины вылетела от мощного удара двух копыт сразу. На дорогу выпрыгнула, слегка пошатнувшись, Митра.

— Вы двое, за ним, я помогу Эрае. — Голос эльфа звучал глухо, похоже, ему крепко досталось при ударе.

Одновременно с дренойкой, мы протянули руки к машине. Давно изученное заклинание призыва вещей помогает экономить время. Две магических винтовки вылетели оттуда, вынося по пути остатки стекла из окон. Схватив каждый свою, мы припустили дальше по улице.

Быстро бежать мне помогала магия, которую я нещадно тратил на скорость, а Эрая была лучшим бегуном от природы. В этом ей помогало строение ног, очень схожее с лошадиным.

Идти по следу было очень просто. Всюду перевёрнутые машины, поваленные столбы, а также кровь и разорванные тела горожан. Жуткая картина, от которой становилось плохо. Мы как раз пробежали мимо нижней половины какого-то человека. От неё тянулась длинная прямая дорожка из крови и упиралась прямо в его верхнюю половину, заброшенную на аккуратный газон.

Так мы пробежали пару кварталов, уже почти отчаявшись его догнать, но, наконец-то, услышали рык и крики впереди за следующим домом.

Забежав за него, я охнул. Нашему взору открылась рыночная площадь, на которой этот монстр устроил настоящее побоище. Он стоял ровно посередине, возвышаясь над торговыми палатками и быстро орудовал лапами и пастью, подхватывая людей и нанося им непоправимые увечья, а люди бежали в разные стороны, вопя и давя друг друга.

Подобраться к нему было нетрудно — он сам прочертил по рынку огромную борозду, усеянную кровью и мясом, пробираясь в центр. Мы, не задумываясь, побежали напрямик.

Тварь сделала полуоборот, заметив нас, и снова прыгнула. На такую высоту, что мы аж остановились и задрали головы. Когда она приземлилась у нас за спинами, раздался оглушительный грохот, и земля вылетела у меня из-под ног. Прогремел выстрел — Митра осталась стоять и пальнула по негодяю. Я успел заметить, что лишь несколько костяных

щитков слетело с груди создания. Снова прыжок, и несколько палаток смело огромным телом. Дренийка чудом успела отскочить.

— Оружие не берёт его! — крикнула она и, отбросив винтовку, принялась создавать какое-то заклинание. Правильно. Ведь оружие посылает просто поток чистой магии. И если оно не действует, то надо облечь эту магию в иную форму. Простые заклинания можно пропустить и через винтовку, будь то огненный шар, или лёд, они только усилятся. Но более тонкие формы требуют более тонкого подхода.

Пока тварь разворачивалась, Митра развела руки в стороны и прикрыла глаза. Вокруг затрещало. Груды разбитых бочек начали разрушаться окончательно, высвобождая стальные кольца, которые их опоясывали. Интересное решение... Но очень уж медленно. Тварь уже присела для очередного рывка.

Я вскинул винтовку. Нужно постараться. Представил всю свою силу. Как она собирается в маленький плотный шар у меня в груди. Мгновение. Ещё одно... И с силой послал этот шар через правую руку в приёмный кристалл винтовки. Ослепительная вспышка. В руках у меня оказалось пусто, а правая половина лица и обе руки, горели дикой болью.

Чудовище выло и каталось по земле. Удар вырвал ему нижнюю челюсть, смешав кровь хищника с кровью его жертв на земле. По воздуху промелькнули кольца от бочек и крепко стянули его конечности.

Обессиленные, мы подошли к хрипящему и извивающемуся телу. Я протянул руку, ладонью к нему и закрыл глаза. Этому трюку я обучился в первый же день своего пребывания в этом мире. Как оказалось, только я могу пить магическую энергию прямо из предметов и существ. У остальных такое работает, только если это они вложили энергию в данную вещь. Например, если кто-то послал огонёк в светильник, то только он может забрать этот огонёк обратно, снова пополнив свои силы. Чужак же сможет лишь погасить этот огонёк, но не забрать. На вещах у меня получается очень хорошо, а на людях только если они сами того желают, или обессилены, как данный экземпляр. Мастер Эрзвинус обратил внимание, что это очень странный и опасный дар и что его лучше сохранить в тайне от всех, кроме моей четвёрки. Но во мне осталось слишком мало сил.

Через мою руку к самому сердцу хлынул прохладный вибрирующий поток. Энергия струилась и разливалась по всему моему телу, опустошённому после выстрела. Мне нужно было больше. Ещё больше. Я сделал поток ещё мощнее, замечая, как начало корчиться тело зверя на земле. Он уже не хрипел, а лишь тихонько булькал обнажённой гортанью. Затем, он начал стремительно уменьшаться в размерах. Пластинки с его кожи опали на землю, руки и ноги сдувались, а голова стала ещё более жуткой, приняв человеческий облик с вырванной челюстью и висящим языком.

Митра повернула ладонь, и стальные кольца скрутились плотнее, обхватывая теперь уже человеческое тело.

Сил говорить не было. Меня колотило крупной дрожью. Теперь уже Митра протянула руку к поверженному магу и молча пошла обратно к нашим, по пути подняв с земли уцелевшую винтовку. Тело поволочилось за ней как на привязи через обломки палаток и останки погибших. Я медленно побрёл следом, опустив голову, не в силах видеть то, то творилось вокруг. Слышны были лишь голоса выходящих из укрытий людей. Кто-то причитал о уничтоженном имуществе, кто-то горько рыдал о погибшем близком, а кто-то громко звал на помощь. Очень скоро улицы наполнились фургончиками с белыми кругами на бортах. Это местная скорая помощь. Так же, нас, наконец то, нагнали и начали

сопровождать стражи правопорядка. Сначала я хотел выругаться на них, что не оказали никакой помощи в бою, но потом вдруг понял, что это было не их дело, а моё. Нашей четвёрки.

Так вот она здесь какая, работа боевого мага. Постоянно быть начеку, постоянно ждать неприятностей. Кровь, трупы и боль. И положиться можно только на троих своих товарищей. Что ж, неплохо.

* * * * *

Пока мы шли обратно по улицам, полным бегающего в панике народа, адреналин потихоньку выветривался из моей крови. На смену возбуждению приходило беспокойство. Эрая. Всё ли с ней в порядке? Я чётко помнил, как это существо раздавило ей грудь своей огромной рукой и бросило на меня. Вампириша врезалась в моё тело бездыханной. Лишь бы только с ней всё было хорошо.

Последний поворот на главную улицу из переулка, и мы увидели их возле машины. Ну, точнее возле того, что было машиной. Эрая сидела, прислонившись к перекошенному колесу, а Кано водил руками над её грудью. Они оба обернулись, когда мы подошли. Наше приближение выдал всё ещё хрипящий и булькающий человек на магической привязи.

— Не дурно. Чем это вы его так? — эльф вскинул бровь в удивлении.

Вампириша попыталась привстать, чтобы посмотреть на пленника поближе, но была тут же опрокинута назад твёрдой рукой лечащего мага.

— Артём пальнул в него чистой энергией, а я потом связала. — Митра опустила руку и тело, оставившее на мостовой длинный красный след, остановилось у наших ног. — Это надо было видеть! Самый мощный выстрел из винтовки, который я когда-либо видела. Кстати, у нас теперь на одну винтовку меньше.

Все трое посмотрели на меня с улыбкой. Оставалось только развести руками.

Вечером нас привёз домой архаичный фургон местной полиции. Нашу боевую бедолагу оттащили на кладбище механизмов для последующей переработки — восстановить её не представлялось возможным.

Мага перевёртыша увела специальная служба допроса, пообещав доложить нам о полученных сведениях и впредь быть с этим типом поосторожнее. Я хотел было сам с ним побеседовать, но Кано заявил, что лучше с этим пусть справляются стражи правопорядка.

Глянув на особняк, я ахнул: над ним трудилось больше дюжины работников по ремонту и отделке. Фасад заиграл новыми красками, став жемчужно-серым с бардовыми вставками, окна поспешно меняли, не успев управиться до заката, а придомовой сад был приведён в божеское состояние и подстрижен. Даже чёрное выжженное магией пятно куда-то исчезло. Теперь там была ровная газонная трава.

Минин, поглаживая свою рыжую бороду, встречал нас на улице.

— Вернулись, черти полосатые! Слышал, потрепало вас нехило сегодня, да? А работа ведь только завтра начинается. — Усмехнулся он, но маленькие острые глаза гнома выражали довольно явное беспокойство. — Выгружайтесь, сейчас сварганим вам какой-нибудь ужин. Весь город уже гудит о вашем подвиге! Ко мне уже человек сто подходило с расспросами про вас.

Работы над домом были спешно завершены, и мы вынесли стол со стульями на улицу, чтобы насладиться этим тёплым летним вечером. Гном, кряхтя, притащил из кустов здоровенную чугунную жаровню для мяса и принялся разводить в ней огонь.

Вскоре, появился мясник из магазинчика на другом конце улицы с целой корзиной свежего мяса, затем, пришли курьеры из ближайшего кабака с напитками и овощами. Всех их мы попросили остаться и разделить с нами трапезу. Те охотно согласились, не в силах бороться с любопытством. И всех соседей, проходивших или проезжающих мимо, мы звали к

себе за большой стол.

Так, через некоторое время, перед нашим домом собралась целая пирушка из знакомых и полужнакомых друг другу людей. Поначалу все с опаской смотрели то на меня, то на вампиршу, то на невиданную доселе дреныку, но потом привыкли и даже завязывали задушевные беседы. Полуэльф не так бросался в глаза, хотя орочья кровь в нём была более чем заметна. Кано сразу завязал разговор с одним из наших соседей — он оказался мастером проектировщиком машин, что могло быть нам очень полезно. Ведь свою мы уничтожили, а вторую такую Цитадель нам прислать не сможет из-за больших размеров.

Мастер Гриндус — так его звали, пообещал составить чертежи, учитывая наши потребности, и передать их в цех механиков для изготовления новой машины. Он уже видел наш прошлый аппарат и заверил, что его изделие ни в чём не будет ему уступать.

Я потом отвёл его в сторону, и мы немного пошептались вдаль ото всех. После этого, мастер немного почесал подбородок, поиграл бровями и с интересом кивнул. Когда мы вернулись, этого никто не заметил, чего и ожидалось.

Уже за полночь, мы снова остались впятером. Гном разжёт в жаровне настоящий костёр, и пять пар наших глаз сыто блестели в его свете разными цветами. Ни о чём говорить уже не хотелось, мы просто молчали и наслаждались спокойным вечером-ночью.

В ту ночь мне спалось довольно плохо. Словно я чувствовал на себе чей-то взгляд, но сколько я ни пытался заметить наблюдателя, мне это не удавалось. Лишь один раз, при резком повороте головы к окну, я заметил еле дёрнувшуюся тень в слабом свете луны где-то в ветвях деревьев напротив.

Но когда я встал, чтобы покурить у открытого окна, ощущение слезки постепенно меня отпустило. Интересно, неужели и правда тёмные устроили за нами наблюдение? Это было бы довольно логично. Да и вообще немного пугает мысль о противостоянии столь мощной магической организации. Это тебе не бандиты с мошенниками... Это люди, способные своими сверхспособностями творить ужасные вещи. На этой мысли я и заснул.

* * * * *

Начавшееся спокойно утро, обернулось почти настоящим безумием. К нам повалил народ, прослышавший о том, что теперь в городе появилась грозная управа на расшалившуюся нечисть.

Я как раз вышел на крыльцо, перемешивая в кружке с «кофе» (никак не мог запомнить название этого напитка) сахар и раскуривая трубку, как во двор зашла первая женщина. Не успела она дорассказать свою историю про уже третью исчезнувшую из своих собак, как с улицы свернул следующий потерпевший — мужчина, у которого по ночам по дому летает какая-то мерзкая дрянь и портит ему вещи. Следом за ним подошли ещё двое. В их мастерской завелись гремлины, и сколько бы маленьких мерзавцев не выводили стандартными средствами, они снова появлялись и ломали его станки. Потом появились ещё и ещё. В итоге, перед моим заспанным взором образовался целый митинг из обеспокоенных людей.

Попивая горячий напиток, выпуская ароматный дым и не вставая с крыльца я криком позвал нашего Минина домоуправителя, после чего был красочно послан из недр дома на хрен. Но гном всё же появился.

— Чего тебе, потусторонняя морда? А, работы привалило! — оглядел он всех пришедших. — Так и работай, чего меня дёргать то.

— Сейчас многоуважаемый сэр Минин Краснобородый...

— Огнебородый, мать твою разтак!

— ...Огнебородый раздаст вам листы бумаги и ручки, или чем вы тут пишете, и вы подробно изложите свои проблемы и адреса. Решать мы их будем по мере поступления в порядке очереди.

— Ага, а спинку тебе не почесать, увалень? — возмутился гном и исчез за дверьми дома. Но, тут же оттуда послышалось — Проходите, гости дорогие, чего встали, словно в говно вляпались.

И все люди, к которым за это время присоединились ещё несколько, проследовали через парадный вход. Я, тем временем продолжал получать удовольствие от свежего воздуха с примесью запаха какого-то цветущего дерева, росшего неподалёку.

Потом пришли Митра с Эраей и уселись рядом с точно такими же кружками в руках.

— Кано остался в холле, получать дополнительные сведения. Серьёзный, как никогда. — Вампирша снисходительно ухмыльнулась. — Как по мне, так всё это бытовые мелочи. Совсем не интересные.

— Это для нас мелочи, — возразила Митра, с укоризной поглядев на вампиршу. — а людям они доставляют серьёзные неприятности, и пойти им больше не к кому. Для того мы сюда и заброшены.

— Не волнуйтесь, я уверен, что серьёзные дела не заставят себя слишком долго ждать. Этой ночью кто-то наблюдал за мной в окно.

— Вот! Я же говорила! — встрепенулась зубастая. — Ты засёк его? Видел?

— Вроде и засёк, но не видел. Он либо очень осторожный, либо нам всё это только кажется от нервов.

— Да каких ещё нервов? Две ночи подряд какая-то сволочь пялится на нас в окна, а мы и поделаться ничего не можем!

— Не кричи ты так, — успокоила её Митра. — Разберёмся ещё. Сегодня ночью попросим Кано поставить какое-нибудь сигнальное заклинание на периметр сада.

Нашу оживлённую беседу прервал лёгкий скрип тормозов. Возле ограды остановился приземистый остроносый фургон. Вид у него был весьма потрёпанный, но на ходу он держался довольно бодро.

Вышел из него наш недавний знакомец — мастер Гриндус проектировщик машин. Он бодрым шагом направился к нам.

— Доброго вам утро, хранители порядка.

— И вам не хворать, сосед. — Махнул я в ответ рукой. — Не уж то и в ваш дом постучалась беда?

— Нет, что вы, совсем нет! Наоборот, я приехал немного помочь вам.

Мы удивлённо уставились на этого улыбчивого мужчину.

— Машину то вашу вчера расплющило совсем. Не уж то пешком теперь ходить будете? — развёл он руками. — Вот решил вам на время одну из старушек своих отдать. Ну, пока не изготовим вам что-то получше.

— Ой! — спохватилась Митра. — Об этом мы как-то и не подумали. Спасибо вам большое, мастер.

— Да не беспокойтесь вы, всё равно железяка стоит без дела, а так хоть добру послужит. Кстати, я чертежи принёс. Всю ночь чертил! Должно выйти толково.

Двери открылись и из них вывалилась толпа граждан с надеждой на лицах. Мы все прошли в обратном направлении и заняли места за столом. Гриндус раскатал огромный

свиток с чертежами нашей будущей боевой подруги и начал повествование.

— За основу проекта я взял ваше прошлое средство передвижения и немного его улучшил.

Бровь Кано скептически полезла вверх. У нас была по-настоящему хорошая и жизнеспособная машина.

— Колёс теперь не три пары, а четыре. Все ведущие, передние две пары рулевые. Стойки и рычаги значительно усилены, как и бронирование. Базу, конечно, пришлось немного увеличить, но ничего, привыкнете. Хотел поставить пушку помощнее вашей, но такой просто нет в наличии в Сильвании, а значит, и во всей Лире. Но это ничего, вот две спаренные вместе на крыше. Не такие убийственные по отдельности, но в сумме, получается даже эффективнее. К тому же, управляются они теперь не напрямую, а с заднего сидения с помощью системы магического слежения и системы рычагов — моё изобретение! — он гордо выпрямился и выпятил нижнюю челюсть.

— Очень интересное решение. — ткнул пальцем в чертёж Кано. — Накопители магической энергии находятся в днище, а уловители на крыше. Почему не сзади, как обычно? Вот, там же есть какой-то короб, и он пуст.

Мастер Гриндус немного замялся и посмотрел на меня. Я с улыбкой кивнул, побуждая его рассказать о моей просьбе.

— По отдельной заявке мастера Артёма, я очень заинтересовался, и сконструировал отдельное малое передвижное средство, которое будет храниться в заднем отсеке вашей боевой машины. Вот и оно.

С этими словами, он достал из-за пазухи ещё один чертёж размерами поменьше и разложил его перед нами.

— Два колеса?! — воскликнул эльф. — Артём, ты это серьёзно? Зачем нужна такая машина? Ездить на ней — уже само по себе опасно.

— Скорость и манёвренность. — Поднял палец вверх Гриндус. — Да, раньше мне ещё не приходилось конструировать такое, но, должен заметить, что это крайне интересный и перспективный проект. Уверен, что у вас, Артём, в запасе ещё уйма идей из вашего мира, которые могут оказаться полезными нашему. Очень надеюсь на дальнейшее сотрудничество.

Тут уже я приосанился и принял гордый вид. Но никто на меня не смотрел. Все склонились над изображением мотоцикла. Это было очень занятно. С виду, машина походила на классического вида байк с двумя посадочными местами. Но вилки, передняя и задняя, были значительно удлинены. На их концах находились приличных размеров колёса. Выглядело всё так, словно кто-то изобрёл мотоцикл во времена паровых двигателей под воздействием мании гигантизма. Мастер, тем временем, продолжал вещать.

— Копии чертежей я уже переслал в цех. Работа началась. Опытный образец малой машины для тестирования будет готов совсем скоро. На основную машину потребуется времени больше, но, я уверен, она вам точно понравится.

Кано встал и ушёл в свою комнату. Через некоторое время, он вернулся оттуда с увесистым мешочком в руках и передал его Гриндусу.

— Спасибо вам большое за ваши старания, мастер. Вот часть денег. Задаток для начала производства. Остальную часть вы получите при передаче техники нам в руки.

Мастер открыл мешочек и с округлившимися глазами достал оттуда золотую лиру. Кошель был полон такими же.

— Благодарю вас, господа, за такое доверие. Сейчас у меня в руках большая часть

оплаты за данный заказ. Оставшиеся деньги я с вас не возьму. Идея двухколёсного транспорта такой конструкции стоит намного больше. За это мы будем бесплатно обслуживать ваши машины, что бы с ними не приключилось, и сколько бы ни прошло времени с нашей сегодняшней сделки.

Они с нашим лидером торжественно ударили по рукам, и мастер проектировщик удалился восвояси. Меня и оставшийся чертёж ещё долго сверлили удивлёнными взглядами, пока Кано наконец не встал и не хлопнул в ладоши.

— Ну что, за работу.

Несколько последующих дней обернулись для нас настоящим рутинным кошмаром. Всё время мы проводили в разъездах по разным частям города и в борьбе со всевозможными напастями. Мы истребляли всё: мелких упырей, призраков, обезумевших домовых и нежить на приграничных погостах. Каждый вечер, наша четвёрка возвращалась домой изрядно потрёпанная и уставшая. Спали все беспробудно, и до таинственной ночной слежки никому просто не было дела. К тому же, Кано каждую ночь выставлял охранный барьер по периметру. Но его так никто и не пересёк.

Дело о гремлинах оказалось банальной историей о конкуренции между мастерскими. Владелец соседней просто регулярно по ночам подсеял бедолагам всё новые и новые выводки паразитов. Мы пресекли его действия угрозой тюрьмы и парой ударов крепкой рукой дрены.

Неопознанный летающий монстр в особняке ещё одного потерпевшего оказался скрещенными в одном бесплотном теле духами давних хозяев дома. Они были привязаны к фамильной реликвии — магическому зеркалу хрен знает какой эпохи, из которого и появлялись по ночам. Зеркало мы изъяли, и я вытянул из него всю магическую силу, после чего оно заняло почётное место у нас в холле.

Повозиться пришлось только с пропажей собак дамы, пришедшей на наш порог первой. Тварь мы пытались выследить три ночи подряд. Это было довольно проблематично, так как питомник леди Ахнет был не совсем привычного мне типа. Собаки не содержались в вольерах, а свободно разгуливали по всему городу в специальных ошейниках с клеймом питомника, а приходили только поесть и поспать. Пока мы занимались поисками, были обнаружены останки ещё двух собак. От них уцелели лишь головы и хребты. Фирменные ошейники всегда лежали неподалёку от бедных животных.

Побродив по окрестностям и осмотрев места убийств, я заметил, что всегда неподалёку от трупа присутствует один из люков в городскую канализацию. Связь была очевидна, так как все другие варианты мы уже проверили. И раз убийства происходили по ночам, значит, днём эта тварь отсыпалась под землёй.

Размявшись и подготовившись, мы с трудом сдвинули на бок тяжёлую крышку колодца и по очереди спрыгнули вниз.

Помимо естественной грязи и невыносимого запаха, на меня очень сильно давила сама атмосфера подземелья. Я с детства недолюбливал тесные тёмные места.

Изрядно поплутав по лабиринтам, наполненным нечистотами города, мы, наконец то, наткнулись на первые следы чужого присутствия. Это были обглоданные кости собак и следы нехилого размера когтей на камнях пола. Видимо, страдали не только питомцы леди Ахнет, но и обычные городские собаки.

Дальше пошло легче. Трупы встречались всё чаще, видимо, тварь не утруждала себя поиском отдельного места для приёма пищи, а просто жрала животных по мере голодания.

Один раз встретился даже человеческий скелет, но очень уж маленький. Ребёнок. Кто же мог выпустить своё чадо на прогулку ночью? Ну что ж, вот и результат.

Нашли мы то, что искали, довольно внезапно — из-за очередного поворота в темноте на меня что-то бросилось с утробным рыком. Я успел только вскрикнуть и зажать рукой живот, чтобы из широкой раны не вывалились все кишки. Крики и вспышки сзади донеслись до меня уже через пелену боли.

Очнулся я уже лежащим на улице, возле всё того же канализационного люка. Кано водил надо мной своими светящимися руками, и я чувствовал, как в животе моём всё двигается и встаёт на свои места. Боль уходила нехотя.

Повернув голову, я обнаружил лежащее рядом тело. Оно было сгорбленным, почти человеческим. Покрытое грязной слипшейся шерстью серого цвета. Руки его, очень длинные, оканчивались огромными пальцами, со здоровенными острыми когтями. Морда существа была большеглазой, с широко раскрытым зубастым ртом.

Мы сдали тело местным учёным на изучение, но навскидку они предположили, что это очень странный гибрид человека и болотника. Такое в принципе невозможно в природе.

В подземелья загнали отряды полиции в полной броне, но сородичей странного монстра они так и не обнаружили. Он был единственным в своём роде.

Хозяйка приюта одновременно и радовалась, что всё прекратится, и горевала по ушедшим четвероногим друзьям.

И вот, в один прекрасный вечер, мы наконец заметили, что заявки от граждан Сильвании начали иссякать. Если раньше они шли через нашего ворчливого гнома нескончаемым сплошным потоком, то теперь за день их набиралось от силы штуки по четыре.

День шёл на убыль и мы, удобно расположившись полукругом на ковре возле потрескивающего камина, потягивали местное ароматное пиво из небольших высоких стаканчиков.

— А не отметить ли нам победу над основным валом работы где-нибудь в местном питейном заведении? — предложил я, изрядно отсидев ногу. Ковёр был мягким, но всё же, это был пол.

Все удивлённо переглянулись. Больше с одобрением.

— А что, я за. — Вставила вампирша. — Ну там, ближе к народу и всё такое. Погудели бы на славу!

Митра улыбнулась и посмотрела на Кано. Всё-таки, он был нашим лидером, и окончательное решение оставалось за ним.

— Насколько мне не изменяет память, ближайшее приличное к нам заведение — это Кабанья голова в двух кварталах отсюда, — задумчиво молвил наш предводитель. — Так что...

— ...Решено! — закончила за него Эрая. — Пешком дойдём в два счёта.

И мы, дружно кивнув, разом засобирались.

Так как это уже не было службой, оделись мы в гражданскую одежду, купленную накануне в различных магазинчиках, коих было в городе великое множество.

Я облачился в прямые чёрные штаны, белую рубашку с воротником-стойкой и чёрный же плащ-пальто. Эрая вышла из своей комнаты в вызывающего вида короткой чёрной юбке с фиолетовыми, под цвет глаз, чулками, серой майке и в небольшой кожаной курточке. Митра выбрала строгое тёмно-зелёное платье, которое, к слову, очень интересно сочеталось с её

мощными копытными ногами. Поверх него дренейка накинула некое подобие джемпера. Сапоги, кстати, все надели рабочие. Они были удобны и подходили почти ко всему.

Долго ждали Кано. Но, вопреки ожиданиям чего-то феерического, он вышел в рабочих штанах и в лёгкой тёмной куртке, из-под которой торчал край стандартной майки для сна.

— Что вы так на меня уставились? — удивился он. — Это вы постоянно ныряли во всякие магазины и скупали тоннами всё, что в них находилось. А я только и успел приобрести вот эту куртку. Она отвечает всем моим потребностям: удобная, прочная и со множеством потайных карманов.

С дружным снисходительным смехом, мы вывалились на улицу. Чего с него взять — прагматик, он и в Лире прагматик.

«Кабанья голова» располагалась на перекрёстке двух широких улиц — Великих зодчих и Синих искр. В свете закатного солнца, это заведение имело поистине монументальный вид. Двухэтажное, но приземистое, сложенное из огромных обработанных валунов, как настоящая крепость. Перед фасадом здания имелась довольно просторная площадка, где люди оставляли свои средства передвижения. Чаще всего, на ночь, ведь водить в нетрезвом состоянии было в городе строго запрещено. Над входом тускло поблескивала в вечернем свете отлитая из целого куска меди огромная голова кабана. Название заведения было написано прямо под ней.

Кстати, чтобы прочитать название, амулет переводчик был мне уже не нужен — основной язык и письменность этого мира я уже выучил в Цитадели с помощью магии. Так же, мной были изучены и редкие языки.

В кабаке было очень шумно илюдно. Все беседы и выкрики сливались со звоном кружек в равномерный неразборчивый гул. Казалось, здесь собрался народ со всего района отдохнуть после напряжённого рабочего дня.

С трудом отыскав освободившийся столик в углу, мы расселись и стали ждать официанта. В животе моём требовательно заурчало, в ожидании пищи.

Вскоре, девушка в бежевом фартуке подошла к нам и округлила глаза.

— Ба, да вы же те самые новые маги! Добро пожаловать в Кабанью голову. — Она разложила перед нами увесистые тома меню. — Не желаете ли по кружке пива, пока выбираете?

— Да, пожалуй... — начал было Кано.

— ...Тащите сразу кувшин! — оборвала его Эрая.

— И какие-нибудь ваши фирменные блюда. — Вставил я, так как на изучение этого меню ушла бы вся ночь.

Девушка улыбнулась и кивнула нам всем.

— Очень правильный выбор, господа маги. Располагайтесь и будьте как дома. Вы останетесь довольны.

С этими словами она удалилась на кухню, а дюжий парняга притащил на наш стол огромный глиняный кувшин и четыре объёмные кружки. Отхлебнув по первой, мы и правда сделались очень довольными. Пиво было настолько вкусным, что можно было из всего многообразия блюд остановиться только на нём.

Но, вскоре, из дверей кухни появился здоровенный мужик в пиратской бандане и просторном белом балахоне с короткими рукавами. Перед собой он катил приличных размеров тележку, на которой стояло множество блюд, накрытых колпаками.

— Приветствую вас, гости дорогие! — начал он торжественно. — Я хозяин и главный

повар этого славного заведения. Сэр Ардел Колви, к вашим услугам. Представляю вашему вниманию лучшие блюда Кабаньей головы.

Мы поприветствовали хозяина, по очереди представились, и стали наблюдать, как перед каждым из нас легли пустые тарелки с приборами, а посреди стола начали возникать поистине королевские яства.

Сначала появился огромный гусь, фаршированный перепелами, которые, в свою очередь, были туго набиты мелкими грибами. И как всё это удалось прожарить, ума не приложу. Затем был чан с дымящимся рагу из картофеля и каких-то местных овощей, от души приправленный душистыми пряностями. Следом, на столе оказалась тарелка со всевозможными закусками к пиву: от мелких зажаренных хлебцев и до каких-то морских гадов в кляре. И, наконец, самое главное блюдо — молочный королевский поросёнок, приготовленный по особому секретному рецепту.

— Благодарим вас, сэр Колви, за столь радушный приём. — Чуть привстал Кано. — Уверен, мы по достоинству оценим ваши кулинарные старания. Вижу, ваше заведение очень популярно среди жителей, а это само по себе уже очень хорошая рекомендация.

— О, этого не отнять. — С довольным видом, собеседник погладил свой объёмный живот. — Делаем всё возможное, чтобы люди были довольны. Ведь когда им хорошо, тогда и мы не в обиде. Ну, не буду вам мешать! Приятного аппетита, господа маги.

И добряк ушёл, расталкивая людей, обратно на своё рабочее место.

— Ну, честно вам признаюсь, я думала, что всё это будет намного хуже. — Вымолвила Эрая, прожевав огромный кусок мяса поросёнка.

— Что может быть плохого в походе в кабак? — Педантично отложив нож с вилкой, спросил Кано.

— Да нет. Я говорю вообще про всё. Про всё наше назначение в столицу Лиры. Не так всё страшно, как я себе это представляла. Ну, работа и работа. На учёбе даже посложнее было. И никаких тебе страшных чернокнижников, прячущихся за каждым углом.

Полуэльф отпил немного пива и окинул нас серьёзным взглядом.

— Очень настоятельно прошу вас не забывать, что формально на данный момент мы являемся четвёркой самых сильных боевых магов в городе Сильвания. Но только формально. Враг может к нам ещё только приглядываться. Оценивать и измерять наши возможности. Так что, не следует терять бдительность и сильно расслабляться.

— У меня почему-то тоже такое ощущение. — Поддержал я коллегу. — Слежка эта невнятная за домом, мужик тот, превратившийся возле управления полиции, помесь болотника с человеком, которой в природе случиться не может. Кстати, про допрос того перевёртыша нам так и не сообщили. Что, интересно, они узнали?

— Про допрос нам сообщили ещё вчера. — Ответил Кано, подливая себе и окружающим ещё пива. — Но мы были слишком заняты, чтобы выделить на это время. Завтра и поедем выслушать отчёт и поговорить с пленным.

— Ладно, все дела потом. — Вампирша встала и подняла кружку. — Хочу выпить за то, чтобы у нас всё и впредь получалось. И чтобы ничего сильно страшного при этом не случилось!

Мы со звоном стукнули пивом и осушили тару. Снова кувшин пошёл в ход. За ним ещё один и ещё. Изрядно набравшись, и с трудом справившись с обилием пищи на столе, наша компания решила, что пора бы уже двигаться в сторону дома. За ужин заплатили с лихвой, оставив гигантские чаевые, и вышли на свежий воздух.

Кано присвистнул, достав из кармана миниатюрные круглые часы на тонкой цепочке.

— Уже три часа ночи. Вставать скоро, а мы ещё и не ложились совсем. Курс напрямик домой!

Возражений ни у кого не возникло, и, слегка пошатываясь, наша команда пошла в направлении особняка, где мы оставили гнома Минина Огнебородого присматривать за порядком и ворчать себе под нос.

На ночных улицах Сильвании было удивительно безлюдно. Обычно в таких больших городах жизнь кипит в любое время суток, но здесь было не так. В традициях местного населения было заядлое соседство, если, конечно, не было никаких праздников. Вот и сейчас, в обычную тёплую ночь, нам навстречу повстречался всего один путник. Как и мы, он немного пошатывался и напевал что-то себе под нос. Это была какая-то неразборчивая, но очень мелодичная песенка.

Когда мы миновали незнакомца, звуки его голоса внезапно стали громче. Что-то во мне тревожно застучало. Левую руку словно металлом раскалённым обожгло — это была печать Эрзвинуса, и она предупредила об огромной опасности.

На полуобороте, я заметил метнувшуюся фигуру — это было тело Кано, пролетевшее на пару метров вперёд, и ударившееся тряпичной куклой о бульжную мостовую улицы Синих искр. Наша четвёрка превратилась в тройку, и синхронно развернулось в сторону опасности. Назад к незнакомцу. На его месте уже стояли двое. Оба совершали замысловатые пассы руками, явно готовясь к очередному выстрелу.

В голове было очень мутно от обилия выпитого. На уровне рефлексов, я рванул к нападающим, а девчонки разошлись в разные стороны для совместного удара и, заодно, уходя из сектора поражения.

Беззвучно обе неясные фигуры хлопнули в ладоши, и на меня полетел шар вибрирующего воздуха. На автопилоте я выставил перед собой щит изо льда, вытянув уйму воды из атмосферы вокруг. Прозрачная защита лопнула на миллион осколков, а в голове ударил чугунный колокол. Земля пошла из-под ног, но я удержался, попутно заметив, что с противоположной стороны вышли ещё двое.

— Сзади! — крикнул я хрипло и начал копить заряд для удара.

Два шара молний полетели в разных направлениях — Митра успела развернуться к атаковавшим с тыла. Оба снаряда с треском наткнулись на одинаковые щиты, блеснувшие красным цветом. Но это дало немного времени. Нет, собственной энергии мне не хватило бы, чтобы пробить такую защиту. Мысленно попросив прощения, я протянул руку к Кано, лежавшему на земле, в надежде, что тот был ещё жив. Он оказался жив, но очень слаб. Поток его магической энергии заструился во мне, удваивая мои полуживые силы, и я выстрелил, приблизившись максимально близко.

Огромное преимущество стрельбы из кристаллической винтовки перед обычным кастом заклинания было не только в том, что она усиливала заряд, а ещё и в возможности точно прицелиться. Попробуйте на досуге пострелять в цель из какого-нибудь оружия, а потом с того же расстояния попасть в неё камнем.

Но я попал. Моя молния расколола красный барьер и вырвала человеку руку, вместе с половиной груди. Раздался дикий крик, и двое за моей спиной ударили по Эрае и Митре. Вампирша устояла, а дренайку сбilo с ног, сильно ранив в голову.

Не дожидаясь, пока жизнь окончательно покинет тело поверженного мной мага, я с силой вытянул из него энергию, и нанёс следующий удар. На этот раз, по стоящему по

соседству. Всё та же молния расплескала его голову на кровавые брызги. Здесь запитаться было нечем — он сдох сразу.

Обернувшись, я ахнул. Один из них мощными атаками держал Эраю на расстоянии, не давая ей подойти ближе, а другой за горло поднял Митру над землёй. Она была вне себя и только слабо подёргивала ногами в воздухе. Вампирша орала в ярости, блестя белоснежными зубами, и не оставляла попыток прорваться через плотные потоки огня, чтобы спасти подругу.

Силы были на нуле. Я очень сильно надеялся на последнего побеждённого, но не рассчитал силу удара. Делать было нечего, а время шло на мгновения. Собрав остатки души, я ринулся на схватившего дренайку. И, не сделав и пары шагов, почувствовал, как меня охватило голубоватое свечение. Кано. Он приходил в себя и дал мне защиту.

Выкрутив скорость на максимум, я сбил этого человека с ног и нанёс ему несколько сокрушительных ударов в голову. Кажется, кисть моя разлетелась на осколки, такой сильной была боль. Снова черпнув силы у ослабшего противника, я метнул уже проверенную мощную молнию последнему в спину. Опять резкий вскрик, и через дыру в его теле стало видно уставшее перекошенное лицо вампирши. Избитый мной тут же испустил дух. Видимо, я разбил ему череп.

Всё стихло. В ночной тишине осталось лишь наше общее тяжёлое дыхание. Я, не в силах больше стоять от количества проброшенной через тело магии, свалился на прохладные камни дороги. Митра лежала неподалёку, приходя в себя. Кано, на трясущихся руках, медленно подполз поближе. Эрая, подойдя ко мне, тоже улеглась на мостовую. Забавная была картина: тусклый свет уличного фонаря, четыре изуродованных трупа и четыре человека, лёжа пляшущиеся на звёздное небо. Пивной хмель как ветром сдуло.

— Интересно, почему эту улицу называли улицей Синих искр? — задумчиво проговорила вампирша, слегка повернув голову в моём направлении.

— Да хер его знает. Но искры, которые пару раз посыпались из моих глаз от ударов, кажется, были с каким-то синим оттенком.

Наш хриплый смех так никто и не услышал в ту тихую безлюдную ночь.

Примерно через час, мы втащили в двери нашего дома четыре хладных трупа, волоча их за руки и ноги. В начале пути они ещё оставляли за собой чёткий тёмно-красный след, но сейчас это уже были еле заметные полосы.

— Чёрт бы вас побрал! — закричал вышедший из своей комнатки гном. — Весь пол же мне загадите! Вы же отдыхать собирались.

Мы молча пожали плечами и принялись обыскивать тела. В складках тёмных одежд не обнаружилось ничего. Все четверо были гладко выбриты и коротко стрижены. Даже лица их были очень похожими друг на друга. Единственное, что удалось отыскать — это одинаковые небольшие татуировки посередине груди каждого из них. Знак бесконечности, заключённый в ровный круг.

— Что скажете? — повернул на нас голову Кано.

— А то, — вставил задумчиво гном, пока мы недоумённо пялились на татуировки. — Что вам, ребята, крупно повезло остаться в живых после встречи с орденом Бесконечности. Это очень старый орден магов, и никому ещё не удавалось остаться в живых после встречи с ними. Никто не знает, где находится их штаб, но время от времени они появляются и убивают кого-нибудь. Наёмные убийцы, как они есть.

— Но если они наёмники, значит и отыскать их возможно? — Спросила Митра, вставая

с корточек.

— Не всё так просто, девочка. Как я уже сказал, найти их невозможно. Пытались трясти всех тех, кто возможно их нанимал для прежних убийств. Молчат как рыбы. Даже магические способы не помогали — всю их память о встрече с орденом стирали сразу после встречи. Это очень опасная и осторожная организация.

— Но, всё же, это наёмники. — постановил я, подумав. — А значит, просто выполняли заказ. Чей-то заказ.

Трупы убийц мы сожгли в самом дальнем углу нашего сада, прямо под отвесной скалой, с которой граничил участок, и в которую своей задней стеной упирался особняк.

Яму для костра специально сделали очень глубокой — в два человеческих роста, чтобы всё это священнодействие было не так сильно заметно со стороны улицы. После того, как мы послали в тела на дне ямы четыре огненных шара от каждого из нас, гном принялся поспешно закапывать эту дыру в земле.

— Сегодня надо поставить защиту получше. — задумчиво проговорил Кано и поднял руки ладонями вверх. — не только сигнальный барьер, но и заградительный.

Ночное небо над нашим домом засияло. Проступил купол, сотканный из янтарного цвета сети с мелкими ячейками.

Вдруг, над нами что-то полыхнуло и раздался вскрик.

— Что за... — только и успела вампирша поднять голову, как прямо на меня упало нечто довольно тяжёлое и машущее руками, как птица.

Тут же придя в себя, я столкнул это с себя и вскочил на ноги. У всех моих коллег руки уже светились боевыми заклинаниями. Минин, от греха подальше, спрятался в не до конца зарытую яму.

Медленно и пошатываясь, рядом с нами встал на нетвёрдые ноги молодой парень. Он был младше нас лет на пять с виду. С виноватым видом, незнакомец поднял руки в верх. Они сильно дрожали.

— П-пожалуйста, не убивайте меня, господа маги... Я не хотел ничего плохого.

Кано подался вперёд, а Эрая уже ощупывала шпиона на предмет какого-нибудь оружия.

— Кто ты, и что здесь делаешь? — строго спросил наш лидер. — Его тон предполагал только правдивые ответы.

— Меня зовут Ригас. Ригас Диллен. Мы с моими братьями и друзьями уже некоторое время наблюдаем за вами...

— Зачем? — рявкнула из-за его плеча вампирша, после чего бедолага чуть не сходил под себя.

— Просто из любопытства. Честно. Мы всей компанией с детства потихоньку осваивали основы магии. Сейчас уже кое-что умеем, но никаких академий для таких как мы отродясь не было в Лире. Не то, что в Арктосе. Только закрытые общества магов, куда очень сложно пробиться простому народу. И когда к нам в город прибыла четвёрка лучших боевых магов, да ещё таких... необычных, как вы, мы решили понаблюдать за вашей работой и жизнью. Сняли в аренду вон тот соседний дом и тихонько, не мешая вам, подглядывали.

— Сколько вас всего? — продолжал сухо любопытствовать Кано, глядя испуганному Ригасу прямо в глаза.

— Шестеро, включая двоих моих братьев Нигаса и Дигаса.

— Прям Билли, Вилли и Дилли! — хохотнул я, но, после вопросительных взглядов коллег, замотал головой и умолк.

— Как ты смог осуществить левитацию в таком возрасте? — включилась в допрос Митра.

— Никак. — развёл он руками. — Просто я старался потоками воздуха бить, как можно сильнее в землю, а вся команда, наоборот, подпирала меня магией с земли. Когда вы

повесили барьер, меня отсекло от их поддержки, и я рухнул. Они, наверное, сейчас в такой панике!

— Это уж точно. — заметил я. — Кано, мы могли бы отпустить этого искателя приключений, чтобы он привёл к нам остальных? Ничего страшного, по сути, ведь, они не натворили.

Ригас недоумённо переводил взгляд с одного из нас на другого.

— Да. — подумав, ответил полуэльф. — Через час ты должен будешь постучаться в наши двери со всей своей командой. Не бойтесь, ничего плохого вас всех не ожидает.

Он снова протянул руки вверх, и магический барьер погас. От Ригаса остался только блеск удирающих пяток во тьме дворовых кустов.

— Думаете, не удерёт? — сомневался Минин, когда через несколько минут мы расселись в холле за столом и жевали остатки съестного. — На вид мальчишка был довольно напуганным.

Кано почесал подбородок с задумчивым видом.

— Не должен. Следили же они за нами. А значит, им будет очень интересно, что же мы от них хотим.

— И что же мы от них хотим? — Митра взяла с чашки последнее печенье, получив взамен хмурый взгляд Эрай.

— Мы хотим от них помощи. — одновременно сказали мы с Кано. Но он продолжил. — И, сначала, нужно посмотреть, на что они способны.

Пока население дрениев и вампиров нашей комнаты переглядывалось с поднятыми бровями, раздался неровный стук в дверь. Гном, хмыкнув, щёлкнул замком, и к нам вошли четыре парня и две девушки. Они жались друг к другу, и пялились то на нас, то на помещение вокруг.

— Присаживайтесь. — указал Кано на дополнительные стулья, тесно поставленные по другую сторону от нас за столом.

Они, толкаясь, расселись, и снова уставились на нас.

— Итак, вы, шестеро, и есть те тайные наблюдатели, которые досаждают нам уже несколько ночей подряд. — сухо вещал наш лидер. — Сэр Ригас утверждал, что вы самостоятельно изучаете магию и даже преуспели в этом деле. Это так?

Все шестеро синхронно кивнули, опустив взгляд.

— И каковы же ваши успехи?

— Ну... — начал было наш недавний знакомец.

— Для начала представьтесь. — осёк его Кано.

— Про своих братьев я уже говорил вам, господа маги. Я Ригас, а это Нигас и Дигас. — сидящие рядом с ним ребята подняли руки. Они были такие же долговязые, как и говоривший, но лица и цвет волос у всех троих были разными. — Вон тот с длинными волосами, сидящий за Дигасом — Это Рино. А, следом за ним, Креана и Лирва. А успехи наши... Успехи наши пока не очень велики. Так, помогаем соседям с мелкими напастями за небольшую плату, а, заодно и практикуемся в магии. Немного выучили заклинания огня, воды и воздуха. С землёй дела обстоят пока ещё не важно.

— Ну, вашу магию воздуха мы уже видели. — заметила Митра. Покажете оставшиеся две?

— Конечно. — хором ответили они, переглянувшись.

Светловолосая Лирва протянула руку к середине стола, напряглась, и перед нами

возникла потрясающей красоты роза, сделанная из чистейшей воды. В горле у меня сразу пересохло, ведь вся вода для подобных поделок вытягивается из окружающей среды.

Прошло несколько секунд, и к розе потянулся Рино. Она сначала закипела изнутри, а потом взорвалась ослепительной вспышкой. Теперь, на её месте полыхал всеми оттенками алого маленький подвижный дракончик. Вскоре, и он исчез.

— Очень хорошо. — подытожил Кано их старания. — И сколько же вам платят ваши соседи за избавление от мелких напастей?

— О, совсем немного. — махнул рукой Ригас. — Всего по двадцать медных лир за заказ. Брать больше нам не позволяет совесть.

— Тю... — опешила вампирша. — Да я орешки вчера у лоточника дороже взяла.

— Это потому, что ты их взяла целое ведро. — уколола её Митра.

— Они просто вкусные!

— И с этих денег вы накопили на аренду дома по соседству? — Кано почесал подбородок, что-то прикидывая в уме. — Это же целая уйма работы.

— Аренда того дома стоила нам совсем мало, так как мы очень помогли в своё время его владельцу, а особняк всё равно пустовал. А основную часть нашего дохода мы отдаём семьям, чтобы они могли купить всё необходимое для жизни. Мы не очень богаты.

— Мы очень небогаты, если честно. — робко вставила коротко стриженная худенькая Креана.

— Всё с вами понятно. — Кано снова был в раздумьях. Ну, или делал вид, что пребывает в них в данный момент. — Осталось решить, как же нам поступить с вашей компанией. Но если быть предельно кратким, то...

— ...Короче, мы хотим предложить вам работу. — не выдержал я.

— Что? — хором вымолвили все шестеро.

— Что? — Обернулись на меня наши девчонки.

Кано, улыбнувшись, кивнул и продолжил спокойно объяснять суть.

— В процессе нашей работы накапливается слишком много дел, не требующих больших усилий, но требующих много внимания. Это чисто бытовые проблемы типа садовых гномов вредителей, взбесившихся домовых и прочего. Мы бы хотели переложить на вашу команду эти дела, так как они мешают нам заниматься основными. Со своей стороны можем гарантировать вам постоянный поток заданий для наработки практики и стабильную оплату, скажем, по десять серебряных лир на каждого из вас в сутки. Ну, что скажете?

Воцарилось гробовое молчание. Лица их из удивлённых быстро превращались в очень и очень счастливые. Они резко вскочили на ноги и сбились в кучу, обнимаясь и выкрикивая что-то неразборчиво-радостное.

— Кажется, это значит да. — заметил я с улыбкой.

— Минин, будь так добр, принеси ребятам стопку их первых заданий.

* * * * *

Утром я привык называть то время, в которое проснулся. Так что, выйдя в полдень на крыльцо с чашкой ароматного напитка (теперь я знал: он назывался «каваро») и раскуренной трубкой, я сладко потянулся и привычно уселся на ступеньки.

Минин уже убежал к владельцу того особняка по соседству с кругленькой суммой денег на двухгодичную аренду здания. Кано разбирал письма и наставления, которые получил магической почтой вместе со сменными наборами спецодежды и прибавки к жалованию на непредвиденные расходы. А девчонки с криками носились по двору: Эрая где-то в кустах

нашла противного вида гусеницу, увеличила её до размера кошки и всю пугала её вопящую Митру. В общем, идиллия.

Неплохо мы всё-таки здесь обжились, подумал я, выпуская сизые колечки дыма в наполненный солнечным светом воздух. Даже сумели прирастить немного рабочий штат. Правда, нас уже несколько раз пытались убить, но ничего, и с этим разберёмся.

Мои размышления прервал приближающийся басовитый гул со стороны дороги. Вампириша с дренейкой тоже остановились и повернули головы к воротам.

И челюсти у нас отвисли. Напротив дома затормозил самый настоящий восьмиколесный танк. В полтора раза больше, чем наша погибшая машина. Цвета тёмной бронзы, он ловил на солнце тусклые блики всеми своими бронелистами и заклёпками. Восемь огромных колёс были широко расставлены в стороны на мощных рычагах очень сложной конструкции. На крыше монстра зловеще смотрели вдаль две спаренные пушки на подвижной раме.

Дверь кабины с шипением открылась вверх, и из неё вышел сияющий мастер Гриндус. Вслед за ним, даже не наклоняясь, появились ещё два человека в робах механиков.

— Рад приветствовать вас, господа маги, хорошими новостями! — помахал он нам приветственно. — Ваш заказ полностью готов!

На шум вышел Кано, да так и застыл на крыльце.

— Мастер Гриндус. — я подошел к машине и пожал его руку. — Должен сказать, что выглядит она просто потрясающе!

— О, не только выглядит! Мы провели небольшие полевые испытания за городом. Это очень хороший аппарат, поверьте моему опыту. Только вот легковое транспортное средство как следует протестировать не удалось, оно было готово только вчера. Но, в случае чего, вы нам его вернёте, и мы всё доработаем.

С этими словами он обошёл машину сзади и потянул за увесистый рычаг. Створки заднего отсека разошлись в стороны, в поверхность дороги упёрся небольшой пандус и по нему, с шипением, медленно сползло двухколёсное нечто.

Это был огромный, по моим меркам, байк. В таком же тёмно-бронзовом цвете, он весь состоял из брони и заклёпок. Я тут же уселся верхом. Под рулём находился обычный кристалл переходник для запуска двигателя. Послав в него импульс, я почувствовал, как подо мной завибрировала огромная мощь механизма.

— Всё, как вы и просили, мастер Артём. Тормоза приводятся в действие правым рычагом на руле, сцепление левым, ускорение поворотом правой рукояти, а передачи переключаются вот этой педалью.

— Отлично. — постановил я, попробовав все органы управления. — Сейчас и испытаем.

Осторожно вытолкнув байк на свободную дорогу, я врубил передачу, и отпустил сцепление. За моей спиной что-то громко взревело, свистнуло об поверхность дороги, и переднее колесо пошло вверх. Опомившись, я поубавил пыл, и глянул в зеркало заднего вида, когда оба колеса снова катились по земле. Мои коллеги стояли уже очень далеко. Невероятный разгон. Второй раз я нажал на газ уже осторожнее. Скорость нарастала не так быстро, но всё равно это было сумасшедшее ощущение полёта.

Развернув машину, я тоже очень приятно удивился её управляемости. И это опытный образец? Да наши конструкторы за десятки лет не смогли добиться таких результатов.

Вернувшись к своим, я, не слезая с седла, заехал на пандус, и байк зафиксировало в

отсеке. Щёлкнул удерживающий механизм, и я спрыгнул на землю. Створки с шипением закрылись.

— Потрясающе! — улыбка не покидала моё лицо.

— Меня даже не пытайтесь посадить на эту штуку. — заявила Митра.

— А меня пытайтесь! — подпрыгнула Эрая. — Артём, обязательно потом научишь меня кататься на этом... байке.

Мы все дружно вздрогнули, когда мотор нашей новой машины внезапно взревел. Это Кано уже сидел в кабине и примерялся к обновке.

— Да, давайте прокатимся и на ней. — предложил мастер Гриндус, и мы зашли внутрь.

В монстре было очень просторно и комфортно. Кресла, отделанные какой-то грубой кожей, словно обнимали сидящего в них. Из кабины выходило четыре широких двери, повсюду были ручки и поручни. К каждому месту можно было пристегнуться ремнями. Одно кресло находилось позади всех и вращалось. Вампирша сразу плюхнулась в него, и на её глаза сразу упала полоска голубоватого света.

— Ух ты! Я вижу всё, что происходит вокруг нас! — воскликнула она.

— Это и есть разработанная мной система магического слежения. — обернулся к ней Гриндус. — Только нужно быть поосторожнее с тем рычагом под вашей правой рукой. Он управляет...

Раздался оглушительный хлопок. Части ограды нашего участка вместе с кустом, прилегающим к ней, не стало. Теперь там зияла большая дымящаяся воронка.

— ...пушками. — закончил он дрожащим голосом. — Ну ничего, разберётесь.

Эрая, поджав губы, осторожно вылезла из кресла, и заняла место в основном салоне.

Машина с мягким толчком тронулась с места. В окнах поплыли дома. Дорога и так была очень ровной, но мы двигались настолько плавно, что создавалось ощущение просмотра панорамы из стоящего авто. На полное нажатие педали газа аппарат откликнулся настоящим рывком зверя. В повороты входил, словно и не весил ничего.

Покатавшись по окрестностям, мы вернулись и высадили мастера Гриндуса с помощниками возле фургона, который он нам в своё время одолжил. Расставание было очень тёплым, с кучей заверений о дальнейшем сотрудничестве и взаимных симпатиях.

— Ну что, предлагаю сейчас же и поехать в управление городской полиции, изучить материалы допроса. — обернулся к нам Кано.

— Отличная идея. — сказал я печально, вспоминая об остывающей кружке ароматного каваро, оставленной мной на крыльце.

Когда мы остановились напротив здания полиции, машину сразу обступил народ в форме. Все с восхищением осматривали наше новое приобретение, обсуждали, и указывали пальцами на разные сложные узлы конструкции. Мы вышли ко входу в управление, как звёзды.

Генерал Борк встретил нас в своём кабинете с большой радостью. Оказалось, что он никак не решался послать к нам курьера, чтобы сообщить об уже давно готовом отчёте допроса. Ведь мы сейчас так заняты, а выносить за пределы управления такие документы крайне не рекомендуется.

Кано сел за стол и принялся основательно изучать бумаги. Брови его то взлетали вверх, то сходились на переносице.

— Интересно. — только и вымолвил он, и передал папку мне, как ближестоящему.

Арестованный сначала был задержан за нарушение общественного порядка —

стоял перед зданием полиции и громко вещал о конце света и тщетности всех попыток остановить его. При личном досмотре следов магических способностей обнаружено не было. Был помещён в обычную камеру предварительного заключения до выяснения личности. Не произнеся ни слова, просидел там примерно сутки, ровно до нашего появления в одном с ним здании. Освободился с помощью магического взрыва, и последующих поражающих заклинаний. При осмотре камеры, в углу был обнаружен очень редкий амулет, блокирующий магию носящего, со следами крови и слюны. Предположительно, амулет был зашит во внутреннюю сторону щеки арестованного, а потом попросту откушен и выплюнут.

При повторном задержании был посажен в магический изолятор, недостающую нижнюю челюсть ему временно вернули. На все вопросы отвечал скудно и однообразно: «Это послужит им уроком» и «Меня ждёт дивный новый мир». По причине особой тяжести содеянного, разрешено было применить допустимые законом пытки, но, кроме этих фраз, арестованный так ничего и не произнёс.

Решением комитета безопасности Сильвании приговорён к смерти через укусы вампира. Приведение приговора в действие доверено Эрае Р'Гаану, боевому магу из присланной Арктосом четвёрки.

— Что?! — воскликнула вампирша. Пока я бегло изучал написанное, Кано по памяти воспроизвёл остальным присутствующим содержание отчёта.

— Ну а что, госпожа маг? — развёл руками генерал. — Наш город подписал договор с вашей Цитаделью. И один из его пунктов как раз гласит о том, что мы обязаны поставлять вам пищу. На данный момент, это самый лучший кандидат.

— Благодарю вас, генерал, за эту радостную новость. — отрезал Кано. — Совершив непростительные деяния, этот человек принесёт жертву на благо общества. Ведь мы действуем в интересах Сильвании.

— Это точно. — кивнул генерал притихшей вампирше. — Ну что ж, пройдёмте нанесём преступнику личный визит, после которого госпожа Эрая завершит правосудие.

Если в первый раз негодяя держали на самом обычном минус первом этаже, то теперь мы спустились на решетчатом лифте намного ниже. На сверхзащищённый минус седьмой. Долго блуждая по коридорам через различные КПП, наконец, оказались возле громоздкой железной двери с круглым окном посередине. В нём виднелся наш давний знакомый, крепко пристёгнутый к неудобному на вид металлическому креслу. Глаза его вспыхнули, когда он разглядел нас по эту сторону преграды.

— Защитное поле не даёт ему ни использовать магию, ни накопить её внутри себя. — пояснил генерал. — Но вы можете не бояться, оно настроено только на его личность. Давайте войдём.

Его мощная рука потянула за рычаг в стене. Раздался свист пневмоприводов и дверь отворилась. Мы вошли внутрь.

Вблизи он выглядел полубезумным истощённым человеком. Нижняя челюсть его слегка светилась — она была заколдована, чтобы мерзавец не умер раньше времени и мог говорить.

— Что, и нам ничего не скажешь? — спросил я, подойдя поближе, и глянув в его сумасшедшие глаза.

— Вам скажу, сопляки! — весело рассмеялся он сквозь сухой кашель. — Запомните. Вашему порядку не совладать с новым богом. Этот мир ждёт опустошение и смерть! А нас Он примет в свои объятия, как родных детей.

Он снова рассмеялся, а мне стало немного не по себе.

— Что ещё за новый бог? — подошёл ближе и Кано. — Нашим миром всегда правила и правит Безымьянная. Ты несёшь какую-то чушь, безумец.

— О, позже вы Его узнаете. Все вы! Я готов принять смерть. Больше вы не услышите от меня ни слова.

И он умолк, глядя на нас. А мы переглянулись между собой.

— Генерал, а нам можно попробовать применить кое-какие пытки для получения ответов? — обернулась Эрая.

— Боюсь, это не поможет. — заметил Кано. — Он действительно ничего нам больше не скажет. Пойдёмте, оставим Эраю исполнить приговор.

Все медленно двинулись на выход. Кроме меня.

— Я хочу остаться и посмотреть.

— Я бы тебе этого не советовала. — печально сказала вампирша. — Зрелище не особо интересное и приятное.

— Но всё же, я останусь. Должен же я знать всё о своих коллегах.

Она кивнула, и за нами закрылась дверь.

Медленно обойдя жертву со спины, Эрая положила свои руки ему на плечи и подняла глаза ко мне.

— Запомни. То, что ты сейчас увидишь — это часть меня. Это то, с чем я родилась и чему не подвластна. Это то, чем я никогда не гордилась и гордиться не буду.

Пристёгнутый хрипло рассмеялся над её словами, запрокинув голову назад. Но смех его тут же прервался, превратившись в бульканье, когда голова Эрай молниеносно метнулась к его шее и проткнула кожу двумя удлинившимися белоснежными клыками.

Его серую робу заливало кровью. Алый поток хлынул из его горла, глаза закатились. Мерцавшая челюсть исчезла за ненадобностью, заставив язык мерзко вывалиться из провала рта. Она пила и пила, пока он царапал ломающимися ногтями подлокотники кресла. Потом его конвульсии прекратились, и я увидел смотрящие на меня фиолетовые глаза вампирши. Кожа её стала ещё белоснежнее. Волосы темнее и гуще. Губы, перемазанные кровью, налились так, что манили к себе, почти скрывая смертоносные клыки.

Я моргнул и отвёл взгляд в сторону. В голове было мутновато.

— Я же говорила, — послышался её необычно тихий и ровный голос. — тебе не понравится то, что ты увидишь.

— Неправда. — ответил я, и достал из кармана платок, подойдя к ней поближе. — Ты такая, какая есть. И незачем этого стыдиться.

С этими словами я обтёр её лицо, шею, взял её за руку и подвёл к уже открывающейся двери.

— Прорвёмся.

* * * * *

Следующая неделя снова прошла в напряжённой работе. Пока шестеро наших младших помощников сновали по городу, выполняя второстепенные поручения, мы шарились по значным заведениям Сильвании и всюду спрашивали про этот злосчастный орден Бесконечности. На общем собрании было решено выйти с ними на связь и попытаться узнать или выторговать имя заказчика нашего недавнего «убийства».

Задача бороться с этим орденом была отложена на потом, и мы пытались перепрыгнуть через ступень.

В каждом пабе, притоне, явке воров лишь округляли глаза и крутили пальцем у виска.

Никто не понимал, зачем нам такие дополнительные проблемы в жизни, как общение с этими легендарными наёмниками. К концу недели результат наш был красивым и круглым. Ноль. Абсолютно ничего.

В конце недели мы, по одному, обойдя все намеченные адреса, появились за столиком в уже полюбившемся нам кабака «Кабанья голова».

— Итак, могу подытожить, что за неделю мы не добились ровным счётом ничего. — начала Эрая, разливая густое пиво из кувшина по четырём кружкам.

— Ну не скажи. — парировал Кано. — Мы узнали, что действительно, Орден Бесконечности очень серьёзная и осторожная организация, и бояться за то, что её услугами пользуются все подряд не стоит.

— Слушайте, а может они уже встретились с нами и стёрли нам память, как это и происходило в остальных случаях заказов? — осенила меня очередная глупость.

— Технически невозможно. — невозмутимо ответил полуэльф. — Единственное известное в Цитадели заклинание подобного рода действует только на человеческую кровь. А среди нас таковых нет. И даже ты, Артём, не тяни свою руку вверх. Ты, хоть и внешне похож на местного жителя, но состоишь совсем из другой материи, это уже неоднократно проверяли наши наставники. И магия твоя отличается от здешней.

— Вот так дела... — только и присвистнул я. Надо же, демон, как он есть. Только без рогов и копыт.

— Какие будут наши следующие действия? — Поинтересовалась Митра, хмуро глядя на Кано.

— А никаких. Если верить слухам, а только им в данном случае верить и остаётся, мы подняли достаточно много шума и разговоров, чтобы орден сам с нами связался. Нужно просто не зевать и всегда быть наготове.

На том и порешили. Уж очень мы все притомились семь дней подряд бегать и болтать со всяким сбродом. Уж лучше действительно чудищ крошить направо и налево.

Приехали домой опять за полночь. Свет в доме уже не горел, а значит, сэр Минин Огнебородый, потомок какого-то там гордого рода, бессовестно захрапел, так и не дождавшись нас.

— А давайте его напугаем, а то чего он тут расслабляется, пока мы вкальваем? — с ухмылкой предложила Эрая.

— А давайте. — заговорщически подмигнул ей я. И все мы, даже вечно строгий Кано, на носочках начали прокрадываться через парадную дверь.

Вход в комнатёнку Минина находился справа прямо посередине коридора, ведущего от входа к главному холлу. Дверь была прикрыта, но не заперта. Всюду было темно. Мы встали наизготовку, и Эрая взялась за ручку.

Когда она кивнула, и дёрнула на себя, мы с дикими криками влетели в комнату.

— Аааа!!! Минин! Спишь?!!

— Просыпайся!

— Рыжий пройдоха!

Я догадался пустить заряд в люстру, чтобы зажечь её, и заткнулся.

— Ну охереть, как смешно, идиоты. — спокойно сказал гном. Всё бы ничего, но он был не один.

Минин спокойно сидел, привязанный к стулу, а половину комнаты занимали люди в чёрных балахонах и с одинаковыми стрижками. Мы, конечно, их сразу узнали. Орден

Бесконечности. Их было семь человек. С нами заговорил тот, что держал руку возле головы Минина.

— Четвёрка магов Арктоса в полном составе. Как удачно. — голос его был холоден и спокоен. — Должен признаться, вы умеете распусть нужные слухи. Что ж, своего вы добились, теперь поговорим о деле.

— Кто вас нанял для нашей ликвидации? — спросил я в лоб.

Два пронзительных глаза взглянули на меня.

— Хороший и предсказуемый вопрос. Отвечать на него я, конечно же, не буду. Пока не буду. Для этого вам придётся выполнить некоторые условия. Скажу лишь то, что заказ на ваше убийство отменён ввиду несоразмерности затрат к результату. Мы потеряли четырёх бойцов, а вы живы и здоровы. Сегодня мы пришли всемером, но и это не гарантирует успех. Из соображений логики, мы и разорвали контракт.

— Что за условия, о которых вы говорили? Что мы должны сделать, чтобы узнать имя заказчика? — терпеливо проговорил Кано.

— А может быть перебить этих шестерых, а седьмого запытать до полусмерти, чтобы он стал откровеннее? — блеснула вампирша клыками.

— Крайне не советую, юная леди. Как я уже говорил, нас больше, и результат схватки непредсказуем. К тому же, ни один из нас это имя не знает, и выпытывать вам будет нечего. Все имена и контакты хранятся у держателя Книги ордена, а из наших голов вся информация удаляется каждое утро. Но не буду открывать все карты. От вас нужно будет всего одно. Убить человека. Такого же могущественного колдуна, как и вы. И сделать это так, чтобы никто не узнал, как его убили. После выполнения этого задания, имя вашего недоброжелателя станет вам известно. И своё согласие нужно дать сейчас.

Мы растерянно переглянулись. Лично меня к такому жизнь не готовила. Чтобы наёмные убийцы нанимали меня для убийства. Но ответ надо было давать, иначе, связь с этой организацией будет утеряна навсегда. Только вот какой ответ...

— Согласны. — недрогнувшим голосом сказал Кано. — Кто цель?

— Криола Вэйлинт, лидер такой же четвёрки, как и ваша в городе Геранд неподалёку от Сильвании.

— ЧТО?! — хором воскликнули мы все вчетвером.

Та самая Криола, чья четвёрка должна была попасть по распределению именно в Сильванию, а мы в этот самый Геранд. Интересно получается, кто-то собрался выкосить из городов всех магов Арктоса...

— Именно так. В сроках мы вас сильно ограничивать не станем, но желательно совершить это как можно быстрее, пока имя вашего обидчика не исчезло из нашей Книги ордена.

— Вы уж постарайтесь, чтобы не исчезло. — злобно прошипела вампирша. Человек в чёрном кивнул.

— Нам пора, господа. Гнома своего отвяжете сами, а то очень уж он буйный. Преследовать нас не советую, только потратите время. И своё и наше. До встречи. — И вся эта мрачная компания тихо вышла по коридору на улицу.

Спустя пятнадцать минут, мы впятером вместе с Мининым сидели за столом в гостиной.

— И что, мы поедем убивать эту стерву? — спросила Эрая, ковыряя ногтем скелетную поверхность стола.

— Ну не все мы, а только вы с Артёмом. Целесообразно разделить нашу группу, чтобы не бросать Сильванию совсем без присмотра. К тому же, целью вашей поездки будет не убийство, а разговор. Вы должны будете предупредить Кристолю и её команду о готовящемся покушении. Уверен, объединив наши усилия, мы сможем разобраться, кто решил от нас избавиться.

— Я ж её ненавижу, о чём мне с ней говорить? — возмутилась вампирша.

— Зато язык у тебя подвешен, как надо. Да и к Артёму она пока относится условно нейтрально. Помни, цель вашего визита не спор, а сотрудничество.

— Херудничество! Ладно, постараюсь не убить её при встрече.

Я сидел и помалкивал. Доводы Кано были для меня абсолютно резонными. Уж если нас всех выбрали, как цель расправы, то вполне логично объединиться. Вот только отправляться в путешествие, пусть и довольно короткое, было волнительно. День туда и день обратно. В целом, просто. Должно быть.

— Надо бы снова одолжить у мастера Гриндуса ту колымагу. Не на байке же туда ехать. — сказал я вслух.

— Зачем? Поедете на нашей машине, а байк оставите здесь, на всякий случай. Только очень тебя прошу, не пускай Эраю за руль.

— Ну эй!

— Хорошо. — усмехнулся я в ответ Кано. — А вы тут пока учитесь ездить на нём, пригодится. Это довольно просто.

— Вот и отлично. Минин, позаботься о том, чтобы к завтрашнему утру всё необходимое для поездки уже было в машине. — Полуэльф обратился к гному и того скривило.

— Как скажете, ваше вонючее высочество. — гном встал и пошёл куда-то по коридору.

— Ну и хам. — с улыбкой произнесла Митра, которая весь разговор только и переводила взгляд с одного на другого. Видно было, что она не на шутку перепугалась.

Вскоре гном вернулся, неся в руке два подобия небольших капканов.

— Кстати, серокожая, вот тебе подарочек принёс. Обещал же, что придумаю что-нибудь для твоих копыт. Вот и сходил сегодня к знакомому кузнецу. На, примерь-ка.

Он положил капканы на пол, раздвинул их и отошёл в сторону. Митра поднялась, осторожно подошла к странным штуковинам и опасливо поставила по ноге в каждую из них.

Капканы медленно закрылись на её копытах.

— О... — только и выговорила она, пошевелившись. Странные механизмы оказались металлической обувью, плотно обнявшей копыта девушки. Она прошла взад-вперёд, присела, подпрыгнула. Не послышалось ни одного звука. На подошвы железных башмаков был нанесён какой-то резиноподобный материал.

— Это куски шкуры дикого лианского быка. Примерзкая тварь, но очень полезен в ремесле.

— Спасибо тебе, Минин... — подскочила она к гному, и с силой обняла бородатого так, что тот аж от земли оторвался.

— Ну будет тебе, хвостатая! Задушишь же! Кто за вами потом следить будет? — когда его снова поставили на ноги, гном засобирался. — Ладно, пойду готовить вас в путь.

* * * * *

Утром я снова, уже по традиции, венчал собой просторное крыльцо с чашкой кофе и дымящейся трубкой в руке. Запасы табака в доме автоматически пополнялись с помощью специально обученного гнома. Он же, кстати, сейчас и затаскивал в машину последнюю сумку, в которой был небольшой запас съестного, на всякий пожарный.

— Сидишь тут, как олух, помог бы лучше! — проворчал мне Минин через плечо. — А ты только и знаешь, что воздух свежий по утрам своим дымом портить.

— Это ты, Минин, тут воздух портишь, тяжести таская. — ответил я ему с улыбкой. — А мне уставать никак нельзя. Дорога не близкая.

Гном сплюнул под ноги, и уселся со мной рядом, достав из кармана маленькую и пузатую трубочку. Бесцеремонно набил её моим табаком, и раскурил от моего же пальца.

— Вы там это, поосторожнее в пути. Знаю, что сильные, как черти, но всё равно. С главного тракта старайтесь не съезжать. Непокойно в тех краях нынче. Пожрать заедете вечером в деревеньку Керулак, мимо не проедете. Там постоянный двор есть большой прямо у дороги. Он так и называется — «Постояльный двор». Там в кабаке моя старая знакомая заправляет. Тильга зовут, знатная женщина, не чета местным килькам сушёным, ты её сразу узнаешь. Кормят вкусно, но на ночь не оставайтесь. Пусть тебя клыкастая за рулём подменит и ехайте дальше. К утру уже будете на месте.

— Непокойно, говоришь. — я выпустил в небо такое идеальное кольцо дыма, что аж загордился собой. — А почему? Грабят на дорогах? Так нас попробуй оберни.

— Да грабят то везде и так. — махнул он рукой. — Неладно там в последние полгода. Люди пропадают по дороге. Когда поодиночке едут. Пшик, и нет человека. Из одной деревни уехал, в другую не приехал. Ни следов, ни машины брошенной. Король наш. Ну, бывший король, уже несколько раз отряды посылал расследование вести, да прочёсывать всю округу. Но пусто всё. Ничего не нашли. Да только народ так и пропадает. Ездят сейчас не меньше, чем по три машины в колонне. У выезда города стоят и ждут, пока народ не соберётся, и выдвигаются.

— Вот тебе и сверхгосударство Лира. Магия, технологии, торжество закона... а люди в двух шагах от города пропадают.

— Да не было такого раньше! — хлопнул он себя по коленке. — Только в последнее время началось. Да и вообще, нечисти что-то поприбавилось. Вон, как ваши молодые по городу скачут. То один домовый диким упырём окажется, то другой. Раньше оно как-то поспокойнее было. С ума мир сходит, точно тебе говорю.

— Ничего, Минин, мы сюда для того и припёрлись, чтобы с этой самой нечистью бороться. Справимся, не переживай.

Сзади послышались лёгкие кошачьи шаги, и рядом со мной прямо на перилах оказалась попа Эрай. Она сидела, покачивая ногами, а чуть выше, вся остальная вампирша обнимала обеими руками огромную кружку с кофе. Одета она была уже так же, как и я. В рабочую одежду. Мягкие сапоги, узкие, но удобные чёрные штаны, и некое подобие кимоно, поверх чёрной же майки.

— Сидите, скучаете? — обратилась она к нам сверху. — Правильно, скучайте, пока можете. У нас с тобой, Тём (очень плавно они все переходили от моего полного имени к

сокращённому), будет весёлая поездочка. А вы, ваше пещерное величество, тоже не надейтесь на покой. Кано сказал, что пока нас нет, вашей заднице придётся потаскаться за остатками нашего отряда, для поддержки... Ай!..

Гном привстал, и дотянулся-таки до вампириши, столкнув её с перил на зелень лужайки.

— Помолчи, кровопийца. Такое утро хорошее, а ты жужжишь, как комар.

Эрая поднялась с травы и тоже села на ступеньки. Удивительно, но ей удалось даже не пролить кофе из кружки.

— Толкнуть бы тебя в ответ, так не упадёшь же. Ты что ввысь, что в ширь, одинаковый, как тумбочка прикроватная!

Под наш дружный смех на улицу вышли Кано с Митрой.

— Если хотите успеть доехать до Геранда за сутки, то лучше всего выезжать прямо сейчас. — сухо констатировал эльф, но видно было, что он немного волнуется. — Кстати, Минин, ты...

— Знаю, знаю! Буду таскаться за вами два дня к ряду и присматривать, чтобы вас не ухлопали.

— Иными словами, но я это и хотел тебе сообщить. Рад, что ты в курсе.

— Ладно, ехать, так ехать. — зевнув, сказала Эрая, и, допив кофе залпом, поставила пустую кружку на широкие доски крыльца. Я сделал то же самое, и мы пошли в сторону машины.

— Эй, а посуду кто будет убирать? — возмутился гном.

— А ты нам на что? — Донеслось из-за захлопнувшейся двери.

Я обернулся к провожающим.

— Постараемся без происшествий. Очень постараемся. И вы без нас не особо шалите.

Они втроём молча кивнули, и я тоже залез в кабину.

Двигатель машины мерно и басовито гудел за нашей спиной, все восемь колёс тихо шелестели по ровным мостовым города. Водительское кресло было очень удобным, и я не боялся, что к концу поездки не смогу разогнуться, как это бывает в некоторых машинах нашего отечественного производства.

Эрая подошла к делу ещё серьёзнее. Притащила из кучи сзади самую большую сумку и устроила её перед собой, как пуф для ног. Откинула немного назад спинку кресла, и теперь поглядывала на меня, как королева с трона.

— Тём, как думаешь, обойдётся в этот раз без происшествий? А то меня что-то предчувствия не очень хорошие.

— Поживём — увидим. — ответил я, вырвав на улицу, ведущую к выезду из города. — Гном предупредил меня, что на нашей дороге дрянь какая-то творится и люди пропадают.

— Ну тогда пиши пропало... — махнула она рукой. — Мы вечно притягиваем неприятности. Для того и учились. Ладно, будем надеяться, что твоя отвага и моя непревзойдённая красота нам помогут.

Я протянул руку вправо и взъерошил её хорошо уложенные волосы, чем вызвал бурю визгливого негодования.

Наконец, мы приблизились к главному выезду из города. В этом месте неприступное полукольцо гор, прикрывающих Сильванию, было словно разрезано раскалённым ножом. Ровный проход меж скал и был началом дороги.

По бокам от проезда были возведены строения, напоминающие башни крепости. Это

здания полиции и таможни. Тут они останавливают весь подозрительный транспорт и досматривают его. Завидев нашу машину, все прильнули к окнам, а все стражи порядка, бывшие в тот момент на улице, лишь приветливо подняли руки.

На обочине стояла пара машин, явно ожидая, пока к ним не присоединится ещё кто-нибудь. Но наша компания их не особо обрадовала, и они остались стоять. И правильно, ведь слухи о наших разрушительных методах очень быстро разнеслись по городу. Пугающая репутация — тоже репутация.

Почти не сбавляя хода, мы выехали за пределы города. Дорога через горы была довольно широкой. В моём мире тут уместились бы три добрых полосы движения. И наша машина занимала полторы из них. Впрочем, движение было не особо плотным. Если быть честным, то оно состояло только из нас и пары встречных кортежей из причудливых автомобилей, следовавших друг за другом.

Эхо от двигателя гулом отражалось от каменных стен и уносилось далеко вперёд и назад. Мостовая кончилась ещё на выезде и уступила место ровной каменной поверхности, кое-где покрытой мелкими трещинами.

— Знаешь, даже несмотря на вероятные проблемы по дороге, наша поездка в начале очень похожа на отпуск. — Эрая запустила руку в сумку, и выудила оттуда запечатанную бутылку с лимонадом. Приложив к ней палец, она слегка заморозила донышко, и стекло покрылось приятной испариной.

— Кстати, про отпуск я так и не узнал. Он нам вообще полагается? — приняв открытую бутылку, я сделал пару глотков обжигающе холодного напитка и отдал обратно.

— Да ты вообще много чего так и не узнал. Так мало вопросов задавал с самого начала, что мы подумали и так всё знаешь от наставников.

— Ничего я не знаю, просто привык всегда разбираться во всём не заранее, а по ходу дела. Так интереснее.

— Ага, особенно когда дело касается твоей жизни и жизни окружающих. Отпуск нам, конечно же, положен, но не всем сразу, а по отдельности. Вот как сейчас. Двое уехали, а двое остались на посту. Заодно можно отдохнуть от приевшихся за год лиц.

— Ну мне ваши лица пока ещё не очень приелись. — усмехнулся я.

— Это погоди ещё! Посмотрим, как ты через полгода любования на мою физиономию запоёшь.

— Петь отродясь не умел, так что, это будет даже забавно.

Через некоторое время, стены из гор по обе стороны дороги резко остались позади, и мы ахнули. Во-первых, от того, что уже ставший привычным гул мотора сменился на лёгкий шелест ветра в открытом люке крыши. А во-вторых, от вида, который открылся нашим глазам.

Сразу за кольцом гор развернулись невероятные просторы. По левую сторону весь горизонт был искривлён множеством пологих зелёных холмов, а справа, докуда доставал глаз, простиралась равнина, местами покрытая лесом. Дорога, как раз, и пошла, слегка извиваясь по границе холмов и леса так, что верхушки деревьев были как раз наравне с окнами машины.

Было совсем не похоже, что в этих красивых местах может происходить что-нибудь странное и ужасное. С другой стороны, мне ещё не доводилось проезжать здесь в сумерках или ночью. Пока не доводилось.

Так мы проехали час, потом другой, третий... Солнце уже коснулось горизонта. Я,

изрядно утомившийся вождением, сидел и молчал, а Эрая, высунувшись из окна, развлекала себя пусканием огненных шаров по птицам в небе.

— О, ещё одна в пепел! Тридцать восьмая! — гордости её не было предела. — Слушай, может остановимся ненадолго? Ты отдохнёшь, да и я в кустики сбегая.

Честно говоря, в туалет хотелось и мне. Просто решил терпеть до последнего, экономя время.

— Ладно, давай. Только далеко не убегай.

— Не буду. Только, чур, не подглядывать!

— Больно надо! — усмехнулся я и съехал на обочину дороги. Лес в этом месте как раз вплотную подобрался к тракту и теперь стоял стеной, загораживая былой простор.

Выбравшись из машины, я размял ноги, поприседав маленько, и пошёл в левую сторону чащи. Вампирша поковыляла направо.

Уже стоя в глубине листвы, я с огромным удовольствием в который раз задумался об полном отсутствии кровососущих насекомых. Ни комаров, ни мошек в этом мире я так и не встретил, чему и был безумно рад. Если бы я создавал свой собственный мир, то в нём вообще не было бы насекомых. Никаких. А цветы сами бы как-нибудь опылялись. И птицы питались бы чем-нибудь другим... И лягушки. Нет, слишком уж сложно выкинуть из цепи питания даже одно звено. Но я точно что-нибудь придумал бы.

Мои размышления прервал грохот разрывающихся снарядов и треск горящей древесины. На ходу застёгивая штаны, я ринулся на эти звуки. Началось, блин! Так и знал, что без приключений не обойдётся.

— Эрая! Что случилось?! — после долгих секунд бега через заросли, я наконец увидел её фигурку. Она стояла, разведя в стороны руки. Над ладонями пылали шары огня. От её ног вглубь чащи конусом расходилась чёрная борозда пепла и горящих обрубков. Добежав, я встал рядом и в моих руках вспыхнули шаровые молнии. Они очень приятно пощипывали кожу ладоней, но сейчас я этого почти не замечал.

— На тебя напали?

— Не уверена. Но кто-то точно крался ко мне со спины.

Я оглянулся назад. Там, между стволов, угадывались очертания нашей машины.

— Он наверняка уже труп. И ставлю сто лир, что это было просто животное. Стоп. Ты что сидела спиной к месту, в безопасности которого не была уверена? Нам же на лекциях по выживанию тысячу раз говорили, что так делать нельзя.

— Ну... Я... Развернулась так, чтобы видеть, если ты подкрадёшься.

Я не выдержал и рассмеялся.

— Как ребёнок, её богу! На кой фиг мне за тобой подглядывать, если ты и так своей задницей нехило светишь, когда утром полуголая шлёпаешь в ванную?

— А, вон оно как. Ладно, проехали. Пойдём, проверим, может там остались какие-то следы.

Погасив огонь нехитрым заклинанием плотного тумана, мы осторожно пошли прочёсывать территорию. Но сколько я не приглядывался, так ничего и не заметил.

— Сюда! Ничего не понимаю.

Когда я подошёл поближе, то тоже озадаченно уставился на землю. Там, на рыхлой и влажной почве виднелись три отпечатка босых ног. Два елѐ заметных, и один чѐткий, сильно вдавленный. Они вели прочь от места пальбы.

— Сбежал. И совсем не животное. Предыдущие его следы я скорее всего уничтожила

фаерболами, но дальнейшие то где? Испарился он что ли?

— Не испарился, а прыгнул. — я поднял глаза вверх, и начал шарить по деревьям. — Видишь, какой последний шаг тяжёлый? Это прыжок.

И, после недолгих поисков, я нашёл то, что искал.

— Смотри. Вон на той ветке.

Мы прошли ещё несколько шагов, и устали на здоровенный сук, на поверхности которого белели свеженькие следы от здоровенных когтей.

— По деревьям ушёл... Ушло. — Почесала в затылке Эрая. — Получается, это я оборотня спугнула? Но крупноват что-то для их брата.

И правда. Следы были таких размеров, что сложно было даже предположить, насколько велика была тварь. Размером примерно с того монстра, которого мы ухлопали на рыночной площади в Сильвании. Не нравится мне всё это.

— Так. — строго сказал я. — Нахер всё это. Осторожно отступаем, и едем дальше. У нас сейчас другая задача.

— Как скажете, командир. — Попыталась отшутиться моя коллега, но было видно, что и она напряжена. Видно, тоже вспомнила того перевёртыша. Вся фишка в том, что обычный человек, какими бы способностями он не обладал, может превратиться в тварь только своего размера. Иное, будь то в плюс или минус, потребовало бы колоссального расхода энергии.

Осторожно пятясь назад, мы вышли на дорогу, и забрались в кабину. Двигатель снова загудел, и стволы деревьев замелькали в боковых окнах.

— Значит, на жопу мою по утрам пялишься, да? — прищурившись, она повернулась ко мне.

— Конечно. — спокойно ответил я. — Митра всегда в штанах ходит, не на Кано же мне глазеть.

Посмеявшись, Эрая легко ударила меня в плечо

— Ну откуда мне знать, как там у вас, демонов, всё устроено. Теперь вижу, что всё в порядке. С нашей точки зрения, вы нормальные.

— Нет, ну есть у нас особи и иных взглядов. Это считается ненормальным, но всех постоянно учат с этим мириться.

— А зачем?

— Понятия не имею. Наверное, для того, чтобы хоть как-то регулировать перенаселение. Чем больше пид... людей, мыслящих нетрадиционными ценностями, тем медленнее прирост человечества. У вас что таких нет? Хотя что это я, конечно же есть. Стала бы ты тогда меня проверять.

— Эльфы, дери их за ногу. Спят с кем попало. Мальчики, девочки, другие виды. И потом появляются всякие полукровки. Возьми хотя бы нашего Кано. Эльфийка охомутала орка. Удивительная история, но подробностей он не рассказывает.

— Погоди... Так он же эльф наполовину. И что, он тоже заднеприводный? — мир мой немного пошатнулся. Не то, чтобы я был рьяным гомофобом, но всё равно.

— Не знаю, что ты называешь заднеприводным, но догадываюсь. Нет. — рассмеялась она снова. — Эту черту характера от матери он не перенял. Ну почти. Разве ты не замечаешь, как они с Митрой друг на друга смотрят.

— За ней замечал. — огласил я и свои наблюдения. — А вот Кано всегда как скала.

— Это потому, что в нём кровь серых орков. Они всегда отличались хладнокровностью. Когда встретишь кого-нибудь из них, поймёшь.

Пока мы болтали, мимо нас пролетела крохотная деревенька. Большая надпись на столбе гласила: Пригорье. Уже на выезде мы остановились возле идущего вдоль дороги человека и спросили далеко ли до упомянутого гномом Керулака.

— О, господа маги, совсем близко уже. Часик ещё проедете, туда и попадёте.

— Как же ты, почтенный человек, догадался, что мы маги? — свесился я из окна Эрай, бесцеремонно отодвинув её в сторону.

— Дурак бы не догадался. Таких машин страшных у простых людей отродясь не было. Да и слухи ходили.

— Слухи? Какие это? — насторожился я.

— Да известно какие. Прошлой ночью странностей в лесах поприбавилось. Весь народ трясётся, боится в лес придорожный сунуться. По домам сидят, видите, нет никого. Никак нечисть готовится к чему-то. А тут и вы появились. Ну, я и сложил одно к другому.

— А ты почему тогда тут гуляешь в потёмках? — и правда, на улице было уже очень темно. Незнакомца мы заметили только благодаря его фонарику в руке и мощным фарам машины.

— Да домой как раз иду. Припозднился немного, силки проверял в чаще. Да так и не попалось ничего. Часто что-то такое нынче.

— Не печалься, незнакомец. Разберёмся и с этим. — ободрил я его, залез в карман, и вытащил оттуда несколько серебряных лир. — Вот тебе пока. Спасибо за разговор.

— Что вы, господин маг, как можно.

— Бери-бери. Пригодится. — ссыпал я монеты ему в ладонь.

— Спасибо вам, господа маги. — он очень быстро сунул деньги в карман и выдернул руку обратно. — Вы уж поосторожнее будьте! Мало ли что.

— Ты тоже береги себя. — сказал я и полез обратно за руль.

Вампирша поёрзала на сидении и снова выглянула в окно, когда мы тронулись с места.

— Ой, исчез.

— Наверное домой побежал.

— У него же фонарик был. Я бы заметила. — Ты хоть понял, то с ним не так было?

— Нет, а что? Мужик и мужик. В деревнях все с прибабахом.

— Серебро своё он как взял? Как угли раскалённые. И в карман побыстрее скинул. А рука потом подёргивалась от боли.

Я присвистнул. Снова стало жутковато. Если серебра боится — значит дело плохо. С нечистью мы разговаривали в чистом виде. На Эрае я тоже в своё время этот металл испытал, после чего она долго смеялась. Вампиры в этом мире — это просто отдельный вид. А уж никак не дрянь потусторонняя.

— Не нравится мне всё это. — Поёжилась она и закрыла своё окно. — Слова эти его. Какой смысл нас предупреждать? Напугать хотел прежде времени?

— Дальше видно будет. — Хмуро ответил я. — Доберёмся до Керулака, перекусим и сменишь меня за рулём. А пока, на всякий случай, сядь в кресло с пушками.

— А может без остановок? Просто сяду за руль и поедем дальше?

— Нет. Машине нужно постоять немного, подзарядить двигатель. Да и мы расспросим местное население об обстановке. Должен же тут быть хоть кто-то вменяемый.

— Твоя правда. — Донеслось уже сзади из вращающегося кресла.

— Хотя всю усталость от этой жути как рукой сняло. Хоть в кругосветное путешествие отправляйся, лишь бы подальше отсюда.

Краем глаза, в огромном зеркале заднего вида я заметил какое-то движение. Было слишком темно, но складывалось ощущение, что нас кто-то преследовал.

— Эрая, срочно разверни пушку, и посмотри, что там творится сзади нас.

Без всяких слов, зажужжали сервоприводы сидения и сдвоенной пушки наверху. В зеркалах вспыхнул свет — она включила прожектор.

— Вижу машину! Идёт без фар...

— Огонь!

— Но...

— Огонь, блядь!..

Раздался оглушительный хлопок. Машина не затормозила, как это бывало, а подалась вперёд. Отдача от орудий сыграла на руку. В зеркалах я увидел брызнувшие в стороны обрывки металла.

— Готов. — Послышалось сзади. — Тём. А если это были обычные люди? И мы их убили просто так.

— Обычные люди по ночам в хвост без света не пристраиваются. В крайнем случае, посигналили бы. Нашу машину за лигу видно. Где там уже этот чёртов Керулак?

— Прямо по курсу. Вон огни домов. Хороши мы будем, если прихлопнули семейную чету, почти добравшуюся до дома на неисправной машине.

— Прекрати эти страдания, — осёк её я. — Ты и сама лучше меня знаешь, что тут дело совсем нечисто.

Эта деревенька тоже была небольшой. От дороги, являющейся её главной улицей, направо и налево отходили ещё несколько тупиков, усеянных домами. Много где горел свет, лаяли собаки и струились сизые дымки из труб. Прямо в её центре мы и встретили огромную вывеску «Постоялый Двор». За вывеской простиралась широкая площадь, по которой было рассеяно несколько машин. Поодаль стоял богатый двухэтажный особняк из круглых брёвен. К нему мы и подъехали.

Отворив дубовые двери, мы вошли в тёплый жёлтый свет трактира. В нос сразу ударил приятный запах выпечки и жареного мяса. Несмотря на поздний час, здесь кипела жизнь. Народу была добрая половина зала. Всюду сновали официантки с разносами в руках, слышался стук кружек и хохот.

Пройдя сразу к барной стойке, мы уселись на высокие деревянные стулья. Есть хотелось нечеловечески.

— Добро пожаловать в Керулак, добрые люди! — по ту сторону стойки возникла ослепительной красоты девушка. Её распущенные белоснежные волосы доставали почти до пояса. Облегающая одежда выгодно подчёркивала тело, стройное, как у балерины. Заметив мой взгляд, она улыбнулась сверкающей улыбкой.

— Чего желаете? Отдохнуть с дороги? У нас наверху прекрасные номера для двоих.

— Нет, нам бы просто перекусить чего-нибудь. — ответил я рассеянно. — Кстати, вы не подскажете, хозяйка трактира сейчас здесь?

— Так это я и есть, дорогие гости. Пива? Тушёного мяса? А даме?

— Госпожа Тильга? Мой старый друг портной очень просил передать вам привет. Его зовут Минин.

— Ах, Минин! — всплеснула она руками. — Конечно же, и ему передавайте привет.

Я почувствовал на себе сверлящий взгляд вампирши.

— Нам пожалуйста вон те две бутылки пива и... Вот это. Именно это. — я остановил

рукой идущую мимо девушку с большим блюдом, на котором лежали большие куски пожаренного на углях мяса, и свежие овощи. Блюдо я уже поставил перед собой.

— Но это ведь не ваш заказ, — начала возмущаться официантка. — люди же ждут.

— Уже наш. А для людей, вы, я думаю, быстро приготовите что-нибудь ещё. И, госпожа Тильга, вы так и не дали нам то пиво.

— Но оно же в бутылках. У нас есть куда свежее, только что из бочки!

— Нет, — я был непреклонен. — Именно то. А бутылки мы заберём с собой в коллекцию. Очень уж я люблю это дело.

— Ну разве что только так. — Пожала она плечами, и, поставив перед нами два бутылка, ушла к другим гостям.

Эрая осторожно чуть наклонилась ко мне и заговорила тихим голосом.

— Так рассказывай. Что это за дерзкие выходки? Почему ты нашего гнома в портные записал? Что вообще происходит?

— Ну, начну с того, что эта Тильга и не Тильга вовсе, а кто-то другой. А Минин мне о ней рассказывал, как о прекрасной даме. Так что габаритов она должна быть соответствующих, а не вот это вот всё. — Рукой я обвёл её воображаемые контуры, за что получил острый тычок в рёбра. — Волосы её распущены, что недопустимо, когда имеешь дело с едой. И трактирщики всегда носят фартук. Еду я схватил ту, которая нам не предназначалась, потому что есть иную здесь опасно. По той же причине здесь пиво с дальней полки в запечатанных бутылках. Ешь и пей, чтобы не вызывать лишних подозрений.

И мы принялись глубокомысленно жевать, припивая пивом и думать, как выпутываться из этой ситуации.

— Как думаешь, их здесь много? — чуть погодя тихонько шепнула она мне.

— Кого это их?

— Не знаю. ИХ.

— Думаю, что да. — пока мы сидели и уминали то великолепное мясо, я краем глаза наблюдал за присутствующими. И ловил на себе слишком много нарочито небрежных взглядов. — Хорошо, если меньше половины всех.

— Тебе нужно отойти в туалет, посмотреть, нет ли там какого-нибудь окна, через которое ты сможешь выпрыгнуть и завести машину. А я устрою здесь неожиданный переполох и присоединюсь к тебе через главный вход. Давай так. Ты уходишь, и, если через сто секунд не появляешься, я начинаю. Идёт?

Она молча встала, хлопнув меня по плечу, и, найдя взглядом заветную дверь, отправилась туда.

— Раз, два, три... — начал я отсчёт. Только бы пронесло на этот раз. Надо было действительно не останавливаться. Но тогда заряда батарей машины хватило бы до места назначения впритык. А по дороге всякое случается. Уже случилось. — Двадцать пять, двадцать шесть, двадцать семь...

Эрая не появлялась. Либо действительно нашла окно, либо выдерживает время, чтобы её возвращение не выглядело подозрительно скорым.

Отправив последний кусок мяса себе в рот — не пропадать же добру, я встал со стула. Тридцать шесть, тридцать семь, тридцать восемь...

— Уже уходите? Так быстро? — образовалась передо мной, как чёрт из табакерки, прекрасная псевдо-Тильга.

— Да, вынуждены вас покинуть. Дела. — Я спохватился, и поспешно отсчитал в руке

стоимость ужина в серебряных лирах, плюс щедрые чаевые, и протянул ей.

— О, положите на стойку, после заката передавать деньги в руки — плохая примета.

Семьдесят пять, семьдесят шесть, семьдесят семь...

— Непременно, прошу меня простить. Смею заметить, ваша внешность превзошла все рассказы о вас, что я слышал от моего знакомого. Он всё ещё вздыхает так, будто вы лучшее, что случилось в его жизни. — я медленно вёл руку с монетами к столешнице. Девяносто пять, девяносто шесть, девяносто семь...

— Очень приятно это слышать. А... Ааа!!!

Сто. Я схватил свободной рукой её ладонь и вложил туда деньги. Плоть зашипела и запахло палёным.

Оттолкнув вопящую трактирщицу, я ломанулся напрямик к дверям на улицу. Сколько я там насчитал? Половину? Все. Все гости заведения встали, как по команде и пошли на меня. Очень шустро они выстраивались в полукруг, отсекая меня от заветного выхода.

Магия пошла в кровь. Меня с ног до головы наполнила сила. Разогнать реакцию, скорость... Всё вокруг меня стало двигаться чуть медленнее. Гримасы на лицах людей менялись плавно. Голоса стали более тягучими.

Я побежал в центр этого полукруга из людей, на ходу растопыривая пальцы рук, между которыми уже струились языки огня. Ближе, ещё ближе. Удар. Но не в центр, а по тем, кто левее. Они точно не ожидали. Пролетел через брешь в цепи людей, и чуть было не впечатался в стену.

Три прыжка до двери, но толпа уже развернулась. У многих в руках тоже засветились заклинания. Ещё удар, и дерево разлетелось в клочья.

Выбежав во двор, я сначала не осознал, что происходит. Наша машина стояла там, где мы её и оставили, но вокруг неё стояла вся техника, которая при нашем приезде была разбросана по территории.

Ярость наполнила меня до краёв. Я развернулся вокруг своей оси и приготовился к бою. Весь проход закрыли фигуры. Затем им стало очень тесно. На землю полетели обломки дверей, косяки, а затем и куски стены. Проход расширялся, и народу становилось всё больше. В меня полетели первые огненные и электрические шары.

Я уворачивался и бил в ответ. Пару раз крепко прилетело в грудь и плечо, но с противоположной стороны потери были куда больше. Четверых я убил сразу — их разорвало на части прямо на пороге. Ещё несколько упали на землю, закрывая лица и вопя — не переставая, я бил на уровне голов. Но их было слишком много. Придётся отступить.

Всё никак не мог понять, куда подевалась вампирша, пока из-за угла не показалась ещё одна толпа, впереди которой как волчок крутилась и прыгала, отрывая от общей массы кровавые куски, хрупкая особа.

— Бежим! — только и крикнула она мне, и пустилась наутёк вглубь деревни.

Бросив свою борьбу, я кинулся за ней. Нагнать удалось только через четыре дома, а ведь я разгонял свою скорость до предела.

Наши ноги мерно толкали землю дороги в кромешной темноте. Сзади слышались крики погони. Где-то я это уже видел. Ах да, с этого и началось моё долгое приключение, приведшее меня в этот мир. Надо так же свернуть с дороги. Сбить погоню со следа.

— Налево! — скомандовал я, задыхаясь, и мы, еле удержавшись на ногах, перемахнули через какую-то невысокую ограду. В нос ударил очень неприятный запах, но выяснять его источник было некогда, и мы пронеслись дальше, к следующему участку.

Шум толпы стих, и мы согнулись пополам, стараясь не слишком громко вдыхать воздух. Но такой воздух и вдыхать то не особо хотелось. Повсюду на земле находились неопрятные тёмные кучи. Когда я подошёл к одной из них, то понял, откуда этот запах. Кучи оказались грудями тел. Мужчины, женщины, дети — все лежали на земле и уже начали разлагаться.

Заглянув через ограду, я увидел ту же картину.

— Это что, они всю деревню перебили? — тихо сзади спросила Эрая.

— Судя по всему, не всю. Часть зачаровали, чтобы они встретили нас в том кабаке. Заметила, какие они были заторможенные? Такая огромная толпа давно бы уже с нами справилась. Тем более, что маги в их числе тоже были. — я с досадой посмотрел на своё обгоревшее плечо.

— Нужно пробираться обратно к машине и переть на таран.

— Да, должно получиться. Мастер Гриндус вложил в неё достаточно дури.

Ещё немного отдышавшись, мы двинулись по большой дуге в направлении к главной площади. Перелезая через каждый забор, видели одну и ту же картину — тела людей целыми семьями теперь обнимали землю. Было очень много обезображенных трупов. У кого-то вместо лица были лоскуты кожи, кто-то остался без внутренностей, словно стал жертвой тёмного ритуала.

Пару раз я чуть не провалился в большие ямы, наполненные изрубленными останками тел. Тишина вокруг нарушалась только редким лаем собак. Видимо, их оставили в живых для создания впечатления живой деревни.

Через двадцать минут блужданий в темноте и беззвучии, мы, наконец то, увидели главную площадь. Машины стояли всё так же, преграждая путь нашей. Вокруг бесцельно бродили пять человек. Молча, даже не переглядываясь, они медленно шагали каждый по своей траектории, словно не настоящие люди, а второстепенные персонажи в какой-то видеоигре.

— Я беру вон тех двоих, а те трое твои. — Донеслось до меня слева.

— Чего это мне трое, а тебе всего два? — Удивился я, повернувшись к ней.

— Ну я же девочка, как-никак. — Улыбнулась чертовка и внезапно чмокнула меня в щёку.

Осторожно перебравшись через последний забор, мы двинулись в разные стороны. Пробираясь по тёмным кустам, я глазами отмечал про себя расположение противника, траекторию движений, а голова была занята только одним — этим дурацким поцелуем в щёку. Такой детский и невинный поступок, а так взбудоражил меня. Что это? Проявление чувств, симпатии или просто шутка? Вряд ли она сейчас думает об этом же самом. Скорее всего, она сделала это просто так. Так. Хватит. Сейчас есть проблемы посерьёзнее.

Выйдя на самую удобную позицию, я замер. Один из заколдованных сейчас находился в трёх метрах от меня. Следующий через пять от него, а третий ещё через пять.

На противоположной стороне площади зашевелились кусты. Эрая тоже заняла своё место для начала боя.

Снова время потекло чуть медленнее. Подскочив к первому, в ладони я уже сжимал большую ледяную сосульку. Она проткнула ему живот. Глядя в распахнутые от удивления глаза жертвы, я протянул к нему вторую руку и начал как можно быстрее выкачивать энергию для следующего удара.

Вдали послышалось копошение и звук упавшего тела. Там тоже всё идёт по плану.

Во второго я ударил мощной молнией. Такой мощной, что аж волосы на руках встали

дыбом. Пока разворачивался третий, я уже стоял у него за спиной и замахивался для пинка в спину. Повалившись вперёд, он со всей силы приложился лицом о землю и лишь тихо простонал что-то перед тем, как вся его сила перетекла ко мне.

Оглянувшись, я увидел, как вампирша отталкивает от себя последнего противника. В ярком свете луны была видна кровь, стекающая по её подбородку.

Не сговариваясь, мы ринулись к машине, перепрыгивая через тела и остальной брошенный транспорт. Чем-то это напоминало школьный бег с препятствиями. Только тогда, в школе, цена поражения была плохая отметка, а не жизнь.

Вероятно те, кого мы сейчас убили, раньше были обычными жителями деревни, и их даже можно расколдовать. Но тогда нам было совсем не до этого.

Перескочив через последнюю груды металла, я ударил по кристаллу на борту машины и дверь открылась.

Я сразу сел за руль, а Эрая залезла в кресло, управляющее пушками.

Мотор взревел, и все восемь колёс с шорохом стали проворачиваться по земле, толкая нашего монстра вперёд, через завал из препятствий.

— Смотри! Вон они! Везде.

Я глянул в боковое окно и похолодел. На площадь выходили люди. Целая толпа. Сначала их шаги были неторопливыми, но чем ближе они были к нам, тем быстрее двигались. Первые уже бежали. В нас полетели первые заклинания. Они полыхали на бортах машины то огненными вспышками, то электрическими разрядами. Пару раз брызнули осколками пущенные в нас глыбы льда. Но корпус держал.

— Стрелять?

— Нет. Не трать энергию машины.

Я вдавил педаль до отказа, и земля в окнах исчезла, а меня вдавило в сидение. Передние колёса забрались на первый стоящий на пути драндулет. Раздался скрежет и звук лопающихся стёкол. Трясло так, что зубы стучали, угрожая рассыпаться на осколки. Переваливаясь с машины на машину, мы медленно и неуклюже продвигались вперёд. Всюду были слышны крики и хлопки бьющих по нам заклинаний. Кто-то даже выбежал нам навстречу, карабкаясь по крышам, но тут же терялся, раздавленный прямо у меня на глазах.

Наконец, мы коснулись земли. Последняя встряска — это задняя ось соскочила с расплющенного подобия автобуса. Колёса, почувствовав ровную поверхность, понесли нас уже быстрее.

— Теперь бей в самый центр толпы! — скомандовал я и через мгновение услышал грохот над головой и позади нас. В зеркала было видно, как разлетаются в стороны люди, попавшие под удар двух спаренных орудий.

Мотор загудел спокойнее — это я плавно, но уверенно набирал скорость, всё сильнее вдавливая педаль в пол. Всполохи огня и крики людей стихли, скрывшись за плавным поворотом дороги. Остались только мы, темнота и небольшие животные, перепрыгивающие наш путь в свете фар машины.

— Это что вообще такое было? — дрожащим голосом спросила Эрая. — На нас что охоту объявили?

— Похоже на то. И вряд ли на этом всё и закончится.

Я как в воду глядел. Вслед за упитанного вида зайцем, в свете фар мелькнула такая огромная туша, что и представить было страшно.

— Снова начинается. Держи ухо в остро! — рявкнул я и прищурил глаза, стараясь

разглядеть хоть что-то ещё.

Внезапно, машину сотряс мощнейший удар. Нас начало трясти и таскать из стороны в сторону. Послышался жалобный скрежет металла. Броня не выдерживала.

— Оно к нам прицепилось! — крикнула вампирша, разворачиваясь в своём кресле и сжимая рычаг огня.

Раздался громкий хлопок и, следом за ним, душераздирающий вой, который прервался, когда я глянул в зеркало. Тварь сорвалась с борта машины и попала напрямиком под одно из наших огромных колёс. Я готов был поклясться, что выглядела она так же, как и та, которую мы победили на рыночной площади столицы.

В том же зеркале я заметил и приближающиеся огни сзади.

— Нас нагоняют! Этот монстр нас всего лишь задерживал.

И я вдавил педаль, что было силы. Колёса рванули из-под машины землю. Меня вдавило в кресло.

— До Геранда надо от них оторваться. — Я сжал руль крепче. Двигатель работал почти на пределе, но огни нагоняли. Скорость явно не была нашей сильной стороной. — Догонят, начинай стрелять!

Эрая развернулась в кресле и сразу же раздалась канонада выстрелов.

— Их много до жути! Машин восемь! Одна большая, как наша... И твари эти скачут!

Слева бабахнуло так сильно, что у меня засвистело в ушах. Обрывки колеса разлетелись во всех направлениях. Благо, что у нас их ещё много.

— Эрая, бей! Не дай им нас остановить!

— Да бью я! Они закрывают ту здоровую машину с пушкой!

Грохот от наших выстрелов смешивался с гулом моторов преследователей. Краем глаза я заметил ещё одну тварь, обходящую нас справа. Подал машину туда, и мы на полной скорости подмяли её под свои колёса.

Снова в нас попала авиабомба. Зад машины подбросило над землёй, а рядом со мной упала вампирша, вылетевшая из кресла.

— Ну, сука! Сейчас я вам покажу... — даже не отдышавшись, она снова полезла на место стрелка. Снова хлопки сверху и вспышки сзади нас.

— Две машины готовы! Да что ж они так закрывают основную!

Я посмотрел в зеркало. Ряд ярких фар как раз расступался в стороны, давая дорогу для выстрела их главной машины.

— Держись! — только и крикнул я, когда по нам снова ударило гигантским молотом. Грома я и не услышал. Уши словно ватой накрыло, а в глазах всё сделалось очень мутным. Одно я понял ясно: нам повредили моторный отсек и теперь точно не уйдём. К тому же, машина заметно села на корму. Задним колёсам тоже хана.

Видя, что Эрая приходит в себя и удержалась в кресле, я приободрился. Остановив машину, я вылез из-за руля и открыл дверь.

— Ты пали из пушки, пока есть энергия, а я вручную.

— Хреновая затея! — только и сказала она и тут же начала беспорядочный огонь.

Подъезжающие машины вспыхивали яркими звёздами под нашим огнём. Вампирша так и не дала ни одной приблизиться к нам. Я всё ждал, когда покажется та, что так легко пробилла нашу броню, собирая в себе все силы для пуска шаровой молнии. Но этого так и не случилось.

С последней взорванной колымагой наступила напряжённая тишина. Я всматривался в

даль, а Эрая судорожно водила в стороны пушками.

— Где они?.. Куда делись? — голос её дрожал от страха и напряжения.

— Много ещё энергии? — спросил я без особой надежды.

— На пару выстрелов, не больше... Ровненько уложилась.

И тут в темноте, изредка рассеиваемой, всполохами горящих машин зажглась пара глаз. Потом ещё одна и ещё... Я перестал дышать и медленно закрыл дверь машины, продолжая смотреть в стёкла. Теперь нас окружили твари. Я насчитал пять, но кто знает, сколько их ещё не подошли ближе.

— Эрая...

— Вижу. Нам пиздец.

Секунды тянулись мучительно долго. Я протянул руку и мысленно нащупал основной кристалл машины. Он уцелел и всё ещё хранил небольшой заряд. Придётся отдать в него всю свою энергию, чтобы хоть немного продержаться боем.

Первый удар об корпус дал мне толчок, и я послал импульс. Вампирша только удивлённо на меня оглянулась и тут же, без промедления открыла огонь.

Вспышки в окнах выхватывали всё новых и новых тварей. Выстрелы вырывали из них клочья, но многие прорывались и драли обшивку машины своими огромными когтями. Визг и скрежет просто оглушали. Пушки жрали энергию как оголодавший охотник дичь. Их было явно больше, чем пять.

Голова начинала кружиться от внутренней пустоты. Мои запасы подходили к концу, а это означало, что рассвет мы можем так и не увидеть.

— Прости. — Только и сказал я и протянул вторую руку к Эрае.

Она вскрикнула, и энергия потекла от неё к кристаллу машины. Только бы девочка выдержала.

Выстрелы снова стали чаще и громче. Всё меньше тварей рвали железо обшивки. И вот, когда в голове остался звучать только грохот пушек, я опустил руки и осел на пол. Вампирша уронила руки на колени.

— Кажется всё. Ты просто умница... Спасла нас. — Не вставая, я повернулся к ней и улыбнулся.

— Теперь я понимаю, что чувствуют мои жертвы. Ты так ко мне прицепился, будто жизнь из меня тянул. Думала, помру в этом кресле. — Она медленно перелезла через подлокотник, подползла ко мне и крепко обняла своими тонкими руками.

— Прости ещё раз. Это я от испуга...

И её губы прижались к моим. Нет, это был не горячий поцелуй, как в остросюжетных фильмах. Это было робкое осторожное касание. Такое нежное и тёплое, на которое так и хочется ответить. И я ответил, обняв её хрупкое тельце своими руками.

Потом мы ещё минут пять просто сидели и смотрели друг другу в глаза. Наконец, она улыбнулась.

— Если бы нас хотели добить, то уже добились бы. Пойдем, посмотрим, что там снаружи творится.

Медленно встав на ноги, мы открыли дверь. Ноги ещё тряслись и в глазах время от времени темнело. Магическая энергия восстанавливалась очень медленно. Нужен был отдых.

Увидев панораму боя, в свете горящих придорожных кустов, я аж присвистнул: всё вокруг было завалено разорванными телами. Мы перевалили не меньше тридцати особей.

Это было просто невероятно. И да, выглядели они в точности так же, как и та тварь на рыночной площади, в которую превратился тот неразговорчивый маг. Только эти после смерти так и не стали людьми.

Эрая тем временем пошла ко всё ещё полыхающим машинам.

— Смотри, они просто уехали! — позвала она, и я подошёл к освещённому пожаром островку.

Из обломков машин всюду свисали искалеченные тела. Удары пушек не пощадили никого. Одно можно было сказать точно — это были обычные люди. Такие же заколдованные, как и в Керулаке. Что ж, экстренная ситуация требовала экстренных мер. Угрызения совести за убитых подконтрольных людей меня конечно мучили, но не так сильно, как страх смерти.

За грудями искорёженного металла были чётко видны следы огромной машины. Они уходили с дороги вбок, на поросшую густой травой обочину, и глубокими бороздами исчезали в темноте ночи.

Метка Эрзвинуса больше не пульсировала на моей руке, а это значило, что опасность нам больше не грозит. Да и мысли мои были забиты теперь не только этим нападением. Эрая и её поцелуй. Что это всё-таки значило? Спонтанное проявление эмоций или всё-таки настоящее чувство?

То, что я намеренно гнал от себя все эти дни, всё больше прорывалось из подсознания, занимало все мои мысли. Она же моя коллега. Сестра по оружию. Уместны ли такие чувства в нашей ситуации? Да и вообще, я в этот мир пришёл с особой целью, хоть и довольно размытой. Но обуздать эту бурю становилось всё сложнее.

— Ладно, давай попробуем завести машину, — оборвала она мои метания. — Ждать здесь дальше может оказаться опасным. Доберёмся до Геранда и во всём разберёмся. Благо, тут совсем недалеко осталось.

Оглянувшись на нашу боевую подругу, я снова приуныл: из восьми колёс осталось только пять, вся корма была раскурочена, а обшивка изодрана так, что напоминала лохмотья бродяги.

Доковыляв до неё и забравшись в кабину, мы сели на передние кресла, и я приложил руку к кристаллу. Послышался неровный пульсирующий гул. Мотор плохо, но работал. На нажатие педали газа машина откликнулась весьма неохотно. Медленно тронувшись с места, съехали с колеса, которое лежало под кормой, и корпус ещё сильнее запрокинуло назад. Грузно перевалившись через пару огромных туш на пути, мы со скрежетом и искрами двинулись в путь.

* * * * *

Геранд был небольшим городком, расположившимся на двух сопках по обе стороны небольшой реки.

Любоваться особо настроения не было, но, проехав главные ворота, мы дружно ахнули. В ночной тишине город казался просто волшебным. Узкие извилистые улочки, то поднимавшиеся вверх, то уходящие вниз, сплошь были усеяны разноцветными огоньками. На каждом доме висело по два-три фонарика. Жёлтые, зелёные, красные... Выглядело это так, словно мы попали в какую-то рождественскую открытку. Снега, разумеется, нигде не было, но это совсем не мешало проникнуться волшебной атмосферой сказочной ночи.

— Как красиво... — шёпотом проговорила Эрая, прижавшись к стеклу покосившейся машины, чтобы было лучше видно.

— Да. Представляешь, это мог бы быть наш город, если во время распределения нам бы ничего не поменяли.

— Сильвания тоже очень красива. Но здесь так... Так уютно. Прямо как на моей родине, неподалёку от родового замка. Я очень любила гулять по ночным улицам того городка в детстве.

— Ты там... Ну... Охотилась?

Она обернулась на меня с таким взглядом, что внутри вся кровь превратилась в ледяную крошку.

— Ты правда думаешь, что я безжалостный охотник? Хищник, который может вот так вот просто напасть на любого человека?

— Нет, что ты! — я поднял руки вверх, отпустив руль, и машина сразу качнулась в сторону. — Просто я ничего не знаю ни о твоём детстве, ни о твоих родителях. А язык у меня всю жизнь из жопы рос, вот и несу что попало, когда не знаю, как спросить.

Глаза её потеплели, а напряжение ослабло.

— Наш род очень любят в этом маленьком городке. Отец уже очень долго является его мэром, а у мамы большая больница и приют для сирот и нищих. Это только я уродилась такой искательницей приключений и сбежала из семейного гнезда, а вообще мы живём довольно мирно и стараемся приносить людям вокруг больше пользы, чем вреда. Братья и сёстры мои, конечно, чудят временами, но ничего непоправимого. Так, мелкие шалости. То флюгер на здании ратуши своруют, то телегу какого-нибудь купца дерьмом

лошадиным наполнят. Но отец их быстро приструняет, и восстанавливает порядок на улицах.

— Это же просто замечательно... — улыбнулся я, но был вопрос, который я всё никак не мог задать.

— Да знаю я, о чём ты хочешь спросить, — невесело усмехнувшись, прочитала она мои мысли. — При нашем знакомстве я рассказала о том, как перебила сестёр своего выводка. Угадала?

Я только и сделал, что согласно пожал плечами.

— Так водится у нашего вида, что у матери рождается не один или два ребёнка, а около десяти. Ну, плюс-минус.

— Это как же?.. — я растерянно повернулся к вампирше, показывая рукой очертания

большого живота.

— А! Да нет. — рассмеялась она. — Мы не живородящие. Мать откладывает десяток яиц примерно такого размера.

Расстояние между её указательным и большим пальцем показало обычное куриное яйцо.

— Потом они увеличиваются во много раз, а вылупившиеся дети уже могут ходить и худо-бедно понимают всё, что происходит вокруг. Беда только в том, что родить мать может лишь раз в двести лет. Да и в яйце ребёнок находится около пяти. Отсюда и невозможность перенаселения.

— Так, стоп. — осенило меня. — Вы рождаете раз в двести лет. Так сколько вы живёте? Тебе-то сколько лет?

— Ну, по меркам людей, мы практически бессмертны, если нас не убьют. Около тысячи лет есть в запасе у каждого вампира, который следит за своим здоровьем. Дольше — вопрос личного могущества. Моему отцу четыре с половиной тысячи лет, маме семьсот пятьдесят. Мне всего сто восемьдесят четыре.

Я молчал, переваривая эту информацию и продолжая рулить к центру города по извилистым мостовым.

— Ну, так вот, о моём изгнании. Среди моего выводка родились десять девочек и один мальчик. Я была самой маленькой и слабой из всех. Из года в год меня притесняли и травили всей девичьей стаей, не смотря на строгие наставления родителей. И когда настала пора переходного возраста и полового созревания, к общей травле добавилась борьба за внимание единственного самца. Минуса кровосмешения наш род лишён, и это считается вполне нормальным. Я терпела все издевательства ровно до тех пор, пока к числу моих противников не примкнул Лорак Р'Гаану. Мой брат. В один прекрасный день мама зашла в нашу общую спальню и обнаружила Лорака, стоящего на коленях, посреди девяти разорванных тел сестёр. Чуть ранее, они хотели всем скопом раздеть меня и протащить по главным улицам города. Тогда я и поняла, что сильнее и быстрее всего своего выводка. И в ярости воспользовалась этим по полной.

Всё ещё не в силах сказать ни слова, я повернулся к ней.

— Родители не убили меня в тот же день только потому, что я была единственным ребёнком женского пола того выводка, что у них остался. Было решено изгнать меня из клана куда подальше без возможности вернуться. К моим услугам были все четыре стороны света, и я выбрала поступить на учёбу в Цитадель магов Арктоса. Где ещё удастся хапнуть столько приключений сразу, и чтобы потом за это тебе ничего не было?

— Неужели ни ты, ни твои родители не скучаете друг по другу?

— Ещё как скучаем, — улыбка наконец украсила её мрачное личико. — У всех родичей нашего вида есть особая ментальная связь. И, время от времени, то папа, то мама присылают мне весточки из далёкого дома. А я делюсь с ними своими делами и переживаниями. Но друг от друга они эти разговоры держат в тайне, да и я особо не распространяюсь.

Мы как раз остановились на главной площади возле приземистого здания местной полиции. Это было понятно по большой вывеске с изображением волка и соответствующей подписью.

Поднявшись из кресла, я первым делом крепко прижал к себе сторбвившуюся вампиршу, глаза которой блестели от так и не выплаканных слёз. Её тонкие, но сильные ручки так и сомкнулись на моей спине.

Потом мы в четыре руки довольно долго колотили в тяжёлые дубовые двери стражей порядка. Заскрипели петли, и показалось заспанное лицо полицейского в помятой форме.

Увидев нас и наше средство передвижения, глаза его округлились, а из-за дверей показалось остальное тело караульного.

— Никак господа маги! Где ж это вас так, позвольте спросить? И откуда сами?

— И тебе здравствуй, добрый человек. — Кивнул я в ответ на его испуг. — Да, именно маги. Приехали мы из столицы, а потрепало нас так прямо по дороге сюда. Непокойно что-то у вас в окрестностях.

— Виноват, господа маги. И правда всячина всякая твориться начала. Никакого спасу нет. Из Арктоса вот коллег ваших прислали, борются теперь.

— Кстати о наших коллегах. Приехали мы именно к ним. Не подскажите, как найти их место обитания.

— Подскажу, как не подсказать, и отвезу даже. А машину свою во двор служебный загоняйте, утром её механики подлатают хоть немного. А то совсем бедная на ходу не держится. — Взгляд, адресованный нашей малышке, был полон неподдельного сочувствия и негодования. Наш же потрёпанный вид таких эмоций не вызвал. Видно, технику этот человек любит больше людей, такому и машину доверить не страшно.

Припарковавшись на просторном дворе за крепкими воротами, мы увалились на мягкие кресла служебного фургона и нас повезли прочь от главной площади.

Петляли мы с полчаса, не меньше, пока не выехали на самую окраину города. Похоже, что селить магов на отшибе становится традицией для местных городов.

Разноцветные огоньки остались позади, и им на смену пришли редкие уличные фонари желтоватого цвета, стоящие вдоль дороги. Дома перестали жаться друг к другу и появились небольшие участки с растительностью и деревьями. К одному из таких утопающих в зелени особнячков мы и причалили.

— Вот и всё, господа маги, приехали. Доставил вас, а сам поеду сон досматривать. Полночь, как-никак. За машиной своей завтра приходите, что-нибудь сварганим.

Мы высадились и встали на крыльцо перед дверью старинного дома с острой крышей и тёмными окнами.

— Ты стучись. — Безапелляционно заявила Эрая.

— Чего это я? — Спросил я, покорно барабаня кулаком по дереву.

Прошло немного времени, и изнутри донеслись шаркающие шаги. Дверь открылась, и в глаза нам ударил свет. На пороге стояла та самая Криола Вэйлинт, которой меня так пугали на протяжении всего обучения. Её белоснежные волосы были растрёпаны, а лицо ещё хранило следы от подушки. Одета в серую махровую пижаму, на раскрытой ладони она держала вертящийся огненный шар, лижущий язычками пламени её слегка согнутые пальцы.

— Кого ещё нелёгкая принесла? — затем и её глаза расширились, а огонь в руке вспыхнул сильнее. — Вы?! Здесь?

Далее последовала череда слов, которые описать в этой книге я точно никогда не решился бы.

— Постой, Криола. Нам очень нужно кое-что обсудить. На вас готовится серьёзное покушение. И это не шутка.

Она молча развернулась и пошла вглубь коридора, освещая стены алыми всполохами.

— Чай будете? — только и донеслось из глубины дома.

На кухне было тепло и уютно. Тускло горела единственная лампа, но этого вполне

хватало. Мы двое уселись с одной стороны стола, а Криола, даже не удосужившись привести себя в порядок, села напротив. В руках у нас уже находилось по увесистой кружке с ароматным горячим напитком из трав.

— А где серая с орком? Сторожить дом остались? — с усмешкой спросила она. — Ну да, в столице глаз да глаз за вещичками нужен. Хорошо, что нас сюда сунули. Тишь да гладь.

— Да, мы приехали вдвоём, — ответил я, глядя, как вампирша сжимает кулаки. — В городе всегда должен оставаться кто-то из четвёрки. А твои трое где? Поди людей грабят на ночных улицах?

Она рассмеялась, разрядив обстановку и махнула рукой в сторону окна.

— Увальни мои упырей в местных пещерах гоняют, к утру припрутся. Достали жители уже с просьбами известить их оттуда. И ведь ничего важного в тех пещерах нет. Держались бы все оттуда подальше и всё! Нет же, постоянно кто-то там лазит и пропадает. Неугомонный народ. Вот и согласились они, а я послала всё подальше и решила лучше выспаться. А тут вы объявились. Уж лучше бы упыри, честное слово. Ладно, выкладывайте, кто там кого убить собрался?

И мы рассказали ей всё. Про попытки убийства, про орден Бесконечности, странных тварей и про весь тот ад, который приключился с нами по дороге сюда.

С каждым нашим словом её лицо из насмешливого становилось всё более серьёзным и мрачным.

— ...И вот мы здесь, чтобы как-то договориться и объединить наши усилия. — Подытожила мою речь вампирша.

— Да, дела, — задумчиво поскребла ногтем кружку Криола. — Похоже, нам здесь не только не очень рады, но и всеми силами хотят избавиться от нашего присутствия. Ну что ж, этого вполне следовало ожидать. Только вот думать об этом в одиночку мне что-то совсем не хочется. Давайте так: завтра вернутся мои ребята, мы вместе сядем и всё обсудим. Пока предлагаю вам расположиться в нашей гостевой комнате, простите уж, она всего одна.

И она повела нас на второй этаж в самый конец коридора. Комнатка оказалась совсем небольшой. Одна двуспальная кровать посередине и столик с лампой у стены. Одно единственное окошко выходило на раскидистое дерево, загораживающее дорогу, по которой мы сюда приехали.

— Располагайтесь, набирайтесь сил, — хозяйка дома подбросила на ладони ключ и передала его мне. — Если хотите, можете запереть дверь, но я по ночам не кусаюсь. Обычно.

С этими словами она удалилась прочь, судя по звукам, в другой конец дома.

Провернув ключ в замочной скважине, я положил его на столик и повернулся.

Эрая стояла напротив и смотрела мне в глаза. Её куртка уже лежала на полу у ног, а руки приподнимали края облегающей майки. Мне оставалось только последовать е примеру.

Огня, который охватил нас в тот миг, хватило бы на долгую холодную зиму. Мы сорвали друг с друга всё, что мешало, и сцепились в жарких объятиях. Не важно было, слышал ли нас кто-нибудь и сколько времени прошло. Буря эмоций и чувств смела всё на своём пути.

Когда мы, устало обнявшись, закрыли глаза, за окном было ещё темно.

— Знаешь, я влюблена в тебя, — сонным шёпотом сказала она. — Большого сказать пока боюсь, но ты знай.

— Знаешь, я тоже в тебя влюблён. А большее скажем друг другу потом. — И, поцеловав её в лоб, я провалился в сон.

Снилась не то, чтобы совсем ересь, но что-то около. Я скользил над ночными улицами

своего родного города и выслеживал Яну. А она почему-то никак не желала попадаться мне на глаза. А когда я её нашёл, то расхохотался огненными брызгами. Тайком от всех, она собрала орду городских голубей и рассказывала им как лучше целиться, когда те гадят на людей.

Но проснулся я совсем не от собственного смеха, а от того, что пол и потолок внезапно поменялись местами.

Очень сильно приложившись головой, я повернулся и обнаружил рядом с собой Эраю. Она тоже была обнажена и придавлена к потолку.

Сфокусировав взгляд подальше, я разглядел их. Вся четвёрка Криолы была в сборе. Тройняшки направляли на нас свои руки, удерживая в воздухе, а предводительница криво улыбалась своими тонкими губами.

— Ох и долго же пришлось вас ждать, — она укоризненно покачала головой. — Всё никак не могли наиграться друг другом, да? Очень советую подольше сохранять в себе те ощущения, они помогут сохранить рассудок в эту замечательную ночь.

С этими словами она скрылась в дверном проёме, а нас закружило и начало бить об стены и пол. Троица последовала за ней, по дороге швыряя наши тела обо всё, что встречалось на пути. Их хохот был слышен то слева, то справа, он смешивался с нашими стонами и хриплым дыханием.

Я попробовал собраться, но ничего не вышло. Только жгучее бессилие между ударами об крепкие стены. Словно и не владел я никакой магией. Эрая, что постоянно пролетала мимо меня, видимо, была в таком же состоянии.

После череды страшных ударов о ступеньки лестницы, наши тела заскользили по полу в просторный холл.

На столах и полках горело море свечей. На полу в центре комнаты был начерчен ровный круг, со вписанной в него звездой. Лучей у неё было столько, что бегло сосчитать просто не представлялось возможным.

По обе стороны от круга стояли два перевёрнутых столешницами друг к другу стола.

Нас снова подняло в воздух и пригвоздило к этим самым столешницам так, что я видел Эраю, а она меня.

Она была сильно избита и почти без сознания. И когда её голое тело обвязывали верёвками и притягивали к столу, вампирша лишь слабо повела головой.

Затем пришёл мой черёд. Верёвки больно врезались в моё тело и продолжали затягиваться так, что дышать стало совсем трудно. Грудь, руки, ноги, шея. Меня буквально распяли.

Снова попробовав нащупать магию, я чуть не прослезился от бессилия. Снова пустота. Даже метка Эрзвинуса предательски молчала на руке, словно и не было никакой опасности вовсе.

К нам подошла Криола. Теперь вместо уютной пижамы на ней было надето длинное узкое платье чёрного цвета с разрезом до самого бедра. Прямые белые волосы сияли даже в жёлтом свете свечей. В руке она держала длинный нож с широким лезвием. Цвет металла был тёмным, переливаясь, словно грозное небо.

Эрая, очнувшись, с диким страхом в глазах уставилась на этот клинок.

— Узнала, да? — игриво повернулась она к вампирше. — Тёмная платина. Единственный металл, после которого вы, кровопийцы не сможете отрастить себе новые конечности. Дорогущая штука...

— Откуда... Откуда так много?.. Платины. — Ей было трудно говорить. Губы её были разбиты, а шею пересекала тугая верёвка, не давая толком даже дышать.

— Свои секреты я вам выдавать не намерена. Да, за этот ножичек можно купить с десяток таких городов, как Геранд. Жаль, он не мой, а данный в долг.

С этими словами она подошла к вампирше и быстро рассекла её бедро поперёк. Раздался громкий крик, и рана на ноге задымила палёным мясом.

Сердце моё бешено заколотилось, а глаза снова затянуло красной пеленой.

— Стой! Что тебе нужно?! — душу мою рвало от бессилия. Верёвки были слишком крепки, а стол стоял очень твёрдо, чтобы перевернуться.

Удовлетворённо осмотрев рану на ноге, Криола кивнула стоявшим поодаль подельникам, и те внесли в центр звезды пустую чашу.

— Что мне нужно? — снова улыбнулась она. — Вы и ваши страдания. Точнее ты, демон. Очень долгое время наши чернокнижники пытались призвать в этот мир нужное существо. Но вышло у них всего раз. И, к превеликому сожалению, на месте по-настоящему нужного существа оказался ты. Ну да ничего, теперь с твоей помощью мы снова откроем врата и всё исправим.

— Ваши чернокнижники?

— Именно. Понял, наконец? Я специально столько времени разыгрывала эту комедию с обучением, хорошими показателями магии, оценками. Всё для того, чтобы законно зайти в столицу Сильвании и заняться делом. Но нет, появляешься ты и портишь все карты. Что ж, сегодня я совмещу приятное с полезным. И послужу на благо лучшему богу и от тебя, мразь потусторонняя, избавлюсь. И да, я несколько старше, чем выгляжу. Один из даров моего Господина.

И вновь я попытался призвать магию. Вены вздулись от напряжения, а в висках заколотило.

— И не пытайся, ладно? Помнишь чай, который мы пили накануне? Теперь целые сутки ни-ни. Ни вы ни я. Но мне сейчас колдовать даже не обязательно. Вы у меня в наличии, а знак призыва я начертила ещё вчера. Что ж, начнём.

Она медленно подошла ко мне. Свободная ладонь легла на мою грудь, а нож упёрся в живот.

— Вот так. Осторожно, чтобы не задеть ничего важного...

Я почувствовал укол, а, затем, нестерпимую режущую боль. Нож погружался всё глубже. Она водила им из стороны в сторону и вверх-вниз, обходя органы.

Кричать не было сил. Меня начало бить крупной дрожью, а на лбу выступил пот. Я смотрел в глаза Эрай и видел в них лишь немой ужас. Боль поглотила меня. С каждым новым движением лезвия, новые вспышки выжигали всё в моей голове.

Нож вошёл почти на всю длину и упёрся. Рёбра или позвоночник. Думать было крайне тяжело, но глаза по-прежнему видели.

Криола чуть отстранилась, держа руку на рукоятке, и обернулась к звезде.

В чаше в самом центре появилось нечто чёрное. Небольшой сгусток, не дававший даже бликов. Он шевелился, выбрасывая в воздух короткие и острые отростки-шипы.

Её рука напряглась, и лезвие в моём теле слегка провернулось, прострелив болью всё моё тело. Сгусток стал заметно больше и активнее.

— Вот так, мой хороший... Просто нужно ещё боли... — губы её изогнулись в умилении, а рука продолжала крутить клинок.

Чёрная жижа прибывала, а ноги мои уже были залиты горячей кровью. Больше боли. Больше страданий. Казалось, я отдал ей уже всё, но с каждым новым поворотом, моё тело словно взрывалось новыми нестерпимыми ощущениями.

Странно устроено наше тело. Боль, как сигнал тревоги, невозможно отключить. К нему невозможно привыкнуть и игнорировать. Она заставляет концентрироваться на себе и своём источнике, чтобы поскорее его устранить. Думал я так ровно до того момента. А потом отключился. Нет, не из сознания. От боли. Что-то щёлкнуло в голове, словно перегорели необходимые предохранители, и меня накрыл шум. Истязательница продолжала копаться в моих внутренностях, но я уже был как бы отдельно от всего этого.

Заметив это, Криола обернулась на чашу и закричала от ярости. Чёрной материи в ней заметно поубавилось.

— Ах ты засранец! — выкрикнула она мне в лицо. — Играть со мной вздумал?!

Она с силой выдернула из меня нож, и, тут же, новая порция крови залила мои ноги. Рука её взлетела, и моим запястьям, плечам и груди досталась порция таких глубоких ран, что показались кости. Боли уже не было. Только ощущение очень серьёзных повреждений, с которыми мой организм сам никак не справится.

Одним прыжком она оказалась возле Эраи. Моя апатия вмиг отступила на задний план, уступая место панике. Сердце снова забилось быстрее, разгоняя кровь по онемевшим конечностям и выгоняя её прочь из тела через открытые раны.

— Боль, значит, свою обуздал, да? А чужую попробуешь? — Нож упёрся в сгиб локтя Эрай и сделал надрез. Вампирша завизжала, и снова в нос ударил запах горелой плоти.

— Остановись, прошу... — только и смог сказать я сквозь слёзы боли и отчаяния.

— Ну уж нет, дорогуша. Мы провернули это дело совсем не для того, чтобы останавливаться на полпути. Ты хоть знаешь, сколько сил было потрачено, чтобы орден Бесконечности согласился обвести вас вокруг пальца? А чтобы пол Керулака под контроль взять и ослабить вас по пути сюда? Теперь уж, будь добр, страдай на совесть!

С этими словами она снова повернулась к Эрае и ещё раз провела ножом по ране на руке. Затем ещё, и ещё... Крики и плач наполняли стены дома и моё сознание. Я метался внутри собственной головы, не зная, куда от них деться. Заблокировать не получалось, потому что эта боль была вне меня.

Крики стихли, и я открыл глаза, которые, оказывается, крепко зажмурил.

Креола стояла, расправив спину, и глубоко дышала. Эрая, бледная, как лист бумаги, по-прежнему была привязана. Её левая рука оканчивалась в локте, а остальная часть лежала на полу. Вампиршу тоже била дрожь, а лицо заливали слёзы.

Когда я посмотрел в чашу, мне стало ещё хуже. То, что раньше было лишь маленьким чёрным комочком, теперь в диаметре было около метра. Огромные чёрные иглы то и дело выстреливали в разные стороны, пытаясь дотянуться до ближайших предметов.

— Ты видишь, демон? Всё уже почти готово. Осталось совсем чуть-чуть, и на твоё место придёт кое-кто по-настоящему нужный. Совсем чуть-чуть. Благо, руки у нашей милой подружки целых две...

С этими словами Криола снова принялась за дело. Шипение и хруст перемежались с криками и вспышками боли. Чужой боли.

Тянулись доли секунды, а я собирался с мыслями. Вспышки чужой боли. Эта чёрная магия питается энергией боли. Крадёт её и преобразовывает в силу. В мощь, достаточную для призыва из других миров...

Я снова поднял глаза и посмотрел на эту сцену совсем другим взглядом. Нож двигался, как в замедленной съёмке, перерезая сухожилия и сустав девушки, которая совсем недавно была в моих объятиях.

Вычленив из своих чувств жалость, я испепелил её и оставил только холодный расчет и жажду. Жажду силы, которая как никогда нужна была мне в этот момент.

Вот лезвие заскользило вперёд. Уши мои напряглись от громкого звука, а что-то внутри раскрылось, как огромный хищный цветок, навстречу летящей мухе. Вспышка боли. Я заметил её, уловил обострённым зрением изголодавшегося охотника. И впитал в себя, вырвав из лап существа, скрывающегося за чёрной материей.

Лезвие пошло назад, и я уже был готов. Снова проглотил порцию боли. Мало, этого мало.

Ещё движение. Я наполнялся, как иссушенная земля, впитывающая вылитое ведро воды. Нужно было больше, но рука уже летела на доски пола, а истязательница медленно поворачивалась ко мне.

И тут я обратил взор на чашу. Вместителище всей нашей боли, страха и ужаса. То, что скрывалось там, тоже посмотрело на меня и задрожало. Испугалось и закричало, потому что я потянулся, чтобы забрать всё обратно.

Странная, страшная сила наполняла меня с огромной скоростью. Тот, за барьером, попытался удержать её, но оказался слишком ослаблен переходом между мирами. Сгусток дёргался, рвался на части и сжимался, пока не исчез без следа.

Снова послышался крик. На этот раз Криолы. Она бежала на меня с занесённым для удара ножом, чтобы покончить с этим. Но я уже был не я. Кто-то совсем другой, пугающий, разорвал верёвки и взметнул мою руку навстречу девушке.

Раздался грохот, и её тело метнулось прочь, разбив по пути дверной косяк.

Ноги мои коснулись пола, и я шагнул, навстречу оставшимся троим. Руки их засветились от заклинаний.

Левого тут же вывернуло наизнанку, раскидав внутренности в разные стороны. Пока центральный оборачивался, правому я просто вырвал лицо с частью черепа. Он поднял руки к зияющей дыре и повалился навзничь, дёргаясь в конвульсиях.

С оставшимся мы смотрели друг другу в глаза секунд пять. Он уже понял, что ему конец. Я поднял его в воздух и разъединил абсолютно все кости в его теле. Мясо кусками повалилось на пол.

Посмотрев на своё тело, я обнаружил, что всё ещё сильно ранен, но это не доставляет мне никаких неудобств.

Только когда я обернулся на вампиршу, безумие отступило.

— Криола... — только успела сказать она и потеряла сознание.

Спохватившись, я побежал туда, куда отбросил эту сволочь. Помимо сломанного косяка, показалась ещё и дыра в стене. Заглянув в неё, я увидел лишь закрывающуюся прореху портала. Сбежала. Всё-таки сбежала. Видимо, у неё была какая-то вещь, открывающая дорогу в другое место. Или кто-то открыл её с той стороны. Поискав глазами кинжал, я ничего не нашёл — дрянь забрала его с собой.

Вернувшись в зал, я отвязал Эраю и осторожно положил на пол.

— Где же Кано, когда он так нужен. Держись, что-нибудь придумаем.

— Ничего уже не придумаешь, Тём... — она очнулась и приподняла то, что осталось от её рук. — Это была тёмная платина. Она как серебро для вампиров из вашего мира. Руки не

восстановятся. Никогда. А без них в магии делать нечего. Для меня всё кончено.

И она снова провалилась в беспмятство. А я сломя голову побежал на улицу, искать машину этой злосчастной четвёрки.

Стояла она прямо напротив входа в дом. Колёса и гусеницы были покрыты грязью вперемешку с травой, а дуло пушки покрыто копотью. Вот и тот таинственный аппарат, который обстреливал нас во время погони.

Запустив мотор, я помчался за вампиршей. Она смогла самостоятельно дойти до коридора и прислонилась к стене.

Подставив плечо, я довёл её до железного монстра и усадил в кресло. Рванув из-под себя дорогу, мы развернулись и поехали в сторону центра города, выискивая глазами больницу.

Уже светало, и город начал просыпаться. На дорогу выкатывались первые автомобили, а на тротуарах появились прохожие.

У одного такого человека я и затормозил, вырвав из дороги несколько булыжников.

— Где здесь больница?! — крикнул я из открытого окна.

Человек ошарашено поднял на меня взгляд и рукой начал показывать направления, что-то путано объясняя. За эту руку он и был пойман мной, и затянут через окно в салон машины.

Кажется, на это ушёл последний запас странной магии в моей крови, и боль снова вернулась, прихватив с собой тошноту и слабость.

Человек заозирался вокруг и в ужасе закричал.

— Заткнись и показывай, где эта сраная больница!

Тут я понял, что же такого ужасного увидел этот незнакомец. Рядом с ним двое абсолютно голых людей в крови. У одного огромная дыра в животе, а грудь и руки изрезаны до мяса. А у второй руки вообще отсутствуют. В такой ситуации любой закричит и забьется в истерике. Но надо отдать ему должное, он просто онемел и начал рукой указывать мне направление.

Так, блуждая и расталкивая другие машины, мы снова вылетели на главную площадь. Только на этот раз не к зданию полиции, где уже начался переполох, а к соседнему. Под всеобщие крики и топот, машина затормозила у главной больницы города, и я с чистой совестью потерял сознание.

* * * * *

Она смотрела на меня, чуть склонив свою черноволосую голову. Яна сидела на том же валуне разрушенного города, что и в прошлую нашу встречу. Фиолетовый туман вокруг был не таким плотным, и мне удалось разглядеть очертания развалин вокруг нас. Когда-то здесь точно была страшная бойня. И представить себе трудно.

— Ты мне опять снишься, или всё это правда?

Она соскочила с камня и подошла ко мне поближе.

— Снюсь, конечно, но это всё правда. — Её тонкий палец протянулся ко мне и прошёл насквозь. — Вот те на. Почти потеряла контроль и над тобой. Рассказывай, как там дела? И почему ты в таком виде?

Я опустил голову, и смущение смешалось с новым приступом паники. Я по-прежнему был в чём мать родила и сплошь покрыт ранами.

— Как дела? Как дела?! — голос мой сорвался на хриплый крик. — То есть ты меня просто так вытянула поболтать без особой причины?

— Ну... Почувствовала смутное беспокойство, но поначалу не придавала этому особого значения. А потом решила проверить.

— Да там, блядь, новый бог завёлся! И прислужники его такое творят, что и рассказать то страшно!

Склонив голову, юный демиург начала ходить из стороны в сторону.

— Так я и думала. Вот и потеря контроля и невозможность пробиться в мой мир. Как его зовут? Он силён?

— Не знаю. — Развёл я руками. — Ни того, ни другого. Но прихвостни его хороши организованы. Слишком хорошо, чтобы это случилось внезапно. Думаю, готовились годами прямо под твоим носом.

— Да. Я слишком увлеклась путешествиями. Слишком понадеялась на самостоятельность мира. — Она снова села, вскарабкавшись на камень.

— И его тут же начал прибираться к рукам кто-то другой. И знаешь, кажется, он намного хуже тебя...

— Ну, не такая уж я и плохая.

— ...Ты у меня на глазах человека сожрала, помнишь?! — меня снова начало трясти от ярости и боли.

Богиня примирительно подняла вверх ладони.

— Тише, тише. Не кричи так, а то разбудишь местных хищных тварей. Опасности от них мало, а шума хоть отбавляй.

Я сделал пару шагов и повернулся к ней.

— Скажи, а ты правда совсем не можешь сейчас вмешаться в дела своего мира?

— Правда, — грустно ответила Яна. — Только и могу посмотреть издалека, да болтать с тобой. А что?

— Это плохо. Сейчас позарез нужна твоя помощь. Один... Одна девушка в большой беде. Ей нанесли очень серьёзные увечья.

— Серьёзнее, чем твои? — она снова пригляделась ко мне. — На тебе то места живого нет, я и подумать не могла... Там, в реальности, тебе помогут?

— Да, до больницы мы вроде доползли. Остальное от врачей зависит.

— Ты давай не умри там. — Два строгих глаза упёрлись в мои. — Не говоря уже о потере для меня, так я ещё и не знаю, что случится с тобой после смерти в чужом мире.

— А что у вас там обычно случается в таких случаях с местными?

— Перерождение случается. Душа с новыми силами и памятью вновь приходит в мир в ином теле. Но о тебе я судить не могу. Ты там не местный и очень уж далеко от дома. Так что поосторожнее.

Я лишь рассмеялся в пустоту.

— Как всегда, нежелательные детали узнаются после подписания договора.

— А зная об этом, ты бы отказался тогда?

— ...Нет.

— Ну, вот и не ворчи. И вообще, чувствую, тебе пора.

С этими словами она подлетела ко мне и с силой пихнула в грудь. Короткое ощущение полёта закончилось падением на что-то мягкое и удобное.

— Ожил! — крикнул знакомый мужской голос. — Задышал, негодяй!

Я открыл глаза и увидел улыбающееся лицо Кано. Чуть подальше показались Митра и коротышка Минин.

— Ну, слава горным королям! Не хватало мне ещё пышные похороны организовывать здоровяку этому, — тяжёлые шаги приблизились ко мне. — Ты как, отродье? Два дня успокаивал их. Ну помер, и помер, нового пришлют. А они всё отгоняли меня и колдовали над тобой.

Я повернул голову, чтобы сказать какую-нибудь гадость, но потом увидел в маленьких глазах гнома искреннюю радость. Тоже, видать, переживал.

— Я в порядке, Минин. Спасибо, что помог им не пасть духом.

Тот лишь крякнул в бороду и улыбнулся.

А Митра просто подошла молча и обняла меня, приподнявшегося с кровати. Раны мои нещадно болели, хоть и превратились уже в широкие багровые шрамы. Кано ночь напролёт всеми силами затягивал их и преуспел. Как оказалось, тёмная платина влияет на меня не так сильно, как на остальных жителей этого мира.

Чего не скажешь об Эрае.

Я тихонько постучался и вошёл в палату. Она сидела у окна спиной ко мне, такая маленькая и незащитная. Казалось, из всего, что окружало девушку, ушли жизнь и радость.

Когда мои ладони легли ей на плечи, вампирша вздрогнула, очнувшись от своих тяжёлых мыслей.

— Всё будет хорошо. Я с тобой. Мы все с тобой.

— Ничего уже не будет хорошо, Тём. — Она встала и повернулась ко мне. — Обрезанные концы её рук не были забинтованы. Они просто заканчивались в локтях уродливыми тёмными рубцами. Такой же рубец пересекал её ногу поперёк. — Моя жизнь закончена. Я теперь абсолютно бесполезна.

Подняв правое плечо, она напряглась. Во все стороны полетели небольшие всполохи огня, но огненный шар так и не образовался. Без ладони сотворить его было нереально.

Я крепко прижал её к себе. Что было силы. Послышались всхлипы, а, затем, рыдание.

— Всё точно будет хорошо, любимая. Мы что-нибудь придумаем.

Её взгляд встретился с моим. Я наклонился и осторожно поцеловал эту бедную девочку.

* * * * *

Провожали нас всем участком полиции и свободной половиной врачей больницы. Прибыл даже мэр города, твёрдо пообещав, что пока не прибудет новая четвёрка Цитадели, делами займётся кадровый маг. Справлялся же он как-то до этого.

Кано успел составить полный отчёт о произошедшем и отправил его в Арктос по местной магической почте. Этой же почтой были направлены и наши медицинские карты целителям из Сильвании.

Машину нашу подлатали, как смогли, но на ходу держалась. Сняли ещё одно колесо для симметрии и поставили на место отсутствующих четыре поменьше. Поменяли кучу деталей двигателя и притянули болтающиеся куски обшивки. Выглядело это довольно жалко, но переезд до столицы сдюжит, как утверждали местные механики. Байк кое-как закрепили на том, что осталось от отсека в корме. На нём и примчались втроём наши коллеги, когда наконец поняли, что что-то не так. Куда там пристроился гном, я даже спрашивать не стал, только и посмеялся про себя.

Проезжая мимо Керулака, мы ненадолго остановились. Деревня была полна машин полиции и скорой помощи. Оставшихся в живых людей собрали возле разбитых на главной площади палаток. Одних лечили, у других брали показания, третьих успокаивали и сажали на автобусы до столицы, где они временно будут жить.

Атмосфера неразберихи и ужаса полностью окутала залитую солнцем площадь. С дороги ещё не смыли кровь и не убрали искореженные обломки машин, а здание постоянного двора так и зияло разбитым дверным проёмом.

Отыскав знакомое лицо, я направился к нему.

— Генерал Борк, добрый день. Как тут у вас дела?

— День совсем не добрый, господин маг, — мрачно ответил начальник столичной полиции. — Столько людей погибло. Столько раненых... Почти вся деревня полегла. Кто ж это всё сотворил? Вы тоже в переплёт попали, да?

— Да, генерал. И, скажу вам честно, часть жертв той ночи — это наша работа. Умы жителей были под контролем врага, и мы не нашли другого выхода.

— Пришедшие в себя уже обо всём рассказали, — голос его был печален, но твёрд. — Я не могу вас винить. Ваша четвёрка действует в интересах столицы и всего государства в целом. Если надо было, значит было надо. Скажите, у нас появился новый враг?

— Именно. И не появился, а показал себя. Эта организация существует довольно давно, но к активным действиям приступила только сейчас. Культ нового бога переходит в наступление. Нам нужно готовиться если не к войне, то к активному противостоянию.

Лицо генерала потеряло всю краску. Он был со мной одного роста, и сейчас просто выстрелил в меня глазами.

— Так значит, это всё-таки правда? Про нового бога. Кто-то пришёл на смену Безымянной?

— Не на смену. Безымянная всё ещё владеет нами. Но тот иной всеми силами пытается прибрать этот мир к своим рукам. И он собрал вокруг себя очень сильных и серьёзных приспешников. Их методы у вас перед глазами, генерал.

— Да уж, перед глазами, — он обвёл взглядом площадь вокруг. — Знаете что, Артём... В этой войне можете на меня положиться. Да, я не самый могущественный человек в этой стране, но знайте, у вас есть союзники. И они тоже хорошо организованы и далеко не все полные идиоты, как это принято считать. Полиция Сильвании всегда придёт на помощь.

Трое наших подошли как раз когда мы горячо пожали друг другу руки. Эрая осталась

сидеть в машине, даже ни разу не выглянув в окно.

— Едем дальше, — скомандовал Кано. — Сегодня нужно успеть добраться до столицы.

А я всё не мог отогнать от себя паскудные мысли. Вот она, изнанка героических приключений. Погибшие, раненые, убитые горем. В фильмах и книгах какой-нибудь супергерой браво крушит своим противником стены и крыши домов, переворачивает машины и всё такое прочее. А ведь каждый взрыв, каждое разрушенное здание, это чья-то потеря, чья-то жизнь. О таком обычно не пишут в книгах и не показывают в фильмах. Но вот оно, перед моими глазами. Лица людей в грязи и крови, разбитые машины, стены. Отчаяние и ужас. Был ли у нас другой выход? Могли ли мы поступить иначе в ту ночь? Не знаю. Но впредь надо будет быть намного осторожнее.

* * * * *

В Сильвании нас ждали с нетерпением. Поздно ночью весь город был на ушах, весть о событиях в Керулаке и Геранде не на шутку взбудоражила общественность. К тому же, вид парящего над городом боевого корабля Арктоса тоже вызвал немало паники среди местного населения. На этом корабле и прибыла делегация из Цитадели, которая встретила нас на главной площади города.

В центре стоял сам Мастер Эрзвинус, рядом с ним я узнал Мастера Кэнсли. Остальные пятеро были учителями различных дисциплин. Очевидно, что на сегодняшний день процесс подготовки кадров в Цитадели был прерван.

Поодаль притихшей толпой стояли стражи правопорядка и представители местной власти.

— Я искренне рад, что ваша Четвёрка жива и в полном составе. — Начал без приветствия наш руководитель, когда мы вышли из машины и выстроились перед ним в линию. — Твой отчёт, КахраНовиэль получен и прочитан. Для разбора ситуации вы проследуете с нами на корабль. И Вас, сэр Минин Огнебородый, я попрошу к нам присоединиться.

Гном, услышавший столь учтливое приглашение, выпрямил спину и придал своему лицу максимально серьёзный вид.

Эрзвинус обернулся к молчавшей толпе.

— Я прошу кого-нибудь из вас отогнать эту машину к месту проживания Четвёрки.

Вперёд нерешительно вышел человек. Это был Гриндус, мастер проектировщик машин. Он уважительно склонил голову перед главой цитадели и с огромным сочувствием посмотрел на нас и на то, что осталось от нашей железной подруги.

— С Вашего позволения, я отвезу эту машину не к дому четверых магов, а в свою мастерскую, где её восстановят.

Эрзвинус с благодарностью кивнул, и груда искорёженного металла тронулась вглубь жилых кварталов города.

Я поднял глаза вверх и ахнул. Корабль, что совсем недавно парил высоко над городом, снижался к площади. Всё ниже и ниже, загораживая холодный лунный свет.

Огромный киль мягко упёрся в мостовую, из бортов выдвинулись шесть огромных ног, поддерживающих эту громадину в ровном положении.

Когда в корме открылись ворота и спустился трап, мы, вместе с наставниками Цитадели поднялись на борт. Трап и ноги были тут же подняты, и корабль, набрав нужную высоту, снова завис над городом.

Разместились все в просторной обшитой тёмным деревом кают-компании. Всё здесь

было внушительным и удобным. Начиная с больших кожаных диванов и заканчивая огромной люстрой под сводчатым потолком, которая давала мягкий желтоватый свет.

На одном из таких диванов разместилась наша команда, а остальные члены собрания встали широким полукругом.

— Итак, наши худшие предположения по поводу этого культа подтвердились, — мрачно сказал мастер Эрзвинус, обводя нас тяжёлым взглядом. — Из разрозненных групп, разбросанных по всему свету, они объединяются в организованное сообщество. И одержимо оно лишь одной целью — призвать в наш мир нового бога. Сместить Безымянную с престола. Проникновение в Цитадель лазутчика — Криолы Вэйлинт так же показывает изощрённость.

На лицах окружающих читалось напряжение и беспокойство.

— Учитывая серьёзность происходящего, мы создаём штат для поиска информации о враждебном культе и способах пресечения его деятельности. Во все крупные города будет направлено по одному следопыту. Это люди, обладающие отточенными навыками в разведке, расследовании и допросах. Их личности будут храниться в строжайшем секрете, но, учитывая полное доверие к вашей четвёрке после недавних событий, следопыта в городе Сильвания я вам представлю.

Шаг вперёд сделал очень неприметный человек. Готов поклясться, что секунду назад его не было среди присутствующих. Чуть ниже меня ростом, с короткими русыми волосами и заострёнными чертами лица. Одет он был в бежевый сюртук и бежевые же кожаные штаны, а за плечами его висела объёмная тряпичная сумка.

— Рад назвать вам своё истинное имя, коллеги. Меня зовут Эйхо. Нигде больше и не при каких обстоятельствах имя это не произносите, очень вас прошу. Ну, разве что, наедине друг с другом, да и то только если будете уверены, что вас не подслушивают.

Он улыбнулся и в комнате сразу стало чуть светлее. Редко встречаешь человека, который может расположить к себе всего одной эмоцией на лице. Невольно все мы улыбнулись ему в ответ и представились по очереди.

— В ближайшее время я поселюсь в этом замечательном городе и начну работу. Искать меня категорически не нужно, при появлении информации я сам с вами свяжусь и введу в курс дела, — он повернулся к главе собрания и развёл руками. — Мастер Эрзвинус, я могу начинать? Лучше всего появиться в городе под покровом ночи.

— Конечно, Эйхо. Разберись здесь во всём и присмотри за ребятами, я очень тебя прошу.

Стоило мне оторвать взгляд от мастера, как я обомлел. Мало того, что не обнаружил следопыта на прежнем месте, так ещё и прореха в полукруге людей моментально пропала. Словно и не стоял он там никогда. Мы ведь на корабле висим в воздухе над городом. Как он собрался спускаться?

— Это очень талантливый следопыт. Я возлагаю на него большие надежды, — глядя на наше удивление, Эрзвинус слегка улыбнулся. — Как и на вас четверых.

Услышав последнюю фразу, Эрая немного дёрнулась.

— Ах да. Мисс Р'Гаану. Увечья, полученные Вами, печалят меня ничуть не меньше остальных новостей в этом деле. Они дают понять о жестокости, на которую способен Культ в достижении своих целей. И о том, насколько хорошо его финансирование. Собрать тёмную платину в таком объёме...

— Скажите прямо, Мастер Эрзвинус, со мной покончено? — Эрая опустила глаза на то,

что осталось от её изящных рук. — Мне больше не место в четвёрке?

Он медленно подошёл и опустился перед ней на корточки, положив руки на колени вампириши.

— Много лет тому назад, в битве под Эйтери, боевому магу Раллику Дриксу оторвало правую руку до самого плеча. После этого он победил верховного мага армии нападающих, чем переломил ход сражения. Зачастую, в работе мага главную роль играют не только его магические способности, но и честь, доблесть и ум. А уж этого в Вас, юная леди, предостаточно.

Он встал и кивнул одному из своих помощников. Тот принёс два кожаных браслета с какими-то знаками на поверхности.

— Это временная мера. Уверен, что в будущем мы что-нибудь придумаем, — мастер взял эти браслеты и надел по одному на каждую руку Эрай. — Магические протезы помогут в повседневной жизни, но уверенно управлять магическими потоками ими невозможно, так как они сами являются силовыми полями.

Вампирша ахнула. Руны на браслетах загорелись голубоватым светом, и от её локтей то же самое сияние начало приобретать форму недостающих рук. Сначала это было похоже на лёгкий туман, но с каждой секундой образ становился всё плотнее и плотнее, пока Эрая не сжала в кулак абсолютно непрозрачные пальцы голубоватого цвета. Они слегка светились в полумраке кают-компаний.

— Это... Это просто чудо... — она встала и подошла к столу у стены, на котором стояла ваза с фруктами. Протянув руку, Эрая очень осторожно взяла яблоко. Немного повертев его в пальцах, она с силой сжала фрукт, и на пол упали раздавленные остатки.

Высадили нас из корабля всё тем же приёмом, с помощью которого мы в первый раз оказались в этом замечательном городе — просто выбросили за борт и замедлили падение. Без машины это оказалось ещё страшнее.

Причём, приземлилась наша компания, по моей просьбе, аккуратно возле дверей кабака «Кабанья голова» который очень уж пришёлся мне по душе.

Сэр Ардел Колви, хозяин заведения, довольно быстро снабдил нас двумя увесистыми сумками. В одной было полно бутылок с холодным тёмным пивом, а вторая очень вкусно пахла едой.

— После всего этого дерьма мы просто обязаны немного расслабиться. — Сказал я в ответ на сомневающийся взгляд Кано, и тот, немного подумав, с улыбкой кивнул.

Тяжёлую, но приятную ношу взял на себя Минин и «лёгкой» гномьей походкой направился к дверям.

— А ну живо за мной, хлюпики! Пива захотелось так, что готов всех вас на горбушке донести.

Не успели мы и глазом моргнуть, как добежали до дома. Он приветствовал нас единственным горящим окном, в котором показалась фигура Ригаса, лидера шестёрки наших помощников, оставленного здесь принимать заявки от населения, пока мы отсутствуем.

Благополучно отпустив мальчика на свободу, мы не придумали ничего лучше, чем расположиться на широком крыльце дома и разжечь перед ним небольшой магический костёр.

Еду и закуски разложили прямо посередине крыльца, а сами расселись кто куда с бутылками в руках.

— Такого дерьма со мной ещё не приключалось. — Эрая пшикнула бутылкой пива по левое плечо от меня.

— Это точно! — ответил я ей в тон, нежно погладив о спине. Потом осёкся и убрал руку, чтобы остальные не заметили.

— Да ладно вам, голубки, — рассмеялся гном. — Зубастая ревела два дня напролёт не только из-за своих рук, но и из-за того, что в кой то веки по-настоящему влюбилась, а любимого её тут же на кусочки порезали. Благо хоть, что демонюгой оказался живучей!

Тут же в его рыжую морду был метко запущен куриный окорочок, но Минин ловко поймал его и сунул в рот.

А мою руку накрыла прохладная ладошка. Я посмотрел вниз, разглядывая едва светящуюся в темноте руку, а когда поднял глаза, упёрся в алый отблеск большущих глаз Эрай. Под дружный свист и улюлюканье мы поцеловались.

— А ты, Минин, любил когда-нибудь? — Митра с интересом глянула на гнома, усиленно жующего что-то с тарелки.

— Что значит «любил?»», хвостатая? И сейчас люблю, и пронесу эту любовь через всю свою жизнь!

Мы все с интересом уставились на него, а коротышка отрыгнул и надолго присосался к бутылке.

— Её зовут Фруда Несокрушимая. Дочь нашего горного короля Гавера Несокрушимого. Никогда в жизни я не встречал такой красивой, сильной, дерзкой и неприступной бабы! Клянусь, она однажды, ради развлечения, помогала кузнецу и так херакнула по наковальне, что та раскололась, а заготовка меча брызгами разлетелась по стенам! Вон, даже на меня попало!

Гном задрал свою рубаху, показав на груди багровый шрам в форме сердца.

— Как красиво и символично! — воскликнула Митра. — А король был не против ваших отношений?

— Каких ещё отношений?! В тот день я подошёл к ней, показав ожог, и сказал, что это судьба. Что готов ради такой женщины хоть в самое пекло гор нырнуть... А она посоветовала мне нырнуть на хер и огрела по голове так, что очнулся я только на следующий день! Не женщина, а огонь!

Снова наш хохот заставил птиц вспорхнуть с деревьев вокруг.

— Но ты надеешься всё же завоевать её расположения, я правильно понимаю? — Кано с интересом отставил почти допитую бутылку.

— Не надеюсь, а завоюю! Это только вопрос времени. Вот кончится моё наказание здесь с вами, и сразу покажу ей на что способен.

— Голову дракона ей припрёшь, как доказательство подвига?

— Нет, зачем? Такие красивые и умные зверюги пусть живыми летают... У нас там есть один! Главную печь разжигает. Во силища! Как дыхнёт, так за три зала от печи дышать тяжело, весь потом обливаешься. А я что-нибудь другое героическое совершу.

Во мне резко взял верх ярый зоозащитник.

— Вы что же это его там силой под землёй удерживаете?

— Да как ты его удержишь то, дурень? Дракон он же... Ого-го! Снаружи у подножья гор по ту стону хребта Сильвании у него гнездо. От гнезда мы ход прорыли в зал с главной печью. Аккурат такой, чтобы драконова голова с шеей пролазили. Вокруг гнезда со стороны леса кордон поставили с охраной, чтобы в его отсутствие охранять сокровища, которые он

собирает и шибко уж любит. Ну и платим ему едой, да золотом, которое он же и помогает выплавлять.

— Ну дела... — только и присвистнул я. — Получается, вы как-то с ним договорились?

— Не как-то, а договорились. Он там уже тысячу лет живёт, вот и спелся с былыми королями о взаимопомощи. А то, мол, задолбали герои всякие золотишко тырить, пока он за едой летает, да и поговорить не с кем.

— Вы ещё и болтаете с ним на досуге?

— А как же? Он скотина знаешь какая мудрая? Поживи столько же... Очень любит споры чужие решать, да только с какой-нибудь фигнёй к нему не обратишься! Говорит «это мне не интересно, можете разобраться сами». А вот лет пять назад разгадал такое преступление, что думали — пиши пропало. Ну да не буду рассказывать, а то вся ночь уйдёт. Отолью пойду.

С этими словами он вскочил, и, со всего маху, врезался темечком в перила крыльца.

— Ааа!! Да раздери ты эту деревянну курву! Урод какой-то строил, чтоб ему пусто было!

Вампирша снова нагнулась ко мне.

— Почувствовал что-нибудь? Как тогда в доме Криолы?

Я прислушался к своим ощущениям. Они были довольно смутны, даже не понять, ощутил ли я прилив сил от вспышки чужой боли или просто прочувствовал удар гнома.

— Не могу понять. Слишком поздно спохватился.

— Тогда сейчас готовься. — подмигнула она мне.

И когда гном, потирая голову, протопал мимо нас, вампирша размахнулась и с такой силой шлёпнула его по заднице, что звук был похож на выстрел из пневматического ружья.

— Ааа!! Твою бога в душу мать! — пролетев целый метр, Минин схватился за корму и развернулся. — Сучья ты дочь, что ж творишь то?!

— Зато от головы своей больной отвлёкся. — Ласково промурлыкала Эрая.

— Хм. А ведь и правда. — он ощупал сначала голову, а потом снова взялся за зад. — Снизу я покрепче буду, а башку уже и не чувствую совсем. Но всё равно, как треснул бы тебе в ответ! Полетела бы дальше, чем видишь!

Все снова заржали, а мне было не до смеха. Потому как в этот раз, сосредоточившись, я получил то, о чём спросила Эрая. И это была совсем не та энергия, которую мы получаем из окружающей среды для составления заклинаний. То, что я подчёрпнул от вспышки боли гнома, было холодным, щекочущим в груди и... злым.

Глядя на моё лицо, вся компания притихла. Даже гном подошёл поближе.

— Получилось? — Эрая отползла на пару футов назад. — Попробуй теперь высвободить эту энергию. Сделай фаербол.

Я поднял руку на уровень груди и пустил по своим внутренним каналам эту мерзость. Над моей ладонью зажегся огонь. Но пламя было не ярко алым, как обычно, а пепельно-серым с чёрными всполохами. Я вложил в него всю инородную энергию и почувствовал облегчение, когда её не осталось внутри меня. А огненный шар, тем временем стал размером с мою голову.

Лица товарищей, освещённые этим светом, мне совсем не понравились.

— Кто мне скажет, что это такое и что с этим делать?

Кано встал и подошёл поближе, рассматривая странного вида заклинание над моей рукой.

— Мне не известен ни один вид магии, выглядящий подобным образом. — он обошёл меня пару раз и остановился. — Мы уже обсуждали твою аномальную активность в Геранде, пока ты лежал без сознания. Способ накопления энергии при высвобождении чужой боли очень схож со школой некромантии. Только использовать её они могут лишь для поднятия и оживления умершей плоти. В твоём же случае, это совсем другой тип энергии. Инородный. Твой личный. Иначе, то зелье, что вы выпили за ужином у Криолы, заблокировало бы и его. Некроманты хоть и пользуются запрещёнными способами получения силы, но, всё же, и она подчиняется определённым правилам. А ты распоряжаешься ей на своё усмотрение. В том бою ты поднял тонус мышц тела и пользовался телекинезом. А сейчас смог скрутить эту энергию в огненный шар. Это просто удивительно и, скажу честно, немного пугает.

— Вот именно. Пугает. — Сказал я и поднялся на ноги. Нужно было куда-то деть этот шар, и я не придумал ничего лучше, чем просто метнуть его в землю за перилами крыльца.

Ухнуло так, что пошатнулся весь дом. Все вскочили и подбежали к ровно проделанной дыре в почве.

— Края как будто срезаны! — крикнула Митра, послав в глубину маленький огненный шарик. — И дна не видно. Тебе надо быть крайне осторожным с этой штукой.

— Да уж... — сказал я, и тут же осел на пол без сил и с шумом в голове.

Все обступили меня, Кано положил мне на голову свои руки, и сознание прояснилось.

— Очень сильное переутомление, — констатировал он. — Сейчас я это поправил, но когда-нибудь меня может не оказаться рядом. Так что, будь осторожен. Кстати, твои новые способности в отчёте мастеру Эрзвинусу я не упомянул. Посчитал, что непроверенными и непонятными сведениями лучше не делиться.

Тут мы выпили уже за его здоровье. Утаив всё это, он уберёт нашу четвёрку (а с гномом уже пятёрку) от совершенно ненужных расспросов и разбирательств.

Далее мы решили ни слова больше не произносить о работе, и посиделка пошла намного более позитивно. Стучали бутылки, гремел смех, и вообще было весело и уютно.

Моего уха осторожно коснулись губы вампирши.

— Пошли уже вверх. Трахнуть тебя мечтаю аж с самого начала попойки.

* * * * *

Открыл глаза я с огромным трудом. Солнце прямо через окно светило на мои закрытые веки, делая пространство под ними невыносимо ярким и красным.

Поднявшись на руках, я осмотрелся и попытался вспомнить всё, что было накануне. Отдельно взятые воспоминания заставили меня покраснеть и расплыться в мечтательной улыбке. Ещё добавляло настроения лежащее рядом со мной обнажённое тельце прекрасной вампирши, свободно раскинувшей руки.

Только вот лежали мы не на одной кровати, а сразу на двух, сдвинутых вместе. Стены между нашими комнатами больше не было, вместо неё зиял здоровенный пролом от пола до потолка.

— Неужели всё это мы натворили? — пробормотал я, сползая с кровати, стараясь не потревожить Эраю. Босые ноги упёрлись в острые осколки камней. — Ай!

— Ну а кто же ещё? — сладко потянулась она всем телом. — Сам же жаловался, что на этой кровати не развернуться. Вот и сдвинули две.

Нагнувшись, я поцеловал её в щёку, затем накинул на себя немного одежды и поплёлся в ванную.

Помывшись и разжившись чашками с каваро, мы вышли на крыльцо и присоединились к

Кано и Митре, с интересом наблюдавшими за представлением во дворе.

У ворот стояла пузатая конструкция, напоминавшая древний паровоз, большой карликовостью. Возле него стояли пятеро коренастых весьма сурового вида гномов. А уже перед ними усиленно махал руками и жестикулировал наш доблестный сэръ Минин Огнебородый.

— Щенки! Сучьи вымя! Да как вы смеете являться сюда и что-то от меня требовать! Садитесь в свою таратайку, будь она трижды проклята, и катитесь ко всем херам!

— Минин, клянусь всеми своими предками и их предками, если ты сейчас же не поедешь с нами, мы натурально отлупим тебя по башке, и погрузим как мешок навоза! — было видно, что главный из отряда гномов теряет терпение.

Минин сделал шаг назад, расставил ноги пошире и поднял вверх свои огромные кулаки.

— А ну-ка подходи, коротышки! — глаза коротышек налились кровью. Это было довольно обидное ругательство для их брата.

— Так! — вскрикнул Кано и направился в сторону предполагаемой потасовки, оставив свою кружку на досках крыльца. — Прекратили все! Достопочтенные гномы, рад приветствовать вас пятерых в нашей обители. Поведайте, пожалуйста, для какой цели вам понадобился наш боевой товарищ и как долго продлится его отсутствие.

Все пятеро важно кивнули головами. Заговорил всё тот же главный.

— Рад приветствовать Вас, господин маг. Минина мы заберём у вас до вечера. Гавер Несокрушимый, король горной цепи Сильвании уже три дня как желает поговорить с ним. А нашли мы его только сейчас, от чего король уже трижды обещал сослать нас на равнины убирать рожь и прочую пакость. Вы уж надоумьте его, чтобы поехал с нами. Иначе беда будет и нам и ему, окаянному.

— А по какому вопросу, если не секрет, нашего друга вызывает к себе сам горный король.

— Этого знать никак не можем, ваша милость. Но если уж вызвал, явиться надо. Значит дело серьёзное.

Со вздохом Кано повернулся к нашему гному.

— Минин, очень тебя прошу, будь благоразумен. Проследуй с этими господами к своему королю и узнай, что ему от тебя нужно. Ведь правда, это может оказаться чем-то очень важным.

Гном нахмурился и потоптался на месте.

— А какого дрына они тогда так на меня накинулись с самого утра? Приехали бы спокойно, поздоровались, вежливо попросили бы. А то «быстро собирай манатки!». Тоже мне, нашли мальчика. — Он ещё раз злобно оглядел пятерых своих земляков. — Ладно, пойду собираться, ждите.

Когда Минин удалился в дом, пятеро с облегчением вздохнули.

— Благодарствуем, господин маг. Уберегли от рукоприкладства.

— Ну, предположим, до рукоприкладства в нашем присутствии и не дошло бы. Минин наш товарищ, и в обиду мы его не дадим. Ни вам, ни кому бы то ещё.

Гномы удивлённо переглянулись. На их лицах читалась растерянность и уважение.

— Если честно, господин маг, странновато слышать, что задира этот рыжий с кем-то смог сдружиться. Больно уж взрывной он.

— И тем не менее. Не хотите ли пройти к нам в дом и разделить завтрак? — Кано отодвинулся и сделал приглашающий жест рукой.

— Никак нет, господин маг, мы уж лучше в машине подождём.

С этими словами, они впятером снова кивнули и грузно залезли в двери своего агрегата, а Кано вернулся к нам и поднял с пола свою кружку.

— Интересно, что же могло понадобиться их королю от нашего скромного Минина? — проговорил он задумчиво.

— Наверное, всплыли ещё какие-нибудь мелкие преступления, которые он успел натворить в прошлом, и теперь нашего низкорослого друга отдадут нам до конца жизни. — Мечтательно произнесла Митра, рассматривая своё копыто, обутое в замечательный ботинок, принесённый Минином. — Было бы здорово. Хороший он, хоть и буйный временами...

День прошёл в томительном ожидании пополам с мелкими заботами:

Кано изучил отчёт о проделанной работе шестерых наших помощников в борьбе с мелкими магическими происшествиями, отправил его почтой в Цитадель и, тут же, получил той же почтой деньги, выделенные на содержание наших внештатных сотрудников. К слову, ребята были просто счастливы. Забыв о нужде в деньгах для себя и своих близких, они разжились надёжной и прочной спецодеждой, схожей с нашей цветами, и даже прикупили средство передвижения, внешне похожее на автомобиль охотников за привидениями из фильма моего детства. В общем, пока всё у них шло вполне хорошо.

Митра ходила на местный рынок запастись съестными припасами, а заодно, послушала местные сплетни о том, как мы сражались с полчищами адептов тёмного бога в Геранде и об опустошении деревеньки Керулак.

Эрая ходила в центральную больницу и прилежащие к ней корпуса, отданные под временное жильё беженцам из разорённой деревни. Приняли их очень хорошо, если не брать во внимание тот факт, что из почти тысячи прибывших триста человек остались калеками, а сто пятьдесят спасти всё же не удалось. Массовое захоронение было назначено через три дня, и день этот будет отмечен траурной меткой в официальном календаре Сильвании.

Ну а я занимался уборкой в нашей с Эраей свежеперепланированной комнате. Открыл окно и выбросил в него все обломки стены, поднятые с пола, подравнял края пролома, чтобы он смотрелся вполне себе приличной аркой, вымел всю пыль и окатил комнату водой, которую направил тонким потоком из ванной вниз с помощью магии. Устал, как пёс, если честно.

К вечеру, когда мы снова собрались на крыльце с кружками в руках, каждый поделился с другими своими небольшими приключениями. Единогласно этот день был признан не очень продуктивным, но вполне себе приятным.

Я раскурил свою трубку, и выпускал в небо небольшие колечки дыма.

У ворот тяжело скрипнули колёса, хлопнула дверь, и в вечернем свете показался наш любимый гном.

— Вот же ж драные лодыри... Вы что с этого грешного крыльца так и не вставали весь день?

Под наш дружный смех он проследовал в дом, и вышел оттуда уже с кружкой каваро.

— Нам жопа, господа маги.

— Рассказывай, Минин. — настороженно глянул на него Кано. — Во что ты там ввязался?

— Это не я, а мы ввязались. Поверьте, сложнее дела у вас ещё не было.

— Да не томи уже, каланча, а выкладывай! — топнула ногой Эрая.

— Короче, придурки эти... Точнее великие дома первопроходцев, решили копать шахты как можно ниже от поверхности земли, мол там концентрация магических кристаллов выше. И копали так глубоко, как только возможно. Ну и нашли, конечно же, свою кучу кристаллов. Не шучу, столько ещё нигде не находили, прям тьма тьмущая. Но нет чтобы всё это тут же начать поднимать на поверхность, решили идти дальше. Дурни сраные!

— И что, выпали с того края земли? — снова не выдержала вампирша.

— Да не перебивай ты, пакость зубатая! Да лучше бы выпали, честное слово! Упиздни

эти разбудили одного из горных владык! Нет, вы представляете?

По лицам присутствующих я понял, что прекрасно представляют. Я выпустил очередное кольцо дыма и сделал вопросительное выражение лица.

— Горные владыки — начал пояснение Кано — это невероятно могущественные и яростные существа. Всего один раз в памяти эпох упоминается обнаружение одного из таких существ. Всего за год в боях с ним полегло около пятидесяти прославленных кланов гномов горной гряды Шират, что на юге нашего родного государства Арктос, вскоре после чего горы эти были полностью покинуты ими, и гномы расползлись по равнинам, так и не найдя себе пристанища.

— Верно говоришь, здоровяк. Все гномы передают от поколения к поколению эту ужасную историю, чтобы она никогда не повторилась. Поверья твердят, что под каждым горой спит по одному владыке. Что когда они ворочаются во сне, горы трясутся, сбрасывая с себя снег и камни, а жар их пламенных сердец согревает глубокие недра камня. И как можно было только додуматься до того, чтобы прорыть ход прямо к одному из них!

— Так это что же получается, — начал я подозревать неладное — нас попросят с этой страшилищей разобраться?

— Да уже попросили. И вы уже согласились. — Тут гном отпрыгнул на добрых десять шагов назад, глядя, как мы в миг повскакивали со своих мест, сжимая кулаки.

— Ты совсем рехнулся?!

— Нет, я с него сейчас шкуру его рыжую спущу!

— А ну иди сюда!

Минин встал в боевую стойку, но руки вытянул ладонями к нам.

— Да подождите вы меня на части рвать! Дослушайте до конца. — Плечи его безвольно опустились, а взгляд потух. — Нет у горного народа больше выхода, только вы. Король Лиры с нашим королём в давних контрах, больше помощи ждать неоткуда, а своими силами мы не справимся. Всё население сейчас ютится в верхних залах, позавалив все проходы вниз, а там, в недрах беснуется Владыка. Они с перепугу напали на него, так двести гномов как молотом сдуло, только пеплом и разлетелись. Вы что не понимаете? Это конец. Разорение. Вечные скитания. Сильвания и самые дальние её окрестности перестанут получать кристаллы, золото, серебро, сталь. Всё может прийти в такой упадок, что и подумать то страшно.

Он пнул носком сапога лежащий на земле камень.

— Ну хоть попытайтесь, а?

— Договор предполагает выгоду обеих сторон. В чём же наша? — снова спокойно спросил Кано.

— Помимо того, что после его выполнения вы больше не будете испытывать нужды в деньгах? Добавим к этому почтение и безразмерную поддержку горного народа во всём, что бы вы не делали. Ах да, ещё наш король уже послал за представителем поселения гоблинов на отдалённых склонах горной цепи. Руки тебе сделать, зубастая. Ну там, чтобы магией снова пользоваться могла и всё такое.

— Такое возможно? — немного погодя, тихо проговорила вампирша.

— Раньше невозможно было. Но твари эти носатые, гореть им в вечном пламени, недавно изобрели технологию, чтобы кровь пускать по железкам своим замысловатым. А где кровь, там и магия, верно? Только вот хер они и пальцем пошевелят для простого чужака. А вот для короля гномов вполне возможно. Ну что?

Мы переглянулись, и получилось почти хором.

— Согласны.

Уже поздно вечером все мы сидели за столом в гостиной и пытались хоть как-то придумать план решения поставленной задачи за ужином.

— Итак, давайте соберём воедино хоть какую-нибудь информацию об этом существе, — начал Кано. — Давайте по кругу.

Первым сидел я, поэтому просто поднял вверх плечи и сделал глупое выражение лица, передавая ход.

— Это чертовски здоровенная тварь, которую до дрожи боятся все гномы. Она дышит огнём похлеще любого дракона и вообще непобедима. — Закатила глаза Эрая.

— Но никогда ещё ни один горный владыка не выходил на поверхность и не покидал пределов своих гор. Стало быть, опасны они только для гномов. — Митра посмотрела на нашего невысокого друга. — И шевелиться по этому поводу больше никто не станет.

— Верно говоришь, — вздохнул Минин. — Никто кроме нас моему народу помочь не сможет. Горным владыкой мы пугаем наших детей. Упоминание о нём присутствует почти в каждом нашем проклятии. Это худшее, что может случиться с нами.

Я уронил голову на руки, так и не притронувшись к еде.

— Минин, это какое-то безумие. Я себе даже не представляю, как мы сможем его победить. Это ведь несопоставимые величины. ОН и мы. Это всё равно, что запустить камнем в лесной пожар.

Гном лишь посмотрел на меня исподлобья и пробормотал что-то невнятно-ругательное.

— В любом случае, на контракт мы согласились, пусть и заочно, — веско вставил Кано. — Предлагаю завтра получить последние сведения у короля гномов и...

— ...Импровизировать. — Вставила вампирша.

— Именно.

Утро выдалось тревожным. Все молча по очереди закончили водные процедуры, позавтракали и выстроились на лужайке перед домом, глядя на всё тот же гномий паровозо-автобус. Наша машина всё ещё находилась в мастерской мастера Гриндуса, и передвигаться самостоятельно нам было не на чем.

— Минин, а как ты узнал, что мы согласимся? — повернулся я к нахальной рыжей морде. — Они ведь знали, что за нами надо заехать именно сегодня с утра.

— Как как... Да если бы вы не использовали единственный шанс починить руки своей подруги, я бы вас всех уважать перестал бы.

Эрая смущённо устала в землю, но я взял её за руку.

— Да я сам себя перестал бы уважать. Хитрые вы сукины дети, гномы. Знаете, на что давить.

Мы погрузились в машину, но с комфортом разместиться в ней так и не смогли. Очень низкий потолок и критическое отсутствие свободного места сделали своё дело. Обстановка очень напоминала поездку на маршрутке в самый час пик.

Когда эта бандура тронулась, стало ещё хуже.

— У вас что колёса квадратные?! — попыталась перекричать грохот и лязг Эрая, свернувшаяся в хвосте в три погибели.

— Это ещё комфортная версия машины! — засмеялся гном-водитель. — Видела бы ты наши рабочие агрегаты, красотка, закричала бы от ужаса!

— Слышишь, подкатывают к твоей. — попытался подколоть меня Минин откуда-то из подмышки. — «Красотка».

Я только и смог шлёпнуть его ладошкой по темечку.

Тряслись мы таким образом около получаса. Когда скрипнули тормоза и открылась дверь, все ринулись на спасительный свет, расталкивая друг друга. Я оказался последним, и, когда вылезал, споткнулся о нашего низкорослого друга. Земля тут же полетела мне навстречу, и объятия её были совсем не мягкими. Прямо рожей приложился о твёрдый пыльный грунт, услышав вокруг себя многоголосое ворчание и смех.

— И это и есть наши спасители? — раздался громкий хриплый голос.

— Король горной цепи Сильвании, предводитель двухсот тридцати пяти кланов гномов, Гавер Несокрушимый! — раздалось где-то сбоку.

Я поднял голову, увидел в десяти шагах от нас самого высокого гнома на моей памяти со своей свитой и снова уткнулся в землю, неудержимо заржав. И правда, те ещё спасители.

Гавер Несокрушимый был действительно высок. Ростом он достигал моего плеча, что просто недостижимо для его расы. Одет он был в кольчугу из тёмного металла, покрытую длинным в пол плащом, богато украшенным мехом на плечах. Ноги были обуты в тяжёлые сапоги на толстой подошве. Лицо его выглядело суровым, покрытым шрамами, а чёрная борода достигала пояса, впрочем, не уступая густой смоляной шевелюре, заплетённой в толстенную косу.

Мы находились в противоположной части столицы, опоясанной горной грядой, королём которой и был этот самый Гавер Несокрушимый. Площадь под нашими ногами состояла из камня и выжженной земли, и упиралась она в необъятную отвесную скалу, уходящую далеко в небо. Поверхность её была гладко обтёсана и сплошь исписана гномьими рунами. Даже не верилось, что в городе, где царят аккуратные постройки и мостовые может существовать такая древняя и гнетущая махина, как этот вход в подгорное царство.

Нас провели через здоровенные тяжёлые ворота, вырубленные прямо в горе, и повели по множеству просторных залов и переходов. Закончилось путешествие в поистине огромном помещении, где на возвышении стоял каменный трон, а перед ним раскинулись просто королевских размеров столы со всевозможными яствами.

Король неспешно подошёл к трону и сел на него, приняв величественную позу. Его многочисленная свита расселась по обе стороны просторного стола, стоящего торцом к главному гному. Нам указали на места с другого конца, благо туда влезло как раз четыре стула. Минин же уселся рядом с нами в ряду гномов.

— Сначала предлагаю хорошенько поесть, а уж потом поговорим о делах. — привстал король Гавер, и взял со стола увесистую кружку из металла. — Я хочу выпить со всеми вами за то, что какие бы проблемы не подстерегали наш народ на пути, всегда будет найден выход!

— Да! — вскричали разом все присутствующие, и мы дружно подняли такие же кружки, оказавшиеся наполненными отменным пивом.

Ели с аппетитом и от души. Гномы знали толк во вкусной грубой еде. Тут были и запечённые куски мяса и картофель и какая-то внушительного вида рыба и вообще куча всего, чем можно было набить живот.

Через некоторое время король допил своё пиво и бросил кружку через плечо.

— Ну, теперь можно и о деле.

Мы тоже отставили пиво в сторону и прекратили жевать.

— Как вы уже знаете, народ наш постигла великая беда. Горный владыка пробудился ото сна и сейчас вовсю бушует на нижних уровнях нашего царства, сея разрушения и хаос.

Мы по-прежнему продолжаем нести потери. Мало того, что двести достопочтенных гномов мгновенно полегли в первой схватке, так ещё и все группы разведчиков, что мы посылаем вниз, пропали с концами. Всего было отправлено двенадцать групп по четыре гнома.

— Какие сведения о владыке вы можете нам предоставить, король Гавер? — голос Кано был как всегда спокоен.

— Только такие, мастер Кано, что разрушения эта тварь может учинять просто дикие. Любую другую информацию о нём Вы должны знать ещё с детства из сказок и приданий. Если я не ошибаюсь, в Вас много орчьей крови, это так?

— Да, король Гавер. Мой отец был орком, а мать эльфийкой.

— Удивительное сочетание. Тогда именно отец должен был рассказывать своему сыну об этих существах.

— Так и есть. Всё же я надеялся, что горный народ знает о владыках намного больше, чем равнинники.

Король нахмурился и покачал головой.

— К сожалению, это не так. Для нас, гномов, горные владыки являются тоже чем-то сказочным и далёким. Пока не просыпаются и не начинают убивать и рушить. Так что больше мне добавить нечего. Ваша задача помочь нам в этой беде. За ценой наш народ точно не постоит.

Кано кивнул и приподнялся на руках.

— Значит сделаем так. Мы впятером для начала отправимся на разведку сами. При всём уважении, гномы совсем не годятся для скрытного перемещения и добычи информации. Затем возвращаемся и начинаем разрабатывать тактику.

Король тоже слегка приподнялся на троне, став повыше.

— Пойдёте вы не впятером, а вчетвером.

— Прошу меня простить, ваше величество, но гном на данный момент является очень важной частью нашей команды...

— Я говорю не о гноме, а о вашей прекрасной вампирше, да простит меня ваша не менее прекрасная дренейка. Мисс Эрая Р'Гаану, вы сегодня же отбудете с делегацией гоблинов для проведения операции на ваших руках. Дело это совсем не быстрое, так что лучше начать пораньше.

Я перевёл взгляд на обомлевшую вампиршу. Её и без того бледные щёки побелели окончательно, а глаза широко распахнулись.

— Но, король, — встрял я растерянно. — Не слишком ли это всё быстро? Вы не поймите меня неправильно, я всем сердцем желаю Эрае добра, но вдруг у нас не получится избавить ваш народ от этой напасти?

Гавер лишь усмехнулся.

— Получится, не получится, уже другое дело. То, что я сейчас сказал — это не плата за ваши услуги. Это дань уважения тому, чем вы занимаетесь. Минин рассказал, как и во имя чего были получены эти увечья. Вы сражаетесь с очень злым и коварным противником. И если вы проиграете, то на место Безымянной придёт нечто другое. И вряд ли нам всем понравятся эти перемены.

— Но я хочу с вами. — Шепнула мне на ухо Эрая.

— Только попробуй что-то возразить, и я лично свяжу тебя и отдам им. — Зашипел я.

Я встал со своего места и подошёл к трону. Король тоже поднялся и подошёл к краю пьедестала таким образом, что наши глаза оказались на одном уровне.

— Король Гавер Несокрушимый. От лица всего нашего отряда, Эрай Р'Гаану и от себя лично, хочу выразить Вам огромную благодарность. После Минина Огнебородого, вы лучший гном, которого я только встречал.

Я протянул ладонь для рукопожатия, но король неожиданно искренне рассмеялся, и сгрёб меня в крепких тисках объятий.

— Ну даёт! Минин, ты слышал?! Береги этих засранцев, кто ещё о тебе такое скажет?!

Потом все сова принялись за еду, попутно обсуждая детали предстоящей вылазки, обещавшей быть невыполнимой.

Примерно через час двери зала распахнулись, и из них с шумом и криками вывалилась компания высоких сгорбленных существ, в окружении гномов.

— Как так нельзя? Нам можно, точно вам говорю! — взвизгивал один из гоблинов, а это были именно они. — Мы столько времени ждали подопытную, а вы её тут уже битый час держите!

При слове «подопытная» мне стало не очень хорошо.

Выглядели гоблины весьма интересно. На полголовы выше человеческого роста, сутулые, с зелёной кожей. На лицах очень сильно выделялся огромный крючковатый нос, а уж про уши и вообще говорить нечего — здоровенные, заострённые и направленные в стороны.

Одеты все четверо были тоже довольно примечательно. Из коротких кожаных штанов торчали тонкие жилистые ноги без какой-либо обуви, а сверху на голые тела были накинuty кожаные же жилетки с уймой всевозможных карманов

Гоблины подошли к нам и обступили вампиршу, вынудив её встать.

— Отличный образец! — причитал всё тот же гоблин, то поднимая руки Эрай, то опуская их. — Точно говорю вам, коллеги, всё должно получиться!

Коллеги согласно закивали, обходя образец по кругу.

— Должно получиться? — встрял я в их бормотание. — Вы что раньше никогда такого не делали?

— Ай! — вскричал один из гоблинов, получив пинок под колено после того, как дотронулся до груди Эрай. — Такого ещё никто не делал! Никто! Чтобы кровь по протезам пустить с магией! Шутка ли?! Раньше мы только обычные делали, Гавер, покажи им! А теперь... изобрели!

Король гномов нахмурился от такого обращения, но подошёл ближе. Когда он снял сапог и закатал штанину, мы все уставились на его ногу. Точнее на то, что было вместо неё.

Нога, начиная от колена, представляла собой сложную конструкцию из металла, трубок и пружин, приведённых в такую форму, что полностью повторяла голень и ступню. При движениях, весь этот механизм начинал работать, и шаг гнома выглядел более чем естественно.

— Ого... — только и смог вымолвить я, нагнувшись над диковинкой.

— Значит мои руки будут выглядеть так? — робко спросила Эрая.

Самый разговорчивый гоблин помотал головой, а остальные усмехнулись.

— Нет, совсем нет! Они будут намного лучше! Совершеннее! — он был очень возбуждён, и активно жестикулировал. — То, что мы сделаем, будет самым совершенством! Невероятный успех!

Признаюсь, эта крикливая манера гоблинов говорить меня неслабо раздражала до головной боли.

— Позвольте спросить, — Кано с деловым видом приблизился к гоблину. — Каковы риски данной операции? И почему вы ждали в пациенты именно вампиршу?

— Регенерация! — крикнул один из гоблинов.

— И магия! — поднял палец вверх другой.

— Огромный риск!.. — начал было третий, но его тут же перебил старший.

— Видите ли, голубчик! Данный образец интересен именно тем, что в нём, в ней имеет место быть очень редкое сочетание генов вампира и способностей к магии! Мы крайне заинтересованы в создании протезов, позволяющих пользоваться такими способностями! Но вот незадача, операция данная требует просто невероятной регенерации организма! Человек так не может! А она да!

Он схватил меня за рукав и подтащил к столу, на котором развернул огромный лист бумаги.

— Вот! Только посмотрите на весь масштаб! На сложность!

На листе был схематично изображён человек с отсутствующими от локтей руками. На их месте были пририсованы покрашенные чёрным предплечья и кисти. От предполагаемых протезов через остатки рук и тело проходили чёрные линии, веером упирающиеся в верхнюю половину позвоночника. Серые же линии символизировали вены, артерии и сосуды. Они тоже были подогнаны под такие же заменители в протезах.

— Пустить кровь по искусственным венам мало! Очень мало! Клетки организма общаются между собой! По нервам! Заставить конечность двигаться — дело простое, даже говорить не о чем! А вот заставить течь по ней магию — вот задача! Мы протянем свои нервы от самого спинного мозга! Те, что в остатках рук совсем не годятся! Но нужна регенерация, недоступная человеку! Иначе пациент просто не выдержит такое!

— Так, всё же, каковы шансы на удачный исход операции? — не слезал с носатого Кано.

— Учитывая наработанный нами многолетний опыт и технологии, могу гарантировать семьдесят пять процентов вероятности!

Я обернулся, и встретился глазами с Эраей. В них был ужас. Она смотрела то на свои слегка светящиеся протезы, то на схему операции и не говорила ни слова.

Нагнувшись к ней, я поцеловал её прохладный лоб.

— Если не хочешь, только скажи...

— ...Хочу, Тём. Всем сердцем хочу. Просто боюсь.

Я со всей силы прижал её к себе. У самого аж поджилки тряслись, но показывать страх было никак нельзя. Вместо этого, я отстранил вампиршу от себя на вытянутые руки и посмотрел ей в глаза.

— Значит решено. В следующий раз, когда увидимся, обнимешь меня уже настоящими руками.

Не стесняясь никого, она жарко поцеловала меня в губы, словно набирая в лёгкие воздух перед долгим погружением, и подошла к гоблинам.

— Я готова. Идёмте.

— Отлично, моя хорошая! — слегка смягчился главный гоблин. — Сегодня вечером прибудем в наши пещеры, там тебя подготовят. В полночь начнём операцию. При благоприятном исходе, забрать вас смогут уже через неделю.

С этими словами они и покинули зал, прихватив с собой нашу Эраю и всех гномов, с которыми они и явились.

— Тьфу! Мерзкие твари... — сплюнул на пол король, обуваясь и поправляя штанину.

— Но ногу Вам здорово сделали. — Заметил я осторожно.

— Да кто ж спорит то! Но всё равно, терпеть их не могу. Ладно, пойдёмте в оружейную, надо вам всем доспехи понадёжнее подобрать.

Оружейная совсем не уступала размерами тронному залу, а возможно и наоборот, превосходила его. Настоящее крытое футбольное поле, заставленное ровными рядами стеллажей с оружием и бронёй. Кажется, тут было всё, чем можно убивать. Мечи, топоры, молоты во всех вариациях. А многообразие доспехов просто поражало.

— Вот, наша специальная разработка. Лёгкий огнеупорный доспех. — Король указал на стеллаж со скромными щитками матово-серого цвета. — Почти не сковывает движения, не шумит при ходьбе и может выдержать вылитое на голову расплавленное олово. Проверено. Лучшее, что у нас есть на данный момент для нашей конкретной цели. Но, тем не менее, все разведчики в таких доспехах тоже пропали без вести.

Первым облачился Минин. Мы обступили его со всех сторон, рассматривая предложенную броню. Голову покрывал шлем, подозрительно напоминавший мотоциклетный, с прозрачным стеклом спереди. Щитки выглядели не очень надёжными, но покрывали максимум площади тела. Под металлические пластины был надет тонкий облегающий комбинезон. Наверняка, тоже огнеупорный.

Гном сделал пару приседаний, выпад, и подпрыгнул на месте. И действительно, единственные звуки, которые до нас донеслись, это его хриплое дыхание и стук шагов.

— Да, пойдём в них. — Решил Кано, и мы дружно, помогая друг другу, начали натягивать на себя всю эту радость.

Проблемы возникли только у Митры — под её копыта не нашлось железных сапогов. Но гномы быстро сориентировались, сделав из незанятого комплекта пару вполне сносных защитных накладок.

Король Гавер подошёл к дренынке и указал на её обувь.

— Занятные на Вас башмачки, сударыня. Знакомая работа, шкура лианского быка на подошве, верно? Совсем не дешёвая вещица.

Митра заметно смутилась, но тут встрял Минин.

— Баргус кузнец, старый пройдоха, должен мне был по-крупному, вот и взял как часть оплаты босоножки вот эти вот. Он дело своё знает, сделал добротно.

— Этот точно знает, — усмехнулся король. — А я всё думал, какого хрена он мне поставку топоров для гвардии просрочил...

— Не серчай, предводитель, — виновато начал было Минин. — Я ж это, как лучше хотел...

— Да хер с ними с топорами! — махнул рукой Гавер. — Какой теперь от них толк то? А вот обутка эта сейчас в самый раз пришлась. На копытах то по каменным полам скрытно не побегаешь.

— И то верно! — приободрился наш гном. — Ну что, мы готовы вроде.

Король кивнул, осмотрев нас, и мы двинулись обратно в коридор. После получасового блуждания, мы подошли к неприметной двери в стене. За ней оказалось крохотное по здешним меркам помещение размером примерно пять на пять метров с огромным стальным люком в полу. Воняло в помещении так, что аж в глазах темнело.

— Сейчас это единственный путь на нижние уровни, — поморщившись, сказал Король. — Мусоропровод это, так сказать. Проходит через все этажи сверху вниз, и на

каждом уровне есть окно. На крайнем нижнем уровне тоннель изгибается и уходит в печь. Так что, советую не срываться вниз. Мало того, что об этот поворот размажет, так ещё и останки сожжёт дотла.

Гномы закричали и подняли тяжёлую плиту крышки люка. Я заглянул вниз и ахнул. Туннель уходил вертикально вниз, и конца ему не было несмотря на то, что зрение своё я усилил до предела, чтобы ориентироваться в темноте. Вниз уже была прокинута толстая верёвка с узлами через каждый локоть длины.

— А как глубоко достаёт эта верёвка? — с сомнением я потрогал ногой узел, завязанный на скобе, вбитой в стену туннеля.

— На тридцать шесть уровней! — подбоченился король. — Со всего горного королевства канаты собирали. После тридцать пятого уровня изгиб и печь, не забудьте! Дальше мусоропровод прокинуть попросту не успели, придётся ногами идти. Не заблудитесь поди, карты уровней висят там на каждом шагу. Вам нужна будет штольня, ведущая вниз с тридцать шестого. На картах отмечена кругом, закрашенным чёрно-жёлтым штрихом. Там ниже ещё два строящихся уровня. Но очень уж осторожны будьте. Тварь ведь не только там сидеть может. Судя по тому, как трясёт временами, она по всем залам шарится, вплоть до верхних.

— Ладно, не поминайте лихом! — махнул я рукой и, после кивка Кано, первым полез в проход. Следом отправилась Митра, затем Минин, а замыкал нашу экспедицию сам лидер.

Спустившись на приличное расстояние, мы услышали тяжёлый звук закрывшегося за нами люка.

— Артём, как увидишь первый проход, лезь в него, осмотримся для начала. — Послышался сверху голос Кано, еле уловимый из-за громкого сопения гнома.

Я как раз поравнялся с круглым тёмным провалом и поднял было голову чтобы скомандовать остановку, но ту же получил в лицо копытом от ничего не подозревающей Митры. Стекло забрало, конечно, дело хорошее, но неожиданность сделала своё дело и руки мои разжались.

— Сука... — только и успел сказать я, срываясь в бездну.

Сердце бешено застучало, верёвка с её узлами слилась в одну еле различимую размытую линию в общей темноте. Я протянул руку, чтобы ухватиться за неё, сомкнул ладонь, и мою руку дёрнуло так, что в плече что-то разорвалось, заставив меня вскрикнуть от боли и разжать пальцы. От этого я перестал падать прямо и меня начало бить о стены туннеля.

Время снова замедлило свой бег, это я, собрав последние остатки разума, разогнал свою скорость. Удар об одну стену, удар о другую стену... Между ними передо мной пролетает всё та же чёртова верёвка. Интересно, далеко ли ещё до мусоросжигательной печи?

Подгадав момент между ударами, я растопырил все свои конечности и, как паук, обхватил ими канат.

Дикую боль в плече правой руки перекрыло только ощущение ударов молота по месту у меня между ног. Благо, оно было худо-бедно прикрыто бронёй. Но из частой убийственной дробы удары стали похожи на более редкое постукивание, а после и вовсе прекратились.

Медленно открыв газа, я обомлел. Вокруг было светло. Так светло, что усиленное зрение уже было не нужно. Я отчётливо видел и верёвку, и стены, и стыки вогнутых металлических листов, покрывающих этот тоннель. Посмотрев налево, я увидел утопленный в стену железный люк, а опустив взгляд вниз, я невольно вскрикнул. Метрах в пяти от меня этот железный рукав полого забирал в сторону, и свет там был намного ярче. Печь. Я

остановился в метрах от грёбаной печи.

Покрытый холодным потом, я на всякий случай проверил, не последовали ли за мной мои друзья, и, убедившись в полной тишине сверху, толкнул дверь на тридцать пятый уровень.

Прикрыв за собой тяжёлую створку, чтобы не создавать лишних источников света, я снова усилил зрение. Окружение из полного мрака превратилось в пересечения серых и тёмно-серых линий. Осмотревшись по сторонам, я понял, что нахожусь в одном из технических помещений. Ну оно и понятно, ведь именно здесь находился мусоропровод. Вдоль стен стояли огромного размера контейнеры, а посреди комнаты находилась тележка на небольших колёсах. Как и рассказывал король гномов, на стене обнаружилась схема уровня.

Этаж представлял собой один здоровенный коридор, и отходящие от него по бокам помещения. Я сейчас находился в самом нижнем его углу в правой комнате, а штольня, ведущая вниз и лестница с лифтом наверх, были в противоположном конце.

Плечо болело так, что мешало думать, к тому же защита моего самого уязвимого места так сильно погнулась от ударов верёвки, что ходить приходилось немного по-ковбойски. Вряд ли так я смогу передвигаться незаметно.

Один чёрт шансы на выживание в этом месте были невысоки, и я, недолго думая, с кряхтением стянул с себя всю защиту, оставшись лишь в чёрном огнеупорном комбинезоне.

Уверен, мои друзья уже спешат за мной на помощь, но это потребует некоторого времени, а я пока пойду на разведку. Не лежать же мне тут на полу и дожидаться всю команду, хоть информацию о местности соберу.

Выглянув в коридор, я осторожно всмотрелся вдаль. Насколько хватало взгляда, во тьму уходили две стены с широкими проходами в соседние комнаты.

Коридор был абсолютно пуст, если не считать каменной крошки и обломков покрупнее, что лежали на идеально ровном полу.

Осторожно ступая, чтобы не наделать лишнего шума, я двинулся вглубь. Стояла такая тишина, что я слышал своё сердцебиение, как бой барабана у себя в груди. Как я не пытался побороть в себе страх, он всё-таки брал верх. Да как тут не бояться? Ведь где-то здесь скрывается не просто нечто нехорошее. Здесь засело легендарное зло. Нет, эпическое! Что мы можем ему противопоставить? Ровным счётом ничего. Нет у нас в арсенале ни способностей, ни приёмов, чтобы с ним совладать. Всё, что мы можем сделать на данный момент, это разведать обстановку и собрать сведения. А там можно попробовать переправить эту информацию в Цитадель, и, возможно, они что-нибудь смогут предпринять в помощь почтенным гномам.

Успокоив себя мыслями об отсутствии необходимости прямой схватки с Горным Владыкой, я приободрился настолько, что решил из любопытства заглянуть в одну из комнат по бокам коридора. То, что я там увидел, только укрепило мой боевой дух. Таверна. Настоящая таверна под землёй! Деревянные столы со скамьями, барная стойка и уйма бутылок в шкафу позади неё. Ну правильно, должны же гномы-работяги как-то отдохнуть после трудового дня...

Осторожно пробравшись внутрь, я огляделся по сторонам и подошёл к стеллажу с напитками. Бутылок было великое множество, они все были покрыты пылью и имели этикетки с абсолютно непонятными мне словами. Гномий язык то я выучил в одно мгновение с помощью амулета, а вот письменность таким способом не освоить, так что взял

наугад первую попавшуюся бутылку. Она была небольших размеров из непрозрачного стекла. На ней красовалась весёлая пьяная рожица весьма колоритного и очень пьяного гнома.

Подумав, что сто граммов для храбрости мне сейчас совсем не помешают, я вытащил пробку и принялся. В нос шибанул сладкий и очень уж алкогольный запах. Судя по всему, эта штука была очень крепкой, как раз то, что надо. Не сидеть же мне тут полчаса, попивая пиво, и дожидаясь остальную команду.

Сделав беззвучный выдох, я опрокинул в себя бутылочку. То, что произошло потом, описать правильно просто не представляется возможным. По крайней мере, для людей, привыкших к обычным алкогольным напиткам. Горло моё обожгло до такой степени, что его свело спазмом. Чтобы не наделать лишнего шума, я уткнулся в свой же локоть и принялся беззвучно откашливаться. Внутри разгорелся такой жар, что хотелось стянуть с себя этот дурацкий комбинезон и дышать полной грудью. В глазах сразу всё расплылось так, что я потерял возможность концентрироваться на чём-либо, даже на пальцах собственной ладони. А уж сделав шаг по направлению к выходу, я тут же упал на колени, снова чуть не взыв от боли в правом плече.

Тоже мне, герой разведчик. Собрав последние мысли в кулак, я не придумал ничего лучше, чем с удвоенной осторожностью продолжить свою миссию и продвигаться вглубь коридора. Только вот делать это пришлось ползком на трёх конечностях, ибо встать на ноги я так и не смог.

Надо отдать должное, храбрости мне этот напиток придал, да ещё какой! Страх исчез напрочь. Его место заняла холодная решимость довести дело до конца.

Не знаю, как долго я ещё ползал зигзагами по этому коридору, но через какое-то время с удивлением обнаружил себя, смотрящим в абсолютно чёрный провал штольни на дальнем конце уровня. Он был абсолютно круглым, по краям стояла какая-то разломанная техника, а сверху нависал огромный козловой кран с тросом, заканчивающимся стальными лохмотьями.

Чернота этого провала завораживала, манила к себе и отталкивала одновременно. Абсолютная неизвестность и непроницаемость. Она словно говорила со мной, шептала что-то, но разобрать слов я не мог. Словно это был чужой абсолютно незнакомый мне язык. Я вслушивался так напряжённо, что в глазах всё поплыло ещё сильнее, а в висках запульсировала боль. И ещё метка на руке начала покалывать осторожной неприятной болью.

Надо было всего лишь нагнуться ещё чуть-чуть, и я расслышу, пойму... Странно, что я стою на краю этой пропасти на ногах, хотя всю дорогу сюда проделал ползком...

В темноте подо мной вспыхнули огнём два огромных ярких глаза.

И тут мои ноги снова отказали...

— Нет!.. — послышался у меня за спиной знакомый женский голос.

В полёте я оглянулся и увидел Митру в шаге от себя, вытянувшую руку с растопыренными пальцами. За ней, пригнувшись, стояли Кано с Мининым. Значит, всё-таки, пришли за мной, жаль, немного не успели.

Чувство падения было похоже на невесомость. Тьма поглотила меня целиком, лишь два глаза становились все больше и больше. Ближе. Настолько ближе, что я мог уже различить тонкие светящиеся трещинки, расходившиеся от них в стороны.

Уши заложило от низкого глубокого гула, а когда темнота под этими глазами треснула

огромным огненным разломом с зазубренными краями, меня окатила такая громкая волна рыка, что я на мгновение потерял сознание. Вернулось оно в ту же секунду как нечто горячее и твёрдое ударило по мне снизу, словно огромным кулаком.

Резко сменив направление падения на противоположное, я устремился вверх. Так и пролетел бы на несколько этажей выше, если бы не тот злосчастный козловой кран.

Меня шваркнуло об него с такой силой, что я услышал треск своих рёбер. Грудную клетку и таз пронзило болью. Но я сумел зацепиться левой здоровой рукой за железный выступ конструкции. Всё вокруг грохотало и тряслось. Нечто поднималось из провала.

Снова я получил удар и полетел в сторону. На этот раз в крепких объятиях. Это дренейка разбежалась и, прыгнув, сорвала меня с крана.

— Забирай его и наверх по лестнице! — командовал Кано. — Минин, быстро за нами!

Меня взвалили на плечо, и я провалился в ад, полный тряски, боли и шума. Смотреть я мог только на прекрасный хвостатый зад своей спасительницы, быстро семенящего за нами гнома, и, изредка, на удаляющуюся от нас штольню. Когда мы поворачивали с первого пролёта дальше наверх, из неё показались две огромные чёрные лапы, сплошь покрытые огненными трещинами.

Постоянные вспышки боли и низкий вибрирующий рёв снизу всё никак не давали мне потерять сознание. Кричать я не мог, только хрипел, вдыхая и выдыхая застоявшийся воздух подземелья.

— Ёб вашу мать! От него ж перегаром несёт! — задыхаясь, прокричал Минин, быстро семеня ногами, стараясь не отставать.

— Не болтай, беги, гном! — крикнул Кано сверху. — Нужно оторваться от него до верхних уровней и скрыться в мусоропроводе!

Шум и тряска преследовали нас по пятам. Горный Владыка в ярости крушил лестничные пролёты, преследуя нашу команду. Он не отставал, чего никак не скажешь о гноме. Его короткие ноги всё больше спотыкались на широких ступенях лестницы.

— Я отвлеку его, бегите! — с отдышкой крикнул он и замедлил шаг. — Эх, духи предков, принимайте меня к себе!

Мимо моего плеча в обратном направлении пронеслась тень. Это был Кано. Выдохнув, он схватил коренастого гнома за подмышки и закинул себе на плечо.

— Подождут твои предки, коротышка. — И вот, наша компания продолжила бег уже на четырёх ногах.

Как ни странно, шум снизу начал удаляться. Нет, он не стих, а наоборот, становился всё громче, яростнее. Но дрожание пола от разрушений стало меньше.

— Налево! — скомандовал полуэльф, и мы свернули и припустили уже по ровному полу в сторону спасительной комнаты с люком.

Этот этаж сохранился намного лучше нижнего. Вокруг царила чистота, все двери и подсобные помещения были целыми, а на стенах красовались высеченные в камне руны и картины, изображавшие сцены из жизни гномов.

Где-то на середине коридора нас настиг такой рёв и шум, что я нашёл в себе силы поднять голову. По пятам за нами бежал Кано с гномом на плече, так похожим сейчас на матерящийся мешок картошки. А вот то, что творилось у него за спиной, меня совсем не порадовало.

Там во тьме взлетели в воздух обломки пола и куски каменных ступеней. В образовавшемся проломе выростала громадных размеров бесформенная чёрная гора с

горящими глазами и широкой зубастой пастью.

По моим расширившимся от страха глазам Кано понял, что дело плохо. Он обернулся, едва не покотившись на скользком полу, и сотворил мерцающую защитную стену между нами и этим чудовищем. Размеры стены впечатляли. Она перекрыла почти половину помещения. Наверняка, на это ушла львиная доля магических резервов нашего лидера.

Но он успел очень вовремя, так как эта чёрная гора чуть увеличилась в размерах, словно вдохнув, и на нас помчался поток яркого жидкого огня. Могучей лавиной пошёл он по коридору, вливаясь в открытые проходы и завихряясь от стен. Достигнув магической преграды, огонь встал вертикально лишь на пару секунд, а потом продолжил погоню за нами с удвоенной силой.

Но это дало нам несколько драгоценных мгновений, чтобы успеть забежать в помещение для сброса мусора. Огненная волна уже иссякла и лишь разлилась на треть комнаты, ярко освещая горы хлама, лежащие вокруг. Со стороны коридора снова послышался приближающийся грохот. Это Владыка продолжил преследование после неудачной попытки с огнём.

Гнома уже бросили вперёд, и он открыл тяжёлый люк в стене.

— Сам за меня держаться сможешь? — спросила Митра через плечо.

— Да. — только и успел выговорить я, когда мир вокруг скакнул и накренился. Конечно же, меня ударили головой об косяк, когда дренайка лезла в туннель, после чего я схватился за неё обеими руками, преодолевая боль.

За нами тут же вылез Кано, а потом и гном, захлопнув за собой дверь. Всё вокруг затряслось. Не успел я облегчённо выдохнуть, как мощнейший удар вогнул люк в нашу сторону.

Команда усердно заработала руками и ногами, подтягиваясь всё выше и выше.

— Не успеем, — констатировал Кано. — Митра, отклонись в сторону!

Мы пригнулись, и мимо, обжигая, пронёсся огромный огненный шар. Свечкой уйдя вверх, он с силой лупанул в крышку выхода и откинул её наружу. В просвете показались бородатые головы гномов. Мы были совсем близки к спасению — этажа два, не больше.

— Тяните нас! — крикнула уже Митра, и снова принялась карабкаться. Верёвка тоже поползла вверх, ускоряя наш подъём.

Успешно миновав предпоследний этаж, наша компания приободрилась.

— Вот это вылазка! — прокряхтел Минин снизу. — Чуть было не поджарились!

И тут под нами что-то звонко брякнуло и полетело вниз. Это была дверь на этаж с Владыкой. То, что было дальше, впечаталось в мою память, как самый быстрый лифт в моей жизни.

Раздался хлопок, и нас осветило ярким огнём. Жар я почувствовал сразу, а толчок мгновением позже. Это была не волна огня, как там в коридоре. Это был настоящий взрыв из самого ада. Пламя взревело и в секунду догнало нас. Я успел только увидеть, как гном раскинул ноги и руки, отцепившись от верёвки. Но полетел он не вниз, повинувшись земному притяжению, а вверх, прямо на нас. Взрывная волна скомкала всех четверых и, как поршень, понесла к выходу. В ушах свистело, а глаза видели только какую-то муть.

Стены туннеля резко исчезли, а через мгновение я потерял сознание.

Открыть глаза было непростой задачей. Веки слиплись и никак не желали поддаваться, пришлось помогать руками. Я обнаружил себя в нижнем белье, лежащим на одном из четырёх металлических столов в небольшой светлой комнате. Остальные столы занимали

мои товарищи, не уступая мне в степени одетости. Моё лицо и руки были намазаны какой-то резко пахнувшей субстанцией, по виду напоминающей мёд. Голова болела жутко.

От моей возни зашевелилась Митра, лежащая неподалёку, а потом и все остальные.

— Так, вроде бы все живы. Уже неплохо. — огляделся по сторонам Кано. — Артём, лучше не стирать с себя это так быстро. Это специальная мазь гномов от сильных ожогов. Она довольно часто пригождается им в процессе работы.

Но я его не слушал. Найдя глазами умывальник в углу комнаты, я спустил ноги со стола и пошёл в его сторону. Вентиль у крана был всего один, но вода оказалась нужной мне температуры — чуть выше комнатной. Обильно полив лицо и руки, я принялся счищать целебную мазь со своей кожи, очень уж она зудела.

Когда я поднял лицо к небольшому тусклому зеркалу возле умывальника, был очень приятно удивлён: на лице не было ни одного ожога. Руки тоже были в полном порядке, хотя именно эти участки моего тела не были закрыты одеждой во время того взрыва в туннеле. Друзьям моим повезло намного больше, они были полностью закрыты бронёй.

— Хм. — удивился подошедший ко мне Кано. — Обычно эта мазь не действует так быстро. На лечение серьёзных ожогов ей требуется пара-тройка дней.

— Наверное, это потому, что я немного не из этого мира. — Я ещё раз оглядел себя в зеркало и с неудовольствием отметил, что волосы все-таки обгорели. Раньше они доставали мне до плеч, так что приходилось перетягивать их резинкой, а теперь свисали неаккуратными лохмотьями. Ну да ничего страшного, отрастут. Вот, например, если зачесать их назад... Да, вполне сносно.

— Да, это вполне вероятно, молодой человек! — в дверь комнаты вошёл гном в белом халате и кожаном фартуке со множеством карманов. — Всего за сутки Вы умудрились полностью восстановиться. До возможностей вампиров вам, конечно, далеко, но этот результат тоже невероятен.

Я оглядел этого гнома. Он был не похож на остальных представителей своей расы — худощав, подвижен, и без бороды. Удивительный персонаж, что ни говори.

— Марлон Четырёхлистник к вашим услугам, господа! — слегка поклонился гном. — Первый целитель при дворе Его величества.

— Простите, Марлон, мы что пролежали тут целые сутки? — Кано слез со своего стола и пожал лекарю руку.

— Именно. Но особых опасений по поводу вашего здоровья не было, только переутомление, сотрясения и ушибы. Да, ещё ожоги и сильнее похмелье у этого удивительного человека. Но мы всё поправили, а дальше вы справились сами.

— Кстати об этом... — Кано повернулся ко мне. — Артём, объясни нам, как ты умудрился так напиться за такое короткое время в таком неподходящем месте?

Пришлось рассказать про ту таверну под землёй и про ту странную бутылочку, содержимое которой я так опрометчиво употребил.

— Это ж Бадун, олух ты эдакий! — расхохотался Минин. — Его в пиво по каплям добавляют, чтобы повеселее было! А ты всю бутылку опрокинул!

В затылке что-то больно щёлкнуло — это Митра подошла сзади и отвесила мне звонкий подзатыльник.

— Дурак ты, Тём. Я у той дыры думала, что конец тебе пришёл. — И она стиснула меня в крепких объятиях. Момент был волнительный, если учитывать, что мы по-прежнему находишься в нижнем белье. Да и Кано мельком взглянул на эту сцену так, что я быстро обнял

дренейку в ответ и потянулся за своей одеждой, которую услужливо принесли сюда взамен несгорающим доспехам.

Мы оделись и снова пришли в тронный зал. За столом нас уже ждал король Гавер Несокрушимый собственной персоной.

— Ну что, господа маги, успешно ли прошла разведка на местности? — лицо его было напряжённым, что было вполне объяснимо, ведь прошли ещё одни сутки неизвестности и отчаяния.

— Более чем. — Ответил я, внезапно осознав одну вещь, которую мы еще не успели обсудить между собой.

— Да?! — воспрял духом король. — Рассказывайте!

— Да? — хором переспросили мои друзья и обернулись ко мне. — Ну, рассказывай...

И я подробно рассказал всё, что произошло со мной на нижнем уровне подземелья.

— Значит, он попытался войти с тобой в контакт? Говорил с тобой? — Кано встал со стула и принялся ходить из стороны в сторону.

— Да, но это было не похоже ни на один из изученных мной языков. Что-то очень древнее.

— Древнее... — Кано прищёлкивал пальцами, пытаясь сообразить что-то, что плавало на поверхности.

— Дракон! — прокричала Митра. — Дракон должен знать настолько древний язык! Он же живёт уже целую кучу лет. Король Гавер, у вас же как раз здесь живёт какой-то дракон? Может попросим его о помощи?

Король встал из-за стола и погладил бороду обеими руками.

— Имеется у нас такой. И раз уж вы утверждаете, что Горный Владыка говорить с вами пытался, то почему бы не обсудить это со Смогулом? Мы ж приходили уже к нему с просьбой, но ответ нам был один — бороться с этим ужасом бесполезно, надо искать другую гору. Повздорили даже тогда. Курицей чешуйчатой я его обозвал, так что говорить вы сами будете.

Кано вздохнул, поправляя на себе свежестиранное и выглаженное одеяние магов Цитадели.

— Ну что ж, когда еще доведётся побеседовать с настоящим драконом... Ведите нас к нему.

Добирались мы до драконьего логова довольно долго. Сначала погрузились в две приземистые гномьи повозки и три квартала ехали до главных городских ворот. Затем путь наш лежал через памятный мне проезд между отвесными скалами, после чего мы резко свернули направо, огибая горную цепь, и двинулись по широкой, но извилистой дороге вдоль подножья.

В машине, идущей впереди, разместился король со своей свитой, а во второй разместилась наша четвёрка и гном рулевой.

— Минин, долго ещё? — уже не в первый раз вопрошал я, потирая ушибленный затылок. — Я уже начинаю скучать по нашей бронированной малышке. В ней хоть места было достаточно.

— Места и здесь достаточно! Не для вас долговязых этот транспорт сделан просто. — Гному здесь наоборот было вполне комфортно. — Не плачь, вон уже на подъём дорога пошла, скоро прибудем.

И правда, машина начала ощутимо забирать вверх. Выглянув в окно, я увидел, что мы движемся у самого края обрыва, отчего мне стало немного не по себе.

— Не бойтесь, господин маг, — заметил моё беспокойство водитель. — я этой дорогой уже тысячу раз ездил, могу вообще с закрытыми глазами рулить!

И он демонстративно накрыл глаза широкой ладонью, чем вызвал бурю криков и возмущений в салоне. Минут через десять мы выехали на ровное место и тормоза устало заскрипели.

— Приехали, прошу на выход. — Скомандовал гном, и люк в борту этого тарантаса с грохотом ухнул наружу.

Из соседней машины тоже выходили гномы и выстраивались в шеренгу перед большой каменной площадкой, отгороженной по краям валунами и деревянным частоколом. С одной стороны была всё та же пропасть, а с другой возвышался горный склон. Обернувшись, я увидел тот самый кордон, о котором как-то рассказывал Минин — широкая деревянная стена, через проход в которой мы и приехали и две основательные башни по бокам. С вершин этих башен на нас пристально смотрели суровые бородатые лица охранников драконьего гнезда.

Это конечно впечатляло, но не настолько, как то, что я увидел, приложив ладонь к глазам от солнца. На противоположной стороне площадки лежала вовсе не груда камней, как мне показалось сослепу. Когда дракон пошевелился, я ахнул. Древняя рептилия поднялась с земли и расправила крылья. Он был огромен. Он был настолько величественен и красив, что я потерял дар речи. Чешуя серо-зелёного цвета поблескивала на солнце, длинная шипастая шея была вытянута высоко вверх, а хвост в толщину превосходил мой рост. Крылья размером с корабельный парус взмахнули, стряхивая с себя пыль и мелкие камни, и снова сложились за его спиной.

— *Гавер. Ты снова пришёл оскорблять меня?* — пронеслось над нашими головами. Голос был низким и раскатистым. Говорил дракон очень мелено. — *Учти, что второй раз я терпеть это не стану, при всём моём уважении.*

— Здравствуй, Смогул! — прокричал король. — Нет, оскорблять тебя я больше не намерен! Более того, я искренне прошу у тебя прощения! Ну вспылел, с кем не бывает?!

Гномы удивлённо переглянулись. Видимо, подобные речи их короля были редкостью.

— *Я принимаю твои извинения, гномий король. С чем ты ко мне пожаловал?*

— Со мной мои друзья из Сильвании. Они спускались вниз и видели Горного владыку своими глазами. Позволь им поделиться своими мыслями о том, как решить эту проблему.

— *Чужие мысли могут быть очень интересными,* — дракон опустил свою голову ниже и нас обдало горячим воздухом и серой. — *Особенно, если это помогает в решении проблем. Я слушаю вас, чужаки.*

Кано сделал шаг вперёд и поклонился.

— Рад приветствовать Вас, Смогул! Меня зовут КахраНовиэль, а это моя команда магов из Цитадели Арктоса.

Дракон кивнул и окинул нас пристальным взглядом.

— *Место это мне известно. Великое сосредоточие знаний и умов. Огорчает только то, что выходцы из Цитадели убили немало моих собратьев. Признаю, не лучших представителей рода, но всё же...*

Кано переменялся в лице и опустил голову.

— Мне прискорбно осознавать это, уважаемый дракон. Я не могу ни оправдывать, ни порицать поступки моих соотечественников.

— *Вы и не имеете к ним никакого отношения, ввиду ещё очень малого возраста. Могли бы надеяться, что и не станете этим заниматься в будущем.*

— Да как вообще можно убивать таких прекрасных созданий... — в полголоса возмутилась Митра.

Дракон повернулся к ней.

— *Благодарю за столь искреннее восхищение, представительница редкого вида. Могу выразить ответные тёплые чувства и к Вашему народу. Огорчает только, что представителей его в мире осталось так мало.*

Он распрямил шею и выдохнул небольшое облако дыма, которое заслонило от нас солнечный свет.

— *Так что же это за мысли, которыми вы хотите поделиться со мной, о магии из Цитадели Арктоса?*

И вновь история нашего похода была пересказана вслух. Дракон подошёл поближе и склонил голову к самой земле, чтобы не пропустить ни одного слова, а когда Кано закончил рассказ, он повернул ко мне свой огромный змеиный глаз.

— *Значит, это Вы слышали речь Горного Владыки? Интересно, на что же она была похожа? Насколько мне известно, эти существа никогда не обладали способностью говорить.*

— К сожалению, уважаемый Смогул, я не смог найти ни один похожий язык из всех известных мне. — Ответил я ему, слегка содрогаясь от столь пристального взгляда. — Это было что-то совершенно мне неизвестное.

— *Неизвестное...* — повторил мои слова дракон — *Вы тоже, между прочим, что-то совершенно неизвестное. Выглядите как самый обычный человек. Но пахнете совершенно по-другому. Так не пахнет ничто в этом мире. Вам об этом известно?*

Его глаз продолжал рассматривать меня с головы до ног.

— Да, мне известно. И да, я не из этого мира. Здесь меня называют демоном, но это всего лишь слово, которое может нагнать лишнего страха. Я просто человек из другого мира.

— *Удивительно. Всего лишь слово, Вы говорите? Не соглашусь. Великая сила может скрываться за Вашими плечами. И только вам решать во имя добра или зла её использовать. Вы — новая переменная в этом мире, и прогнозировать будущее становится всё сложнее. В любом случае, очень надеюсь пересечься с Вами судьбами через некоторое время.*

— Взаимно, уважаемый Смогул. Вы дали мне много пищи для размышлений.

Дракон удовлетворённо моргнул и поднял голову.

— *Гавер. Я согласен попытаться поговорить с Горным Владыкой. Проведи меня в свои чертоги.*

С этими словами дракон развернулся и отошёл на то же самое место, где я его впервые и заметил. Немного потоптавшись, он лёг на землю и снова стал похож на грудку камней. Очевидно, это была какая-то природная способность к мимикрии.

— Ура! — запрыгала на месте Митра.

— Чего ура то, хвостатая? — почесал свою репу наш Минин. — Ему ж ещё проход отсюда вниз рыть придётся, а это охренеть просто! У него был небольшой, вон он, камнями засыпан. Так это только для головы. А теперь надо будет всего дракона под гору засунуть!

— Верно говоришь, Минин, это будет просто охренеть. — Подошёл к нам король. — Вся техника то там, на глубине осталась, придётся по старинке вручную. Значит так, езжайте вы пока к себе домой, а через пару дней я за вами пришлю, будем запускать Смогула к этому чудищу.

Через некоторое время нас подвезли прямо к порогу дома. Здесь всё было по-старому, разве что на обочине перед воротами стояла наша машина. Выглядела она абсолютно как новая, мастер Гриндус постарался на славу. Надо будет ему огромное спасибо передать, он наверное уже проклял тот день, когда пообещал поддерживать нашу технику в рабочем состоянии.

Я открыл задний отсек и убедился, что и мотоцикл на месте. И, как только потянул рычаг выгрузки...

— Что это ты делаешь? — подошёл ко мне сзади Кано.

— Да Эраю съезжу проведу по-быстрому. Одна нога здесь, другая там. Пара дней ведь у нас есть для отдыха.

— Ты знаешь, где находятся пещеры гоблинов?

— Нет...

— Вот и я не знаю. Как и то, какие у них там порядки, и пускают ли они к себе посторонних. — Он обошёл меня стороной и захлопнул отсек машины. — Жди вместе с нами, отдохни эти пару дней, а там и Эраю выпустят, вот увидишь. Не хочу, чтобы ты опять вляпался в неприятности.

— Да, сегодня нам полагается немного выпить и расслабиться. — Мечтательно запрокинул голову гном. — Пойду схожу до какого-нибудь трактира, принесу чего-нибудь съестного.

— И то верно, Тём. — Митра тоже подошла и положила руку мне на плечо. — Мы все за неё переживаем. Но всё, что мы сейчас можем сделать, это ждать и надеяться на лучшее.

Я опустил голову и тяжело вздохнул.

— Ладно уж. Если команда решила напиться, почему бы не присоединиться и мне.

Ничего, ночью, когда все уснут, сгоняю тихонько до этих гоблинов, никто и не заметит. А дорогу у гномов спрошу, по любому они знают. Пещеры ведь наверняка в их горах

расположены, только где-нибудь подальше.

Вечерело, мы расселись за столом в гостиной и с большим аппетитом уплетали всё, что притащил гном, обильно запивая это густым и очень вкусным пивом из местной пивоварни. Я старался побольше есть и поменьше пить, чтобы хмель не скопил меня и не помешал сесть за руль. Из еды перепробовал всё: начиная от мелких зажаренных куриных сердечек, заканчивая увесистым куском гигантского пирога с грибами.

— Как думаете, эта затея с драконом сработает? — Митра немного нервно царапала ногтем свою кружку.

— Будем надеяться. — Отвлёкся от еды Кано. — В любом случае, это последняя наша надежда на благополучный исход для гномов. В противном случае им всё же придётся покинуть эту гору и искать себе новое место. Это будет печально и для всей Сильвании в целом, ведь торговля изделиями горных мастеров — это огромная часть дохода города.

— Так чего ж тогда паскуды эти из правительства даже не предложили нам помощь?! — возмутился Минин, хлопнув своей крепкой ладошкой по столу.

— В том то и вопрос, мой дорогой друг. Люди — крайне ненадёжный союзник. Если выгода или предполагаемые затраты перевешивают долг, они могут им пренебречь.

— Этим-то вы мне и нравитесь, ребята. Среди вас нет ни одно человека. Даже ты, хоть и похож, а всё равно демон! Не кот чихнул!

— Был среди нас человек, — вздохнула Митра. — И это был самый честный и доблестный человек из всех, кого я знаю. Выпьем за Кордина. Пусть Безымьянная позаботится о нём.

Мы подняли кружки и молча выпили. Я ведь совсем не знал его. Видел лишь раз, когда он подошёл ко мне в той злосчастной пещере с сектантами. Это были последние мгновения его жизни. О Кордине я слышал лишь хорошее. Он был храбрым и добрым одновременно. Всегда мог поддержать в сложной ситуации или отговорить от безумства. Родом из совсем небогатой семьи, он лишь чудом не загремел в наёмники, а попал в Цитадель магов. Не скажу, что среди головорезов его жизнь продлилась бы дольше, но конец его на пути мага я наблюдал своими собственными глазами.

В дверь постучали. Это было довольно странно, учитывая столь поздний час.

— О, это добавку к пиву привезли! — тут же подорвался со своего места гном. — Я как в воду глядел, сказал доставить ещё пару кувшинов после заката!

Вернулся он в гостиную, обнимая большие глиняные сосуды, и немало озадаченный. А следом за ним вошла и причина замешательства нашего коллеги. Наш недавний знакомец, Эйхо, следопыт в городе Сильвания. Тот самый, с которым нас познакомил на корабле мастер Эрзвинус.

— Доброго вам вечера, господа! — его улыбка снова осветила наши лица. — Я взял на себя смелость перехватить обязанности служащего трактира «Под горой» и дать ему немного отдохнуть. Правда пришлось одолжить у него фирменный кафтан, а его самого аккуратно сложить в ваших кустах. Как проснётся, сообщите ему, что пригласили бедолагу за стол, где его и сморил хмель.

Кафтан он тут же снял и повесил на ближайший стул. Подойдя к столу, цапнул с одного из блюд пирожок и тут же отправил его в рот.

— Сколько-нибудь весомых сведений о культистах я пока не добыл, но кое-что важное для вас сообщить могу. Более того, этой прекрасной ночью я планирую позаимствовать одного из вас, чтобы помешать коварным гоблинам совершить один необдуманый и очень

неэтичный поступок.

— Гоблинам? Ты сказал гоблинам? Но ведь... — я привстал из-за стола и уставился на него.

— Именно, друг мой. На досуге я услышал новость, что эти удивительные существа подписали контракт на невысказанную медицинскую авантюру — изготовить биомеханические протезы, позволяющие их носителю пользоваться магией так, как он пользовался ей при живых руках. И это настолько меня заинтересовало, что я решил утолить своё любопытство, следя за процессом. Да не сверли ты меня взглядом, пока что с твоей возлюбленной всё хорошо. Операция прошла успешно, пациент восстанавливается. Но дело в том, что гоблины очень пытливые создания, лишённые какой-либо морали и принципов. Увидев, что известная нам вампирша пусть и не с лёгкостью, но перенесла процедуру вживления протезов, решили двигаться дальше. Завтра днём они планируют запустить вторую фазу эксперимента и заменить её ноги на такие же биомеханические. Если и это пройдёт успешно, третьей фазой станет замена восьмидесяти процентов органов пациента на гоблинские разработки.

У меня потемнело в глазах. Я вскочил, опрокинув стул, и подбежал к следопыту.

— Что?! Нужно им помешать, Эйхо!

— Затем я к вам и пришёл. — Лишь улыбнулся он в ответ. — Собирайся, Артём, мы поедем красть твою любимую из лап пещерной медицины.

Собрался я моментально, благо процесс одевания в одежду боевого мага был отработан уже до автоматизма.

— Выходи через главную дверь и заводи двухколёсную машину. Меня подберёшь в двух кварталах вниз по улице, я запрыгну на ходу, не пугайся. Для лишних глаз к вам в гости зашёл курьер, да так и остался на ночь.

Я кивнул и направился на улицу. Каким образом Эйхо собирался покинуть наш дом незамеченным, и думать не стоило, после его исчезновения с корабля. Талант, не иначе.

Вот же уроды! Ноги ей заменить! Да я им головы на жопы сегодня поменяю...

Выкатив байк на дорогу, я завёл его и сел в седло. Приятная дрожь работающего двигателя заставила меня немного успокоиться. Свет мощной фары озарил пространство передо мной широким клином, и я тронулся с места.

Чуть было не забыв о попугачике, я всё же сбросил скорость на условленном месте и сразу почувствовал сзади себя приземление пассажира.

— Отлично, Артём. Направляйся к главным городским воротам, после проезда через гору проследуешь пару миль по прямой, потом я подскажу, где свернуть.

— А их пещеры разве не в горах находятся? — удивился я, поворачивая голову.

— Нет, конечно! Это ж гоблины, а не гномы! — рассмеялся Эйхо. — Они в норах живут земляных. А гордо пещерами их называют, потому что норы эти просто огромных размеров, ты удивишься!

Выкрутив ручку газа, я ускорился, и придорожные фонари замелькали быстрее. Пару раз мы лихо обрулили попутный транспорт, но, в целом, на дорогах Сильвании было пусто. Оно и не удивительно в столь поздний час. Благо, что мотор байка не ревел, как его собратья из моего мира, а негромко и басовито гудел, не рискуя разбудить добрых горожан.

Когда мы миновали горную цепь и целую вечность, по моим нервным меркам, пролетели по широкому тракту, Эйхо сжал моё плечо.

— Притормози. Видишь вон те два камня справа от дороги? Ровно между ними идёт

дорожка сквозь лес, нам нужно именно туда. Сильно не гони, а то разобьёмся, так и не сделав хорошее дело.

Я послушался и направил мотоцикл по узкой, почти пешеходной дорожке, идущей между огромных деревьев. На большей скорости этот поворот и заметить то было бы невозможно.

Сильно трясло от корней деревьев и камней, то и дело попадавших под колёса. Хорошо ещё, что не было дождя, а то точно улетели бы в какой-нибудь ствол.

Не знаю сколько мы так скакали по ухабам, рискуя здоровьем и подвеской железного коня, но через некоторое время лес поредел, а удары кочек по моей заднице стали заметно мягче.

— Как увидишь развилку с большим камнем, останавливайся! — крикнул мне через плечо Эйхо. — Там я сойду.

Я кивнул и поддал газу, уже не рискуя влететь в какой-нибудь ствол дерева — их вокруг уже просто не было. Теперь мы ехали по холмистой равнине, поросшей лишь высокой травой.

Вскоре показалась и упомянутая моим спутником развилка. Дорога упиралась в огромный валун, на котором были высечены какие-то знаки, напоминавшие рисунки американских индейцев, но вглядываться сейчас у меня не было ни времени, ни желания.

Огибая этот камень, дорога разделялась надвое и уходила куда-то в непроглядную тьму. Я затормозил, и Эйхо сразу же слез.

— Так, ты ездай направо, вскоре выйдешь к главному входу в гоблинскую пещеру. Твоя задача сейчас наделать как можно больше шума и привлечь внимание максимального количества глаз. Скандаль, требуй, чтобы тебя немедленно провели к вампирше, грози всем самой ужасной расправой, но постарайся никого сильно не ранить. Так, пару затрепич и побольше напора. — Он вложил мне в руку три одинаковые деревянные палочки размером с мизинец руки. — Это специально заговорённые маячки. У меня в кармане такие же. Если я переломлю свои пополам, то твои в тот же момент сломаются. Когда треснет одна, это будет значить, что я проник на их территорию. Сломается вторая — твоя Эрая у меня. Третья — мы выбрались. Встречаемся в двухстах шагах отсюда назад по дороге. Помнишь, мы проезжали мимо поваленного дерева? Там и будет место встречи. Всё понял? Повтори.

— Еду и устраиваю носатым пидорам скандал. Жду пока сломаются все палочки и сваливаю оттуда. Встречаемся у упавшего дерева. Так?

— Не совсем понял одно твоё демонское слово, но догадываюсь, что это было какое-то непростительное оскорбление. Да, всё верно. Ладно, тогда пошёл. — Он хлопнул рукой по металлу байка и растворился в темноте ночи.

А я снова вдавил рукоять газа и направился к логову гоблинов. Ехать пришлось недолго, буквально через пару минут я заметил огни, а подъехав поближе, рассмотрел парадный вход в пещеры этих тварей. Хотя да, пещерой это назвать было сложно.

Край здоровенного холма был словно срезан гигантским ножом, после чего образовалась высоченная отвесная стена из земли и камня. Ровно посередине этой стены красовались огромные деревянные ворота, обитые тёмным железом. Ворота эти были наглухо закрыты, но рядом в стене была видна дверь, выглядящая не так надёжно. В неё как раз можно было бы и вломиться, если бы не то, что всю территорию перед входом в пещеру опоясывал частокол с вышками по углам. Наверху этих башен и горели огни, которые я приметил издали. И в огнях этих было хорошо заметно количество охраняющих вход с

воздуха гоблинов с копьями наперевес.

Собрав волю в кулак и презрев страх, я сбросил скорость и медленно въехал в единственный проём в этом глухом заборе. Как раз между двумя вышками. Наверху забегали и закричали.

— Стой, чужак! Куда это ты так уверенно направляешься под луной? — прямо на землю перед моим мотоциклом откуда-то сверху, вероятно прямо с вышки, спрыгнул гoblin. Одет он был в некое подобие доспеха из металлических пластин, умело скреплённых на теле полосками кожи. То, что я сперва принял за копье, оказалось весьма причудливым магическим ружьём, и направлено оно было аккуратно мне между глаз. — Приходить в царство гоблинов разрешено только днём, а ночь является нашим временем. Разворачивайся и возвращайся под солнцем.

Добрых пять секунд я потратил на то, чтобы привести мысли и чувства в порядок. Оружием мне в харю тычет, паскуда. Сверху, наверняка, абсолютно так же, все держат меня на мушке. Ну что ж, скорость и реакцию на максимум...

Выбросив руку вперёд, я ухватился за конец дула его ружья и дёрнул на себя, отталкиваясь ногами от байка. Получилось взмыть в воздух и пролететь над плечом гоблина ему за спину. Раздался хлопок — мерзавец всё-таки выстрелил, но уже не мне в лоб, а в воздух. Чуть сместившись в сторону, я со всей силы сверху вниз ударил по прикладу, выбив его из цепких зелёных рук, и заставив ружье принять вертикальное положение, оперевшись дулом прямо в подбородок охранника. Сам я при этом присел и положил палец на курок, прикрываясь его нелепо замершей фигурой от стрелков на двух ближних башнях. Оставалось надеяться, что вышки позади меня достаточно далеко, чтобы вести прицельный огонь. Перед нами только сейчас тяжело завалился на землю байк. Манёвр удался довольно быстрым, если не сказать молниеносным.

— Всем не двигаться, а то я прострелю голову вашему товарищу! — прокричал я, чтобы предупредить шальные выстрелы. — Я не хочу никому навредить, но крайне не люблю, когда на меня наставляют оружие! Сейчас в ваших пещерах находится моя подруга, и я должен её увидеть сейчас же!

— Уважаемый... — подал голос мой заложник. — У нас в пещерах сейчас много кто находится, нельзя ли поточнее? И назовитесь, наконец. Уверен, мы что-нибудь придумаем.

— Ишь как заговорил то, а? — я немного ослабил нажим оружия на горло гоблина. — Напугался? Правильно, нечего незнакомцам в лицо палками стреляющими тыкать. Мало ли кто это может оказаться. Демон, например, как я.

Я протянул ладонь вверх и направил поток энергии по своим пальцам. Над рукой образовался вращающийся комок серо-чёрного пламени. Гоблин заморожено уставился на него, оцепенев от ужаса. Да и я смотрел на это всё такими же глазами. Что за чёрт? Я же хотел сделать обычный фаербол. Видимо случайно втянул энергию из его страха, ведь боли то я никакой не причинял. Хотя и испугаться то он толком не успел. Но успели его сородичи на вышках.

Я попытался расслабиться, ибо бросать этот непонятный сгусток никуда не хотелось, чтобы не сделать такой же дыры, как тогда возле нашего дома. Сконцентрировавшись на своих ощущениях, я сначала ослабил потоки энергии в пальцах, а затем обратил их вспять. Пламя начало уменьшаться, пока полностью не исчезло.

— Вампирша, — слегка дрогнувшим голосом сказал я гоблину. — Мне нужна вампирша, которой ваши люди сделали новые руки.

— Так сразу бы и сказали, господин демон, — нервно сглотнул он. — Сейчас мы пошлём за главой медицинского корпуса, и он всё решит. Эй, там! А ну быстро сбегали к мясникам и позвали Шелургаса! Топ-топ-топ!

Несколько фигур прыгнули с вышек и устремились к двери в стене.

— Так-то лучше, — похлопал я его по боку и медленно встал во весь рост. — Держи своё ружьё, приятель, конфликт исчерпан.

В кармане что-то хрустнуло и шевельнулось — первая из трёх палочек. Эйхо пробрался на территорию. Что ж, продолжаем наводить суматоху.

Обойдя стороной всё ещё ошарашенного охранника, я медленной походкой двинулся в сторону входа. Напряжение висело в воздухе так, что его можно было резать ножом. Минуты в тишине тянулись нескончаемо долго.

С вышек спрыгнуло ещё несколько гоблинов, но они остались стоять в стороне. Даже с такого расстояния я чувствовал их особый запах. Они пахли землёй, дымом и прокисшим сыром. Не самое приятное сочетание, если брать в расчёт ещё и их отталкивающий внешний вид.

— Чего вы все на меня пялитесь? — бросил я топчущимся на расстоянии гоблинам. — Может спросить чего хотите, или доброй ночи пожелать?

— Больно пахнешь ты странно, чужак. Не по-нашему, не по-здешнему. — Склонил на бок голову один из них. Да уж, кто бы говорил. — И вправду что-ли демон какой? Не врут слухи?

— Не врут, носатый. Демон, как есть, собственной персоной.

Охрана отступила от меня ещё дальше, и все сделали вид, что им очень интересны окрестные виды. А я продолжил свою неспешную прогулку, стараясь сделать свою походку как можно более небрежной, чтобы не выдать напряжение внутри себя.

Да, сердце моё было беспокойно, и колотилось о рёбра с удвоенной силой, ведь вход в их пещеры оказался настоящей крепостью. Частокол, вышки, охрана, ворота эти здоровенные в холме. Ну а с другой стороны, чего я ожидал? Деревню каких-нибудь хоббитов из «Властелина колец»? Естественно, что такие жутковатые создания должны жить в каком-то подобном месте, защищаясь от всякого, кто решит покуситься на их жилище.

Стараясь отогнать от себя дурные мысли, я начал повнимательнее осматривать окрестности. Ворота вблизи оказались ещё мощнее, чем мне показалось сперва. Они были сделаны не из Досок, а из исполинских брёвен, чётко подогнанных одно к одному, и стянутых широченными полосами из металла. Наверняка они открываются изнутри каким-то мощным механизмом, иначе сколько же надо живой силы, чтобы привести такую махину в движение? Да и небольшая дверь, в которую побежали гоблины за этим Шелургасом, совсем не такая хлипкая — она была уменьшенной копией больших ворот.

Шесть вышек по периметру, каждая высотой с трёхэтажный дом, между ними высокий частокол из брёвен с заострёнными концами — комар не проскочит. Единственный выход, это тот, через который я заехал. А он простреливается отовсюду. Если придётся отступать, будет несладко. Эффекта неожиданности уже точно не будет. Хотя, там будет видно, главное сейчас — навести суеты, чтобы операция по эвакуации Эраи прошла строго по плану.

Вся территория была освещена огромным количеством факелов. Но где же они берут столько топлива? А, вон там в углу, возле самых ворот стояло несколько объёмных бочек, а рядом с ними связки палок с намотанными на них тряпками. Вот я и нашёл склад с

горючим.

Пока я оценивал обстановку, из распахнувшейся двери появилась процессия ушастых долговязых горбунов. Во главе её шагал огромный, даже по меркам гоблинов, экземпляр в длинном кожаном фартуке на голое тело. Именно на голое, потому что, когда он оглянулся на закрывающуюся за ними дверь, всполохи огня отразились от его задницы. Бровь моя поползла вверх, а его сопровождающие разбрелись в стороны и принялись забираться назад на свои вышки.

Голос его был хриплым и басовитым.

— Глава медицинского корпуса Шелургас. Чем могу быть полезен столь позднему гостю? — исполин подошёл ко мне и протянул руку для рукопожатия. Моя культяпка утонула в ней, словно ручка ребёнка.

— Артём, член четвёрки магов Арткоса в городе Сильвания. — Я напустил на себя максимальное количество пафоса и высокомерия. — У вас находится одна из нас. Эрая Р'Гаану, вампирша. И я намерен навестить её и убедиться, что с ней всё хорошо.

Гоблин нахмурился и почесал затылок, словно раздумывая над чем-то.

— А чего под солнцем то не пришёл, маг? Под луной к нам не ходят, мы своими делами заняты. Нельзя тебе сейчас сюда, совсем нельзя.

Ещё один заладил про свою луну. Знаю я, чем вы там ночью занимаетесь. Вампиршам руки-ноги на железки меняете. Я глубоко вдохнул, изображая крайнюю степень раздражения.

— Говорю тебе как на духу, гоблин. Если ты сейчас же не отведёшь меня к вампирше, я вам всем такие пляски под луной устрою, мало не покажется. Будете потом ещё несколько лет вспоминать и жмуриться от страха.

— Шелур! — раздался голос сзади. — Он не шутит, кажись! Мне башку чуть не отстрелил из моего же ружья! Серьёзный мужик, да ещё и демон. Помнишь, Баргас из города вернулся, говорил об этом? Ну что маги прилетели, а среди них совсем чужак. Так вот это он и есть!

Я оглянулся на говорившего, бедняга аж сделал шаг назад.

— Демон. Демон... — протянул Шелургас, почёсывая подбородок. — Ладно, так и быть, пошли за мной.

Он развернулся и пошёл к двери, сверкая задом в жёлтом свете факелов. Я поспешил следом, чтобы не отстать.

Когда дверь за нами захлопнулась, я увидел узкий коридор, уходящий под небольшим углом вниз под землю. Пол целиком был из утоптанной земли, а стены и потолок обиты тёмными досками. Освещалось всё это подвешенными над головой колбочками с чем-то люминесцирующим внутри. Возле двери дежурили два охранника, вооружённые до зубов. Дубины на поясе, по два длинных ножа за спиной и у каждого в руке по палке-стрелялке, как у тех снаружи. Прямо экипированы на все случаи жизни, от пьяного дебоша до военного вторжения.

Спутник мой шагал абсолютно молча, казалось, совершенно не обращая на меня внимания. Чтобы поспевать за ним, мне пришлось серьёзно ускорить шаг.

— Шелургас!

— А?..

— А ты чего голый ходишь? Прости конечно за бестактный вопрос.

Гоблин повернул ко мне свою носатую голову, на его лице читалось искреннее

удивление.

— А, ты же не из наших мест. Поди и не знаешь про наш народ ничего толком. — Он подцепил рукой край своего фартука. — Мы, гоблины, не мёрзнем под землёй, не изнываем от жары на солнцепёке. Особенность такая. Вот и одежда нам, как таковая, не нужна. Носим только то, что необходимо для физической защиты, либо для удобства. А, ну и чтобы людей не смущать, когда в город выбираемся. Вот фартук, например, необходим мне как медику для защиты от загрязнений, а остальное не надобно.

Я присвистнул от полученной информации. Неплохая получается экономия на одежде, если не надо утепляться при каждом прохладном ветерке.

— Это вы, людишки, любите наряжаться. Всем надо статус свой показать, богатство, касту, род и прочее. У нас всё проще, мы и так друг друга все знаем. Общинами живём, хоть и большими.

— Так уж и всех знаете? Это ж какая память нужна! — засомневался я. — Вон тех двоих у двери как зовут?

— Тех то? — мотнул ушами гоблин. — Карзас и Балдигур, сестры моей троюродной сыновья. А оружием ты угрожал Игросару, он жены моей двоюродный дядька. Сейчас ещё немного пройдемся по туннелю, встретим караул, в нём сегодня Дадирог и Мандрул...

— Да понял я, понял, можешь не продолжать. — Действительно, памяти этому Шелургасу не занимать.

Спускались мы по абсолютно прямому туннелю ещё минут пять, пока деревянные стены не сменились на каменные своды, и путь не начал ветвиться на множество узких коридоров.

— Там у нас казармы, — махнул рукой гоблин в сторону одного из проходов. — А вон там жральня. Ну, столовая, по-вашему. Нам надо ещё дальше, к мяс... в медицинский корпус. О, Дадирог, Мандрул, как дела?!

Навстречу как раз шёл тот самый караул из двух гоблинов. На фоне Шелургаса они смотрелись щуплыми детьми.

— Приветствую, мастер Шелур! — чуть поклонился один из них. — Дела хорошо, сегодня без происшествий, всё спокойно.

— Ну и хорошо, что спокойно, — поприветствовал их коротким взмахом гоблин. — Пусть так и будет.

Мы двинулись дальше, проходя мимо всё новых и новых ответвлений. Схема их норы, как я понял, имела вид прожилок на листе дерева. Одна центральная, и от неё в обе стороны отходят второстепенные.

— Шелургас, а куда тогда ведут те огромные ворота снаружи? — надо было хоть чем-то занять себя в пути, вот я и надоедал своему попутчику дурацкими вопросами. — Что-то я не видел здесь ни прохода к ним, ни большого зала...

Он покосился на меня с хитрым прищуром и ухмылкой.

— Всё то тебе надо знать, чужак. А мне вот что интересно: сколько мы тут с тобой топаем, ты ни разу не поинтересовался, как там твоя вампирша поживает. Тут ведь какие выводы сделать можно... Либо тебе вообще без разницы её состояние, либо кто-то проболтался о наших делах, и ты пришёл её у нас забрать. — Он неопределённо развёл руками. — Хотя, признаться, что первый вариант, что второй... Итог будет один. Давай.

И тут я прям жопой почувал, что последнее слово было адресовано совсем не мне. Точнее, конечно, не жопой, а Меткой Эрзвинуса на своей руке, которая очень явно кольнула меня, предупреждая об опасности. Чтобы мгновенно ускорить свою реакцию, я заставил все

свои нервные окончания вспыхнуть от напряжения. Действовать нужно было максимально быстро и чётко. Время вокруг меня замедлило свой бег. Спереди опасности не было, значит, только сзади. Всё, что нужно, сделать оборот назад, и уклониться от удара. Да вот незадача, шею мою уже пронзила ослепительная боль.

Развернувшись назад, я нащупал рукой увесистый дротик с оперением на конце, а вдали всё тот же караул из родственников Шелургаса, которые не пошли дальше, а тихо ждали команды медика. И то, что я принял за дубинки на поясах, оказалось духовыми трубками для метания.

— Ссука... — только и смог сказать я, проваливаясь в небытие.

— Ну, в этот раз ты хотя бы одетый и без видимых ран на теле...

Яна ходила вокруг моего лежащего тела, пристально меня осматривая. Вокруг стояли всё те же руины, подёрнутые фиолетовой дымкой.

Я попробовал встать, и даже преуспел в этом несмотря на то, что конечности меня плохо слушались.

— Кажется, каждый раз, как я оказываюсь без сознания, я оказываюсь здесь с тобой.

Богиня подошла поближе и посмотрела в мои глаза. По её лицу блуждало любопытство и лёгкое напряжение.

— Да, так оно и получается, судя по всему. Объяснить это я пока никак не могу. Скажу больше, меня саму внезапно выдёргивает откуда угодно в это самое место навстречу тебе. Именно в тот момент, когда ты теряешь сознание в моём мире. Ну, в «моём» мире. — Её взгляд стал чуть грустнее. — Как там дела? Стало хуже?

— Не то, чтобы с последнего нашего с тобой свидания прошло так уж много времени, — я принялся отряхивать пыль и песок со своей одежды. — Пока никаких подвижек. У гномов проблемы с Горным Владыкой, но тут ты тоже ничем не можешь помочь, я правильно понимаю?

— Да, я по-прежнему не могу проникнуть в свой мир, сколько ни пытаюсь. — От досады она подняла с земли камушек, и запустила его в небо. Тот ушёл в точку со свистом. — А гномы к драконам не обращались? Они должны вроде бы как-то с Владыками язык общий найти, я их тысячу лет назад почти одновременно создавала.

Я аж рассмеялся, от сложившейся ситуации.

— Где ж ты раньше была то? К дракону уже догадались обратиться, сейчас гномы ему в горе дырку роют, чтобы он смог с Владыкой пообщаться, может решат чего.

— Обязательно решат, — махнула рукой та. — Драконы существа умные, да и Владыки им не уступают.

— Что-то этот конкретный образец Владыки особым интеллектом не отличился! — от возмущения я ударил себя по бёдрам, подняв кучу пыли. — Всё, что он делал, гонял нас по гномьим залам и жёг огнём!

Яна ходила взад-вперёд, рассматривая скучный пейзаж.

— Представь, что ты спал, и тебя вдруг разбудил громкий звук. Ты оглядываешься по сторонам, и видишь, что всё вокруг тебя кишит мелкими противными жучками. Твои действия?

— Ну да, ты права, — согласился я. — Хочется сразу передавить всю эту мерзость, а уж потом разбираться.

— То-то и оно. — Богиня снова подошла ко мне ближе, и принялась рассматривать след от дротика на моей шее. — А, в прошлый раз ты говорил о спасении какой-то девушки. С ней всё в порядке?

— Да, спасибо, что спросила. Она жива, но снова в опасности, а я вроде как её спасаю...

Яна улыбнулась, оглядев меня с ног до головы.

— Никак влюбился? Второй раз подряд тебя тут вижу, и второй раз девушка в беде.

— А если и так? — я сделал шаг назад. — Разве это запрещено?

— Нет, что ты! Ты волен делать всё, что тебе захочется, как и все жители моего мира. —

Она подпрыгнула ко мне и легонько стукнула кулачком мне под бок. Я аж ойкнул от неожиданности. — Кто я такая, чтобы что-то запрещать.

— Как минимум, богиня.

— Ага, богиня, которая не может попасть в собственный мир. — Яна горько усмехнулась. — Ладно, кажется тебе пора возвращаться в сознание. Это что у тебя, след от укола?

И она с силой надавила на бугорок, оставшийся от дротика.

Вспышка боли, и мир погас.

— Ишь задёргался, Барнатаг, прибавь препарат!

Я открыл глаза, и через мутную пелену увидел суетящегося вокруг Шелургаса. Его огромный силуэт сложно спутать с кем-то другим.

Прямо от моей шеи отходила трубка к привязанному на изголовье кровати бурдюку с чем-то жидким. Гоблин, вероятно тот самый Барнатаг, подбежал и подкрутил маленький вентиль снизу бурдюка.

Я попытался приподнять руку, но тело вообще не слушалось моих команд. Всё, что я мог, это смотреть и слушать.

— Что ты со мной сделал, пидор носатый?

А, говорить тоже мог, как оказалось.

Гоблин подошёл ближе, и наклонился к моему лицу. Меня обдало смрадным запахом гниения мяса.

— Видишь ли в чём дело, Артём. Вламываясь в чьё-то жилище, нужно обязательно учитывать то, кто хозяин и чем он живёт. Взять, например, данную ситуацию. Мы с людьми очень давно подписали договор. По нему, мы живём по людским законам в людских землях под солнцем и луной, а также у себя в пещерах под солнцем. А вот время под луной в наших пещерах принадлежит только нам, гоблинам. И только наши законы действуют здесь и сейчас, ночью. Переступив наш порог, ты совершил огромную ошибку, а нам за это ничего не будет.

— За что? За что вам ничего не будет? — я тщетно пытался напрячь хоть один мускул. Даже метку на руке не чувствовал, хотя она наверняка кричала об опасности. И в голове стояла такая муть, что сконцентрироваться на чём-то было крайне сложной задачей.

— А ни за что! Ни за что сотворённое у нас дома ночью, нам абсолютно ничего не будет! — расхохотался гоблин. — Ты уж извини, гость дорогой, но демон — это слишком уж любопытный объект для опытов. Так что, ты у нас задержишься надолго.

Он принялся грубо обшаривать мои карманы. Естественно, там ничего не было, кроме заговорённых маячков Эйхо. Он достал их и показал мне.

— Что это такое? Какая-то магия? — Шелургас очень осторожно осмотрел находку.

Щёлк! Вторая палочка переломилась в его руке. Значит, Эрая уже в руках нашего бесшумного друга. Полдела сделано. Теперь самому бы ещё как-то выйти из этой ситуации.

— Так, ладно, ты пока отдыхай тут, займусь тобой позже. А пока схожу проведу твою зубастую подружку. Интереснейший с ней будет эксперимент, скажу я тебе! Барнатаг, прибавь ещё препарата, пока не уснёт.

И Барнатаг прибавил.

— Что? Опять?! — крик Яны заставил меня вздрогнуть. — Я же только недавно тебя проводила...

Я снова лежал в пыли, а она стояла рядом.

— Мне срочно надо назад! — я принялся усиленно тыкать себя пальцем в рану на шее, но ничего не получалось.

— Давай я, горе моё... — Богиня наклонилась и больно ткнула меня своим пальчиком.

Вспышка.

— Шеф, он снова проснулся! Не берёт его! — суетился надо мной ассистент Шелургаса.

— Берёт берёт, надо просто побольше влить. — Он подошёл к бурдюку и со всей силы нажал на него обеими руками. Трубка у моей шеи завибрировала, а игла внутри меня заходила ходуном. Поток непонятной отравы рванул в мой организм со страшной силой. Сознание замерцало, а глаза начали закатываться.

— Всё, пошли, теперь точно никуда не денется.

Послышались шаги, хлопнула дверь, я отключился.

— Нет, ты издеваешься... — Яна сделала пять шагов назад, разбежалась, и хорошим футбольным ударом пнула лежащего меня в то самое больное место на шее.

Вспышка.

— АААаа!!! — Я вскочил с койки, оборвав тем самым трубку с ядом.

В комнате кроме меня никого уже не было, злодеи успели уйти.

Спасибо тебе, безымянная богиня, умеешь дать хорошего пенделя, когда это надо.

Я осторожно встал, присел пару раз, подпрыгнул, прошёлся. Всё было в полном порядке. На тумбочке возле кровати лежали две сломанные палочки и одна целая. Сунув их обратно в карман, я поднял перед собой ладонь. Чёрно-серый огненный шар зажегся легко и непринуждённо.

— А вот теперь поговорим по-моему, бляди зелёные.

Фаербол пробил в добротной двери дыру ровно на том месте, где был замок. Пнув её ногой, я оказался в неярко освещённом коридоре, уходящем в обе стороны. Куда идти, налево или направо?

Слева слышались шаркающие шаги. Из-за угла соседнего туннеля вырвался гоблин с весьма любопытным выражением лица. Видно, пришёл поинтересоваться что это за грохот. Его взгляд в мгновение наполнился ужасом. Пятки незнакомца уже чиркнули по полу, разворачивая тело в обратном направлении, но я протянул руку в его сторону и сжал кулак.

— Ааа! — только и успел выкрикнуть бедолага, когда я, стоя в пяти метрах, поднял его над землёй.

— Как тебя зовут? — спросил я максимально спокойно. Уж не тот ли это Барнатаг, который пичкал меня отравой... — Отвечай.

— Мезгирот... Меня зовут Мезгирот... Отпусти, задыхаюсь... — он вяло трепыхался, испытывая смесь страха и боли.

Я чувствовал это всем телом. Будто пустой сосуд внутри меня медленно наполнялся его мучениями и отчаянием. Это было очень приятно, но, в то же время пугало меня. Тёмное чувство. Явно чуждое этому миру и его магии. Демон, которого пыталась вызвать Криола,

питался абсолютно тем же. Болью и страхом. Так он пополнял свои силы, чтобы прорваться сквозь барьеры в этот мир. Как эта сволочь там говорила? Вместо нужного им демона появился я. Но, тем не менее, я действительно здесь демон. Судя по всему, самый настоящий. Догадывался ли об этом мастер Эрзвинус, когда оставил меня в живых? Сложно сказать.

Я поставил гоблина на землю и чуть ослабил хватку, но отпускать пока не торопился.

— Мне нужны Шелургас и Барнатаг. Где они? Отвечай быстро и правду.

Мезгирот дрожащей рукой указал себе за спину.

— О-о-они п-пошли в палату к вампирше, вроде бы... Я простой лаборант, склянки мою, делаю всякое... — я снова чуть усилил давление на его шею. — Д-дальше по коридору, третья дверь налево! Они там!

Когда я отпустил его, носатый тяжело осел на землю, глубоко вдыхая.

— Спрячься где-нибудь на некоторое время, Мезгирот, — похлопал я его по плечу, двигаясь мимо. — Скоро здесь будет довольно шумно и больно.

Дверь номер один. Проходя мимо неё, я уже слушал шлёпанье удаляющихся шагов чудом выжившего после встречи с демоном гоблина.

Дверь номер два. Энергии, отобранной у бедняги, хватило на то, чтобы обе мои руки обвили спирали серо-чёрного огня. Сила буквально струилась по моим венам и бежала по поверхности кожи. Нарастающая ярость питала её. Накопившаяся злость направляла её в потоки. Но, это был всего лишь страх бедного гоблина и мои разбушевавшиеся эмоции. Я знал, что могу впитать больше. Стать ещё сильнее, опаснее.

Дверь номер три. Моя остановочка. Я чуть замедлил шаг, она была не заперта, и через небольшую щель пробивалась полоска света.

— А я ещё раз тебя спрашиваю, куда она могла отсюда деться?! Ты хоть понимаешь, что это значит?! Какие риски несёт для нас?! Для ВСЕХ нас?! Дубина ты тупоголовая!

— Мастер Шелур, вот хоть убейте, сам не понимаю! — этот голос был мне не знаком. Видимо, кто-то из охраны. — Все наши по инструкции действовали, ничего необычного не происходило!

— О, я тебя убью! Вот прямо своими руками задушу, если всё это вылезет наружу! А труп твой к Верховному притащу и к ногам брошу, чтобы с тебя и спрашивал, как с начальника охраны!

— Мастер, смотрите, здесь что-то нарисовано на полу! — а вот это был голос ассистента Барнатага. Значит, они оба там. То, что нужно.

Эффект неожиданности вышел бы в любом случае, так что, я просто открыл дверь и вошёл. На мгновение три уродливых лица повернулись ко мне и застыли в немом изумлении. В центре стоял глава медкорпуса, а по бокам его собеседники.

Вскинув руки перед собой, я с силой выпустил всю энергию. Спирали сорвались в воздух, вытянулись в два острых копыя, и смели помощника с охранником, пригвоздив их к противоположной стене.

Голожопый Шелургас замер на месте.

— Ты... Как... Ведь яд пещерных пауков...

— ...Доставил мне массу неприятных ощущений, ты прав. — Я сделал шаг к нему, а он от меня. Ещё шаг, и гоблин упёрся в изножье пустой кровати, где недавно лежала Эрая. — А теперь, дорогой ты мой гоблин, я планирую эти самые ощущения вернуть тебе с лихвой.

Двое корячившихся на стене исправно поставляли мне потоки свежей энергии боли.

Сила снова струилась в моих венах. И, казалось, она заставляла мою ярость становиться всё мощнее, громче, злее. Казалось бы, вот он уже, стоит передо мной в ужасе и трепете. Но нет, никакой жалости я не испытывал. Наоборот, с каждой секундой моя ненависть к этому существу становилась всё ярче.

Он посмел задумать сотворить такое с Эраей. Посмел поймать меня в ловушку. Да в этой твари нет вообще ничего человеческого. В них ВСЕХ нет ничего человеческого! Ничтожные подземные создания.

От моего толчка гоблин опрокинулся спиной на кровать. Его ноги взметнулись вверх, но я зафиксировал их в воздухе, не дав опуститься. Он кряхтел, силясь подняться, но никак не выходило. Фартук задрался, обнажив всю его подноготную на обозрение.

— Вот и что мне теперь с тобой сделать, урод? — Я подошёл поближе и наклонился над его лицом. — Хер тебе вырвать? Сможешь потом искусственный себе пришить?

Мой «пациент» задёргался с новой силой, стал рычать от натуги.

— Напугать меня удумал?! Шелургаса?! Убью! — видимо, первый испуг уступил место слепому гневу. — Да я тебя сейчас... Ааа!!!

Заканчивал он свой крик во время того, как я взмахнул рукой, и его уши с противным влажным хрустом медленно оторвались от головы.

Новый прилив энергии заставил мои губы расплыться в улыбке. Как же это приятно, когда тебя переполняет сила. Переполняет? Нет, совсем нет. Во мне было ещё очень много места для неё.

— А так ты стал даже посимпатичнее, — я потрогал рану, из которой медленно текла липкая тёмная кровь. Не придумал ничего лучше, чем вытереть пальцы себе об лицо, оставив на нём три широкие бурые полосы. — Нос вот только всё ещё длинноват.

Снова истошный крик. Вместо длиннющего гоблинского шнобеля, теперь зияла дыра с рваными краями, а её владелец просто задыхался от боли. Но мне всё ещё было мало. Как там поживают его товарищи? Пока ещё поживают.

Я поднял на них свой взгляд. Ребята, старавшиеся висеть тихо и не шевелиться, заметно оживились. В ужасе пытались выставлять перед собой руки, закрываясь от меня.

— Да, чуть было не забыл о вас двоих. Кто из вас Барнатаг то? Хотя нет, не говорите, я сам угадаю. — Я подошёл к левому. — Ты вот весь в шрамах, одет в какие-никакие доспехи, на поясе нож. Ты явно из охраны, верно?

— Верно, господин, я Триракс, начальник охраны, — он смотрел на меня с надеждой. — А Барнатаг вон он висит, помощник Шелура.

— Ага, я так и понял. Ну ладно, за твою разговорчивость, дарю тебе быструю смерть.

— Нет!

— Да. — Я снова взмахнул рукой, и его голова, отскочив от потолка, покатила по полу, оставляя на нём кривую дорожку из крови.

Эта сцена была достойна какого-нибудь фильма слешера из девяностых: тёмная комната, река крови на полу, безумный маньяк в центре сцены, а вокруг изувеченные тела, пара из которых всё ещё продолжала шевелиться.

Подойдя к помощнику Шелургаса, я с нескрываемым удовольствием посмотрел в его глаза. Из них буквально сочились страх и боль, которые сейчас были мне так нужны. Я купался в этих чувствах, впитывал их.

По его лицу скатывались капельки пота, гоблина било мелкой дрожью. Руки его со всей силы сжимали серо-чёрное копьё, прибившее его к стене. Интересно, что оно ещё не

растворилось, выполнив свою функцию и оказавшись отдельно от меня.

Я провёл рукой по гладкой холодной поверхности созданной мной материи. На ощупь она напоминала очень жёсткий пластик. Интересно, это тебе не ледяную глыбу создать, вытянув всю воду из окружающего воздуха и заморозив её. Материя не может взяться из неоткуда. А здесь, получается, что либо она просто появилась, либо я смог материализовать боль.

Ради эксперимента, я протянул руку к обезглавленному начальнику охраны и попытался втянуть в себя энергию. И, о чудо! Копьё в его животе взорвалось тёмно-серой дымкой и потянулось ко мне. Труп, глухо бухнув, упал на деревянные доски пола. Снова я почувствовал, как запас силы пополнился. Действительно, я научился придавать боли осязаемую форму и обратно конвертировать её в энергию. Интересно.

Сжав пальцы в кулак, я представил перед собой длинный острый кинжал. В сжатой руке появился холодный комок. Он принялся вытягиваться в стороны, сверху появился серый кончик. Он становился длиннее и принимал форму клинка. Затем, появилась небольшая гарда, и вот, у меня в руке оказался весьма мрачного вида нож. Он не отражал свет от небольшого светильника под потолком, а выглядел словно не из этой реальности. Поверхность, абсолютно гладкая на ощупь, была словно матовой внешне.

Я хищно перевёл взгляд на помощника. Клинок нужно было испытать.

— Как говорят у меня на родине, достал нож — режь.

— Нет! Не надо! — завизжал гоблин не своим голосом. — Пощади... Пожалуйста...

— Ты сейчас вот прям серьёзно? — от удивления я аж рассмеялся. — Пощади? А такие мысли посещали тебя, когда я лежал на кровати без сил? Нет уж, друг, не в этот раз.

Я перехватил нож и с силой всадил зелёному в плечо. Тот вошёл как в масло, если бы масло умело так истошно кричать. Ещё удар. Во второе плечо. Снова крик. Действительно, из этой тёмно-серой мути выходит неплохое оружие.

Достав нож из тела гоблина, я положил его на выпавший из ножен охранника кинжал и со всей силы прыгнул сверху. Раздался звонкий треск — это лопнуло лезвие стального ножа, а мой лежал невредимый.

— Очень неплохо. — Я протянул руку, и мой нож взмыл в воздух. — Ну, надо бы заканчивать всё это, а то мне уже пора.

Сделав взмах, я послал оружие прямо в голову Барнатага. У меня за спиной как будто кочан капусты треснул с влажным негромким звуком. Только сейчас заметил, что энергия смерти «на вкус» сильно отличается от энергии боли и страха. Она сильнее и ярче. Глубже и тяжелее. Вкуснее.

Мысли мои прервал нарастающий шум. Шум бегущих по земляному полу десятков ног и гремящего металла. То ли Мезгирот этот, или как его там, ну тот первый в коридоре, позвал подмогу, то ли крики из этой комнаты были слышны всем.

Топот резко стих, немного не достигнув двери в комнату, теперь слышалось лишь тихое переругивание и шорох.

— Ну что, друг мой Шелургас, пора устроить тебе последнюю прогулку перед сородичами. — Я подошёл к кровати, на которой всё так же лежал и трясся безухий и безносый гоблин. — Только тащить тебя вот в таком виде не очень удобно, цепляться ещё будешь за косяки и углы... Сейчас сделаем тебя более обтекаемым.

Резко раскинув руки в стороны, я заставил его руки и ноги разлететься по углам комнаты. Кровь хлынула рекой, но я создал четыре сгустка энергии и запечатал

образовавшиеся раны на теле своей жертвы. Фартук тоже полетел прочь, оставляя своего хозяина абсолютно голым. Его крик заставил содрогнуться стены комнаты и всех, кто столпился за дверью.

— Вот теперь ты стал вполне удобным для транспортировки. — Передо мной лежало окровавленное шевелящееся тело с уродливой головой с одной стороны и с не менее уродливыми причиндалами с другой. Зацепиться было за что, и я накинул петлю из серой дымки на его достоинство. Потянув, я заставил эту тушу глухо упасть с кровати и потащиться вслед за мной. Мой личный генератор энергии, постоянно испытывающий крайне неприятные ощущения.

Не знаю, что творилось в головах охранников подземелья, когда я с таким грузом спокойно вышел к ним навстречу, но глаза у них стали шире раз в пять.

— Ба, какие люди! — Я сделал удивлённое лицо и улыбнулся во все тридцать два. — А, совсем забыл. Я сейчас вернусь.

Точно же, они там говорили про какой-то рисунок на полу, а я и не посмотрел, замотался совсем с этими убийствами и прочим.

Так же спокойно, как и вышел, я вернулся в комнату и закрыл за собой дверь. Шелургас со стоном послушно заполз следом.

Где же этот рисунок, о котором они говорили? А, вот и он, что у нас тут...

На полу был выцарапан листок какого-то растения. Изображение было довольно детальным, со всеми прожилками. Что-то оно мне напоминало. А, ну точно же, сам тогда подумал, что вся система гоблинских нор напоминает строение такого вот листка.

Приглядевшись, я заметил, что некоторые из чёрточек нацарапаны глубже и шире остальных. Ай да Эйхо, ай да молодец. Не поленился оставить мне на всякий случай карту с путём к выходу. Так, сначала направо, потом налево, снова налево, ага... ага... Вроде бы запомнил, пора покидать сие заведение.

В кармане треснуло. Я выгреб деревяшки, убедившись, что теперь все они сломаны. Эрая и Эйхо смогли выбраться. Долго они. Наверное, помог переполох, который я устроил.

Второе моё появление в коридоре практически ничем не отличалось от первого. Всё те же широкие от ужаса глаза и никакого движения. Их было много, очень много. Толпа загораживала проход как раз в нужную мне правую сторону. Я прочистил горло и как можно непринуждённое спросил:

— Я правильно понимаю, господа гоблины, что спокойно пройти к выходу мне сегодня не удастся?

Тишину после моих слов можно было резать ножом. Они переводили взгляд с меня на изувеченного Шелура и обратно неисчислимое количество раз.

— Там ваш командир ещё без башки валяется за дверью, так что сегодня обязательно следовать уставу, или что там у вас. Дайте мне уйти и больше никто здесь не умрёт.

Свист я услышал заранее. Из-за ушастых голов прямо на меня летел небольшой топор. Видимо, у кого-то сдали нервы.

Я выставил перед собой локоть левой руки, на котором сразу же возник треугольный щит из уплотнившейся энергии. Топор ударил в него и отлетел к стене.

— Вот значит как, — хмыкнул я, вырачивая в правой руке, в дополнение к щиту, длинный серый меч. — Ну держитесь тогда, суки...

С криком ломанувшись в их сторону, я ощутил, что всё моё тело оплетают потоки силы. Они быстро расширялись, срастались, принимая форму то ли доспехов, то ли какого-то

гидрокостюма. Когда я настиг первого врага, меня с ног до головы покрывала вторая кожа из чужих страданий.

Удар щитом, взмах меча. Первая голова бьётся о тёмные стены пещеры. Вторая голова, чьи-то руки, ноги. Сначала толпа попыталась отразить мою атаку, защищаться, но я вертелся, отскакивал и снова наступал. Из-за первых рядов воинов, заслоняющих эпицентр битвы, остальные не могли достать меня в таком узком помещении.

Кричали абсолютно все: я, покалеченные и умирающие гоблины, их соратники, ожидающие своей очереди сразиться. В какой-то момент я понял, что уже буквально продвигаюсь вперёд по трупам. На полу просто не было пустого места, всё покрывал мерзкий ковёр из крови и конечностей. Было скользко, влажно и противно. Но сколько же силы вливалось в меня с каждым взмахом меча. С каждой раной, что я наносил врагу.

Сколько это длилось? Пять минут? Десять? Скольких я лишил жизни? Я не знаю. Но когда я опустил меч, глядя вслед убегающим в панике остаткам охраны, ковёр из мяса под моими ногами уходил мне за спину на добрую сотню метров.

Ладно, надеюсь, что теперь они будут вести себя куда более скромно. Зачем ещё уменьшать и так уже неплохо поредевшую популяцию своего вида?

Насвистывая себе под нос какую-то вспомнившуюся из прошлого мелодию, я пошёл дальше, следуя запомненному мной плану эвакуации Эйхо. Всё, что мне встречалось по пути, это абсолютная тишина и брошенное кем-то оружие. Тут были и ножи, и те злосчастные духовые трубки, даже пару стреляющих палок попало. Не уж то действительно поняли, что меня проще и безопаснее выпустить, чем пытаться нападать.

Налево, прямо по коридору, снова налево... Как же далеко они меня затащили. Откровенно задолбался бродить по этим дурацким норам. О, кажется, финишная прямая.

По всем приметам, я вышел в главный туннель. Он забирал немного вверх и был заметно шире остальных. И, что мне особенно нравилось, в нём тоже была полная пустота. Ни одного мерзкого гоблина.

Подходя к долгожданным дверям на волю, я уже было протянул руку к ручке засова, как за моей спиной что-то зашелестело о земляной пол.

Внутренне сжавшись, я резко развернулся, присаживаясь, и вскрикнул от неожиданности.

— Еб твою мать, Шелур! Ты всё ещё здесь?! — как же я мог забыть, что мой аэродинамичный товарищ так и тащился вслед за мной на магической привязи, как детская игрушка-грузовичок на верёвочке.

Видимо, он проделал весь этот путь без сознания, а только сейчас неожиданно пришёл в себя. И пробуждение ему совсем не понравилось, судя по стонам и всхлипам. Я склонился над ним, рассматривая своё жутковатое произведение искусства.

— Слушай, а это довольно интересно вышло. — Магическую привязь я отпустил, всё равно бежать ему было некуда и нечем. — Ты меня привёл в эти ваши пещеры, ты и проводил прочь из них. Вот только ты в тот раз так и не рассказал мне про те ваши огромные ворота. Куда же они ведут?

Тихий булькающий смех вырвался из его окровавленных губ. Гоблин и правда улыбался, глядя мне в лицо.

— Да куда они не ведут, демон. Мы просто повесили эти ворота на стену. Если нас вздумают штурмовать, в первую очередь кинутся высаживать именно этот огромный портал. И знатно охренеют, узнав, что за ними лишь камень и земля.

Я заржал во весь голос, запрокинув голову.

— А вы шутники, как я посмотрю! Ловко, ничего не скажешь. Ладно, Шелур, здорово тут у вас, но мне пора. Передавай привет своим.

— Стой... — голос его стал тихим и каким-то жалобным. — Добей меня, демон. Не оставляй таким.

— Думаешь? — приподнял я бровь, размышляя. — Ладно уж, будь по-твоему. Полежи здесь минутку, никуда не уходи.

Откинув в сторону засов, я вышел на свежий воздух, оставив дверь открытой. Небо уже начало светать, и огни факелов растворялись в утреннем сумраке.

Я протянул руку с склада с горючим, и огромные бочки покатались мимо меня в открытый проход. Одна, вторая, третья, их было штук десять.

Заставив сползти с себя весь тёмный доспех, я сформировал из него огромный снаряд и послал вслед за бочками, заставив их все лопнуть внутри подземелья.

Самый обычный фаербол сорвался с моей руки и превратил вход в царство гоблинов в доменную печь, в глубине которой превращался в пепел глава медицинского корпуса Шелургас.

Я запоздало огляделся, убедившись, что во дворе и на вышках нет ни единой души и устало сел на землю, глядя на огонь. Это зрелище успокаивало.

— У меня просто нет слов... — мастер Эйхо заслонил перед моим взглядом полыхающую пещеру. — Говоря «наделай шума», я имел в виду шум немного иного рода.

— Как уж умею, старина, как уж умею... — Я хотел откинуться назад на землю, но меня внезапно и очень нежно обняли две изящные ручки.

— Спасибо, Тём...

Я медленно встал и обернулся к Эрае. Она смотрела на меня, улыбаясь в свете полыхающего пожара. Её глаза были полны слёз. Вампирша протянула ко мне свои руки, и я подошёл ещё ближе, чтобы рассмотреть их.

Начинаясь от предплечий, они словно ничем не отличались от прежних живых. Такие же изящные, тонкие. Отличался только цвет новой кожи — он был графитово-серым, почти таким же, как моя тёмная магия. Я взял её ладонку и поднёс ближе к своему лицу. Вблизи был виден очень мелкий рельеф в виде микроскопических переплетающихся волокон. Но эта ладонка была тёплой и мягкой. Живой.

— Значит всё было не зря. — Голос мой немного дрожал от волнения и нарастающей усталости.

— Не зря, Тём. Действительно не зря... — Она упала в мои объятия и разрыдалась в полную силу. — Я думала, что со мной покончено. А потом что покончено с тобой, когда ты так сильно задержался в этих дурацких гоблинских пещерах...

Я гладил её по растрёпанным чёрным волосам, а сам чувствовал, как ноги становятся ватными. Силы и правда покидали меня вместе с адреналином этой безумной ночи.

Я сделал шаг назад, вырываясь из её маленьких рук, и оглянулся на бушующий в пещере огонь. Только сейчас до меня дошло, что я сегодня натворил. Я лишил жизни столько существ, что даже и не сосчитать. Чьих-то друзей, родственников. Живых творений этого мира. Убил, покалечил, пытал... Что это было? Мечь? Злоба?

Одно мне стало понятно совершенно точно — тот человек, который сотворил это всё, совершенно не похож на меня нормального. Это было какое-то безумие, помешательство, моё злое альтер-эго... И не могло оно появиться само собой. Это было следствие

использования мной энергии боли и смерти. Меня как подменили, на моё место пришёл кто-то очень жестокий. И мне он очень не понравился.

А Шелургас, что же я с ним сотворил? Разве он заслуживал этого? Нет... Никто из них не заслуживал такого...

Меня начало трясти. Ноги потеряли опору, и земля больно ударила по моим коленям. Как такое вообще возможно? Так быстро терять контроль над своими эмоциями и действиями? Как это контролировать? Не пользоваться этой магией? Но ведь она сама течёт в меня. Сама заставляет мои клетки наполняться тёмной силой.

— Артём! Что с тобой?! — Эрая кинулась ко мне, тоже упав на колени. — Тебе больно?

Я перевёл на неё свой взгляд и заметил в её глазах испуг.

— Кажется, сегодня я стал настоящим демоном, любимая.

Выбирались с места преступления мы уже с меньшим комфортом, чем ехали сюда: втроём на байке было откровенно тесновато. За рулём был Эйхо, который после моего короткого инструктажа весьма быстро освоился с управлением; следом сидел я, стараясь не отпускать его одежду, зажатую в мои кулаки; и на самом хвосте, прижимаясь к моей спине, подпрыгивала на кочках Эрая — достигнутая цель нашей ночной вылазки.

Силы меня окончательно покинули ещё в то время, как я вскарабкался на седло байка, так что, когда перед въездом в город наш друг Эйхо решил оставить нас, вождение взяла на себя Эрая. Поначалу машина принялась вилять из стороны в сторону, но потом девочка освоилась с управлением, и мы поехали намного увереннее.

— А мне даже нравится! — кричала она через плечо. — Намного интереснее, чем на обычных машинах!

— Смотри на дорогу, а то разобьёмся! — пытался перекричать ветер я.

Каменное ущелье мы проскочили на весьма неплохой скорости, благо, в такое раннее утро никакого иного транспорта нам не встретилось.

Солнце уже освещало верхушки крыш домов, и на улицы города начали выползать первые заспанные жители. Кто лениво брёл по своим делам, а кто просто садился на ближайшую скамейку с кружкой горячего напитка, и любовался рассветом.

Мы снизили скорость до минимума, чтобы не наводить суеты, и тихонько катились по камням мостовой. Настроение у меня с откровенно гадкого, после всех этих событий под землёй, при виде того, как ловко Эрая управляется со своими новыми руками, сменилось на вполне себе приподнятое и романтическое. Я даже дотянулся и чмокнул её в шею, чем заставил байк опасно вильнуть в сторону.

Выруливая на улицу, где находилась наша постоянная резиденция, Эрая похлопала уже было задремавшего меня ладошкой по бедру.

— Смотри, там что-то не так. — Она указала пальцем вдаль, где на дороге, прямо напротив нашего дома, стоял какой-то человек.

Я внутренне напрягся, да и только. Никаких сил не было абсолютно. Меня словно выжали и отпустили. Попытался сконцентрироваться и ускорить свою реакцию (обычное в общем то действие), но меня постигла неудача. На мгновение ход времени вокруг замедлился, но быстро пошёл в обычном ритме. Видимо, ночные приключения лишили меня абсолютно всех сил.

— Будь начеку, — сказал я Эрае, когда мы уже почти доехали, — от меня сейчас толку, как от мешка с навозом.

— Убить и мешком можно, если что... да кто это такой?

Я глянул ей через плечо и узнал знакомый кафтан. Точно в таком же Эйхо принёс нам пиво и дурные вести вчера вечером. Так что, перед нами скорее всего был настоящий хозяин этой рабочей формы — курьер из трактира неподалёку.

Увидев нас, он замахал руками и пошёл навстречу.

— Господа маги! Господа маги!

Вампирша аккуратно затормозила у обочины аккурат рядом с взволнованным человеком.

— Господа маги! Ваши коллеги и их гости попросили встретить вас здесь и передать следующее: заходите спокойно, никакой боевой магии, никому ничего не угрожает.

Мы переглянулись. Взгляд Эрай был полон растерянности.

— Скажи нам, добрый человек, — напряжённо улыбнулся я курьеру. — Что за гости сейчас у нас дома? Как они выглядят и сколько их?

Он немного замялся, силясь подобрать слова.

— Сколько их, точно не знаю. Но это люди, такие, в тёмной одежде и почти без волос. — Он провёл рукой по своей голове, показывая стрижку незнакомцев.

— Орден бесконечности. — Хором выдохнули мы оба и слезли с байка.

— Денег на чаевые с собой нет, приятель, получишь их в следующий раз. — развёл я руками. — Нам надо спешить.

— О, не беспокойтесь, господин маг, господин КахраНовиэль щедро заплатил мне за это ожидание.

Парень чуть поклонился и трусцой побежал через улицу к своему трактиру, скрытому от взора небольшой рощей на той стороне.

— Ну дела, — проводил я его взглядом. — Пошли узнаем, чем удостоились визита столь интересных персон.

Припарковав байк, мы прошли по тропинке, соединяющей наш дом с основной дорогой, и поднялись по ступеням крыльца.

Эрая тихонько прильнула ко мне перед самой дверью.

— Если я причиню себе немного боли там при них, ты сможешь этим воспользоваться? Ну так, на случай непредвиденной ситуации.

— Только на случай непредвиденной. — Мотнул головой я. — Давай будем предельно аккуратны и сдержаны.

Осторожно открыв дверь, мы пошли по освещённому коридору к гостиной. Неладное почувствовалось сразу, как только послышались голоса.

— А-ха-ха! Ну ты даёшь, лысый! А я-то думал, что вы там все евнухи! — наш добрый гном надрывался от смеха в глубине дома. — Ну удумали, чистота крови! Ежели вы все только одинаковые трахаться меж собой будете, то потом одни выродки ползут, мама не горюй!

— А я бы попросил вас, уважаемый Минин...

— Огнебородый!

— ...Минин Огнебородый, — голос принадлежал чужаку и был... пьяным. — Не оскорблять нашу организацию и... Проявить хоть какое-то уважение.

— Уважение?! — что-то бумкнуло по столу. — Ты ж паскуда меня в заложниках тогда держал!

— Допустим, — согласился чужак. — Но то было по работе.

— Ладно, хрен с тобой. Что было, то прошло.

Звякнули друг об друга кружки.

Когда мы вошли в зал, на нас повернулось множество жующих и пьющих лиц. Помимо наших троих коллег, здесь присутствовала вся семёрка из ордена Бесконечности, которая навещала нас в прошлый раз. Ну, предположительно, так как их неприметные лица я абсолютно не запомнил. Сидели за общим столом они всё в тех же тёмных одеяниях, только выглядели заметно веселее обычного.

Стол ломился от пива и всевозможной еды. Пьяная Митра что-то втолковывала рядом сидящему бритоголовому, а Кано пытался встрять в спор между гномом и лидером этой семёрки.

— Эрая! — Дренийка вскрикнула, отвлекшись от интересной беседы и вскочила со своего места. — Твои руки!

Она подбежала к вампирше, схватила её за запястья, осмотрела их со всех сторон, и стиснула подругу в объятьях.

— Они просто потрясающие! Магия работает?!

Эрая развернула ладонь вверх и создала небольшой водяной шарик. Явно помнила о предупреждении про боевые заклинания, огонь бы заставил всех занервничать. Улыбкой на её лице можно было осветить весь квартал.

— Даже вон как умею, — она сжала ладонь в кулак, и резко разжала. Пальцы в мгновение удлинились раза в полтора, превратившись в заострённые слегка загнутые когти всё того же графитового цвета. — Раньше у меня так только в боевом облиии вампира получалось с ногтями делать, а теперь могу просто так, в любое время.

— Во! Будешь мне теперь помогать кусты подрезать возле дома, а то я задолбался уже ножом орудовать. — Гном тоже косолапо подбежал и обнял вампиршу, уткнувшись ей в живот.

— Сегодня один из самых замечательных дней существования нашей четвёрки, Эрая. — Даже Кано был пьян, и уже спешил пощупать новообретённые конечности. — Не передать, как я рад за тебя.

Эрая снова вытирала слёзы с глаз. Я приобнял её сзади и прижал к себе.

— Теперь точно всё будет хорошо. Но пожалуйста, береги себя чуточку сильнее. Всё-таки, ты теперь моя.

Она развернулась ко мне лицом. В её глазах всё так же блестели капельки воды. В этих каплях можно было утонуть.

— Это получается, что ты теперь прям мой?.. — Я кивнул, и удостоился самого жаркого поцелуя в истории этого мира.

— Не, я не понял, — всё-таки прервал нас гном. — Теперь можно что ли так любую руку или ногу починить у гоблинов этих?

— Нет, Минин, — я вздохнул и положил руку ему на плечо. — Я там такого натворил, расскажу, охуеешь просто. Чуть позже. Ты лучше поведай мне, как вы тут так перепились все, да ещё и с гостями из ордена?

— А чего бы с ними не выпить, коль мужики нормальные оказались? — усмехнулся Минин и кивнул лидеру семёрки. — Да же, Гандер?

Тот отсалютовал гному кружкой и выпил.

Я почесал в затылке и повернулся к Кано, всё ещё с любопытством рассматривающему руки Эрай.

— Нет, серьёзно, что у вас тут происходит?

— Если вкратце, то когда вы с Эйхо удалились спасать нашу подругу, к нам в закрытые двери вошла делегация из ордена Бесконечности. Они попросили поделиться всеми имеющимися у нас данными по чернокнижникам и тёмному богу, чтобы работать в этом направлении на нашей стороне.

— Ого. — Только и смог выдать я. — А с чего это такая услуга?

— Садись с нами за стол, демон Артём, — махнул в приглашающем жесте Гандер, лидер их отряда, — я расскажу тебе о наших мотивах.

Мы с Эраей переглянулись и втиснулись за стол прямо напротив этого интересного человека. Остальные участники команды приветственно кивнули нам головами.

— Вы хотели знать имя заказчика вашего несостоявшегося убийства, — начал он спокойно. — Это была Криола Вэйлинт. Несмотря на весьма внушительную цену такого сложного заказа, она легко рассталась с деньгами. Когда выяснилось, что исполнить задуманное не удастся, она не взяла обратно свою плату, а внесла ещё точно такую же сумму, чтобы мы наняли вас якобы для устранения самой заказчицы. А так как вы после принятия заказа являлись нашим субподрядчиком, мы вынуждены были строго проследить за ходом исполнения заказа, не вмешиваясь в происходящее.

— Не вмешиваясь? — тихо переспросила Эрая. — То есть вы наблюдали за тем, что творит с нами эта бешеная сука, и ничего не сделали?

— Абсолютно верно, уважаемая Эрая Р'Гаану, — утвердительно кивнул тот. — Наш кодекс запрещает нам отступать от намеченной в принятом заказе цели и запрещает каким бы то ни было образом оказывать помощь нанятым нашей организацией посредникам. Здесь сложились оба фактора: вы приехали в Геранд по данной заказчицей ложной информации, являясь в то же время нашими наёмными исполнителями.

— Сложновато, но я, кажется, понял. — на глаза попалась бесхозная кружка с пивом, и я забрал её себе.

— А я вот что-то не совсем. — Эрая начала нервно постукивать кончиками пальцев по столешнице. — Если вы так пристально за нами наблюдали, то должны были заметить, что эти сволочи вызывали в наш мир какую-то тварь, явно не дружественную всем нам. Разве это не является каким-нибудь исключительным случаем, чтобы вмешаться и помешать им?

Гандер снова кивнул.

— Верно, то что мы увидели, явилось исключительным случаем. Как только заказчица пропала в портале, мы направились к старейшинам со всей полученной информацией. Совет решил, что раз в наш мир пытается пробиться некая могущественная сущность, она может принести с собой новый порядок вещей. Новый порядок вещей — это прежде всего неизвестность. А наша организация с давних времён прекрасно себя чувствует в рамках уже существующих законов и правил. Менять мы ничего не хотим. Так и родилось решение объединиться с вами на пути противостояния этому злу, как с главными специалистами по чернокнижникам из всех доступных нам в Сильвании.

— Ясно. Вот теперь ясно. У меня остался всего один вопрос, — прищурился я с задумчивым видом. — Как ты, такой пьяный, смог так лихо задвинуть такую длинную речь?

Двенадцать кружек взмыли вверх над столом и ударились друг о друга. Пирушка по случаю знакомства продолжилась уже вместе с нами. Ребятам из ордена уже не обязательно было держаться с нами так холодно, как раньше, ведь теперь мы стали соратниками.

Чуть позже подошли Ригас, Нигас и Дигас — наши младшие сотрудники по более мелким магическим происшествиям. Хотели передать отчёт о проделанной работе и

получить новые задания. Когда они увидели с кем мы устроили кутёж, то сперва аж попятнулись. Мы на радостях объявили им всем оплаченный выходной и тоже пригласили к столу с условием, что остальная их шайка присоединится к нам со своими стульями — наших просто уже не хватало на всю ораву.

Когда я проснулся в нашей с Эраей сдвоенной комнате, в окна уже светило закатное солнце своими тёплыми жёлтыми лучами. Моя девушка сладко спала, свернувшись клубочком спиной ко мне. Я очень осторожно, не поднимая лишнего шума, встал с кровати, натянул на себя лежащую на полу одежду, и побрёл в душ. Благо, гости нашего дома уже куда-то исчезли, а жильцы ещё мирно спали в своих комнатах.

Удивительно, но абсолютно никакого похмелья не ощущалось. Это, просвещал меня Минин, такой эффект даёт по-настоящему хорошее пиво. Благо, он знал, с каких трактиров его нужно заказывать, а с каких не стоит.

После непродолжительного купания в струях прохладной воды самочувствие моё улучшилось ещё сильнее, так что, я со спокойной душой неспеша заварил себе чашку ароматного каваро, и вышел на крыльцо дома посидеть в закатных лучах с кружкой вкуснейшего напитка и раскуренной дымящейся трубкой.

Люди на улице неспеша шли кто куда. Кто-то просто брёл с работы домой, кто-то гулял, кто-то шёл за покупками в какую-нибудь лавку. Вечерняя жизнь шла своим чередом.

Интересно устроен мир. Его обитатели даже не задумываются, что всё вокруг них кем-то создано. Придуманно, или подсмотрено у таких же как он богов-демиургов. А если и задумываются, то вряд ли могут понять, для чего он или она это создал. Каков его план? Есть ли у него этот план на каждого из живущих в этом мире?

А сами демиурги об этом задумываются? Ставят ли себе какие-то цели? Следят ли за каждым обитателем своего творения, незримой рукой направляя его? Или просто ваяют как кисть ляжет, а там будь что будет?

Есть у меня одна особа, у которой можно попытаться всё это выведать, да вот беда, вижу я её редко и при самых странных обстоятельствах. Да и с миром этим у неё дела явно не ладятся. Такой себе источник информации для теологических опусов. Но, хоть что-то.

— Что расскажу, не поверишь! — громким шёпотом сообщила мне Эрая с мокрыми от душа волосами, вытаскивая кружку с каваро из моей руки.

Она уселась рядом со мной на крыльцо, поджав под себя ноги по-турецки, отпила горячего напитка и хитро подмигнула мне.

— Не томи, счастье моё, — щёлкнул я её по носу. — Не уж то наш Минин вышел из своей комнаты в обнимку с кем-то из ордена?

Она прыснула, засмеявшись.

— Ты при нём такого не ляпни, быстро получишь по жопе. Ну или куда он там дотянется. — Она проводила глазами выпущенное мной колечко сизого дыма. — Ты почти угадал. Только это были Митра с Кано. Вышли, как влюблённые голубки, даже на меня внимания не обратили.

— Вот тоже мне новость, — хохотнул я, стукнув по деревянной ступеньке. — Да они друг друга глазами пожирали всю пьянку! Наконец то свершилось, я за них очень даже рад.

— Ага, я тоже, — мечтательно запрокинула голову Митра. — Разбились мы такие по парочкам, тоже мне коллеги.

Я наклонился и чмокнул её в щёчку, за что получил свою кружку назад.

Сзади слышались шаги, и к нам вышла новоиспечённая влюблённая пара. Увидев нас, что один, что вторая сделали совершенно невинный вид, и присели на перила на

противоположные стороны крыльца.

Я уже было набрал в грудь воздуха, чтобы сморозить что-нибудь крайне неудобное, как...

— Чтоб вам всем подземные твари письки поотрывали, ироды! — тяжёлую поступь Минина Огнебородого нельзя было спутать ни с чьей другой. — Как блядь спать собрался, давай все стонать и кричать! Весь дом ходуном! Да долго так ещё! Вам-то чего, разбились по двое и трахаетесь себе в удовольствие, а мне куда себя девать? Пожалели бы хоть!

Глаза абсолютно всех моих друзей нужно было видеть. Такого смущения на лицах история ещё не знала. Митра отвернулась, рассматривая листву, окрашенную в золотистый цвет уходящим солнцем. Кано сделал вид, что ему дико интересно состояние своих ногтей.

Первой оправилась Эрая. Легонько шлёпнув рядом сидящую дренейку, она свистнула полуэльфу.

— Да ладно вам стесняться, всё и так с вами давно было понятно. Будьте уже как мы, да дорогой? — с этими словами она взяла меня за руку и переплела наши пальцы. — Насколько я помню, в правилах про любовь между членами четвёрок ничего не сказано, так что всё абсолютно нормально.

Митра, немного замешкавшись, встала и пересела на перила рядом с Кано. Ещё пара секунд, и под наши аплодисменты произошёл их первый публичный поцелуй.

— А ты, Минин, — обернулся я на гнома. — Наведайся как-нибудь к своей этой, как там её... Фруде Несокрушимой. Может оттаяла барышня к тебе.

— Да куда там, ты чего, — махнул он рукой с досадой. — Я ж до сих пор изгнанник. Даже не являюсь официальным жителем подгорного королевства.

— Ну жителем своего королевства ты может ещё не являешься, — парировал я, вода из стороны в сторону трубкой, — а вот членом четвёрки боевых магов, так точно. Не кот чихнул. Уже даже не четвёрки, а пятёрки, если с тобой.

— Четвёрки с половиной! — пискнула Эрая, показывая рукой низкий рост Минина, за что получила от меня лёгкий подзатыльник.

Глаза гнома округлились. Он часто и тяжело задышал, ощупывая свою бороду и грудь.

— Чтоб тебе провалиться, демонюга! Ты прав ведь! Я же теперь не насрано, я... Ого-го! Я ж своему народу помогаю королевство взад вернуть у владыки горного. Это ль не поступок, достойный такой женщины? — он начал притоптывать на месте, от чего напиток в моей кружке пошёл рябью. — Решено! Везите меня к ней, негодяи, срочно.

Мы заржали в четыре плотки, после чего посадили героя любовника рядом с собой и дружески похлопали его по голове.

— Погоди ты, Ромео, успеется ещё. — сказал ему я с серьёзным на вид лицом. — Да и вечер уже на дворе. Скоро всё равно туда поедем узнавать, что там с проходом для дракона под гору.

— Ладно, но смотрите мне! Подписались!

— Подписались, Минин, подписались.

* * * *

В течение нескольких следующих дней, наша скромная резиденция стала центром управления и принятия решений по ситуации с чернокнижниками. По очереди нас посещали представители столичной полиции, ордена Бесконечности и гномьего царства. Даже Эйхо пару раз забегал, принося свежие слухи и крохи новой информации.

Все полученные данные тщательно протоколировались нашим лидером в

свежезаведённую пузатую тетрадь, а потом копировались на отдельные листы и отсылались магической почтой напрямую мастеру Эрзвинусу в Цитадель. Там, на другом континенте тоже был создан целый отдел, внимательно отслеживающий активность культа Нового Бога по всей планете.

Я во всём этом круговороте людей и разговоров выбрал себе роль предмета интерьера, и старался как можно больше отдыхать, набираться сил и не нервничать. В свободное время ходил с Эраей по паркам и скверам, а вечерами упражнялся в боевой и прикладной магии.

Понятно, что использовать ту свою тёмную сторону мне совсем не хотелось, особенно после того, как Кано сообщил, что она может быть опасна не только для окружающих, но и для меня самого, так как выжигает мой разум и душу чистой ненавистью.

Тем не менее, моя обычная (ого, я уже могу называть магию «обычной») магия тоже существенно отличалась от остальных жителей этого мира. Я по-прежнему мог вытягивать магическую энергию из людей без их согласия в то время, как остальные лишь впитывали её из общего фона мира.

Мы даже ставили эксперименты, сколько в меня может влезть. Я по очереди начал «осушать» своих коллег. Кано я «вытянул» за минуту, с Митрой уже провозился намного дольше, а Эрая так и не была побеждена — всё моё тело уже вибрировало, и дальше уже не шло, сколько бы я не пыжился. Чтобы избавиться от излишков, я послал в небо такой столб молнии, что половина района сбежалась посмотреть, что же случилось.

После очередного визита наших друзей из Ордена, мы всей компанией уже привычно выползли на крыльцо, подышать вечерним воздухом, вперемешку с дымом от моей трубки.

— Поднадоело что-то это всё, — Эрая болтала ногой, сидя на деревянных перилах. — Сидим тут как не знаю кто, а все вокруг шевелятся, вынюхивают, докладывают...

Митра улыбнулась, продевая палец в выпущенное мной сизое колечко дыма.

— А мне нравится. Так спокойно, рутинно. Как будто заслуженная передышка.

— Да какая ж это передышка, хвостатая?! — взмолился гном. — Ходят и ходят, то одни, то другие! Все полы истоптали, всю еду в доме пожрали! А мы и правда сидим тут, как в трактире каком-то захудалом. Одни шибздики эти вон ваши работают бегают! На рынке только и разговоров, кому духа вывели из чулана, кому дочку пропавшую нашли. А вас в шею так скоро погонят с городу, бездельники!

Да, действительно, Ригас и его команда взяли на себя абсолютно весь объём бытовых происшествий в городе. Генерал Борк даже выделил им отдельный кабинет в здании управления городской полиции с собственным секретарём. Теперь ребята принимали заявления от жителей напрямую, без нашего посредничества, а жалование спускалось уже в их личный магический почтовый ящик. В дом по соседству они приходили только поспать, чему были несказанно рады.

— А правда, чего они все по очереди сюда ходят? — обернулся я на всех присутствующих. — Неужели в этом мире нет какого-нибудь вида связи на расстоянии помимо этой странной магической почты?

— Не знаю, почему ты нашу почту считаешь странной, — задумчиво почесал подбородок Кано, — но, насколько мне известно, иных способов общаться с кем-то, находящимся далеко, не существует.

— Удивительно... Даже в моём нелепом мире давно уже изобрели телефоны.

— Те-ле-фоны? — наморщив лоб, повторила Эрая.

— Ага. Такие маленькие штучки в кармане у каждого жителя мира. Когда говоришь в

один, из другого слышно, как бы далеко от первого он не находился.

— И без всякой магии? А можешь немного поподробнее? — Кано с Митрой придвинулись поближе, чтобы впитать побольше информации о таком далёком и зловещем мире.

— Ну, у нас там всё основывается на физике. Есть микрофон, который преобразует колебания воздуха от голоса в электрические импульсы, а есть динамик, который делает абсолютно противоположное...

И я пустился в долгий рассказ об электричестве — усмирённой молнии, радиочастотах, аккумуляторах, жидкокристаллических дисплеях и прочем. Ребята постоянно перебивали, спрашивали, уточняли. А я с каждым новым вопросом понимал, насколько я мало знаю про устройство собственного мира. На уровне простого обывателя я не могу даже передать точное описание о такой банальной вещи, как мобильник.

Вот окажись я в средневековом мире со всем своим запасом знаний и жизненным опытом, что я смог бы принести с собой? Новые технологии? Прорыв в медицине? Смешно. Видеть видел, а воспроизвести — извините, никак. Но, с другой стороны, кто же к такому готов? Вот у Стругацких, кажется, в книгах был специальный отдел, который посещал отсталые планеты и помогал им подтянуть уровень технологии и жизни. Но то ж специально обученные люди, не кот чихнул.

— Ну даёшь, демон, — погладил свою бороду Минин. — Если бы пьяный был, сказал бы, что ты брешешь, а так лицо вроде серьёзное. Ты херню эту всю сможешь на бумагу записать? Я к своим отнесу, пусть покумекают, мож чего и получится. Э-ле-дриство это ваше больно на магию смахивает. Ежели кристаллы засунуть в такие приبلуды... Ага...

— Я тебе много всякой херни на бумагу записать могу, закачаешься. Ты ещё про компьютеры и социальные сети не слышал.

Утром следующего дня за нами примчал экипаж из подгорного королевства, чтобы доставить нас к их королю. Мы услышали его приближение заранее, по оглушительному грохоту и дребезгу грубо собранного механизма.

— Получилось, господа маги! — только и крикнул бородатый коротышка с порога. — Прорыли! Договорился дракон!

Мы побросали все дела и дружно нырнули в тесный гномий броневичок. Клянусь, скорость он развил просто пугающую, уж больно низкорослому посланнику хотелось доставить нас до места поскорее.

Подъезжая к главным воротам королевства, нашим глазам открылось море из бородатых жителей подземелья. Им не было числа. Казалось, абсолютно все жители вышли на свет, чтобы встретить нашу делегацию. Лишь один островок площади был свободным, в центре него стоял сам король, Гавер Несокрушимый. Лицо его сияло, как свежеотчеканенная монета.

Крепко обняв каждого из нас по очереди, он широко улыбнулся и закричал во всё горло.

— Приветствуйте спасителей нашего королевства! Пусть они слышат голос каждого из вас! Потому что каждый из вас обязан им!!!

Шум поднялся такой, что нам трудно было держаться на ногах. В воздух летели шапки, шлемы, флаги. Толпа качалась, толпа ревела, толпа радовалась.

Мы хоть и знали об успехе заранее, но такого приветствия явно не ожидали. Я оглянулся на ребят, они смеялись от неожиданности такого приёма.

Гномы разошлись в стороны, открывая свободный проход к воротам цитадели, и король

повёл нас внутрь. Всюду в коридорах и залах были развешаны флаги, огни в больших настенных светильниках горели ярко, освещая всё вокруг. Больше не чувствовалось того бывшего гнетущего напряжения и щемящей тишины. Своды подгорного королевства были наполнены всевозможными звуками, сотни гномов сновали по своим прежним делам, таскали какие-то вещи, строительные материалы и тележки с едой.

Уже в тронном зале за пышно накрытым столом Гавер обильно отпил пива из своей кружки, и приступил к рассказу.

— Ну, значит так. Кинулись мы туннель то копать, а копать то и нечем толком. Инструменты то все там внизу почти остались. Так, шуки четыре кирки в наличии было и пара тележек. Но мы народ трудолюбивый, посменно за пару дней метра на два углубились. А впереди ещё пятьдесят примерно было. Делать нечего, копали дальше, народу то у нас много. Пока гоблины внезапно не припёрлись.

Я аж нервно сглотнул на этом месте.

— Г-гоблины? А им что от вас понадобилось?

Король надолго приложился к кружке, увеличивая томительную паузу.

— Не что, а кто. Тебя, страшный демон, искали. Уважение выразить, или что-то в этом роде. Говорят, такую силу и ярость первый раз в жизни видели. Великим воином тебя называли, мол, спасибо что всех их не перебил. Было ведь за что по сути.

Я поймал на себе взгляды всех своих друзей. Митра протянула руку и потрепала меня по волосам.

— Ты ж наш великий воин. А всё боялся, что они войной пойдут на наш домик.

— Ну, — продолжил король. — Я им и рассказал, что по вашему совету роем вот яму для дракона, а они: «Какого ещё дракона?», а я: «Да вот для этого», и на Смогула рукой показал. А тот то как раз в невидимости был, да как распахнёт крылья, да как станет видимым! Ушастые разом пообосрались все, натурально! Вот смеху то было, я в первый раз слышал, чтобы наш дракон ржал как лошадь над кем-то!

Меня и самого разобрал смех от этой ситуации. Плюсом ко всему, с плеч свалился нехилый такой камень по поводу реакции гоблинов на недавнее побоище.

— А потом старший их отдышался и спрашивает, нужна ли нам помощь. Нет, ну вы представляете? Помощь гномам от гоблинов! Ну я возьми, да и ляпни, что да, нужна. Те говорят, отдохните пока денёк, мы попозже приедем с подмогой. Мы плечами пожали и проводили их. Отдыхать конечно не стали, так и ковырялись в камне посменно.

Он снова глотнул пива и отправил в рот кусок запечённой картошки, со вкусом его пережевав.

— А потом мы знатно так охренели. Негодяи эти приехали на следующий день на огромном тарантасе с буром на носу! Оказывается, они свои норы не вручную делали, а этой вот штуковиной! А ночь им понадобилась, чтобы на буре зубья заменить на покрепче, чтобы скальную породу взяло. Ну и как упёрлись в твердь! Да как газонули! Да как пошло дело! Искры летят, пыль с крошкой столбом, треск такой, что не слышно как пердишь! Часа два машина эта поревела, да ухнула на первые уровни Цитадели. Аккурат на те, которые запечатаны были. Мы их вместе с аппаратом назад вытянули, обняли аж и в воздух поподкидывали на радостях. Пообещали, что если всё не зря будет, высечем их морды на камне прям рядом с дыркой этой несчастной. Те довольные укатили восвояси, а мы дракона пригласили, мол, милости просим. Тот потихоньку протиснулся туда, постоял там немного, что-то громко проревел непонятное и вышел. Сидит напротив туннеля и ждёт. Я его

спрашиваю, чего ждёшь то? А он только шикнул на меня дымом и снова в темноту устоялся. Час сидит, два сидит. Мы уже дремать начали все, как земля под ногами затряслась. Камушки со склона посыпались. Владыка подошёл с той стороны прям вплотную по ходу. Потом как из дырки шибанёт огнём Смогулу прямо в харю. А он как даст в ответ таким же огнём. А оттуда снова! А потом опять дракон!

Снова поток пенного, не мудрено, что глотка от такого рассказа очень быстро пересыхала.

— Короче, сидели они так перестреливались довольно долго. Жарища началась несусветная, вся трава вокруг сварилась, а мы подальше отползли. Во силища. Потом стихло всё. Земля задрожала снова и перестала. Смогул повернулся на нас с довольным видом и говорит: «Давно я ни с кем не говорил на языке огня». Мол далеко не все даже его сородичи помнят этот язык. Представляете! Владыка этот не спалить всех к херам хотел, а поговорить просто. Со слов дракона, он проснулся от наших буровых машин, и решил выяснить что случилось в его родной горе. А в ней ходов дохрена и какие-то букашки бегают. Вот он и опешил сперва. А потом пытался в контакт вступить с каждым, кого повстречает!

— Ну ничего себе контакт! — подавилась Митра. — Мы там чуть Безымянной души не отдали в огне, пока со всех ног драпали!

— И не говори, дренейка, — кивнул король. — Сами чуть не рехнулись от такой новости. Столько наших ведь полегло, когда всё это случилось. Страшные потери для подгорного народа. Ну так вот. Договорился наш дракон с Владыкой нашим. Да, теперь нашим. Объяснил он ему, что не вредители мы, по сути, а такие же жители. Соседи то бишь. Следим за горой, все залы свои укрепляем, вдыхаем жизнь в камень. А что руду с кристаллами добываем, так Владыке они всё равно без надобности, он же питается теплом земли, и спит в горячих недрах. Если мы пообещаем его лишний раз не тревожить, он нас больше не тронет. Будет дальше свои сны смотреть. Более того, печь на нижнем уровне показалась ему очень тёплой и приятной. Сказал, что будет поддерживать в ней пламя вместо Смогула. А тому возведём домну на верхних уровнях под драгоценные металлы. Все при деле будут, такие дела. Хорошо всё в итоге закончилось. Гоблинов на скале той высечем, отдельную залу в память о наших павших братьях и сёстрах вырежем, а ваши статуи в бронзе отольём на площади прямо перед входом в нашу Цитадель!

Мы все закашлялись от неожиданности.

— Уважаемый король Гавер, — Кано поднял руку в протестующем жесте. — Ваша признательность очень льстит нам, мы всегда рады помочь вашему народу и Вам лично. Но, думаю, что увековечивать наши образы в виде статуй на площади это слишком. Нам достаточно того, что ваш народ снова может жить своей привычной жизнью и участвовать в жизни столицы нашего государства. Мы сделали свою работу, и ничего не требуем взамен.

По столу снизу что-то глухо ударило — это наш Минин вскочил с места, ударившись коленями.

— Погоди, орчья морда! За всех то не говори! Не требует он!

Мы все обратили к нему ошарашенные взгляды. Даже король с интересом привстал, наблюдая за отряхивающим крошки с бороды гномом.

Тот подбоченился, прокашлялся и надул грудь колесом.

— Король Гавер Несокрушимый! Я, Минин Огнебородый, член пятёрки магов цитадели Арктоса и твой подданный... — он сделал короткий вдох. — Прошу руки твоей дочери Фруды Несокрушимой. Обещаю быть ей каменной опорой и защищать её не хуже стального

топора.

Следующие несколько минут тишины показались мне вечностью. Кажется, я слышал, как разбивается об пол капелька пота, сорвавшаяся с ладошки нашего гнома.

Взрыв смеха короля Гавера заставил нас всех вздрогнуть.

— Ахаха! Ну Минин, ну сукин сын! — он держался за бока, надрываясь от хохота. — У меня просить руки моей дочери! Ты её вообще видел?! Когда она меня слушалась то?!

Лицо Минина менялось ежесекундно. Ужас превращался то в улыбку, то в замешательство.

— Значит так. — Стукнул король кулаком по столу. — Моё благословение считай у тебя в кармане. Врать не буду, из всех, кто к ней подкатывал, ты действительно самый достойный. Да будет так. Осталось дело за малым — чтобы Фруда взяла тебя в мужья. Ну тут уж разберётесь как-нибудь.

Под наш дружный гул кружки взметнулись вверх, роняя пену. За такое было бы грех не выпить.

Минин отпил пива и слегка наклонился ко мне.

— Как ты там говоришь в таких случаях? Заебись.

* * * * *

— Сегодня большой день. — Следующим утром, когда вся наша команда собралась за большим столом в гостиной, Кано с самым важным видом оглядел нас с особым вниманием. Все мы сидели в полном облачении боевых магов — некоем подобии кимоно с узкими штанами и высокими ботинками. Даже на гнома, после долгих обмеров и перешивок, прислали такую же одежду. Часть команды как-никак.

— Думаю, что такого в истории этого государства ещё не случалось. В одном месте соберутся одновременно представители полиции, орден наёмных убийц, делегация гномов, пятёрка Цитадели и следопыт. Благодаря нашему посредничеству, они уже общались между собой, но напрямую никогда не сотрудничали. Наша задача сегодня избежать напряжённых ситуаций и нахождение единого пути и плана действий.

— В общем, следим чтобы все не передрались, и хоть о чём-нибудь договорились. — Эрая взмахнула поджаренной сосиской из своего завтрака и отправила её в рот целиком, чуть не подавившись.

Наш лидер с укоризной посмотрел на неё, но всё же кивнул.

— Да, если упростить, то так оно и есть.

— Ток я нихрена прислуживать им всем не буду! — задрал нос Минин. — Всё, хватит. Не на побегушках я тут больше. И отношение ко мне, значит, проявляйте подходящее. Как к своему.

— Да ты и так свой давно уже, — я ободряюще хлопнул его по плечу. — А дворецкого мы какого-нибудь уж найдём, да же, Кано?

Тот почесал подбородок, нахмурившись.

— А ведь точно. Раз мы приняли этого достопочтенного гнома в свою команду, нам теперь нужен человек, который следил бы за домом и мелкими делами. Чуть попозже я поищу такого человека.

— Конечно, — улыбнулась Митра. — От нашего друга гораздо больше пользы в работе будет, чем в содержании жилища.

— Это какой такой пользы? — хохотнула вампирша. — Машину им подпирать, чтобы не угнали?

Тут же в неё полетела здоровенная куриная ножка.

— Эй!

Но Кано уже поднял руки, останавливая хоть и шуточную, но потасовку.

— У рода подгорных жителей напрочь отсутствует способность к магии. Взамен тому они получили почти полную невосприимчивость ко всем видам заклинаний. ПОЧТИ полную. У нас было немного свободного времени, и я уже попробовал на Минине свою защитную сеть и исцеление ран. Оба варианта сработали, хоть рана затянулась не так быстро, как я предполагал сперва.

— Ага. Сначала разрезал мне руку ирод, а потом щипало так, что глаза слезились.

Кано слегка пожал плечами и продолжил.

— Я предлагаю нашему новичку занять в боевом построении твою позицию, Артём. Ты же переходишь в наносящие урон к Эрае. А Митру я забираю к себе в помощь на поддержку и защиту. Начну обучать её с завтрашнего дня, думаю, у неё получится.

— Вот как значит, — присвистнул я. — Я теперь не танк, а ДД, получается. Неплохо.

Все непонимающе глянули на меня, но потом махнули руками. Вечно я сыплю непонятными словами.

— Это значит, задохлик, что я теперь получаю все тумачи, та сладкая парочка поддерживает во мне жизнь, а вы с зубастой терзаете занятых мной врагов! — Гном потёр руки. — Ух, не терпится уже скорее в бой! А то аж суставы заржавели, чесслово!

— Нам бы ещё барда на фоне с какой-нибудь волшебной балалайкой и священника с кадилом, ага. — Я снова рассмеялся одному мне понятной фигне, ну да чёрт с ним.

В дверь сдержанно постучали.

— О, первые гости. — Гном привстал с места и крикнул во всю глотку. — Заходите, не заперто, чтоб вас разворотило!

Дверь открылась, и показалась рослая фигура генерала Борка, начальника местной полиции. С собой он привёл двух помощников, очевидно самых толковых ребят в своём ведомстве.

— Утро доброе, господа маги. — Приложил он два пальца к козырьку своей фуражки. Увидев на столе еду и кувшин с каваро, лицо генерала стало чуть светлее. — О, я так понимаю, заседание наше пройдёт в неформальной обстановке. Разрешите угоститься? С самого спозаранку ни росинки во рту не было, больно уж торопился.

— Конечно, генерал, — Кано сделал приглашающий жест рукой. — Прошу к столу. На голодный желудок вопросы решать не стоит.

И полицейские радостно приступили к утренней трапезе.

Спустя полчаса к нам присоединились представители Ордена, их так же было трое. Они поприветствовали нас и присутствующих представителей закона. Те сначала немного напряглись, а потом махнули рукой. Нам предстояло делать одно дело всем вместе.

Ещё ближе к полудню за окном послышался знакомый визг, и на пороге появилась тройка хмурных на вид гномов. Они влились в общую компанию весьма быстро, втащив за собой увесистый бочонок пива.

— Так и знали, что вы тут чай гонять собрались, — сказал их старший. — Вот и решили подстраховаться. Налетай!

Когда мы вытащили из шкафа кружки и принялись разливать светло золотистый напиток, из ванной комнаты, вытирая руки о нарядный камзол, непринуждённой походкой вышел мастер Эйхо, наш неуловимый следопыт.

— Доброго дня, господа. — Слегка поклонился он всем присутствующим. — Прошу прощения за столь внезапное появление, но лучше бы мне вообще не светиться поблизости этого прекрасного жилища.

— А ты хорош, человек. — Крякнул один из гномов. — Я ж считай только что в эту комнату ходил, не было там никого. А тут вот те на.

— Ходил, верно, — согласился Эйхо. — И напевал себе под нос песенку про какую-то толстозадую Миндред, пока перед зеркалом усы подкручивал.

— Хах! — хлопнул в ладоши гном. — Невидимка, не иначе!

Итак, все, кто должен был прийти, были в сборе. Время начинать заседание комиссии по борьбе с тёмным культом.

Первым встал со своего места генерал Борк.

— Как я уже сообщал в своих отчётах, в последнее время активности культистов на территории столицы не наблюдается. Если раньше мы ещё ловили по паре человек в месяц за всякими тёмными делами, то теперь вообще тишина. Воры, грабители, мошенники — пожалуйста, девать уже некуда. А вот культисты как в воду канули. В Керулаке, где они орудовали раньше, тоже тишина. Оставшиеся жители вернулись в свои дома, я послал туда не только обычных патрульных, но и парочку опытных сыщиков. И абсолютно ничего. Считаю это крайне подозрительным, если не сказать больше. Враг подчистил за собой следы. Они готовятся к чему-то серьёзному, вот печёнкой чую.

Генерал сел, а вместо него встал Гандер, старший из представителей Ордена Бесконечности, наш уже старый знакомец.

— Наши границы влияния совпадают со столичной полицией, хоть и действуем мы с изнанки жизни этого города. И, должен отметить, наблюдения наши почти так же скудны, как и у уважаемого генерала. Полное затишье с того момента, как нас обвела вокруг пальца госпожа Криола Вэйлинт. Наш орден пытался выйти на её след, связывался с коллегами из других городов, но всё безуспешно. Единственная странная вещь, которая показалась нам подозрительной, это какой-то новый вид грабежа, практикуемый одной залётной бандой, ранее нам незнакомой. Они не только отнимают деньги у своих жертв, но и раздевают их практически до гола. Сначала мы думали, что это некая форма унижения простых обывателей, но, когда поймали одного из шайки, он поведал интересные вещи. Всю одежду, добытую грабежом, они продавали тайным людям за неплохое вознаграждение. Что это за люди и где они встречались для сделки он так и не выдал даже под самыми серьёзными пытками.

При этих словах представители полиции нервно переглянулись, но так ничего и не сказали. Вместе, значит вместе.

— Это может быть зацепкой. — Кано задумчиво барабанил по столу пальцами. — Зачем кому-то может понадобиться столько чужой одежды, когда во всех городах есть рынки, где в изобилии вещи на любой вкус и цвет? Задача.

— А у нас склад с мусором ночью распотрошили! — вскочил с места гном из пришедшей тройки. — Ну, есть у нас отдельное помещение, куда мы мусор весь с верхних зал сначала стаскиваем, а потом сортируем, что в дело по новой пустить, а что спалить в печи с концами. Так вот раскидали всё там, разломали! Мы когда прибираться начали утром, вообще ничего толком не поняли. Все бутылки пустые стеклянные пропали! Подчистую. А их там больно уж много было. Кому они нахрен нужны то?

Я потёр виски, чтобы хоть как-то стимулировать мозговую активность.

— Ношенная одежда. Может она будет использована для того, чтобы лучше смешаться с местным населением и не вызвать подозрения. Но бутылки то зачем? С ними как-то непонятно пока.

Эйхо, отошедший во время обсуждения к окну, как-то странно усмехнулся.

— Было бы здорово ещё узнать сегодня, где они стащили большой объём какой-то горючей смеси. — Он отвлёкся от созерцания комнаты и повернулся к нам. — А с одеждой ты похоже угадал, Артём. От местных прям не отличить. Полюбуйтесь сами.

Я сорвался с места и подбежал к окну. Остальные тут же последовали моему примеру, с грохотом опрокидывая стулья.

— Да чтоб вас... — только и прокряхтел Минин.

На улице, на виду у всех, наш дом был окружен цепью обычных на вид людей. Человек пятьдесят, не меньше, взяли в полукольцо весь наш двор, упираясь краями в отвесную скалу, к которой примыкало наше убежище.

У каждого в руке были бутылки, наполненные какой-то мутной жидкостью, с тряпками, торчащими из горлышек. И тряпки эти уже были зажжены. Коктейли Молотова в мире магии. Интересно.

— Всем приготовиться к бою! — прокричал Кано. — Минин, у нас есть здесь какое-нибудь оружие?

— Да откуда?! — проревел тот. — Ружья только, да и те вон в машине валяются!

Полицейские достали из-за поясов небольшие пистолеты, и взяли их на изготовку. У троих из Ордена в руках засветилось по шаровой молнии. Гномы закопошились у себя в одежде, вынимая из штанов крепкие ремни, тяжёлые пряжки которых вполне себе подходили под ударное оружие. Эйхо вынул из рукавов камзола два тонких изящных стилета, в полированной поверхности которых отражались предметы обстановки комнаты.

— Чую, сейчас мы и обкатаем наше новое боевое построение. — Я посмотрел на Кано, и тот кивнул, продолжая рассматривать людей на улице.

— Тём, — ручка Эрай коснулась моего плеча. — Постарайся не срываться до тёмной силы? Пожалуйста. Это может тебе сильно навредить. Я за тебя очень боюсь...

Я посмотрел в её большие глаза. В них не было ни капли страха, лишь беспокойство. За меня. За меня, представляете? Там за окном толпа людей, готовых убить всех здесь присутствующих, включая её саму, а она говорит мне не срываться, потому что это для меня вредно. Кажется, впервые в жизни обо мне кто-то заботится и беспокоится абсолютно искренне. Что-то очень тёплое и приятное разлилось внутри, наполняя меня счастьем даже в такой беспокойной ситуации.

— Я сделаю всё, чтобы защитить тебя. — Я погладил её по слегка растрёпанным волосам и притянул к себе. — Так что, постараюсь не выходить из себя, но если припрёт, то придётся.

Раздался звон стекла, а за ним гул вспыхнувшего пламени. Первая влетевшая в окно бутылка послужила сигналом к общей атаке. Десятки зажигательных снарядов взмыли в воздух и обрушились на стены нашего дома. Абсолютно все стёкла лопнули, и через них внутрь хлынул настоящий ад. Воздух моментально накалился так, что дышать стало почти невозможно.

Я протянул руку, пытаясь создать что-нибудь из магии воды, но собрать её было абсолютно неоткуда. Влажность была нулевая.

К этому моменту вся наша компания сбилась к центру зала, куда огонь ещё не достал.

Гномы прикрывали лица локтями, в ярости глухо матерясь, а орденцы с полицейскими стреляли кто чем мог по разбитым окнам, в надежде попасть в кого-нибудь из атакующих.

Митра послала шар уплотнённого воздуха вдоль по коридору, чтобы вышибить дверь. И ей это даже удалось, та с треском слетела с петель, и вылетела наружу. Только толку от этого было немного, так как сразу за воздушным кулаком стена огня вновь сомкнулась, делая невозможной даже попытку пробежать сквозь неё.

В глазах уже начало темнеть, а лёгкие жгло при каждом вдохе.

Кано заметил мои пассы руками, правильно разгадал в них желание сделать что-то из воды. Недолго думая, он таким же воздушным ударом вынес дверь в ванную комнату. Ну точно, дурная моя голова! Как сам то не догадался.

Видимо, он смог сорвать все трубы, какие там только были. Так необходимая сейчас вода хлынула бурлящей рекой по полу в зал.

Я тут же потянулся за прохладным потоком и создал из него объёмный шар, который запустил в пылающее окно. Вслед за ударом раздалось громкое шипение, и комната наполнилась удушливым горячим паром, как будто в сильно растопленной бане кто-то вылил ковш воды на камни печи. Дышать стало совершенно нечем, но так хотя бы появился расчищенный от огня путь наружу. Я рванул к спасительному проёму, за руку увлекая за собой вампиршу.

Сзади послышался топот, вся компания ринулась за нами. Крикнуть бы, чтобы приготовились к схватке на улице, но горло сжал дикий спазм. Воздуха катастрофически не хватало, и с каждым шагом становилось всё хуже.

Уже на последних конвульсиях содрогающихся лёгких, я подпрыгнул и с треском влетел в обгоревшие рамы окна. Пролетев ещё пару метров, кубарем покатился по поросшей травой земле. Как вынырнувший из воды, принялся жадно глотать воздух, на шаривая руками точку опоры.

В глазах было мутно, но всё же мне удалось заметить быстро надвигающуюся тень. Чисто на инстинктах, я подался в сторону, и огромная когтистая лапа сгребла рядом со мной кусок земли с растительностью.

Следом за мной из оконного проёма посыпались остальные члены нашей компании. Они валились на землю и откатывались в стороны, ещё не понимая, что происходит вокруг.

А я уже успел вскочить на нетвёрдые ноги и оценить обстановку. И обстановка эта меня совершенно не обрадовала. За моей спиной полыхал в огненном коконе наш уютный и надёжный дом, заставляя кустарник вокруг шипеть и скукоживаться в предсмертной агонии. Но это была самая малая часть беды.

Вся улица была объята пламенем. Люди бегали по дороге с криками и мольбами о помощи. Но спасались они не только от огня. В ярком полуденном солнце всё казалось нереальным и ненастоящим. Сначала я не понял, что за силуэты мечутся в алых всполохах пожаров. А потом сопоставил их исполинские размеры с величиной огромной лапы, вспахавшей землю рядом с моей головой.

В поисках хозяина той лапищи я огляделся по сторонам, и весьма вовремя.

Да, это были абсолютно такие же твари, что нападали на нас с Эраей по дороге в Геранд. И в точно такую же тварь превратился тогда тот сбежавший из полицейского участка культист. И да, одна из этих тварей, скорее всего, пытавшаяся раздавить меня несколько секунд назад, сделала круг для разбега и уже поднялась в воздух в прыжке, метя прямо в центр нашего отряда.

— Сверху! — только и успел крикнуть я, выставляя в небо руку с воздушным щитом.

Ещё пара рук взметнулись вверх, у остальных, видимо не хватило времени отреагировать.

Бабах! В ушах зазвенело, а тело онемело от боли. Воздушные щиты лопнули под мощным натиском. Влажный треск костей и лопающейся плоти заставил кровь в моих жилах застыть.

Я лежал на земле и смотрел в ясное небо над головой. Шум в голове нарастал, а перед глазами мерцали какие-то точки.

Но вот свет снова погас на мгновение. Тварь опять взлетела над нами.

— Ааа! — огромным усилием воли я заставил себя откатиться в сторону.

Землю снова сотрясло с противным звуком, перемешавшимся с криками перемалываемых в этой жуткой ступе товарищей.

Соберись, тряпка! Чего разлѣгся?! Давай!

Надо было собраться, хотя бы ускорить реакцию. Так можно будет хотя бы выиграть несколько секунд на раздумья. Хотя чего это я, моя реакция ведь и так была уже разогнана до предела. Видимо, организм среагировал на автомате.

Преодолевая боль, я поджал под себя ноги и резко их выпрямил, заставляя тело вскочить с земли. С горечью я понял, что смог встать один. Остальные лежали без какого-либо движения в стороне. Главное, не смотреть сейчас на них. Убью эту мразь, а потом всё остальное.

Мразь между делом снова заходила на круг для прыжка, приминая своей тушей растущие в саду кустарники.

— Ты же оборотень какой-то, да, сука? — я сконцентрировался на его горящих злобных глазах, и вытянул вперёд руку. — Наверняка, весь такой магический... Как и все, кто стоял здесь с бутылками. Но они разбежались, а ты вот он, остался...

Монстр, как в замедленной съёмке, разбрасывая комья земли, мчался прямо на меня.

Удары моего сердца мерной пульсацией меняли мир перед моими глазами. С каждым толчком крови в висках, существо, бегущее ко мне, вспыхивало таким до боли знакомым серо-чёрным огнём. Оно всё было пропитано тёмной энергией. МОЕЙ энергией.

Пальцы вытянутой навстречу руки сами согнулись, став похожими на лапу хищной птицы, приготовившейся схватить жертву. Внезапный дикий голод заставил меня оскалиться и закричать, что было силы.

Тварь прыгнула, но я уже открыл ту жадную пасть, что готова была поглощать эту тёмную мерзкую силу столько, сколько в неё влезет.

Раздался душераздирающий вопль, и я начал наполняться болью и страданием. Могущество потекло по моим венам, заставляя разорванные мышцы хвататься друг за друга, а раны смыкаться, будто захлопнутые рты болтунов, призванных к ответу.

Но как же мало было того, что я получил с этого несчастного перевёртыша.

Поток оборвался внезапно. Я выпил его до самой последней капли.

Тело, уже такое человеческое, по инерции пролетело над моей головой, и ухнуло об стену догорающего дома. Языки огня поглотили его, лишая малейшего шанса на выживание. И с этого мига смерти я получил свою долю наслаждения.

Обернувшись на гул обрушающегося по ту сторону улицы дома, я замер, прислушиваясь. Шум погромов отдалился, очевидно, перекинувшись на соседние улицы, так как с нашей было уже покончено. Они разрушили абсолютно всё. Наша машина дымилась грудой

искорёженного металла, не похожая больше ни на что, что можно было хоть как-то определить. Люди лежали на улицах, кто мёртвый, кто искалеченный. Уцелевшие бродили между лежащими на дороге, пытаюсь хоть как-то помочь, но чаще всего лишь качали головой, и шли к следующему. Кровь заливала улицы и пузырилась в лужах возле пожаров. Это ужасающее зрелище притягивало к себе, заставляло застыть, словно статуя. Застыть хоть навечно, лишь бы не поворачиваться туда, где минуту назад лежали ещё целые и невредимые мои товарищи. Как решиться и посмотреть на то, что от них осталось? Только бы решиться...

Медленно оторвав взгляд от происходящего на улице, я повернулся, даже не представляя, что я там увижу. Шум города смешивался со стуком сердца в ушах. Энергия, которую я забрал у монстра, осела где-то внутри меня и сознание прояснилось, больше не занятое жадным поглощением.

То, что предстало перед моими глазами больше напоминало братскую могилу. Смесь измятой земли со вдавленными в неё телами. Глаза мои застилала мутная пелена, но я всё же уловил движение на краю этой тёмно-красной кучи.

Митра, шатаясь и дрожа, вставала с земли на колени. Её левая рука висела плетью вдоль тела. Кровь и грязь покрывали её с головы до ног.

— Артём... — голос её дрожал, срываясь на хрип. — Что это было? Где все?

Она толком ещё ничего не поняла, и вертела головой по сторонам с отсутствующим взглядом.

— Ты жива, а это уже кое-что хорошее. — Мне нужно было увидеть остальных. Эрая.

Я нашёл её, откинув в сторону изуродованное тело генерала Борка. Он словно закрыл собой хрупкое тело вампирши.

Она ещё дышала, хотя и через раз. Каждый вдох давался ей тяжело, со свистом и хрипом. Грудная клетка с правой стороны была расплющена. Бледные губы были слегка приоткрыты, а глаза дрожали под веками.

— Тём... — Эрая слегка улыбнулась, увидев меня.

А у меня лишь слёзы хлынули из глаз, смывая грязь с лица. Нет, этого не могло произойти. Только не с ней.

— Любимая! — я принялся осматривать всё её тело, чтобы оценить ситуацию в целом. Как будто я только что не видел её раздавленной груди. — Всё будет хорошо. Ты, главное, дыши. Дыши...

— Тём...

— Да, это я, и я тебя никуда не отпущу. Слышишь? — я постарался улыбнуться, но вышло как-то коряво. — Я найду помощь.

— Тём. — Она подняла руку и вцепилась мне в предплечье. Я вздрогнул, выходя из мрачного оцепенения. — Крови мне дай. Очень срочно.

Блядь, какой же я идиот! Точно, кровь!

— Сейчас! Держись! — в панике я вскочил на ноги, озираясь по сторонам в поиске источника жизни для своей любимой.

Где-то на краю кучи людей копалась Митра, по улице бродили покалеченные люди. Нет, лучше я сам. Так должно быть лучше.

Я снова упал на колени, закатав рукав кимоно. Принялся было искать какой-нибудь острый предмет, чтобы полоснуть себя по запястью, но Эрая опасно закашлялась, и я понял, что времени нет. Осторожно наклонившись к её губам, я подставил свою шею.

Две слабые ручки обняли меня, заставив снова почувствовать тепло любви, а потом в меня словно воткнули пару плохо заточенных кинжалов. Боль была такая, что я закричал.

Холод начал расходиться по моему телу вместе со слабостью. Ноги стали ватными и больше не держали. Сколько ей нужно крови, чтобы восстановиться? Да сколько угодно, мне не жалко.

Сердце неприятно забилося не в ритм, и моя спина автоматически выгнулась. Эрая утробно зарычала, как кошка, вцепившаяся в кусок свежего мяса, но в итоге оттолкнула меня от себя, заставив упасть на спину с ней рядом.

Я повернул голову, чтобы видеть Эраю, и не поверил своим глазам. Щёки, по которым стекали ручейки крови, стали чуть розовее. Дыхание вампирши перестало так сильно хрипеть и выровнялось. Но самое главное — это её грудь. В месте, где чуть ранее была мятина, что-то захрустело и начало вставать на свои места. Её тело восстанавливалось и приобретало прежнюю форму.

Сказать, что я испытал сильное облегчение, это не сказать ничего. В тот момент я готов был оторваться от земли от переполнявшего меня счастья, не смотря на всё, творящееся вокруг. Она жива и будет жить. Что мне ещё нужно?

Громкий крик заставил меня вздрогнуть и уцепиться пальцами за грязную траву.

Кричала Митра. В её голосе были ужас и боль. Её крик эхом разносился по округе, возвращаясь пронзительным эхом. Нет, только не это.

Я бросил ещё один взгляд на вампиршу, медленно, но верно восстанавливавшую силы, и медленно встал, чтобы пойти на крик своей подруги.

Она стояла на коленях и закрывала ладонями лицо. Перед ней, свернувшись, словно младенец, лежал Кано. Тело его было разодрано огромными когтями и смято. Всё, что смог предпринять его организм после такого ужасного удара сверху, это подтянуть руки и ноги поближе к телу. Как когда-то в самом начале своего земного пути.

На нетвёрдых ногах я подошёл к дренажке и положил руку на её трясущееся плечо. Она уже не кричала, лишь рыдала, роняя слёзы на мёртвого возлюбленного. Надо же, лишь недавно они признались друг другу в своих чувствах, и как быстро всё оборвалось.

Опустившись рядом на колени, я протянул руку, чтобы попрощаться с боевым товарищем. С самым честным и храбрым из всех, кого я только знал. За всей его сдержанностью и рассудительностью всегда находилось огромное эльфийское сердце, которое оберегало всех нас от бед.

Прикоснувшись к нему, я почувствовал целый океан горечи и скорби. Боли и отчаяния. Любви. Он лежал, больше не в силах ничего поделать. Не в силах совершить ни единого движения.

Стоп. Это ведь его чувства. Не мои, не Митры, стоящей рядом. Он ещё жив. Не дышит но искра души ещё не покинула его тело. Она здесь, и всё чувствует!

Идея пришла настолько внезапно, что у меня затряслись руки. Бредовая, безумная, сумасшедшая, но такая своевременная. Кем я буду, если хотя бы не попытаюсь?

Я бросился на его тело сверху, обнимая друга руками и ногами. Вцепляясь в него, словно какая-нибудь голодная сколопендра, поймавшая добычу. Чем крепче буду держать, тем лучше.

Митра вскрикнула от неожиданности и принялась оттаскивать меня назад за одежду.

— Бей меня по затылку! Быстро!

— Что? — я затылком чувствовал её замешательство. — Что ты делаешь?

— Прям копытом! Давай же, быстро! Не думай, бей, верь мне!

Мне срочно нужно было потерять сознание. Как я уже догадался, только так можно на время выпасть из этого мира. И я твёрдо решил утянуть с собой Кано в гости к Безымянной. Если что и могло мне сейчас помочь, это чудо. А она и есть живое воплощение чуда. Богиня, мать её так.

В затылке бабахнуло так, что я лицом впечатался в слегка шершавую щёку полуэльфа. Свет в моих глазах моментально погас.

Мгновенное ощущение полёта сменилось ударом об землю. От боли в ушибленном локте, я разжал конечности, и мы с Кано расцепились, покатавшись по влажной траве. Я продолжал получать от него тонкий поток боли, а это внушало некоторый оптимизм — мой друг был ещё жив.

Но откуда трава? Я протёр глаза и не поверил им. Мы лежали на ярко-зелёной лужайке, огороженной белым заборчиком высотой по пояс. На другой стороне полянки возвышался аккуратный двухэтажный домик с остроконечной крышей и белыми резными ставнями на окнах.

Солнце мягко светило через светлые облака и хорошо освещало открытую веранду, где на нас во все глаза пялилась моя знакомая богиня. Книжка выпала из её руки, а опрокинутый запотевший стакан лежал на боку на поверхности маленького столика, за которым она сидела.

— Что? — в её голосе звучало неподдельное удивление. — Что ты здесь делаешь?! И кто это такой?

Её палец указал на тело Кано, распростёршееся на сочной ароматной траве.

— Я сейчас всё объясню, — я встал на ноги, поднимая руки вверх. — Знаю, мне ты помочь не в силах. Хрен с ним. А это вот житель из ТВОЕГО мира. И ему позарез прям слышишь, позарез нужна твоя помощь!

Она тут же вскочила со своего места и подбежала к нам. Протянув руку к Кано, девушка очень осторожно дотронулась до его груди.

— Получается! — я аж вскрикнул от радости. — Он для тебя хотя бы осязаем!

Действительно, от её прикосновения, одежда на теле полуэльфа примялась к телу.

— Ага, правда получается, — Яна была ошарашена не меньше моего. — Вот что, давай затащим его в дом.

Я подхватил его под руки, а богиня взяла на себя ноги. Кряхтя, мы двинулись по газону.

— Не хватало ещё, чтобы кто-нибудь вас тут увидел. Как вы вообще пробрались в этот мир? Да ещё и вдвоём. — Голос её был напряжён то ли от тяжкой ноши, то ли от всей этой ситуации.

— Да хер его знает как, — мне тоже было не сладко. Кано весил целую тонну. — Всё очень быстро случилось, и я сам даже не понял. Понял только, что ты одна сможешь ему помочь.

Мы внесли его в помещение и уложили на небольшой диван посреди комнаты.

Я бегло огляделся и открыл рот. Да здесь почти всё было похоже на мой мир. На стене висел хоть и немного выпуклый, но тонкий телевизор. На небольшом кухонном гарнитуре в углу блестела стеклом и пластиком вполне себе современная кофеварка. Даже на рабочем столике возле окна стоял немного странный, но ноутбук!

— Да что это за мир такой? — я продолжал озираться по сторонам, пытаюсь понять куда попал.

— Это мой родной мир, понял? — её тон сменился на торопливо-нервный. — Я здесь родилась и живу. А вот кого здесь точно не должно быть, так это вас двоих. Стой...

Она осторожно приблизилась ко мне, слегка принюхалась и отпрянула.

— Чем это от тебя так разит?! — Яна закрыла нос и рот рукой, сморщившись. — Так

мерзко в том моём мире ничего не пахнет!

Я сначала приподнял руку, пригнувшись к себе, не вспотел ли я так обильно, а потом до меня дошло.

— А, это... Я, кажется, научился использовать тёмную энергию того бога, который пытается прибрать мир к своим рукам.

Богиня убрала ладошку от лица и пристально меня оглядела.

— Да ну... — она снова подошла ко мне и ещё раз пригнулась, скривившись. — Вот это да. Вот это действительно неожиданно. Ладно, подумаем об этом позже. Что с ним?

Я коротко, но ёмко обрисовал ситуацию, при которой мой друг получил эти фатальные повреждения и донёс всю необходимость в его скорейшем возвращении в строй.

Яна коротко кивнула и помчалась за свой столик с ноутбуком.

— Где же, где же... А вот он! — безмянная принялась что-то щёлкать и листать в этом странном компьютере. Потом её пальцы быстро застучали по клавишам.

Я заглянул к ней через плечо, но так и не понял, что происходит на экране. Там было сплошное месиво из непонятных символов и точек.

— Что ты делаешь? — я оторвал взгляд от монитора и глянул как там Кано. — Тебе надо помочь ему быстрее!

— Этим я и занимаюсь, не мешай! — от напряжения она высунула заострённый кончик языка. — Мне надо срочно придумать ему историю! Прописать его в мире!

— В каком смысле историю? — я развёл руками, выражая недоумение. — У него она есть. Родился там, вырос, на совершал всякого, умирает вот!

Она в бешенстве развернулась ко мне и так толкнула в грудь рукой, что я опрокинулся на пол.

— Я сказала не мешай мне! Нет у него никакой истории! Родился, вырос и прочее — это не история. Это обыденность, банальщина. Так живёт основная масса населения того мира. Я об этом парне знать не знала до этого момента. А сейчас вот буду знать. И только так вот смогу помочь. Только так я его вытяну, понял?

— Нихера не понял, но действуй, — я подтянул под себя ноги, и уселся на полу.

Яна смотрела то на него, то на свой экран.

— Внешность у него странная, пусть будет каким-нибудь метисом прекрасной эльфийки и здорового орка...

— Так так и есть...

— Заткнись, я сказала!

Я заткнулся.

— Пусть обладает магией, но больше исцеляющей и защитной. Обучился в Цитадели того наглого государства, как там его... Арктос, да. Сначала был винтиком в команде, потом встал во главу. Во! Пусть будет внешне спокоен и твёрд, но внутри чтобы прям буря чувств и эмоций. Внешнее от папы, внутреннее от мамы, а что, забавно получается! Мне он уже начинает нравиться!

Я сидел, ошарашенно слушая всё это. Она всё бормотала и бормотала, стуча по клавишам, проходясь по нашей истории в мире. Под конец упомянула и меня, но вскользь.

— ...и вот здесь он просыпается и встречает свою богиню! — она засмеялась и повернулась ко мне на своём стуле. — Готово, ждём.

Я продолжал смотреть на неё глазами ребёнка, очутившегося в центре управления атомной электростанции. Ничего не понятно, но очень интересно.

— Откуда ты всё это узнала? Ты же не можешь больше пробраться в тот свой мир...

— Ничего я не знала, только что при тебе всё придумала, — она отмахнулась от меня, как от назойливой мухи, а потом с серьёзным видом наклонилась ко мне. — Знаешь, что... Для твоего же блага и здоровья, не задумывайся пока обо всём этом. Всё придёт в своё время, когда будет нужно. Поверь мне. Сейчас главное — чтобы вон тот здоровяк пришёл в себя.

Я поднялся и подошёл к нему, чтобы посмотреть, жив ли Кано вообще, потому что перестал чувствовать его боль уже с минуту назад.

И каково было моё удивление, когда на нём, лежащем на диване, я не обнаружил ни единой царапины. Грязь была на месте, одежда тоже изодрана в клочья. Но в прорехах ткани не было ни единой раны. Кано был абсолютно невредим. Его открытые глаза с ужасом смотрели прямо на меня.

— О, проснулся! — я улыбнулся во все тридцать два зуба. — Вставай, друг, ты сейчас просто охереешь.

— Не то слово! — Яна тоже встала со скрипнувшего стула и нависла над ним. — Как насчёт судьбоносной встречи с вершительницей судеб?

Глаза полуэльфа снова закатились, и он отрубился. Как тут не упасть в обморок, в такой-то ситуации.

Богиня звонко рассмеялась, заставляя улыбку появиться и на моём измождённом лице.

— А знаешь, кажется, у меня не всё ещё потеряно с этим моим миром, — она поскребла тонкими пальчиками по подбородку, и обернулась на компьютер, тихо гудевший на столе. — Получилось же сейчас хоть что-то в нём исправить. Пусть не так глобально, как хотелось бы, но всё же...

— Ага... — я продолжал рассматривать своего исцелённого товарища, когда меня посетила догадка. — Так, стоп!

Мысли завертелись в голове, сбивая друг друга с траектории. Это что же получается? Да быть такого не может! Вот так всё просто тут устроено?

Яна внимательно смотрела в мои глаза, явно ожидая реакции.

— Ты что этот наш мир написала? Прямо вот НАПИСАЛА, как книжку, на этом во компьютере?!

Она пожалала плечами и подошла к столу.

— Ну, если предельно всё упростить, то да, — пару раз нажав на какую-то кнопку, богиня прокрутила непонятный текст на экране немного вверх. — Основное устройство мира, география, народы и прочее.

— Так этот мир не настоящий? Он существует только вот здесь? — Я указал пальцем на монитор. — Ты переселила меня в свою книжку? В выдуманную реальность?

Это казалось каким-то абсурдом. На грани бешенства я схватил со стола милого вида вазочку, чтобы метнуть её в стену, но передумал и поставил на место.

Яна подошла ко мне вплотную и положила руку на плечо.

— Так, успокойся. — Как ни странно, после этих слов мне реально резко стало спокойнее. — То, что эта реальность выдумана, не отменяет тот факт, что она остаётся реальностью. Я демиург, помнишь? Я создаю миры. Реальные миры.

Факты, конечно, говорили сами за себя, но так с виду и не скажешь. Передо мной стояла обычная девчонка в коротких шортах и лёгкой маечке, каких миллион в солнечный день в моём родном мире. Если бы она собственноручно не телепортировала меня из мира в мир, а

раньше и того хуже, пыталась меня сожрать, то я рассмеялся бы ей в лицо. Но она действительно создатель миров. Богиня.

Шумно выдохнув, я плюхнулся задницей на диван рядом с Кано, который, как оказалось, снова очухался и молча сидел, во все глаза пялясь на нас.

— Это что получается, миры так и создаются? Придумываешь, пишешь, и всё? Стоит написать какую-нибудь книжонку, и ХОП, ты великий демиург?

Она протестующе замотала головой, присаживаясь на край стола.

— Нет, ты заходишь совсем с другой стороны, толком ни в чём не разобравшись. Книжки — это книги. А миры — это миры. Написав что-то, ты не создашь ничего, кроме пропуска в своё воображение. Это будет самый обычный текст, не более. А вот способность создавать миры, она первична. Только она важна в этом деле. А уж как именно ты их создаёшь, это уже твоё личное дело. Я вот их пишу, например. Твой родной мир, если память мне не изменяет, создавался весьма причудливым образом — поэтапно создатель добавлял новые и новые детали, наблюдая за изменениями на каждом шагу, пока не получилось то, что получилось. Кто-то вообще во снах эти миры создаёт, кто-то в наркотическом бреде... Но во всём этом общее одно — в итоге эти миры становятся реальными. Живыми. И только благодаря силе своего создателя.

— То есть существуют всего несколько таких вот создателей, которые могут из ничего сделать целый мир?

— Ну несколько или много, мне неизвестно, вселенная то бесконечна, всякое может быть. С парой-тройкой я знакома лично, о ком-то ещё слышала от третьих лиц. А вот тот, кто пытается прибрать к рукам конкретно вот этот мир, откуда вы сюда ввалились, мне неизвестен. И всеми силами пытается таковым и остаться. Но ничего, вместе с тобой мы разгадаем эту загадку. Сомневаюсь, что после захвата моего мира, этот неизвестный устроит всему населению хорошую жизнь...

— Судя по его методам, ты очень даже права, — я почесал в затылке и покосился на Кано, который так и продолжал таращиться на нас обоих, храня полное молчание. — Слушай, а эта способность создавать миры, она врождённая или как?

— У меня врождённая, — кивнула Яна. — Видел бы ты мой первый мир! Я ребёнком ещё была, такого насоздавала, еле исправила потом в сознательном возрасте. Но, я не исключаю, что кто-то и научился такому со временем. Вселенная, как я уже говорила, большая штука. Почти бесконечная.

Она подняла глаза к окну и сдвинула брови.

— Так, кажется вам уже пора выметаться из моего мира. Я чувствую, как он волнуется от таких непрошенных гостей. Встали оба и отвернулись к стенке!

Мы послушно встали и сделали оборот на сто восемьдесят градусов. Лёгкие шаги приблизились к нам, и мы синхронно получили по подзатыльнику, после чего свет в моих глазах погас.

Очнулся я от того, что опора, на которой я висел, словно коала, начала неистово шататься из стороны в сторону.

Открыв глаза, я обнаружил, что до сих пор крепко обнимаю Кано, только вот он уже успел встать на ноги и всеми силами пытался отцепить от себя мою тяжёлую тушку. Когда я наконец слез, моё место тут же заняла заплаканная Митра, обхватив полуэльфа всеми конечностями.

— Живой! — она обнимала его, целовала его щёки, но Кано пристально смотрел в мои

глаза.

— Артём... — его глаз слегка дёрнулся, выдавая рвущиеся наружу чувства. — Я правильно понял, что сейчас с нами произошло?

— Ну, это зависит от того, что именно ты понял, друг мой. — У меня оставалось не так много сил, и я сел на ближайший труп кого-то из полицейских.

— Мы что действительно сейчас были у самой Безымянной?

— А, ну да, это ты понял правильно. — Я даже слегка рассмеялся.

Митра от удивления раскрыла рот, переводя взгляд то на меня, то на него.

— И ты действительно её Воин, пришедший в наш мир, чтобы спасти его от тёмного бога?

— Ты вот сейчас прямо столько пафоса наговорил, что аж не по себе стало от моей важности, — я снова встал, отряхивая от пыли свою задницу. — Но типа того, ага. Ты, кстати, тоже теперь ей нехило так отмечен. Прямо записала тебя в мироустройство, не котчихнул.

Пока Кано переваривал услышанное и пережитое, к нам подошла Эрая, а чуть вдалеке я заметил Эйхо, что-то изучающего возле выкорчеванного с корнями дерева.

— Как бы то ни было, наш отряд уцелел и вполне ещё может навалить звездюлей тем тварям. — Я повращал корпусом, разминаясь и проверяя все ли кости у меня на своих местах. Всё-таки до крепости гномьего скелета мне далеко. Гномьего... — Эй, а где Минин?!

Все начали озираться, в поисках забытого товарища.

— Клянусь, если этот ебучий гном помер, я его оживлять не стану! А просто засушу и поставлю в туалете как статую.

— И на кой хер я тебе в туалете сдался?! — голос был приглушённым, и исходил от дерева, которое так пристально рассматривал Эйхо. — А ну подошли все разом и вытащили меня из-под этой коряги! Кажись, обосрался я даже немного от такой тяжести.

Когда дерево было поднято, а наш низкорослый товарищ снова обрёл свободу перемещения, Кано с Митрой выстроили нас всех в ряд и подлатали на скорую руку полученные повреждения. Надо признать, у дреныки магия восстановления выходила вполне сносной. По крайней мере, боль у меня под лопаткой утихла.

Кано встряхнул руками, обводя отряд твёрдым взглядом.

— Пятёрка магов Арктоса, враг вторгся в наш город, и разносит его на куски. Наша прямая обязанность устранить угрозу и спасти жителей. Принять боевое построение. Направляемся к центральной площади.

Да, всё логично. Судя по шуму вдалеке, именно туда и ринулись, сея ужас и разрушение, эти твари.

В первый раз мы начали операцию в составе пяти членов. Гном шёл впереди всех, следом чуть поодаль мы с Эраей, а замыкали строй Кано с Митрой. Эйхо же растворился в дыму пожаров, сказав на прощание, что будет прикрывать нас со стороны.

Отдаляясь от того, что когда-то было нашим домом, наш отряд пересёк улицу и быстрым шагом двинулся к центру, обходя обломки строений, остовы машин и лежащих на земле убитых граждан.

Это была настоящая бойня. Не встретив никакого сопротивления, твари резвились по полной. Люди были разорваны на части, кто-то надет на фонарь, как на кол, кто-то растоптан.

Проходя мимо полу обвалившегося сарая, я невольно повернулся на детский плач. Он был негромким, но в нём было море боли и ужаса.

Мерзкая сила внутри меня зашевелилась, заурчала, подставляя голодную пасть под эти потоки отчаяния. Невероятным усилием воли я смог заглушить это чувство. Захлопнуть ненасытное до чужих страданий жерло.

Но, переведя взгляд на Эраю, сердце моё тревожно ударилось о рёбра. Вампирша еле заметно улыбалась и жмурила глаза, повернув своё бледное личико в сторону сарая.

— Эрая... — осторожно позвал я её, когда наш отряд остановился.

Она вздрогнула, словно очнувшись. Её брови испуганно взметнулись вверх, а рот чуть приоткрылся.

— Что это? Что это со мной сейчас было?

Она положила ладонь себе на грудь и слегка надавила. Да, именно то место, где я ощущаю шевеление тёмной силы в своём теле — чуть пониже шеи, в самой глубине груди. Не может быть. Но как?

Внезапная догадка заставила меня ударить себя ладонью по лбу с такой силой, что в голове раздался звон.

— Моя кровь! Вот же дурак... Ты же выпила моей крови!

Кано подошёл и внимательно осмотрел Эраю с ног до головы.

— Хм, на первый взгляд, никаких явных изменений не видно. Сравнить, конечно, мне не с чем, организм Артёма хоть и похож на местные виды, но всё же разительно отличается.

— Постарайся пока подавлять в себе это, а потом разберёмся, — я немного нервно взял её за плечи и поцеловал в лоб. — Может вообще пройдёт со временем.

Времени, к слову, было катастрофически мало, но мы не смогли пройти мимо, и повернули на звуки детского плача.

Заглянув в пролом в стене злосчастливого сарая, я потерял дар речи, а Минин матюгнулся так, что описать это не представляется возможным.

В самом углу, опустив голову, полусидела-полулежала девочка лет шести. Её ножки выше коленок заканчивались рваными красными лохмотьями. Они были неумело перевязаны каким-то тряпьем, которое уже блестело от сочащейся крови. По обе стороны девочку обнимали родители. Точнее то, что от них осталось — верхние половины тел мужчины и женщины лежали головами на плечах маленькой девочки.

Вряд ли в таком состоянии они смогли перетянуть дочке рану. Да и сама она так не сумела бы. Скорее всего, кто-то из местных прибежал после нападения, помог чем смог, и побежал дальше, спасаясь или спасая других.

Митра осторожно подошла к девочке и присела на колени.

— Привет, — голос дренейки был мягок и осторожен. — Я Митра, а как тебя зовут?

Девочка подняла на неё красные от слёз глаза.

— Серина...

— Всё будет хорошо, Серина, давай я посмотрю твои ножки?

— Ножек у меня больше нет... — она заворочалась, и голова её матери соскочила с плеча, заставив тело завалиться вперёд.

— Приходил дядя, завязал их туго-туго, сказал, чтобы я пока не шевелилась, что мне потом помогут. Но он убежал, а я осталась тут... С мамой и папой...

Митра наклонилась и осторожно вытянула девочку из объятий мёртвых родителей.

— Мы тебе поможем. Сейчас разбинтуем ножки и посмотрим на них.

Проведя рукой над культиями, она остановила кровотечение и принялась очень аккуратно развязывать узелки на ткани. То, что открылось нашему взору под ними, было ужасно. Лохмотья кожи и мяса свисали со словно откушенных огромными зубами ножек. Этого ребёнка просто оставили здесь в таком состоянии ради забавы, в окружении её же мёртвых родителей. Эти твари не полностью превращались в зверей. Зверь убивает, съедает, но никогда не творит такого. На такое зверство способен только человеческий разум.

Митра растерянно посмотрела на Кано, и тот тоже склонился над ребёнком. Правую руку он положил девочке на голову, и она мгновенно отключилась. Левой же, делая какие-то пасы отсёк болтающиеся лохмотья и начал затягивать раны.

— Это отберёт у меня ощутимую часть силы на какое-то время, дальше будем продвигаться осторожнее.

Действительно, раны затягивались буквально на глазах. Это не могло не требовать больших затрат энергии. То, что только что было жутким зрелищем, превращалось в зажившие окончания ног. Жаль, что таким образом никак нельзя отрастить новые конечности.

Кано встал, придиричиво осматривая результат своих действий, и удовлетворённо кивнул.

— Нужно запомнить это место, чтобы потом послать сюда кого-нибудь с помощью.

— Нет, — запротестовала Митра. — один уже так оставил её с перевязанными ножками. — Мы должны взять её с собой.

Он сдвинул брови, указав на девочку рукой.

— Она мало того, что ещё ребёнок, так ещё и не может передвигаться самостоятельно. С такой обузой мы далеко не уйдём.

— Я понесу её! — дренейка была неумолима. — Не можем мы её бросить! Найдём кого-нибудь живого и передадим из рук в руки.

— О! — воскликнула у меня из-за спины Эрая, и начала хлопать себя по карманам одежды. — Да где же... Вот!

В её руке оказались два браслета.

— Мои магические протезы. — улыбнулась она. — Хранила их как талисман, но маленькой Серине они сейчас намного нужнее. Должно же сработать?

Кано взял из рук вампириши два удивительных кольца и надел на маленькие детские ножки. Они сели, как влитые, и уже через мгновение мы увидели слегка светящиеся очертания полноценных ног.

— Сработало, — немного удивлённо произнёс он, и прикосновением руки пробудил девочку.

Она ошарашенно уставилась на нас, невольно подтянув коленки к груди. А заметив свои новые ножки, вскочила с выпученными глазами.

— Это что же? Дяденьки-тётеньки?

— Это твои новые ножки, — Митра со слезами на глазах обернулась на нас. — Смотри не потеряй вот эти браслетики, вся магия находится в них. Сейчас ты пойдёшь с нами, и мы найдём тебе место поспокойнее.

— А как же мама и папа? — она попыталась обернуться на родителей, но дренейка подхватила её на руки и понесла прочь из этого злосчастного сарая.

— А за ними вернёмся потом. Сейчас главное — спрятать тебя от всех бед.

Наш отряд, пополнившийся не самым эффективным, но неизбежным членом, двинулся

дальше вглубь агонизирующего города.

Снова вокруг были истерзанные тела и обломки. Огонь, дым и лужи бурой крови. Стоны умирающих и отдалённый топот всё ещё живых людей. Где-то вдали что-то басовито взорвалось, и сотни голосов указали нам направление к эпицентру бойни.

Мы ускорились, стараясь следить за тем, чтобы девочка попевала за нами, так неумело переставляя вновь приобретённые ножки.

Внезапно гном встал как вкопанный, подняв в воздух свой огромный кулак. Мы дружно затормозили и посмотрели туда, куда он указал.

Перпендикулярно улице, по которой мы бежали, через два дома от нас какая-то группа людей с помощью магии пыталась приподнять здоровенный кусок здания в воздух. Явно разгребали завал, чтобы кого-то освободить. Грех было не помочь и здесь.

Когда мы подошли ближе, груда камня и древесины уже взмыла в небо, чтобы упасть где-то за домом. Из пролома тут же вылезла перепачканная семья из двух взрослых и одного ребёнка. Они принялись обнимать своих спасителей и благодарить их всеми добрыми словами, какие только существовали в этом мире.

Да и спасителей я сразу узнал. Это же были наши «младшие научные сотрудники»! Ригас, Нигас и Дигас со своей командой. Они буквально расцвели, увидев нас в полном составе.

— А мы уже думали, что вам хана! Весь первый удар на ваш дом пришёлся!

Как оказалось, ребята трезво оценили свои силы в сравнении с ордой монстров, и не полезли на рожон. Вместо этого оперативно развернули спасательную операцию в уже разрушенных районах. Выручали людей из-под завалов и направляли их в оборудованное место-укрытие, где уже даже нашлась пара врачей, которые тоже не сидели без дела.

Передав им на руки маленькую Серену, пообещали им, что остановим этих уродов во что бы это нам не стало. Напоследок обменявшись крепкими рукопожатиями, мы снова двинулись в путь.

— Время не ждёт, долговязые! — пробасил гном. — Куртку себе пошью из шкуры этих ублюдков!

Со стороны центра города снова раздался взрыв, и мы, не сговариваясь, ускорили шаг.

— Держать строй, всем быть начеку! — за нашими спинами Кано отдавал приказы, но это было лишним. Отряд двигался в чётко заданном порядке. Гном в авангарде бежал весьма резво, иногда поглядывая на нас, не отстаём ли.

Квартал за кварталом мы продвигались от окраины столицы ближе к сердцу города. Всё, что попадалось нам на пути, были сплошные разрушения и мёртвые растерзанные тела. В свете дня ничто не могло укрыться от моего взора. Весь ужас и грязь были на виду. Здания горели и чадили чёрным едким дымом. Пахло палёной плотью и тряпками. В голове пульсировала лишь одна мысль: так быть не должно. Это неправильно. Это не может быть реальностью.

Минин резко встал и поднял вверх сжатый кулак. Мы тут же остановились следом, и присмотрелись к тому, на что он указывал.

В самом конце улицы, на которую мы вышли из-за угла, шёл бой. Две твари пытались пробраться в большое четырёхэтажное здание, из окон которого по ним вели плотный огонь из магического оружия. Урона это наносило мало, но сдерживало монстров на некотором расстоянии, заставляя уклоняться и прыгать из стороны в сторону.

— Это же здание полиции! — крикнул я, с горечью вспомнив об оставшемся лежать на

земле возле нашего дома доблестном генерале Борке. — Надо им помочь.

Кано кивнул в знак согласия, как и остальные.

— Обойдём их дворами с обратной стороны улицы и ударим с тыла. Минин, противник слишком силён для того, чтобы ты отвлекал его атаки на себя чисто за счёт крепкой брони и здоровья. Здесь потребуется больше подвижности. Прыгай, уворачивайся, убегай. Понял?

— Хера с два! — гном ударил себя кулаком в грудь. — О крепости костей Огнебородых всегда ходила молва! Не буду я зайцем прыгать, хрен меня победят!

Я подошёл к нему и положил руку на плечо.

— Минин, если эти две здоровенные квазиморды сделают из нашего любимого гнома два по полгнома, легче от этого не станет ни нам, ни тебе. Я тебя очень прошу, делай так, как говорит наш лидер. И мы победим.

Немного помявшись, он крикнул и махнул рукой.

— Хрен с вами, раз надо скакать как мячик, значит буду скакать. Цирковых гномов у меня в роду ещё не бывало.

Пробираясь к месту боя по чудом уцелевшим дворам между основательно построенных из серого кирпича зданий, мы старались издавать как можно меньше звуков. Даже когда нас заметила группа из пяти-шести выживших человек, мы просто показали им жестами, чтобы они укрылись в ближайшем подъезде. Эта часть города была застроена многоэтажными многоквартирниками, напоминающими сталинки с моей родины.

Когда я выглянул из-за последнего дома, мне открылась всё та же картина с двумя рвущимися в управление полиции монстрами, только с другого, более выгодного ракурса.

Кано тоже оценил обстановку и удовлетворённо кивнул.

— Значит так. Минин, ты по моей команде бежишь к ним и стараешься навести как можно больше суеты, путаясь у тварей под ногами. Артём, Эрая, как только гнома заметят, сразу же вступайте в бой. Чистая магия противника почти не берёт, воздействовать надо физически. Ледяные копья, огненные стрелы, большие и острые предметы. Митра, помоги накинуть на Минина защитную сеть покрепче. Ну, насколько это возможно, применимо к гномьей расе.

— погоди, малёха, командир! Смотри, как будто меня и ждёт лежит... — гном показал чуть в сторону, где на камнях мостовой лежала потрёпанная, но вполне себе боевая секира.

Он поднял её, повертел в руках и довольно крикнул. — Гномья работа! Хорошо мне послужит. Вот только откуда она здесь? Неужели наши так глубоко в город зашли? Куда делись тогда?

Я посмотрел по сторонам, и не заметил ничего кроме приоткрытого канализационного люка. Может они как черепашки-ниндзя под землёй передвигаются? А что, вполне себе неплохой вариант.

— Так, я готов. Погнали? — в четыре руки наши маги поддержки нанесли на него несколько слоёв защиты. Надеюсь, это хоть как-то поможет в бою.

— Погнали. — Скомандовал Кано, и всё понеслось с бешеной скоростью.

Гном, пользуясь тем, что два монстра были заняты штурмом здания, почти бесшумно пробежал по переулку и кинулся в бой. Только этот упрямый недомерок не стал отвлекать противников, а очень ловко подпрыгнул в воздух, оттолкнувшись от стоящей на обочине раскуроченной машины, и с размаху обрушил удар секиры на спину одного из них.

Раздался оглушительный рёв. Тварь завертелась и начала махать лапами, стараясь сбросить гнома, но его топор плотно застрял в разрубленной плоти. Минин болтался как

игрушка, держась за древко, и громко матерился по-гноми.

— Пошли! — скомандовал из-за спины Кано.

Мы с Эраей сорвались с места и выбежали на подмогу. Уже на бегу я знал, что буду делать. Рёв боли раненого существа мне это и подсказал. Нет смысла в такой критический момент сдерживать себя и играть по правилам, когда сама ситуация подкидывает мне решение. Вот она сила, потоками бьёт в разные стороны, гонимая страданием ненавистного оборотня. Протяни руку и получишь её. И я протянул.

Питая внутреннего демона, я уже примерялся, ко второму монстру, оценивая, куда бы его шарахнуть. Но вдруг поток идущей силы заметно истончился. Внешне ничего не поменялось, Минин всё так же своим весом проделывал в твари всё более длинную рану, кряхтя и уворачиваясь от неловких ударов здоровенными когтями.

А потом я мельком глянул на вампиршу, и мне снова стало дурно. Да она же тоже пьёт эту силу. Чуть было не забыл, что ей что-то от меня передалось. Ладно, всё это потом. Сейчас — бой.

Огонь из окон полиции усилился. Стражи порядка всеми силами старались нам помочь и отвлекали этих уродов.

Огненные стрелы, говоришь? А как тебе, сука, огненный диск?

Я на бегу сложил ладони как при молитве, занёс их над головой и с силой махнул в сторону свободной твари, размыкая на лету и посылая в её сторону пылающий чёрно-серый диск из концентрированной тёмной энергии.

Диаметром с канализационный люк, летящий со скоростью стрелы, он не дал противнику даже шанса увернуться. Голова, плечо и рука отдельным куском взмыли вверх, оставив уже человеческое располовиненное тело медленно заваливаться на спину.

— Минин! Не пошьёшь ты из них куртку, они вон обратно после смерти превращаются!

Я развернулся ко второму монстру. Он уже стоял на четвереньках и брыкался не так активно.

— Чтоб тебя подгорный Владыка драл! Ты балаболить будешь или может поможешь мне?! — гном явно тоже был без сил, но за топор держался крепко, заливая всё вокруг вражеской кровью.

Я обернулся на вампиршу. Она стояла и смотрела на меня, явно не решаясь делать следующий шаг.

— Твой выход, Эрая, — я махнул рукой в сторону хрипящего монстра. — Протяни руку и выпей его силу. Раз уж ты теперь тоже владеешь этим, сегодня оно сыграет нам на руку.

Она неуверенно кивнула и пошла в сторону схватки, на ходу поднимая ладонь и направляя её перед собой.

Сначала ничего не происходило, но уже через несколько секунд тело чудовища задёргалось в конвульсиях. Оно застонало с невыразимой болью в голосе, а его огромная чешуйчатая туша начала стремительно уменьшаться в размерах.

Вампирша пила так жадно, что даже часть моей силы потянулась к ней, но я вовремя среагировал и сделал несколько шагов назад, увеличив расстояние между нами.

Споткнувшись о какой-то камешек, я отвлёкся, а когда снова посмотрел в ту сторону, гном уже стоял обеими ногами на земле, вытаскивая лезвие топора из спины мёртвого мужчины среднего возраста.

— Да, не видать мне новой куртки. Поживиться тут нечем... — раздосадовано просипел Минин, вытирая оружие о штанину.

Двери управления полиции распахнулись, и к нам выбежали с винтовками на перевес стражи порядка. Их было человек двадцать. Напуганные, измученные, но с улыбками на лицах.

Один из них подбежал ближе всех и занёс ладонь «под козырёк».

— Майор Сардип, временно командующий городской полицией на период отсутствия генерала Борка! Рад приветствовать вас, господа маги! От лица полиции выражаю вам...

— Генерал Борк погиб. — Я прервал его торжественную речь этой ужасной новостью как раз тогда, когда нас догнали сзади Кано с Митрой. — Примите мои глубочайшие соболезнования...

Лица полицейских из воодушевлённых превратились в растерянные и печальные.

— К-как погиб?... Г-генерал Борк погиб? — майор продолжал смотреть в мои глаза, не до конца понимая, что я только что сказал. — Этого не может быть.

— К сожалению, так оно и есть. — Кано вышел из-за моей спины и положил руку на плечо Сардипу. — Этот достойнейший человек отдал жизнь, служа городу и своей стране.

Полицейские начали переглядываться между собой, растеряв все остатки боевого духа.

— Что же нам теперь делать? — на Сардипе не было лица. Убитый горем, он опустил глаза вниз, чуть не плача. Это насколько же надо быть хорошим человеком, чтобы даже твои подчинённые так убивались после твоей смерти...

— А вариантов у вас не так уж и много, милейший, — казалось, что заговорил один из отряда полиции, но нет. Среди них уже стоял мастер Эйхо. Я так и не уловил момент, когда он появился. — Либо сейчас весь ваш отряд примыкает вот к этому замечательному полуэльфу и его команде, чтобы на главной площади дать бой основным силам противника, либо разворачиваетесь в обратную сторону, и в относительной безопасности обследуете руины и занимаетесь помощью раненым. Но, скажу я вам, там уже более-менее всё налажено...

— Он наш, если что, — я указал пальцем на Эйхо, от которого уже начали сторониться полицейские.

— ...В безопасности? Обследовать руины? Когда наш генерал отдал свою жизнь в попытке победить этих тварей? Ну уж нет! — стукнул себя в грудь майор. — Наш отряд ринется в самое пекло и отвоюет этот город.

Остальные полицейские одобрительно закричали, трясая винтовками над собой.

— Мы с вами, господа маги!

А меня внезапно посетила ещё одна идея. Банальная до жути, но попробовать стоило.

— Дайте мне свою винтовку, майор. — Я протянул руку, и удивлённый Сардип тут же вложил в неё оружие.

Перевернув её прикладом вверх, я дотронулся пальцем до энергетического кристалла, который давал энергию выстрелам.

Возвав к своей тёмной стороне, я послал немного демонической энергии прямо в накопитель. Поверхность кристалла потемнела, показывая, что я на верном пути. Теперь он был заряжен моей силой.

Вскинув винтовку, я прицелился и выстрелил в каменную колонну управления полиции.

Там, где должно было выбить несколько кусков камня, зияла ровная сквозная дыра, через которую можно было разглядеть следующее отверстие уже в стене здания.

Все полицейские дружно ахнули и потянулись ко мне, на перезарядку своих пукалок.

— А я, в таком случае, крайне рекомендую вам всем поторопиться. — Эйхо с интересом

наблюдал за всем этим, попутно осматривая свои безупречные ногти. — На главной площади и правда сейчас идёт основной бой, и он может всё решить.

Площадь встретила нас настоящим хаосом. Грохот выстрелов и рёв просто оглушали, а земля под ногами ходила ходуном, содрогаясь от каждого взрыва.

Выглядывая из-за угла здания, стоящего у самой границы побоища, я видел не так много, как хотелось бы, но, в целом, обстановку оценить удавалось.

Шёл бой за замок Каина Четвёртого. То самое квадратное здание, которое мы посетили при первом появлении в Сильвании, сейчас находилось в весьма плачевном состоянии. Все стены были покрыты обширными пробоинами, из которых оцетинившиеся оружием люди непрестанно палили по лезущим вверх тварям. Все окна тоже давно лишились своих витражных стёкол, став на время осады бойницами, через которые так же вёлся огонь.

Тварей было много. Даже не так, тварей было очень много! Намного больше, чем мы видели при разрушении нашей резиденции.

— Их там сотни четыре, не меньше! — крикнул гном, сидя на плечах у Кано, чтобы лучше видеть обстановку. — Чего делать то будем?! Нам же кабзда!

Надо отдать должное, гном был прав. Если просто ринуться в бой, вся эта армия гигантов развернётся и раздавит нас своей массой и численностью. Без каких-либо шансов.

Кано потёр подбородок и покачал головой.

— Надо забраться повыше, на крышу этого здания. Так мы увидим больше. Не может такого быть, что это стадо действует само по себе. У них должен быть лидер, центр управления.

На наше счастье, со стороны двора находился чёрный ход, через который мы и попали на лестницу, ведущую наверх.

На крыше было ещё более шумно. Так шумно, что приходилось кричать друг другу, стоя рядом.

— Что думаешь?! — Кано склонился над моим ухом, указывая в сторону сражения.

Огромная масса существ окружала замок, бросалась на его стены, как морские волны на каменистый берег. Оборона держалась хорошо, то и дело, какая-нибудь тварь срывалась с отвесной стены и летела вниз к сородичам, пронзаемая в воздухе ледяными стрелами.

Как сказал один из полицейских, на защиту короля встал орден Бесконечности. Способности их были весьма впечатляющими и для обороны важной персоны этого вполне хватало.

Я проследил за указывающим пальцем нашего лидера и заметил ещё одно скопление противника. Небольшая группа существ находилась чуть поодаль от основного места схватки. Стояли они очень плотно, почти прижимаясь друг к другу, но от них постоянно отделялись твари и бежали в общую толпу, штурмующую стены резиденции.

— Гля, перебегают оттуда, а кучка то не уменьшается! — Минин озвучил то, до чего я так и не допёр за эти пару секунд. — Портал там, точно вам говорю! Не из дырки в земле же они лезут!

Кано утвердительно кивнул, а я начал размышлять.

Портал, дырка в земле, портал, дырка в земле...

— А там на площади есть канализационные люки?!

— Ну а куда бы они делись? Конечно есть! — это уже вступил в разговор майор

Сардип. — Весь город же пронизан системой тоннелей!

Я глянул на Кано, и он понял.

— Спускаемся! У нас есть план!

— Начальник, там ещё люди! — Один из полицейских указал куда-то по другую сторону дома.

Я подбежал к краю и улыбнулся. Немного потрёпанные, но вооружённые такими же ружьями, как и полицейские, к нам шли наши младшие сотрудники, ведя за собой целую толпу уцелевших людей. У каждого из них в руках мерцало оружие. Ригас, Нигас, Дигас и остальная шестёрка гордо вышагивали впереди отряда, махая нам руками.

Спустившись, мы обнялись, и принялись готовиться к бою. Я поочерёдно начал перезаряжать новичкам оружие, потом подключилась и Эрая, повторяя за мной порядок действий. Благо, требовалось совсем немного силы, чтобы заразить тёмной энергией магические кристаллы. Даже устать не успели.

Выяснилось, что всех, кого могли, наши сотрудники согнали в одно уцелевшее здание, оказали помощь нуждающимся, а потом собрали отряд из боеспособного населения и совершили набег на пустующее здание полиции, пополнив свой арсенал брошенным оружием.

Подождать в стороне они отказались напрочь, перекрыв это предложение острым желанием отомстить за смерти своих соседей. Тут уже мне противопоставить было нечего, согласился.

Кано тем временем во всю раздавал приказы.

— Проходим по канализационным тоннелям в направлении малой группы противника. Рассредотачиваемся под несколькими люками, резко нападаем, разбиваем строй врага и отступаем в эти же люки. Ясно?

— Да! — крикнули все хором.

— Тогда действуем.

Ближайший люк был прямо возле нас, и вдвоём с гномом мы сорвали его с места.

Каково же было наше удивление, когда во тьме колодца показалась бородатая голова, улыбающаяся во весь рот.

— О, вот и подкрепление прибыло! — весело прохрипел гном, вылезая из-под земли. — Слышал я тут, чего вы удумали. Мы там тоже так действовать будем, просто удобного случая ждали. Ну и дождались, получается. Пойдёмте, с королём поболтаете.

С этими словами коротышка снова прыгнул во тьму подземелья.

Нам не осталось ничего другого, как последовать за ним. Наша пятёрка полезла первой, а за нами следом весь остальной многочисленный отряд.

В тоннелях было сыро, темно и пахло соответствующе. Стены то и дело сотрясало от мощных толчков, и на головы сыпался песок с мелкими камушками.

Гном впереди нас бежал, даже не наклоняя головы, а вот нам приходилось пригибаться, чтобы не зацепить головой круглые каменные своды, покрытые мокрым налётом.

Когда колени мои уже взмолились о помощи, проводник вывел нас к большому коллектору. Здесь уже можно было смело расправить плечи и размять задубевшие от долгого перехода ноги.

Вот только полежать было бы проблематично — помещение было битком набито низкорослыми гномами в полном боевом облачении. Кольчуги, массивные шлемы и топоры постоянно звенели друг о друга, создавая очень интересный звуковой фон.

Сквозь толпу уже пробирался к нам и сам король подгорного царства, Гавер Несокрушимый.

— Ба, кого я вижу! — его бас заставил остальных гномов затихнуть и посторониться, открывая проход своему главе. — Мои добрые друзья! Ну теперь то мы точно надерём этим уродам их задницы!

Толпа дружно закричала в едином порыве. Нас начали похлопывать по плечам, с кем-то даже обниматься.

Как выяснилось, гномы уже полностью изучили местную систему канализации, и готовились к штурму. Нужное нам место скопления тварей аккурат опоясывали четыре колодца на равном расстоянии друг от друга. Под землёй они находились в шаговой доступности, и с командой о синхронной атаке проблем быть не должно.

Узнав, что ружья нашего отряда теперь могут с лёгкостью пробивать чешую этих монстров, король заметно приободрился.

— Значит так, — деловито размахивал он руками. — Первыми выскакиваем мы, гномы, и бежим на противника, заставляя его отвлечься. Следом выходят люди с винтовками и кладут врага выстрелами поверх наших голов. А вы, маги, выходите последними из люка, что ближе всего к дворцу, и отражаете возможное наступление осаждающих его тварей. Далее действуем по обстоятельствам. Либо по вашей команде мы ныряем обратно под землю, либо разворачиваемся и идём в атаку на основные силы противника.

— Звучит весьма логично, — я аж вздрогнул от неожиданности, когда слева от меня появился Эйхо. — Позвольте только внести одно маленькое предложение, достопочтимый король.

— Это наш, не пугайтесь, — привычно махнул я рукой, когда бровь Гавера Несокрушимого от удивления поползла вверх.

— По моим подсчётам, — продолжил Эйхо. — У нас сейчас в наличии около сотни солдат, вооружённых дальнобойными винтовками. Стоит отправить двадцать из них занять места в канализационных люках по периметру основного поля боя вокруг замка. Колодцы послужат отличными огневыми точками и укрытиями. Высунулся-стрельнул-спрятался. Твари, в силу своих габаритов, пробраться туда никак не смогут. А малую группу в стороне сметёт и меньший отряд стрелков.

Король переглянулся с Кано, и его улыбка стала ещё шире.

— Дело говоришь, странный мужик! Как закончится эта канитель, заходи в гости, пива выпьем! И вы все заходите тоже! Отпразднуем, кто жив останется!

После таких жизнеутверждающих слов началась разбивка на отряды, построения в тесных коридорах и выдвижение на позиции.

Наша пятёрка по плану оказалась в хвосте одного из четырёх отрядов, в очереди к люку. Кано с Митрой привычно накинули на нас троих защитные сети, вроде бы, всё было готово.

Я повернулся к стоящей за моей спиной Эрае. Она едва заметно дрожала то ли от нервов, то ли от возбуждения.

— Всё будет хорошо. Я тебя прикрою. — Я обнял её, наклонившись к самому уху. — Постарайся израсходовать всю тёмную энергию, какая в тебе есть. Пусть она пойдёт на благое дело. А больше не набирай. Ну, хотя бы постарайся...

После быстрого поцелуя в губы, она коротко кивнула и улыбнулась, глядя мне в глаза.

— Я постараюсь, Тём. Люблю тебя.

— Пошёл-пошёл-пошёл! — раздалось где-то впереди. Началось.

Очередь начала быстро продвигаться, уже был виден дневной свет из открытого люка. Боевые крики гномов и рёв монстров, перекрыли частые выстрелы из винтовок.

Последний человек передо мной взмыл вверх, и я последовал за ним, выбираясь из затхлого воздуха тоннеля на открытое пространство.

Мгновенная слепота от яркого света сменилась эпическим видом поля боя. С одной стороны наши воины дырявили плотную кучку монстров, пока те пытались разделаться с низкорослыми гномами, с другой стороны орда, штурмующая стены замка, бурлила и накатывала на строение всё выше и выше.

Некоторые твари уже заметили, что их тыл подвергся атаке, и мчали на подмогу.

— Делай как я! — крикнул я Эрае, начиная наращивать на себя тёмный доспех, как тогда в гоблинских пещерах.

Тело начало покрываться тёмно-серой дымкой. Она уплотнялась, становясь непроницаемой, закрывая каждый сантиметр под собой крепкой бронёй.

Щит в этот раз был мне без надобности, и я вложил силы в меч, который тут же сформировался в моей правой руке.

— Ого! — только и вскрикнула Эрая, а затем прикрыла глаза и тоже начала покрываться серой материей. Не такой плотной, как у меня, но всё же. Завершением стали два изогнутых коротких клинка в её руках.

— Неплохо! Начали! — Я сорвался с места и побежал навстречу первой из несущихся на нас тварей. Снова все силы в скорость и реакцию. Время вокруг потекло чуть медленнее, а движения стали резче.

— Этот мой! — как в замедленной съёмке, уже где-то позади запоздало крикнул Минин, занося секиру. — Куууудааа, ссууукккааа!...

Само собой, я его опередил.

За три шага до столкновения с чудовищем, я резко упал на колени, и проскочил между его ног, выставив над собой меч. Словно световой клинок джедая, он рассёк плоть противника как масло, заставляя массивное тело неловко рухнуть за моей спиной.

Следом бежали уже трое, а за ними ещё около пяти здоровяков. И почему они не могли нападать по одному, как это бывает во всяких героических фильмах для красоты картинки?

Тому, что бежал по центру, Эрая в прыжке вцепилась в лицо, нанося молниеносные удары ножами по шее и затылку.

Правого взял на себя подоспевший гном. Путаясь под ногами, он со всей дури лупил по ступням и суставам, заставляя тварь реветь от боли и ярости, что дало мне ещё немного силы.

Мне достался левый. Долго не думая, я удлинил рукоять своего меча, превратив его в своеобразное копьё, и что было силы метнул вперёд.

С гулом, оставляя за собой шлейф из дымки, копьё пробило навывлет грудь оборотня, оборвав его жизнь, а затем продолжило свой путь, поразив и бегущего за ним сородича.

Эрая слезла с мёртвого тела и принялась помогать Минину.

— Назад! — голос Кано был слишком далеко за спиной. — Держитесь ближе к нам!

Мы увлеклись и продвинулись далеко вперёд. Так далеко, что всё больше монстров из основной толпы поворачивали к нам свои зубастые головы.

Мне даже уже было видно, как по ним стреляют люди из специально выделенного отряда, что прятался по подземным люкам. Эта тактика явно оказалась удачной — всё больше и больше чешуйчатых тел оставалось лежать на мостовой без движения,

превратившись обратно в человеческие. Толпа постепенно редела, не получая подпитки из новых бойцов.

Я на мгновение обернулся, чтобы оценить ситуацию. То, что я увидел, внушало надежду. Гномы обступили стену из мёртвых тел, а люди продолжали отстреливать тех, кто лез через верх, пытаясь прорвать это обратное кольцо обороны.

Но, когда я вернул внимание на свою сторону, мне сразу стало нехорошо.

Оставив попытки взятия главного здания, вся толпа развернулась, и ринулась в нашу сторону. Земля под ногами задрожала от топота огромных ног, а сердце моё забилось так часто, что, казалось, грудь завибрировала.

— Эрая, Минин, отступаем! — закричал я не своим голосом. — Занять оборону! Кано, щиты!

Наш лидер в подсказках не нуждался, и за моей спиной мгновенно вспыхнуло силовое поле, наложенное нашими магами поддержки.

Меня отсекло от гнома и вампирши. Я увидел их растерянные взгляды и улыбнулся.

— Всё будет хорошо, Эрая! Слышишь!

Она прильнула к светящемуся синеватым цветом щиту и что-то беззвучно кричала.

Запитанный аж двумя магами, он должен выдержать довольно сильный физический урон.

Ну а мне было пора устроить настоящую мясорубку.

Никогда не умел пользоваться хлыстом. Вот не было такой практики в жизни, и всё тут. Максимум, в какой-то компьютерной игре управлял рыжеволосой девушкой, которая таким способом побеждала врагов.

Но отточенная техника и филигранное исполнение мне и не требовалось. Что мне требовалось, так это покрыть как можно большую площадь.

А хлыст получился хороший. Метров, сука, пятнадцать в длину. Он состоял из крупных звеньев, пылающих серо-чёрным пламенем, которые сначала даже пришлось зафиксировать в прямую линию, чтобы начать вращение вокруг себя, а то был риск обмотаться этой дичью, как адская новогодняя ёлка.

— Ну держитесь, выродки...

И я двинулся вперёд, пропуская рукоять плети над собой.

Встреча с разъярённой толпой окатила меня ведрами крови, отсечённых кусков плоти и рёвом со всех сторон. И конечно же, силой. Столько боли и страданий со всех сторон не могли не произвести мощнейший поток, который пронёсся сквозь меня, наполняя каждую клеточку моего организма небывалой мощью.

Казалось, сейчас за моей спиной вырастут крылья, и я поднимусь над этим городом.

Мой танец смерти стал ещё быстрее, плеть над головой мелькала всё чаще, рубя тварей на самые мелкие куски. Огромный блендер рубил мясо тонну за тонной.

Они пытались прыгать сверху, пытались кидаться мне в ноги, но везде их настигала гибель. Шаг за шагом, я оставлял за собой кровавое месиво, в котором уже не разберёшь, сколько всего было нападающих.

Энергия текла по мне, как по проводнику, сразу уходя в огромную плеть, что поставляла всё новые и новые порции силы. Замкнутый круг, производящий боль и смерть. И я купался в этом, испытывая ни с чем не сравнимое удовольствие.

— Артём!

Глаза мои были закрыты, но я и так чувствовал, как с каждым взмахом эти твари

покидали мир живых.

— Артём!!! — это был голос Эрай. — Остановись! Ты же соришь!

Рассудок, услышавший такой родной сердцу голос, медленно возвращался. Рука ещё вертела оружие, но глаза могли воспринимать окружающую действительность.

Возле меня осталась пара чудовищ, но и они через секунду были разрублены пылающей цепью. Остальные беспорядочно разбежались по площади, преследуемые выстрелами ружей.

Я замедлил плеть, а потом и вовсе опустил руку, заставив это страшное оружие раствориться в воздухе.

За спиной затопали, приближаясь маленькие ножки, и вампирша обняла меня сзади, крепко прижав к себе.

— Всё. Всё, любимый... Ты их всех победил.

Перед глазами всё мерцало. Вены были вздуты, будто вмещали в себя двойную норму крови. Ноги мои подкосились, и я упал на колени.

— Что-то мне не хорошо...

Слишком много силы. Всю потратить я просто не сумел. Чувствовалось, как эта энергия распирает меня изнутри. Мечется по моим нервам, как слишком сильный ток по тоненьким проводам прибора, нагревая их, заставляя плавиться.

Сознание покидало меня, я силой воли пытался сконцентрироваться на лице Эрай, смотревшей на меня с ужасом, но это было очень сложно.

Внезапный хлопок вдалеке неожиданно привёл меня в чувства.

Глядя через хрупкое плечико вампирши, туда, где разбили малую группу врага, я обомлел.

Зрение как будто приблизило происходящее. В высокой стене из трупов врагов со взрывом образовалась огромная брешь, раскидав мёртвые обнажённые тела в стороны. Оглушённые люди и гномы прикрыли головы руками, не понимая, что происходит.

А из обширного пролома неторопливой походкой вышла Криола Вэйлинт.

За её спиной, скрытый телами приспешников, мерцал портал. Вот откуда они все лезли без остановки, прав был Минин.

Когда всеобщее оцепенение прошло, в её сторону полетели выстрелы, топоры, камни, всё, что было под рукой. Но всё это разбивалось о невидимый купол, окружавший девушку со всех сторон. Она даже не обращала внимания на эти атаки — просто спокойно шла в нашу сторону.

Я пытался встать на ноги, но никак не получалось. Колени не держали, раз за разом больно ударяясь о залитые кровью камни. Эрая подставила мне плечо, и я вскарабкался по ней, еле удерживаясь от очередного падения.

Чтобы хоть как-то сбросить напряжение, я направил свободную руку в сторону приближающейся злодейки, и выпустил луч чистой энергии такой силы, что он, наверное, мог бы сбить луну с орбиты. К моему удивлению, он был просто поглощён невидимым куполом, следовавшим за идущей к нам фигуре. Но это немного помогло, и в голове прояснилось.

Шаги уже были слышны уху, и я поднял глаза.

Криола стояла перед нами в десяти шагах. Одета в чёрный облегающий костюм из кожи, без какого-либо оружия в руках. Лишь окружённая непроницаемым силовым щитом. От этой магии дурно пахло. Ещё хуже, чем от моей тёмной силы.

— Поздравляю тебя, недодемон, — её белоснежные волосы качнулись, когда она горько

усмехнулась. — Ты большой молодец, победил целую армию. Всех до единого растёр в порошок. Ну как, приятно? Чувствуешь прилив сил? Боевое воодушевление?

Она с интересом осматривала меня с ног до головы.

— Знаешь, вот сейчас у меня появилась уверенность, что с тобой не всё ещё потеряно. Не совсем ты никчемный. Ещё буквально чуть-чуть, и сможешь нам помочь в нашем нелёгком деле.

— Заткнись, Мразь... — Эрая дёрнулась в её сторону, с мгновенно вспыхнувшим в ладони тёмным ножом, но я удержал её на месте.

— Ого. Нет, правда ого. — Бровь Криолы изогнулась в удивлении. — Ты научил эту недорезанную шлюху своей магии? Очень интересно. Ты, девочка, тоже можешь оказаться полезной нашему богу. Подумай об этом на досуге.

Вокруг начал скапливаться народ. Нас обступили кольцом, пытаясь хоть как-то защитить в случае чего.

— Даже не пытайтесь, дурни. — Она повела рукой вокруг себя. — Эту защиту вам всем точно не пробить. Беда только в том, что и я через неё не могу ничего сделать. Так что просто расслабьтесь. А ты, демон, знай, что город этот, как и весь остальной мир, мы обязательно заберём себе. Рано или поздно. И чем позже, тем больше погибнет местных жителей. Твоих соседей, твоих близких, твоих друзей. Сегодня мы пытались обойтись малой кровью, но, видимо, придётся ещё подготовиться. Вы двое, подумайте над моим предложением. Сила в этом мире за нами, и мы победим. Чем быстрее вы примкнёте к новому богу, тем будет лучше для всех. А теперь мне, пожалуй, пора.

Как форменная злодейка, она развернулась на каблуках и пошла прочь к мерцающему portalу.

Группа гномов, что стояла на пути её силового поля, была попросту раздвинута в стороны, словно сквозь них прошёл атомный ледокол.

Ещё минута, и фигура Криолы скрылась в яркой вспышке исчезнувшего вслед за ней магического прохода.

К нам подошли Кано с Митрой и Минин. Вид у всех был довольно потрепанный, но другого и быть не могло.

— Что делать то теперь будем? — впервые за долгое время спросила дреныка.

Я устало пожал плечами.

— Готовиться, развиваться, бороться со злом. Как всегда, Митра, как всегда.

Продолжение следует.

Больше книг на сайте - Knigoed.net